

Павел Фром

ГАРНИЗОН РАССЕЧЕННОЙ СКАЛЫ

фэнтези

фантастика

эротика

18+

Молодой кузнец вступает добровольцем в гарнизон у расщепленной скалы, где творятся страшные дела. Его тотчас берут в оборот, втягивая в жестокие интриги. Ставки здесь делают на все. Между кровавыми боями, люди и эльфы развлекаются как могут. Попав в переплет, парень проявляет себя не так, как все, чем путает уже разыгранные карты, и запускает целую череду событий. Сюжет не прост, эротика здесь лишь приятное дополнение, грамотно вплетенное в повествование. Ненависть, любовь, предательство и немного сказки, которой так не хватает в жизни.

Гарнизон рассеченной скалы

Глава 1. Лагерь на скале

Переход из скалистой долины до расщепленного ущелья оказался сложнее чем можно было предположить. Хотя до границы расстояние приличное, и территория редколесья считается спокойной, опасные твари здесь не редкость. За трое суток пути без сна, с короткими остановками на отдых в небольших селениях, скромный отряд, состоящий из солдат, новобранцев, и заключенных, потерял несколько человек. У военных это называется — допустимые потери. Местные жители, хоть и приветливы, но отчаянны и суровы. Отряд следовал от одного укрепленного поселения к другому. Внутрь селений, по понятным причинам, никого не пускали, но воду и провиант отряд получал без промедления.

Трое суток в пути в постоянном напряжении, в сопровождении ни то охраны, ни то конвоя из хмурых усталых вояк — и ты в относительной безопасности. Без лишних слов офицер толкает тебя в палатку и указывает, где твое место. Засыпаешь еще на лету, не успев коснуться головой подушки. Проваливаешься в черную яму беспробудного забытья, слепо уповая на то, что здесь безопасно.

Сколько времени Арон спал — он не знал. Слава Богу, ему ничего не снилось. С момента, когда он рухнул в походную койку, прошла, казалось, целая вечность. Он помнил, что лежит внутри палатки. Характерный запах влажного брезента и капли слабого дождя, стучащие по натянутой ткани, лишь подтверждали это.

— Новобранец! — рявкнул кто-то снаружи.

Аарон не сразу понял, что обращаются именно к нему. Чуть позднее, получив хороший пинок под зад он понял свою оплошность. Над ним нависал не слишком приветливый вояка лет сорока — сорока пяти. Вид у него был потрепанный, но вполне опрятный.

— Подъем! — рявкнул он. — Тебя ждут великие свершения!

Слова его хоть и должны были ободрять, но сквозили нескрываемым сарказмом. Арон медленно сел, чувствуя, как тело отзывается тупой ноющей болью. Ноги и руки его затекли, а спина, казалось, в бараний рог свернулась. Кроме того, онемело пол лица, плохо видел правый глаз и не слушался язык. Прочувствовав состояние нового бойца, солдат ухмыльнулся:

— Что, брат, двое суток сна с рюкзаком на плечах — та еще радость, да?

Аарон оглядел себя и понял, сдавливало его плечи все это время. Освободившись от лямок рюкзака и походной сумки, он кое как встал. Медленно, мучительно, с хрустом в суставах, в спине и потемнением в глазах....

— Я... Калев Иен. — представился солдат, критично оглядывая новобранца.

— Смит Арон, — не слишком внятно ответил новобранец.

— Ты парень пережил не слишком приятное путешествие. Бывалым воякам пришлось тяжело, чего уж о тебе говорить. Мы решили тебя не тревожить пока. Так бы оно и было, но прибыл командир гарнизона. Так что, пять минут на сборы... приведи себя в порядок, умойся и на выход! Я покурю снаружи.

Калев Иен достал из подсумка уже забитую табаком, грубо обтесанную буковую трубку, развернулся на месте и, отдернув полог палатки, вышел наружу. Размяв шею, лицо и ноги Аарон почувствовал небольшое облегчение. Оправив одежду и ощупав недавно обритую голову, он подтянул ремень и поправил ножны с коротким отцовским клинком. Затем огляделся. Убедившись, что все его вещи на месте, Аарон вышел из палатки.

Жизнь в военном лагере кипела во всю. Судя по солнцу полдень уже наступил. Все что можно было увидеть с этого места — это ряды палаток в обе стороны от Арона. В одном конце виднелась высокая земляная насыпь, по-видимому, служившая крепостной стеной. В другом конце — вероятно площадка для построения. Кaleb подтолкнул новобранца как раз в ту сторону. Предвидя возможные вопросы, он сразу пояснил:

— Лагерь расположен на вершине скалы, если ты еще не заметил. Если посмотреть на него сверху, то он напоминает колесо от телеги. В центре его — плац, трапезная с походной кухней и палатки командиров. Снаружи лагеря — земляной вал, Частокол, сторожевые башни, и скальные выступы. От центра к насыпи тянутся ряды солдатских палаток. Хочешь найти командира — иди в центр. Первая палатка в твоём ряду будет командирской. Между палаток под настилом есть траншеи на случай обстрела. Одна из них у нас под ногами. Тянется до самого центра. Вход через каждые три палатки. Ты, конечно, можешь выкопать свой, персональный. Но, я бы не советовал.

— Почему?

— Крысы бывают и на двух ногах. Понимаешь, о чем я?

— Да.

— Вот и ладно. Остальное тебе расскажет командир. Слушай внимательно, зря не болтай. Если есть вопросы задавай сразу. Потом можешь не успеть.

Аарон посмотрел под ноги на деревянный настил, служивший им дорожкой. Потом рассмотрел-таки вдалеке сторожевую башню.

— А сколько тут народу то?

— Количество солдат... по понятным причинам постоянно колеблется. А так, примерно две тысячи человек. С десятков орков и гномов. Эльфы.

— Гномы? Эльфы? — Аарон споткнулся о ближайшую доску.

— Смотри под ноги, лазарет и так переполнен.... А что тебя удивляет? Тут пересекаются две границы. На том обрыве рассеченной скалы стоит гарнизон темных эльфов. У нас с ними союз пока что. И вообще, формально мы с ними приписаны к одному гарнизону. С двумя капитанами во главе, которые подчиняются непосредственно королю.

— Я не знал этого.

— Тебя что-то смущает?

— Да. Если орков и гномов я встречал, хоть и не часто, то эльфа видел только одного. Старого дряхлого пьяницу. И лишь однажды, в детстве. Если не считать женщину, что служит лекарем у нас в селении. Но она затворница, и ее лица я ни разу не видел. Говорят, они очень красивы?

— Да парень... отстал ты от жизни. Ну ничего. Через недельку другую твои мозги встанут на место. Если, конечно, раньше....

Тут солдат осекся на полуслове.

— Что... раньше?

— Ничего, мы пришли. Встань в строй, заткнись и слушай.

Глава 2. Инструктаж

На скромной утоптанной площадке между палаток уже собрались два десятка новобранцев. Кого-то из них Аарон уже видел. Остальные лица были ему не знакомы. Он встал в строй, на то место которое ему указали и замер, слушая, о чем люди говорят. Однако ждать не пришлось долго. Через пару минут из шатра напротив вышел по всей видимости командир. Все затихли. От простого вояки он отличался разве что новой португеей да красными лычками на кирасе. Носил аккуратную бороду с усами и короткую стрижку. В руках он держал шлем. Критично оглядев собравшихся, офицер прокашлялся для начала. Смахнул пот с бровей, поставил шлем на стол рядом с шатром и обратился к собравшимся:

— Новобранцы! Я командир гарнизона рассеченной скалы, капитан Джошуа Хансон. Обращаться ко мне нужно "сэр", либо "господин капитан". Это не моя прихоть, — это субординация! В армии должен быть порядок и другого обращения я не потерплю. К своим командирам обращаться аналогичным образом. Это понятно?

Разрозненные возгласы толпы выразили общее мнение собравшихся. Какое именно, Аарон не разобрал точно. Но капитан Хансон вроде остался доволен.

— Сразу поясню: Звание мое "капитан", должность — командир гарнизона. Есть еще комендант гарнизона. Не путайте эти два понятия, он в чине отставного полковника и подчиняется тоже мне. Почему так? Вопрос очевидный, как и ответ на него. Чины повыше сюда и носа не кажут, — он оглядел собравшихся с кривой ухмылкой на лице, и убедившись, что его речь не воспринимают как шутку, продолжил:

— Теперь несколько слов о дисциплине... — капитан ткнул пальцем в толпу и назвал несколько фамилий из списка, в том числе и его — Аарона.

— Все, кого назвал, встаньте по левую руку от меня. Все, кого не назвал — остаемся на месте.

Когда перестроение закончилось, он обратился к строю перед ним:

— Господа преступники, убийцы, воры, насильники... дезертиры. Всех назвал?

— Скотоложцы! — донеслось с заднего ряда.

Строй грянул хохотом. Капитан, едва заметно улыбнулся и выдержав паузу продолжил:

— Рад, что вы еще можете шутить... предупреждаю один раз, здесь вам не гражданка! За каждый проступок будет телесное наказание. За серьезный проступок — смерть. Вам дан редкий, и на мой взгляд, незаслуженный шанс избежать казни и смыть свои проступки кровью. Своей, или врагов. Меня устроят оба варианта, но лучше проливать кровь врагов. Для этого вас обеспечат всем необходимым. Вне боя оружие сдавать без промедления. Территорию лагеря не покидать. Мирное население не кошмарить. Продержитесь здесь хотя бы две недели — получите свободы обычных граждан, но не права. До первого проступка, конечно. Но сильно не обольщайтесь на этот счет. Ваше место — передовая. Все ясно?!

Толпа недовольно загудела. Но четких возгласов не последовало.

— Чудно, что мы поняли друг друга. А теперь — разойтись! Отдыхайте господа скотоложцы, завтра для вас день будет тяжелый.

Когда толпа бывших заключенных рассеялась, капитан Хансон повернулся к оставшимся.

— К вам ребята, отношение другое. Я знаю, что больше половины из вас добровольцы. Это похвально, хоть и глупо... Жаль терять хороших людей так бездарно. Но, поздно об этом

говорить, договор подписан.

Он перевел дух и оглядел каждого из новобранцев. Парни в основном крепкие тертые, но Аарон все же выделялся на их фоне своим органичным телосложением.

— Так как вы добровольцы, присягу вас принимать никто не заставляет. Ограничивать передвижения тоже никто не будет. Но, воинскую дисциплину соблюдать вы обязаны! Так же, как и носить форму. Единственное отличие — это синие лычки на вашей форме. В бой вас идти тоже никто не заставляет. Забот хватает и в лагере, поверьте. Однако и сдерживать вас тут тоже никто не будет. Считаете себя готовыми — флаг в руки! Оружейка, лазарет и бывалые вояки всегда в вашем распоряжении. Учитесь тренируйтесь. В свободное время слоняться можете, где угодно. Это разрешено всем солдатам, не несущим вахту. Обстановка здесь... сложная. Враг до черта силен, век солдата не долог. От того и поблажки. Но, по зову горна вы обязаны явиться в расположение гарнизона. Если не успели — сразу на передовую. Там каждый штык на счету. Это не обсуждается. Все понятно?

Новобранцы кивнули, как один.

— Чудно. Любые вопросы — к вашим сержантам. Соблюдая субординацию, разумеется. Так... с этим закончили. Ах да! Увидите эльфов орков или гномов — не удивляйтесь. Они тут свои, практически. Но поосторожнее в выражениях, особенно с темными эльфами и гномами. Первые слишком горделивы, вторые — слишком ранимы. Особенно в вопросах своего роста. На эльфиек не пяльтесь попусту. Хотя в гарнизоне только особи женского пола и с виду они прелестны... яйца у них такие что кони стыдливо отворачиваются. Образно выражаясь, конечно же. На контакт с мужчинами они идут, и весьма охотно, но, чем это может закончиться, никто не знает. Поверьте, они бывают достаточно жестоки и с фантазией у них все в порядке. Чувство юмора тоже странное, мягко говоря. Формально мы состоим в одном гарнизоне и воюем рука об руку, но людей они, как и прежде недолюбливают. Надеюсь, намек вами понят. На этом все!

Он вздохнул вытер лоб платком и остановил свой взгляд на Аароне.

— Смит?

— Да сэр! — встрепенулся он.

— Смит — значит кузнец, или это просто фамилия?

— И то и другое, сэр. Я, как и мой отец — мастер своего дела.

— Если это действительно так, — капитан посветлел лицом. — То это чертовски замечательно!

— Действительно так, сэр, — заверил его Аарон.

— Видишь ли парень, солдат у меня худо-бедно хватает. Заключение пребывают постоянно. Кстати, из твоего отряда только ты из добровольцев остался. К сожалению или к счастью, преступники более живучи и прагматичны... но я не об этом. Солдат много, а врачей, поваров, кузнецов и механиков — по пальцам пересчитать.

— Механиков? — оживился парень.

— Да, сынок. У нас есть боевые машины — тихо, но с гордостью произнес он. — Их тоже надо кому-то ремонтировать. Я пойму, если ты рвешься в бой, но... боюсь теперь это твоя задача. Здесь ты на много нужнее.

— О... с этим не будет проблем, сэр, — дыхание Аарона перехватило. — Боевые машины это... то, что надо!

— Уф... — облегченно выдохнул офицер. — Мне нравится такая реакция. Похвальное рвение, новобранец.

Он снова оглядел немногочисленных добровольцев и резюмировал свою речь:

— Вас, господа хорошие это тоже касается. Я знаю, что среди вас есть сын лекаря, неплохой повар и коновал. Война подождет! Здесь вы нужнее живыми. Чем больше народу мы поставим на ноги, чем лучше накормим и обеспечим всем необходимым, тем реже придется копать могилы и разжигать погребальные костры. А теперь, пока все спокойно, обживайтесь и отдыхайте. Разойтись!

Услышав команду, новобранцы, почесывая в затылке, нерешительно разбрелись по сторонам. Аарона уже ждал Калед Иен. Старый потрепанный временем и обстоятельствами вояка стоял, прислонившись к деревянному столбу, вкопанному в землю.

— Капитан был красноречив сегодня. Обычно он менее многословен и куда более мрачен.

— Почему?

— Ха, а как бы выглядел ты, посылая людей десятками на верную погибель?! Плюс ко всему, король лично назначил его на этот пост. Простого капитана! И спрашивает с него лично. Каково ему, по-твоему, а?!

— Это грустно, — кивнул новобранец.

— Не то слово, малец. Не то слово... Но, наш капитан образец мужества мудрости и стойкости. Запомни это и ничему другому не верь. Сомнениям тут нет места, понял?

— В общих чертах, — кивнул Аарон, снова уловив нотки сарказма в голосе солдата.

— Ладно, пошли. Покажу тебе лагерь и расскажу, что к чему.

Глава 3. Прогулка налегке

Рядовой Калев шел немного впереди, шурясь на солнце, что медленно клонилось к горизонту. Лагерь он знал как свои кривые израненные в многочисленных сражениях пальцы. Португеза его на ходу характерно поскрипывала, меч в ножнах мерно позвякивал по медной пряжке. Запах от Калева исходил стойкий, солдатский. Не то что бы резкий или неприятный, просто спутать его с каким-либо другим не удастся. Шагая неторопливой походкой, он вывел Аарона на окраину лагеря и помог взобраться на выступ скалы. Глянув вниз, Аарон ужаснулся.

— Что, высокогато, да? — усмехнулся Калев.

— Я думал скала на много ниже.

— Да, со стороны долины так и есть. Зеленые холмы, заросли деревьев — все это сглаживает картину. Смотри вон туда!

Калев указал пальцем на противоположный край ущелья и Аарон взгляделся в даль.

— А теперь взгляни вниз, вон с той стороны скалы. И скажи, что ты видишь.

Аарон осторожно встал на колени и склонился над обрывом.

— Я... вижу стену. Абсолютно ровную, гладкую стену. Кажется, она даже отполирована!

— Точно дружок, так и есть. Поверь, скала на том конце ущелья точно такая же. Когда дожди смывают пыль, обе эти стены сияют на солнце так, что в деревне закрывают окна. Кстати, это одна из причин, почему лагерь расположен здесь, а не в низине.

— Но, как это возможно? Кому по силам сотворить такое?

— Не знаю. Но скала древняя и название, как ты понял, исходит из ее сути. Словно рассекли мечом надвое.

— Это по истине удивительно! — воскликнул Аарон.

— Да, по началу мне тоже так казалось... Теперь взгляни вниз. То плато, или равнина — не знаю как назвать правильно, — это то и есть поле боя. Ровно километр в ширину. Ни меньше, ни больше. Длину никто не измерял, из тех, кто жив остался. Но вон тот обелиск стоит примерно по центру. Только до него тоже не добраться живым.

— Почему?

— Сдается мне, что во всем этом безобразии он играет не последнюю роль. Но бес с ним. Вон там, видишь? — он указал пальцем на укрепления у противоположной скалы, состоящие из череды редутов насыпей и частокола.

— Так вот, это позиции эльфийского гарнизона. Они тянутся во всю ширину плато, и примыкают к нашим укреплениям. На поле боя все равны. Да, на будущее: частокол сделан так, что между кольями пригнувшись человек или эльф могут довольно быстро передвигаться. Проще всего и безопасней для этого выставить вперед щит, под углом к кольям. Так меньше шансов в панике на острие налететь. Большинство же тварей между кольями пролезть не может, запомни! Это может стать твоим спасением.

— Хорошо, — кивнул Аарон. — Я запомню это.

— Так... дальше. Видишь вон те воронки, и те, что подальше? А те, что совсем далеко?

— Да, вижу.

— Молодец, хорошее зрение. За холмом стоят оружейные расчеты. Каждое орудие пристреляно и намертво вдолблено в камень. Пристрелка сделана так, чтобы была

возможность уйти от погони. Каждая жизнь у нас на счету, поверь. Слышал, что снаряд дважды не попадает в одну воронку? Вранье! Здесь попадает. Этим и живем.

— А что эльфы?

— С их стороны тоже ведется обстрел. Причем метки для пристрелки те же самые. Каждая батарея полностью перекрывает всю видимую площадь плато. Да, редуты на всякий случай заминированы. Случайностей быть не должно.

— Я понял.

— Кстати, эти чертовки со своими луками такое творят... не увидел бы — не поверил. Прямо со скалы панцирного волка, да прямо в глаз.... На глухо, в общем, сразу. Те еще твари.

— Мне приходилось с ними встречаться, — осторожно сказал Арон.

— Я не про волков. С ними и так все понятно.

— Что? — не понял парень.

— Это была шутка, забей. Ты тоже, потерял кого-то?

— Я — нет. К счастью, обошлось только ранениями. Собственно, это одна из причин того, что я тут стою. Не хочу, чтобы это повторилось.

— Ты единственный ребенок в семье?

— Нет... — Арон странно улыбнулся. — А у тебя есть кто, Калев?

Солдат вздрогнул, услышав свое имя, и отмахнулся, не желая развивать эту тему.

— Нет никого. И не стоит пока об этом. Переживешь тут месяцок, наживешь седых прядей... а там глядишь я тебе и поведаю свою слезливую историю. А пока я тут тебе за маму и папу. Уяснил, новобранец?

— Так точно, уяснил!

— Вникаешь... молодец. Пошли дальше. Вон там, у подножия огни видишь, чуть поодаль от деревни?

— Вижу.

— Военные машины мы прячем там.

— Я коме огней ничего не вижу...

— Так и должно быть. Там фортификационное сооружение. Самое интересное ниже уровня грунта. Завтра посмотришь.

— А где будешь ты? — спохватился Аарон.

— Еще не въехал? Теперь я твоя нянька, новобранец. Наставник, инструктор... охранник. Дери их всех за ногу!

— На долго?

— Время покажет. Я тут, видишь ли, самый старый боец. Ран много, боев за плечами еще больше. Командира слушал? Наш капитан решил, что я должен передавать свой опыт выживания молодежи, и все в таком духе. Типа стар я стал, хватит на мой век уже.

— Так... а сколько времени ты здесь?

— Со дня основания лагеря. Я его строил. Чего-то около двадцати лет. Я, знаешь ли, потерял счет времени. Иногда сидеть в тылу невыносимо, но... приказы в армии не обсуждаются.

— Прости... а в отставку?

— Думал я об этом, брат. Идти некуда, не ждет никто. Здесь моя жизнь. Семья, можно сказать. Да и подышать в постельке в холодном поту — не мое это. Придет время, и какой-нибудь бой станет последним.

— Оптимистично....

— Ладно тебе, новобранец. Не вешай нос, жизнь коротка, а от того чертовски прекрасна. Век солдата не долгов, а потому... что?!

— Что?

— Нужно заполнить его яркими событиями! Пошли в таверну, нажремся пока все спокойно. Я угощаю, в честь твоего, хм... прибытия. Тем более, что тут, для старого Калеба все почти бесплатно.

Путь в деревню пролегал по кромке земляной насыпи, в аккурат под колыями. Деревня раскинулась у подножия скалы между двумя гарнизонами. Здесь крепостной вал был сложен уже из камней и укреплен массивными балками. По всей его длине торчали массивные стволы шрапнельных орудий. По словам Калеба коренное население покинуло деревню много лет назад, побросав свои дома. Его величество король пожаловал всем денежную компенсацию и отвел место для постройки нового селения. А здесь обжился разношерстный люд с крепкими нервами и столь же крепким характером. Пьянство, азартные игры и проституция в поселке не то, чтобы процветали — они цвели буйным цветом. Причем абсолютно легально. Таверны и дома терпимости здесь росли как грибы. Впрочем, и горели они не редко. Конкуренция видать большая. Солдаты гарнизона пользовались здесь всеобщим уважением и любовью. В прямом и переносном смысле. Однако в остальном здесь был порядок и торжество закона. Охраной и поддержанием порядка занимался исключительно эльфийский гарнизон, ибо спуску они никому не давали. Впрочем, суд их был справедлив. От того и боялись их и уважали примерно одинаково.

Шли молча. Арон старался не привлекать к себе особого внимания. Но интереса к нему и так никто не проявлял. Сейчас было утро, а основное веселье начиналось после обеда. Жрицы корыстной любви сейчас использовали свои постели по прямому назначению — они спали. Хозяева и работники таверн и постоялых дворов приводили свои заведенья в порядок после вчерашней ночи. То тут-то там стучали молотки плотников, по улицам сновали проворные мужички со строительными материалами на плечах.

— Вот он воздух свободы! — воскликнул Калев. — Вдыхай юнец!

Арон осторожно вдохнул, но ничего кроме запаха забродившей мочи, конского навоза и перегара не почувствовал.

— А, ничего ты не понимаешь! Нам сюда, — Калев нырнул в один из темных переулков. Арон нырнул следом.

Вскоре приятный запах пищи начал перебивать общий фон. Арон уже порядком проголодался, а от того прикрыл глаза, предвкушая трапезу.

— Куда прешь придурок!

Сильный толчок в грудь вернул его на землю. Рон инстинктивно увернулся и перехватил ударившую его руку раньше, чем понял кому она принадлежит. Звук клинков, покидающих ножны заставил Калеба, убежавшего далеко вперед, вернуться.

— Дамы, дамы! — поспешил он вмешаться. — Держите себя в руках. Этот юнец только прибыл!

В грудь Арона упирались два острых изящных лезвия. Принадлежали они двум хмурым, одетым в броню женщинам. Третью он, так сказать, сжимал в объятиях.

— Отпусти, парень! — потребовал старый солдат.

Спорить он не стал. Вернув женщине точку опоры, он медленно разжал свои руки. Так же медленно она отступила в сторону и тоже взялась за рукоять клинка.

— Твой что ли? — спросила высокая статная эльфийка выходя на свет. Она была выше

своих спутниц и не носила шлем.

— Мой, госпожа Нима! Что стряслось?

Арон опустил руки ладонями вверх, давая понять, что дурных намерений не имеет. Женщина с лицом небесной красоты бросила на него оценивающий взгляд и, подумав мгновение, убрала клинок в ножны.

— Да, собственно, ничего. Мы столкнулись на перепутье.

— Всего то? — выдохнул старый вояка. — А клинки зачем?

— На всякий случай. Уж больно резвый у тебя дружок...

— Ох простите, капитан, я же вас не представил... — спохватился Калев.

— Мое имя Нима Лимнис Кенлил, — представилась статная эльфийка. — Я второй капитан гарнизона, с эльфийской стороны. Моих воинов зовут Лина и Омнис.

Эльфийки что поменьше ростом сняли свои шлемы и тоже вышли на свет. На губах одной из них играла странная улыбка. Вторая, мельком переглянувшись с Калевом чуть кивнула. Это ее Арон скрутил минуту назад.

— Арон Смит, — учтиво поклонившись представился новобранец. Но глаз с капитана он не спускал.

Капитан повторила про себя его имя и спросила назидательным тоном:

— А что Арон Смит, в ваших краях принято сходу налетать на прохожих?

— Простите, моя оплошность... — повинился он. — Вы слишком тихо ходите, для воинов, облаченных в броню.

— Кузнец? — Предположила капитан Нима.

— К вашим услугам, — вновь поклонился Арон, и вновь не спустил с нее глаз.

— Любезный... — она обратилась к Калеву. — А от чего твой новобранец так странно пялится на меня? Я ведь могу счесть это оскорблением.

— Простите госпожа, он впервые видит эльфов, — поспешил сообщить тот.

— А... — протянула она понимающе. — Значит ты к нам издалека, юноша. И как впервые впечатления?

Госпожа Нима легким взмахом руки откинула за спину собранные в косу волосы и предстала в выгодном свете.

— Я такой красоты отродясь не видал... — честно ответил Арон.

— Даже так? — слегка смутилась капитан Нима. — Каков льстец, даже голос не дрогнул... Что, так хороша?

— Я знаю только одну женщину которая столь же прекрасна, — краснея ответил Арон. — Это моя матушка.

А мы?! — в один голос возмутились эльфийки.

— Вы... тоже прекрасны милые дамы. Каждая по-своему...

— И снова глазом не моргнул... — констатировала госпожа Нима.

— Молод еще... — посетовал старый вояка. — Ему бы язык в жо... гм... смолчать бы ему, в общем. Сама простота.

— Хм... — она задумалась. — Что ж, юноша, впечатление ты определенно произвел. А вот хорошее или плохое... я пока не решила. Впредь будь осмотрительнее и не смей трогать моих солдат. По крайней мере при исполнении...

— Мы можем идти, госпожа? — осторожно спросил Калев.

— Идите. Будем считать нашу стычку досадным недоразумением.

Отвесив низкий поклон, Калев схватил Арона за предплечье и поволок за собой. Арон,

спорить не стал, но глазел на эльфиек до тех пор, пока они не скрылись за ближайшим углом. Солдат прильнул спиной к стенке и выдохнул. Смахнув пот с лица, он глянул на парня.

— Слушай, яйца у меня, конечно, железные, но рисковать ими по твоей милости я не намерен! — тихо, но жестко высказал он. — Тебя же предупреждали!

— Прости, Калерб. Я сам не свой... — признался Арон. — Но я же сказал как есть.

— Святая простота... — вздохнул солдат. — И где таких только рожают?

— В скалистой долине... — тихо ответил Рон.

— Ладно, не хмурься. А как ты ее, а! Аж румянец на щеках проступил.

— Так получилось...

— Ладно, забудь, таверна за углом. Выше голову и шагай за мной!

Арон унял охватившую его дрожь, потер лицо руками, провел по выбритой голове ладонью и пошел следом за своим провожатым.

Глава 4. Хмель в голове

Как вернулись в палатку — Арон помнил смутно. Горн на рассвете протрубил побудку и гарнизон потянулся на завтрак. Отведав солдатской каши с мясом, молодой кузнец отправился принимать хозяйство. Спустившись в долину, он без труда нашел то место, про которое говорил Калерб. Семеро гномов в промасленных фартуках курили у входа в подземелье. Вернее, это был плоский навес меж двух холмов, присыпанный сверху землей и камнями.

— Кто такой? — гном, чья борода была больше остальных уперся в него хмурым взглядом.

— Рон Смит, доброволец, — представился он.

— Хансон прислал?

— Так точно.

— Я Номад, старший среди гномов. Есть еще Угур, — он старший среди орков. Ты не пройдешь мимо, он тебя сам унюхает. Ну или ты его... — усмехнулся гном в усы.

— Ясно. Значит машины хранятся тут?

— Да ты покури малец, не спеши. День будет длинным. Значит ты у нас кузнец?

— Есть немного. Я больше по механизмам. — пожал плечами Арон. — Литейное дело токарное, оружейное...

— Ой, ой! — усмехнулся гном. — Ты пуху то на себя не накидывай. Ишь резвый какой.

Поняв, что с ходу попасть в ангар не получится, Арон выбрал пенек повыше и присел рядом с гномами.

— А орки... уже там?

— Мы работаем в разные смены. Они в ночь, мы в день. Мы, знаешь ли ни особо дружим. Но и вражды меж нами тоже нет, — ответил Номад.

Арон молча кивнул. Минут через двадцать из темноты показались крупные силуэты. Блестящие от пота, покрытые сажей и грязью зеленокожие великаны вышли на свет. Ростом они были примерно на голову выше Арона и заметно шире в плечах. Подтянутые, мускулистые. Человек их ничем не заинтересовал. Устало шагая работяги направились к дальнему склону, в котором зиял обустроенный вход в пещеру.

— Ну вот и наше время, — сообщил гном. — Пойдем, мастер на все руки, покажешь нам как правильно работать. А то капитан на тебя серьезные надежды возлагает.

Ангар представлял собой толстый бревенчатый настил в два наката, опирающийся на массивные колонны и балки из крепкой, стянутой скобами древесины. Чего здесь только не было... казалось, громадины, что стояли меж колонн собирали со всех концов света. Были здесь и паровые машины, и машины, работающие на нефти, на спирту, и даже на энергии ветра. Особняком стояли экземпляры непонятные и малоизученные. Часть из них питалась энергией магических кристаллов, а часть поглощала жизненную энергию живых существ.

— И сколько из них на ходу? — скептически осведомился Арон.

— За последние полгода мы смогли восстановить пять машин! — гордо заявил Номад.

— Постой... — Арон оглядел ангар. — Нот тут же боевых машин по пальцам пересчитать!

— Верно подметил. Его величество скупает все, что удастся найти и привозит сюда. Рыть укрепления вручную, знаешь ли занятие весьма долгое и затратное. Люди нужны на

поле боя.

— Ясно. Какие машины нужны в первую очередь?

— Ишь ты, вопрос так не стоит. Наша задача восстановить то, что сможем.

— И все же? — не унимался Арон.

— Хм... — Номад задумался. — Знаешь, что, малой, я признаться в душе не чаю чего тебе поручить. У нас с парнями есть чем заняться и на тебя времени нету. Ты же у нас доброволец?

— Ну да...

— Раз капитан так в тебя верит, бери любую хламину и в добрый путь! Там посмотрим...

— Серьезно? — усомнился новобранец.

— Я что, по-твоему, шутки тут шучу?! — Гаркнул Номад. — Дайте ему фартук, рукавицы и покажите, где инструмент!

Дух, что стоял в ангаре сводил молодого кузнеца с ума... Стойкий аромат жженого железа переплетался с резким запахом окалины и каменного угля. Бочки с дегтем и пушечным салом тоже вносили свою нотку в общую какофонию. Были тут и непонятные запахи, но общей картины они не портили. Свет в ангар попадал через крышу. Матовые стеклянные шары, наполненные какой-то жидкостью, преломляли солнечный свет и довольно эффективно рассеивали его во тьме. Чтобы осветить что-то конкретное в подземелье имелись большие зеркала на скрипучих колесиках. Часть из них имела ровную поверхность, а часть изогнутую.

Побродив среди рядов диковинной техники, Арон для удобства разделил ее на типы. Одни машины имели сходное строение, другие же имелись в нескольких экземплярах. Раз идет война, он резонно заключил, что прежде всего нужна боевая техника. Паровые машины ему нравились, но на запуск и прогрев котлов уходило много времени. Так что в итоге он выбрал массивный агрегат, работавший на нефти. Оценив устройство ходовой как простое и надежное, он залез внутрь. Судя по размерам, эту машину создавали люди, либо же она создавалась под людей. Облазав машину сверху до низу, Арон окончательно утвердился в выборе.

Средневековый танк представлял из себя железную коробку, обшитую клепанными броневыми листами. По бортам листы стояли вертикально, а спереди имели хороший уклон. Покоилось все это великолепие на шести массивных катках с устрашающего вида грунтозацепами. По три с каждой стороны. Крепились они между основным корпусом и листами боковой брони, которая закрывала их на две трети. Катки соединялись между собой солидной толщины цепью, которая в свою очередь огибала шестерню редуктора. Массивная квадратная башня с небольшими скосами и орудие, заряжаемое с казны — уцелели. А вот корме повезло меньше. Там зияла огромная пробоина, через которую отлично проглядывался поврежденный двигатель. Все это хозяйство было обильно припорошено пылью и застарелой ржавчиной. В общем работы предстояло много. То ли от вчерашнего хмеля, то ли от предвкушения кипучей деятельности у Арона закружилась голова....

День прошел плодотворно. Калерб объявился только к вечеру. Он помог молодому кузнецу умыться и подал полотенце. Приведя себя в порядок, Арон обратил внимание на увесистую корзинку в его руках.

— Разве мы не идем на ужин? — спросил он.

— Не сегодня, — загадочно улыбнулся Калерб. — Пройдемся?

— Куда?

— В старую часть деревни. Она ближе к эльфийскому гарнизону. У меня есть для тебя сюрприз...

— Сюрприз? — удивился Арон. — Но там вроде заброшено все...

— Ага. В том то и дело. Нам никто не помешает, — Иен подмигнул ему заговорщицки.

— Ну... ладно, — Арон пожал плечами. — Планов на вечер у меня все равно нет.

Сюрпризов он не любил, но кроме Калеба толком никого еще не знал. Опять же, чертовски болела голова, а в его корзинке предательски позвякивали бутылки с вином.

Идти пришлось не далеко. Сумерки уже сгустились и пределы деревни они покинули незамеченными. Дорога лежала в горку, вдоль подножия скалы. На небе появились первые звезды, взошла луна. Темные глазницы окон смотрелись жутковато. Эта часть поселка и правда была заброшена, хотя жилища казались целыми, и кое где виднелись телеги. Видимо убежали в спешке, взяв только самое необходимое...

— Стой! Кто идет? — Два силуэта преградили им путь.

— Вино и яства для прекрасных дам, — отозвался Калев.

— Чего так долго? Шевели ногами!

Пожав плечами Калев, свернул с дорожки и пошел следом за силуэтами. Рону ничего не оставалось, как идти за ним. Минут через пять быстрой ходьбы они нырнули в открытую дверь небольшого дома. Заперев замок, Арона втокнули внутрь. В свете свечей он сразу узнал вчерашних эльфиек. Сегодня они были без доспехов, но при оружии. Стол был накрыт, не хватало только вина и свежей зелени. Калев выложил на скатерть головку сыра, буженину, свежую зелень и овощи. Но большую часть корзины занимали бутылки с вином. Их было аж шесть штук.

— А мы сегодня в увольнении, — пояснила одна из эльфиек, читая в глазах Арона удивление.

— Ага... — это все, что он смог ответить.

— Да ты не стесняйся, — подбодрил Иен. — Мы с девчонками давно знакомы, все путем. Ничем запрещенным мы тут не занимаемся. Просто гуляем иногда вдали от любопытных глаз. Ты какую хочешь? Стройнючую, или ту, что вчера обнимал?

— Я Лина, — смущенно улыбаясь представилась та.

— А я Омнис, — напомнила вторая. — Мы сестры, если что.

— Простите за вчерашнее... — смутился Арон. — Надеюсь я вас не помял?

— Ну, разве что немножко. Я не в обиде. Просто помни меня еще разок, и будем в расчете!

— Смотри, покраснел... — звонко рассмеялась Омнис. — Такой молоденький, прям как Иен, когда впервые попал сюда.

Арон вдруг вспомнил, что эльфы живут куда дольше людей. Он смущенно всмотрелся в лица сестер, но не нашел и намека на их возраст. Чистые, светлые, обе зеленоглазые. Разве что оттенок кожи разный. У Лины она была заметно темнее. Безупречные по своей форме фигуры... На вид им было лет по двадцать — двадцать пять. Рон мало что знал об эльфах, но они не были темными. По крайней мере чистокровными. А вот их капитан — другое дело. Темная кожа и красноватая роговица глаз выдавала ее с головой.

Сургуч слетел с бутылки и вино полилось рекой. Иен усадил к себе на колени Омнис, придерживая ее за талию. А Лина, особо не церемонясь присела на колени к Арону и обняла его за шею. Ее плотная грудь то и дело касалась его щеки. После первых бокалов нашлись и

темы для разговора. Калевб оказался умелым рассказчиком и обладал незаурядным чувством юмора. Рон уже захмелел с голодухи, ведь обед он тоже пропустил. Головная боль прошла. Мясо и сыр отчасти спасали, от хмеля, но близость остроухой Лины и ее учащенное дыхание пьянили его куда больше.

— Чего-то он к тебе равнодушен, — вдруг заявила Омнис.

— Странно, и я заметил... — поддержал Калевб.

— Может быть я тебе не нравлюсь? — спросила Лина с ноткой обиды в голосе.

Арон хотел было ответить, но его перебила Омнис:

— Что ты, сестрица, он же запал на нашего капитана!

— Ну да... он же такой красоты отродясь не видал, — припомнила Лина. — Куда нам до нее. Мы и в подметки не годимся.

Арон почувствовал, что лицо его наливается краской. Ему стало неудобно. Разговор заходил не в то русло и ему захотелось уйти.

— Ну так как? — прямо спросила Лина. — Хочешь нашего капитана, или побалуешься со мной?

Он не ответил, лишь опустил глаза. Сестрицы переглянулись. Омнис соскочила с колен Калеба и схватила Арона за руку. Толкнув дверь в соседнюю комнату, она втолкнула парня внутрь. Там, привязанная к столу в непристойной позе лежала капитан Нима. Руки ее были связаны за спиной, живот плотно притянут к грубой столешнице. Ногами она стояла на полу, а ее промежность прикрывала лишь туника. Лина подошла ближе, бесцеремонно задрала ткань и похлопала капитана по ягодице.

— Она твоя, наслаждайся!

— Не понял... — Рон обомлел от такого поворота.

— Ну ты же хочешь ее, так?

— Я сказал, что она красивая... — попытался оправдаться он.

— Да какая разница?! Клянусь, что с этой стороны она ничуть не хуже! Да ты взгляни...

Она дернула Арона за руку, и он оказался позади связанной Нимы. Она мерно сопела, но больше не подавала никаких признаков сознания. Рон чувствовал, как внизу живота что-то тяжелеет.

— Что с ней? — спросил он встревоженно.

— Спит. Мы накачали ее так, что завтра и не вспомнит ничего. Да ты не ссы, мы сто раз так делали!

— И она ни о чем не догадывается? — удивился Рон.

— Да ей по любому нравится, просто делает вид, что не знает, — уверенно заявила Омнис.

— Давай, давай! — подбодрила Лина. — Докажи, что ты мужчина!

Арон взглянул на Калеба. Тот с довольной ухмылкой стоял в дверях, подпирая косяк. Ему явно не терпелось на это посмотреть.

Молодой кузнец прикрыл глаза и взял себя в руки. Биение сердца стало ровным, дыхание успокоилось. То, что предательски топорщилось между ног вернулось в исходное состояние.

— Я ценю ваше участие, — твердо сказал он. — Но этот поступок недостойн мужчины.

— Ты... серьезно? — Лина растерянно посмотрела на сестру.

— М да... — скривилась она. — Похоже веселья сегодня не будет.

Не подававшая до сего момента признаков сознания Нима вздохнула. Веревки на ее

руках и теле оказались искусной декорацией. Высвободив свои запястья, она медленно встала и оправила тунику, прикрывая свои прелести.

— Ну и дурак... — кинула она Арону. — Столько возни и все зря.

Рон опустил глаза и отступил в сторону.

— Вот значит, как вы развлекаетесь... Занятно.

— Эй! — Капитан кивнула своим девчонкам. — Деньги на бочку, моя взяла!

Кошель с монетами звякнул о стол, и она довольно взвесила его в руках.

— Кто ж знал, что он такой идейный!? — тихо посетовала Лина.

Капитан отсчитала себе несколько монет, а кошель бросила Калебу.

— Твоя доля, — усмехнулась она.

Хлопнув молодого кузнеца по плечу, капитан Нима вышла из комнаты. Лицо Рона ничего не выражало. Он не славился особой ранимостью, или чувствительностью, но сейчас обида подступила к самому горлу. Честная компания снова расселась за столом, зазвенели бокалы. Взглянув на них задумчиво, парень шагнул к выходу.

— Эй, ты чего, обиделся что ли? — усмехнулась Омнис.

— Хорошего вечера, дамы... я, пожалуй, пойду.

— А отужинать с нами? — искренне удивилась Лина.

— Спасибо, я уже сыт.

— Этого еще не хватало... — буркнул Калевб вставая. — Это же просто невинная шутка.

Ты что, дружище, нам же жить тут рука об руку. Не держи обиды.

Старый вояка преградил ему дорогу, мешая уйти. Арон опустил взгляд. Лицо его было непроницаемым, и понять, что он сейчас чувствует не представлялось возможным.

— Шутка, друг мой, — это когда смешно, — сказал парень, глядя ему в глаза. Затем, взяв старого солдата за грудки, Арон оторвал его от пола и без видимых усилий переставил на другое место. Расправив замятую ткань и заботливо смахнув с кителя Калеба соринку, он вышел вон.

— Твою мать! — Выругалась Нима. — Кого ты привел, Калевб?!

— Кого просила, того и привел, — сухо ответил вояка. — Я его второй день знаю...

— А паренек то волевой оказался, да с норовом, — Лина прикусила губу с досады.

— Думаю тут другое, — Омнис уставилась на капитана. — Как бы не того... со скалы вниз, или еще какая дичь.

— Не, этот не прыгнет, — отмахнулась она. — Или прыгнет?

— Не знаю... — Калевб пожал плечами. — Парень себе на уме... хрен поймешь, что в голове творится.

— Да черт бы вас всех подрал! — Нима вскочила на ноги, и подхватив оружие и вылетела за дверь.

Глава 5. Ставки

Вдохнув полной грудью прохладный вечерний воздух, Арон огляделся. Идти в лагерь как-то не хотелось. Была мысль спуститься в мастерские, но с орками он еще не был знаком. Чуть выше по тропе на фоне темного неба выделялся плоский скалистый выступ. Он решил подняться туда и взглянуть на поселок с высоты. Должно быть ночью, в свете огней он смотрится красиво.

Ступая неслышно, он двинулся вверх по тропе. На воздухе дурь быстро улетучилась, он снова обрел внутренний покой и смог взглянуть на ситуацию со стороны. Теперь она казалась ему забавнее чем несколько минут назад. Услышав за спиной торопливые шаги, он нырнул в тень ближайшего строения. Ночь была лунной, тьма густой, так что он без труда скрылся с глаз. Следом за ним, застегивая портупею на ходу, спешила капитан Нима. Застыв на том месте, где он только что стоял, она огляделась. Он поймал себя на мысли, что лицо ее прекрасно даже в бледном свете луны.

— Эй парень? — позвала она. — Как там тебя? На два слова.

Арон замедлил дыхание, отвел взгляд чуть в сторону и очистил разум, чтобы скрыть все следы своего присутствия. Вглядываясь во тьму, капитан нервозно теребила портупею.

— Ты что, птенец, который из гнезда выпал? Не дури.

Арон усмехнулся. Такие фразы давно его не задевали. Признаться, самолюбие его за годы, проведенные вне дома, стало куда менее ранимым. Он слушал слова, но реагировал лишь на действие.

— Новобранец, выйти на свет! Это приказ, мать твою!

Парень грустно усмехнулся, и проигнорировал прямой приказ. Хотя формально, капитан эльфийского гарнизона имела полное право отдавать ему команды. Но кто его осудит?

Застегнув наконец непослушный ремень, капитан поправила ножны и выругалась в пол голоса. Она не заметила, как в траву упал кинжал. Еще раз оглядев окрестности, она вздохнула и медленно пошла в обратную сторону. На лице ее застыла досада... Арон не спешил покидать укрытие. Минуты через три, капитан прошла всего в паре метров от него. Проскользнув тенью между двух домов, она обшарила ближайшие кусты и снова вышла на тропу. Хитрость не удалась. Сплюнув на землю, она снова ушла. На сей раз окончательно.

Подобрав утерянный предмет, Арон обнажил лезвие. Оценив качество изделия и его заточку он вернул кинжал в ножны и сунул его за пояс. Добравшись до намеченной цели, молодой кузнец присел на краю скалистого выступа. Деревня, мерцающая огнями, и правда смотрелась завораживающе с высоты. Сейчас там кипело веселье. Пир горой и разврат на всю катушку. Даже сюда в ночной тиши доносились звонкие отголоски праздника. Небо было ясным, ветерок вроде бы стих... Арон поднял голову и взглянул на звезды. Отыскав взглядом самую яркую звезду, он поднял руку и помахал в пустоту. Часа два он просто сидел, задумчиво созерцая поселение у подножия скалы. Рон стал подмерзать. Надев китель, он бросил взгляд на брошенные дома и выбрав другую дорогу вернулся в лагерь. К счастью, в палатке никого не было. Задернув полог, он укутался в одеяло с головой и вскоре уснул.

Утром, сразу после побудки в палатку вошел сержант Ярсен — командир отделения добровольцев.

— Арон Смит?

— Так точно, сэр — вставая с постели ответил новобранец.

С минуту сержант оглядывал парня встревоженным взглядом. Арон смотрел в пол и гадал, что ему надо.

— Вы здесь третий день не так ли?

— Так точно, сэр.

— Странно... — Ярсен почесал подбородок задумчиво. — Вы что-то успели натворить Смит?

— Да вроде бы нет. Стряслось чего? — спросил Арон.

— Вас требует к себе капитан Нима. Вы знаете, кто это?

— Командир эльфийского гарнизона? — уточнил Арон на всякий случай.

— Именно.

— Зачем?

— Кто бы знал... — вздохнул сержант. — Формально ты слушаться ее не обязан, как доброволец. Но приказ исходит от моего начальства. Так что явка обязательна, боец. Так что давай, иди на завтрак, приводи себя в порядок и дуй на ту скалу.

— Приказ понял, сэр. Разрешите идти? — вяло отозвался Арон.

— Иди... и следи там за языком. Расскажешь потом что было.

Окинув новобранца сочувственным взглядом, сержант удалился. Арон заставил себя позавтракать. Сил особо не прибавилось, но настроение стало чуть лучше. Вернувшись в палатку, он столкнулся с Калебом. Одарив его мутным взглядом, Арон прошел мимо. Начистив сапоги до блеска, новобранец хорошенько умылся. Достав из дорожной сумки свежие брюки, сорочку и новый ремень, он оделся во все чистое. Видок у него был лихой, слегка помятый, но опрятный. Оружие Арон не стал брать. Прихватил только кинжал, подобранный на тропинке.

За воротами гарнизона его уже поджидали. Лица эльфиек скрывали шлемы, но узнать их труда не составило. Обыскав его на предмет оружия, Омнис забрала кинжал и прошипела чуть слышно:

— Слабак!

— Шагай вперед, — бросила Лина. — Капитан ждать не любит.

— Боюсь даже спросить, что она любит... — тихо огрызнулся Арон, за что тут же получил древком копы по голени.

Неприятный осадок, оставшийся со дня минувшего, медленно перерастал в столь же неприятное предчувствие дня сегодняшнего. Шли молча. Кузнец спиной чувствовал упертые в него взгляды. Похоже сегодня сестрички были настроены решительно. Но он убеждал себя в том, что все это фарс. Продолжение вчерашнего спектакля. Ну как же, он ведь задел их ранимую гордость... Проходя мимо знакомого домика Арон остановился, но тут же получил тычок в спину.

— Место встречи изменилось? — осведомился он вежливо.

— Шгай дальше, придурок... — огрызнулась Лина.

Рон обернулся и взглянул ей в лицо. Эльфийка отступила на шаг и выставила вперед копы.

— Чего уставился? — крикнула она.

— Вчера ты была приветливее, или мне показалось?

— Ты о чем, боец? Попутал чего, или приснилось?

— Хорошо притворялась, — признал Арон. — Я почти поверил.

— Слышь ты, праведник, заткни пасть и шагай вперед! — Острие копья больно ткнулось в его плечо, пробив кожу.

— Да разве ж я против? — усмехнулся парень. — Приказ, так приказ....

Арон прошел несколько шагов и снова остановился.

— А вот мне интересно, без приказа то к вам мужики ходят? Ну по доброй воле...

— Да шагай ты уже! — взмолилась Омнис. — Откуда ты только такой на нашу голову!?

— Вам лучше не знать... — бросил Арон через плечо.

— Ну зачем ты так? — Омнис чуть слышно одернула сестру.

— А чего он! — взбрыкнула Лина. — Сам виноват!

Остаток пути шли молча. Ранка на плече противно саднила, медленно пропитывая кровью белоснежную ткань сорочки. Эльфийский гарнизон расположился на самой вершине скалы. С его высоты отлично просматривался весь лагерь на противоположном холме. Высокие стены и характерная архитектура зданий говорила о том, что раньше здесь был то ли монастырь, то ли храмовый комплекс. Хотя кладка местами осыпалась, крепостная стена, как и сами постройки была окрашены известью, и смотрелась вполне опрятно. Тропинка уперлась напрямиком в массивные створки ворот. Завидев конвой, лучницы, дежурившие на стенах, подали знак, и хорошо смазанные ворота открылись.

Появление Арона встретили радостным свистом и градом насмешек. Капитан Хансон не лгал, здесь обитали только женщины. Воинственные, проворные, и хорошо организованные.

— Тебе туда, — Омнис вернула Рону кинжал и указала на относительно небольшой храм, парадный вход которого выходил напрямиком на каменный помост. По центру помоста высилось грубо сработанное деревянное сооружение из двух досок, вкопанных в землю и сколоченных крест-накрест. Место для публичной порки...

Втолкнув парня в просторный церемониальный зал, сестры остались снаружи. Здесь веяло приятной прохладой. Скамьи для верующих штабелями стояли вдоль стен. Пол, выложенный из каменных плит, сохранил первозданный рисунок, хоть и был местами пошарпан. Алтарь накрыт парусиной. Старинный витраж во всю стену храма тоже по большей части уцелел. Белые стены сохранили закопченные следы от церковных лампад и свечей. Под самым потолком висела роскошная хрустальная люстра, потрепанная ветрами и временем. Птицы, свившие в ней гнезда, то и дело сновали под сводом, стрекоча крыльями.

Отложив в сторону перо, капитан Лимнис обошла стол и присела на его край.

— Кажется это мое? — она указала на кинжал.

Рон взвесил оружие в руке и бросил ей. Поймав его, она обнажила лезвие, мельком оглядела его и бросила на стол.

— Напомни, как там тебя?

— Арон Смит, — сухо ответил парень.

Она смерила его хмурым, усталым взглядом.

— Ты должно быть думаешь сейчас, что у тебя одного есть достоинство? А мы тут прогнили насквозь, с ума без мужиков сходим. Так вот я тебя огорчу. Ты правда думал, что я, капитан Нима Лимнис позволю себя напоить до беспамятства и подставлю тебе зад?

— Никак нет, — тихо ответил Арон. — Должно быть глаза меня обманули.

— Придурок, да оба гарнизона на этот вечер ставки делали. Мало того, что всю игру поломал, так пришлось еще за тобой бегать!

— Зачем? — вяло осведомился Арон.

— Омнис решила, что обиженный мальчик может сигануть со скалы, и мы как четыре идиота, вместо того чтобы пить вино и подсчитывать барыши, обыскивали окрестности. Надеюсь, тебе хорошо спалось?

Арон не ответил.

— Ты не вовремя решил показать характер. И не в том месте. Думаешь, что твои проблемы кончились? Нет дружок, со мной это не пролезет. Я провела бессонную ночь, и потеряла репутацию. Ты здорово потрепал мои нервы, а за это нужно платить!

Она сунула пальцы в рот и громко свистнула. В церковь ввалились пара десятков эльфиек. Они подготовились и ждали только сигнала. Арона повалили на пол и быстро скрутили.

— Семь ударов хлыстом, — приказала капитан Нима.

— Семь? — переспросила Омнис, — Вы уверены?

— Этот выдержит, — уверенно подтвердила она.

Новобранца выволокли на улицу, протащили по каменной брусчатке и привязали к деревянному кресту, уткнув лицом в перекрестие.

— Ну не всю же силу... — на всякий случай спросила Омнис.

— Все, как всегда, — тихо ответила Нима. — Мы же не хотим его убить...

На площадке перед храмом собралось все женское население. Кипело оживленное обсуждение, слышался смех, и непристойные шуточки. Капитан Нима под звуки всеобщего ободрения прошлась по пандусу и остановилась возле креста.

— А знаешь ли ты, Арон Смит, почему эльфы в большинстве своем выбирают лук и стрелы? А я тебе поясню. Видишь ли, боги дали нам дар чувствовать чужую боль, кроме прочего. В ближнем бою это, мягко говоря, неудобно. Металл клинка отлично проводит боль и ужас жертвы. В отличие от копья, у которого есть древко. Но мой род присягнул на верность именно клинку. Знаешь почему?

— Понятия не имею, — огрызнулся Рон.

— А потому, дружок, что нам нравится чувствовать боль врага, ты не смотри что мы тут все красивые. Сейчас мы поиграем в одну забавную игру. А потом в другую... — она сделала знак Омнис, и та бросилась принимать ставки. Лина, сняв кнут с гвоздя раскатала его по земле, ожидая приказа.

— Все. Капитан, ставки сделаны! — вскоре доложила Омнис. — Можно начитать.

Встряхнув длинный кнут, Лина выбросила руку вперед, нанося первый удар. Узкий кровавый след проступил на спине кузнеца, расползаясь по сорочке.

— Раз! — дружно начали отсчет оголтелые эльфийки.

Кнут снова рассек воздух и на сорочке кузнеца проступил второй кровавый след. Он вздрогнул, но лишь поморщился. По маленькой площади пронеслись одобрителльные возгласы.

— Два! — хором отсчитала толпа.

— Три... Четыре... — бесновались они. Всеобщее веселье набирало обороты.

— Пять... Шесть... — Рон стиснул зубы, не издав ни единого звука.

— Семь! — ликовала толпа.

— Ну что я говорила? — капитан встала на край помоста. — Как насчет восьмого удара? Кто делает ставку?

Площадь взорвалась от предложений. Кнут просвистел еще раз, но Рон упорно молчал.

— Не молчи, придурок! — процедила Омнис сквозь зубы. — Подай уже голос!

Ставки росли, в ход пошли уже целые кошелки. Рон усмехнулся, глядя на это.

— Девять ударов? — вошла в азарт Нима. — Вы этого хотите?

— Да!!! — взорвалась толпа обезумевших баб.

Хлыст рассек ткань, и капельки крови брызнули на мостовую. Рон улыбался, уткнув взгляд в землю.

— Девять ударов... — в голосе Нимы послышались нотки уважения. — А парень то не прост. Такой и десять наверняка выдержит!

Ставки снова хлынули рекой. Десятый удар хлыста не заставил себя ждать. Его конец оставил четкий алый отпечаток на белых камнях помоста. Лина, с плохо скрываемым ужасом уставилась на сестру. Омнис побледнела....

— Ну что, девоньки, кто смелый? Десять ударов кнутом... — Нима расхаживала помосту, поднимая градус ажиотажа. — Есть желающие испытать волю? Кто выдержит такую боль?

— Я! — выкрикнула из толпы высокая эльфийка.

Она взобралась на помост и подошла к капитану.

— У нас первая претендентка, Амана! Кто поставит на нее?

Собрав монеты, капитан кивнула. Остроухие воительницы, заполнившие площадь, затаили дыхание...

Арону тоже стало интересно. Он повернул голову на сколько смог. Ходили слухи, то есть заклинание, позволяющее одному человеку почувствовать ощущения другого человека. Обычно им пользовались любовники в момент страсти, чтобы испытать максимальное наслаждение. Реже им пользовались лекари чтобы понять суть недуга, если человек был без сознания или слишком мал, чтобы говорить. Ведь заклинание передавало разные ощущения, не только удовольствие. Похоже, что отмороженные эльфийки пользовались им чтобы чувствовать боль...

— Сентире! — четко произнесла Амана и положила руку ему на плечо. Не издав даже звука, она упала как подкошенная.

— Какая досада... — посетовала Нима. — Ставка остается у меня. Но и награда выросла вдвое. Кто еще?

Следующая претендентка разделила судьбу Аманы, тоже портером сознание. Ее тут же подхватили унесли в сторонку.

— Не уж то так больно? — Капитан цокнула языком. — Ослабли девоньки?

После третьей попытки больше никто не решался. Капитан состроила недовольную гримасу.

— Ну вот... а все так хорошо начиналось. Может быть ты, Омнис?

— Какова ставка?

— Десять золотых монет, — Нима тряхнула небольшим кошельком.

— Хорошая ставка. Я... попробую, капитан!

Приложив ладонь к спине Арона она прочла заклинание:

— Сентире!

Лицо Омнис исказилось гримасой боли. Она вскрикнула и оступившись осела на землю.

— Лина? — предложила Нима. — Удвоим ставку!

Омнис качнула головой, намекая сестре, что не стоит этого делать.

— Я... воздержусь, госпожа Нима.

— Как знаешь. — усмехнулась она. — Тогда я сама. Двадцать золотых отлично скрасят

мой вечер!

Сняв перчатки, капитан Нима Лимнис заткнула их за пояс. Потерев ладони, она положила их на плечи Арона и заглянула в его лицо. Кузнец дрожал. Ему было больно, но он сносил все с улыбкой.

— Ты как? — с легкой издевкой спросила она.

— У меня все нормально, сглотив приговорил он. — Наслаждайся....

— Сентире! — выкрикнула она.

В этот момент Глаза Нимы широко раскрылись, но она не отпрянула. Рон резко повернул голову и придавил ее руку подбородком. Капитан попыталась одернуть руку, но сил у нее не хватило. Дыхание ее участилось, хрип, вырвавшийся из груди, тут же перешел в крик... Лина, бросив кнут подбежала к своему командиру и рывком дернула ее на себя. На площади воцарилась гробовая тишина...

Спесь быстро улетучилась. Тяжело дыша, побледневшая Нима Лимнис сидела на земле, разглядывая свои трясущиеся руки.

— Что здесь происходит!

Сержант Ярсен взбежал на помост в сопровождении Калеба.

— Что здесь происходит, я спрашиваю?! — Он уставился зло сначала на Омнис а потом на Лину. Но ему никто не ответил.

Калев быстро орудуя ножом перерезал веревки.

— Я забираю его, капитан! — тоном, не терпящим возражений, заявил сержант. Но Нима лишь глянула на него мутным взглядом.

Почуввав свободу, Рон медленно выпрямил спину. Сделав шаг, он пошатнулся, но Калев подставил руку.

— Ты как... жив, дружище?

Кузнец оттолкнул от себя старого вояку. Бросив взгляд в толпу, он тяжело прыгнул с помоста. Поправив накрахмаленный воротник окровавленной сорочки, он шатким, но твердым шагом двинулся к воротам. Не выдержав тяжелого взгляда эльфийки стоявшие на страже, расступились...

Глава 6. Сатисфакция

Арон едва продрал глаза, когда сержант Ярсен в сопровождении двух солдат выдернул его из постели. По понятным причинам на работы он не вышел. Была мысль сходить в лазарет, но сил на это просто не было. Кaleb пытался чем-то помочь, но был послан куда подальше. Остаток дня и ночь Арон провел лежа на животе в бессознательном состоянии. Разумеется, переодеться он не успел. Его привели к шатру Джошуа Хансона, как есть, в слипшейся от засохшей крови сорочке. Вернее, в том, что от нее осталось. Здесь же стояли Омнис и Лина, сверля землю взглядами. Голос командира был слышен далеко за пределами шатра.

— Десять ударов кнутом? — орал Хансон. — Десять!!! Пять — это уже считай калека. На седьмом люди Богу душу отдают! Вы в своем уме ли!?

— Капитан, — послышался голос Нима. — Мне кажется вы драматизируете. Ну мы же били не в полную силу. Лина хорошо знает свое дело, не первый же раз...

— Драматизирую, значит... — капитан Хансон одернул полог и оглядев доставленных под конвоем, приказал им войти. Ярсен вошел следом.

— Я терплю ваши выходки только потому, что вы нужны мне на поле боя, — уже более спокойно продолжил он.

— Ну вы же сами делаете ставки... — попробовала оправдаться Нима.

— И что? Я обычный человек со своими слабостями. Но всему есть мера. На этот раз вы перешли все границы.

Он подошел к Лине и отобрал принесенное ею орудие экзекуции.

— Дай сюда! Это, по-вашему, в пол силы? — Он сунул под нос Нимы пропитанный кровью кнут.

— Да ему как слону дробина...

— Молчать! — Он рыкнул так, что слюна полетела в разные стороны.

Глянув на Рона, он брезгливо отбросил орудие пыток. Ярсен тут же убрал кнут с глаз долой.

— Капитан Нима, вы подвергли новобранца суровому телесному наказанию. За что, хотел бы я знать?

Ниме хватило ума промолчать.

— За то, что он проявил благородство? За то, что ему хватило воли не клюнуть на ваши... оголенные чресла и оставаться праведным человеком до конца? Десять чёртовых ударов... — Хансон схватился за голову. — Это не каторжник, не смертник... даже не солдат. Это доброволец, дери вас пес в гриву! Человек высоких моральных принципов! От слов «добро» и «воля». Скажете, что не знали этого, капитан?

— Ну знала... что с того? В ножки ему теперь кланяться? — Нима сохраняла удивительное спокойствие.

— А ты подумала своей головой, что в войсках будет твориться? Какое отношение сложится ко всем вам после такого? Я из кожи вон рвусь, чтобы люди могли вам доверять. Хочешь знать как тебя называют?

— А было когда-то по-другому? — усмехнулась она, приподняв бровь.

Хансон оставил попытки воззвать к ее совести и переключил свое внимание на Рона. Оглядев парня с головы до ног, он жестом приказал ему развернуться.

— Покажи! — велел он.

Поняв, что этого не избежать, Арон нехотя закатал сорочку. Кровь отлично приклеила ткань к коже. Оторвав ее разом, Арон оголил спину.

— Мать моя женщина...! — воскликнул Хансон.

Свежие шрамы от кнута местами кровоточили, но не это так удивило командира. По спине новобранца тянулись рубцы куда более страшные. Толстые застарелые швы пролегли вдоль его позвоночника от лопаток и почти до поясницы. Сеть более мелких шрамов симметрично расходилась от середины спины к ребрам, шее и плечам. Как выглядела его рана до того, как ее зашили, оставалось только гадать, но спина парня была буквально собрана из лоскутов. Омнис и Лина отвели взгляды, а Нима бросила лишь мимолетный. Похоже пробить эту прожженную в боях суку было уже ничем нельзя.

— Кто тебя так, парень? — спросил Ярсен.

— Упал со скалы... еще в детстве. — ответил Арон глухо.

— Он правда ушел своими ногами? — спросил капитан.

— Так точно, — подтвердил сержант. — Я собственными глазами видел.

— Черт, парень, мне бы такую выдержку... — Хансон потер глаза устало. — Ты бы хоть в лазарет ходил, что ли.

Командир гарнизона мерил шатер шагами, задумчиво теребя пуговицу на кителе. Он бросал хмурые взгляды то на Ниму, то на Рона, то на сестричек. Ярсен, присев на край стола терпеливо ожидал его решения.

— В общем так... — Хансон остановился перед своей подчиненной. — Запретить вам страдать херней я не могу. Иначе вы там в конец с ума сойдете. Опять же гарнизон со скуки помрет... Но и оставить этого так просто я тоже права не имею. Случай вопиющий. У каждого беспредела... есть свой предел! Твое счастье, Нима, что этот человек все еще может стоять на своих ногах, умеет держать язык за зубами, и до сих пор не дезертировал.

Капитан Хансон обошел стол и склонился над ним, оперевшись на руки.

— Арон Смит... тебя незаслуженно унизили и подвергли суровой экзекуции. Я бы с радостью извинился за эту... заносчивую бабу и отправил тебя домой. Но ты подписал договор и пока срок не истек, разорвать его я не в праве. Уж прости дружище, каждый человек на счету. Особенно кузнец. Но ты имеешь полное право требовать сатисфакции. Как моральной, так и материальной. Чего ты хочешь?

Арон и не ждал, что дело может принять такой оборот. Меньше всего в этот момент он думал о том, чего бы ему хотелось. Единственным желанием сейчас было поесть упасть на свою койку и забыться глубоким сном.

— Простите командир, но капитану Лимнис не удалось меня унижить, — проговорил он. — Я бы хотел новую сорочку, вина... и дня три-четыре чтобы прийти в норму.

— Хм... — Хансон криво усмехнулся. — Хочешь быть благородным до конца? Похвально, но глупо. Как командир гарнизона я имею полное право вершить свой суд. Сержант Ярсен, сколько денег капитан Нима собрала на ставках?

— Двести пятьдесят золотых с мелочью, — доложил Ярсен, поглядывая на увесистые кошельки, лежащие на столе.

— Сколько из них мои?

— Тридцать, командир. Ваша ставка наконец сыграла, — усмехнулся Ярсен.

Нима почуяв неладное, ловила каждое сказанное слово.

— Неплохо... учитывая, что я всегда ставлю на новобранцев. — заключил Хансон.

— Изволите получить? — осведомился Ярсен.

— Нет, сержант. Я отказываюсь от своего выигрыша, ибо как командир и как человек чести не хочу иметь никакого отношения к этому свинству. И вот мое решение...

Он сделал паузу и уперся взглядом в командира эльфийского гарнизона.

— Капитан Нима Лимнис, я обязываю вас передать весь свой выигрыш в размере двухсот пятидесяти золотых монет Арону Смиту в качестве компенсации за нанесенные травмы и оскорбление.

— Но капитан, это честные деньги!!! — яростно возразила Нима.

— Триста! — Хансон был неумолим. — Сейчас и при мне!

Скрипнув зубами, капитан Нима сорвала с пояса кошель и бросила его на стол. Судя по весу пятидесяти монет там не было, но командир не стал на этом заикливаться. Важен был сам факт.

— Вот и славно. Может быть у кого-то есть возражения?

Возражения конечно же были, и еще какие, но открыть рот никто не посмел.

— Смит остается, остальные свободны! — приказал капитан.

Решение командира по-настоящему взбесило Ниму. Ее лицо так и перекошило с досады. Толкнув кузнеца плечом, она пулей вылетела из палатки.

— Уф... — выдохнул Хансон. — Должно быть ты по-другому представлял себе службу?

— Не знаю, что и сказать сэр, — усмехнулся Рон сдержано.

Подумав, Хансон взвесил в руке один из кошельков и забрал его себе.

— Налог на прибыль, — пояснил он. — Казну тоже нужно пополнять.

— Я... так и понял.

— Молодец, так держать. У Ярсена в палатке есть сейф. Вот ключ от него, — Капитан положил на стол небольшой ключ с кольцом. — Уберешь золото туда. Будет нужно — возьмешь. Нима отличный офицер, преданный своему делу, и заменить ее не кем. Но характер у нее, как видишь... блядский, уж прости за прямоту. Проучить ее давно стоило. Но, про деньги я не шутил — они твои по праву. Заработал, как говорится, потом и кровью. Да, и не дуйся на Калеба, он хороший человек, но тоже имеет слабости. Уж не знаю почему, но с этими чокнутыми бабами он всегда находит общий язык. Даже Нима прислушивается к нему. Кстати, он, как и я ставил на тебя, так, между нами.

Рон кивнул.

— Сходи в лазарет, пусть лекарь тебя осмотрит. Дай пять золотых и получишь чудодейственную мазь. Заживет все как на собаке... А теперь ступай, я еще не спал с дороги.

Переложив золото в сейф, Рон вернулся в свою палатку. Минут через двадцать посыльный принес ему бумажный сверток, в котором лежала выглаженная, ни разу не одеванная сорочка, и корзинку с едой. Две бутылки красноватой жидкости прилагались. Передохнув и собравшись с мыслями, Арон отправился в лазарет, что расположился у дальней стены лагеря. Там он еще не успел побывать. Накинув китель, кузнец пытался не привлекать к себе особого внимания, но любопытные взгляды людей неизменно провожали его на всем пути. Две длинных брезентовых палатки с несколькими входами повторяли очертание полукруглой стены из кольев и сходились к центральному шатру. Должно быть сегодня пациентов тут не было, а то того сестры-сиделки и санитары неспеша занимались хозяйственными делами.

Глава 7. Лазарет

Под центральным навесом, где во время боя идет сортировка раненых, Арон столкнулся с высокой, достаточно крепкой женщиной лет сорока. У нее были заостренные кончики ушей, смуглая кожа и удивительно пронзительный взгляд. Мелкие морщинки на лице ничуть не портили ее. Одета женщина была в относительно белый халат, застегнутый по всей длине. Он достаточно плотно обтягивал ее округлые формы. Одарив новобранца белоснежной улыбкой, она спросила:

— А... должно быть ты и есть наш герой?

Он смутился. Ее голубые глаза будто светились добротой. Хотя узкий клинок на поясе, и способ его подвески говорили о наличии боевого опыта. Рон крепко уяснил для себя, что внешность в этих местах ровным счетом ни о чем не говорит.

— Вы лекарь? — спросил он, стараясь не отводить взгляд.

— Эмбер Хадсон, — она протянула руку и предвосхитив вопросы пояснила: — Я полукровка. Отец мой был эльфом, а матушка человеком. К сожалению, возраст отражается на моем лице, в отличие от чистокровных, но не так сильно, как у людей. Мне далеко за сорок, и ты, дружок годишься разве что в правнуки.

— Мне хватило бы такта, чтобы не спрашивать об этом, — тихо ответил Рон.

— Это на тот случай, юноша, если ты решишь ухлестнуть за мной, — улыбнулась она натянуто.

— Вам тоже не нравятся мужчины? — с едва заметной обидой спросил он.

Эмбер открыла рот, чтобы ответить, но задумалась. Намотав на палец прядь светлых волос, она склонила голову на бок, оценивая парня.

— А ты умеешь поставить в тупик, — протянула она негромко. — Нет, от чего же сразу не люблю? Я вовсе не против разделить свое ложе с горячим юношей, особенно в холодные вечера. У меня большая, уютная кроватка. Просто предупреждаю заранее.

— Простите, я не подумав... — он отвел-таки взгляд.

— Представляю, как ты зацепил Ниму. Эта стерва бесит даже меня... — она злорадно оскалилась.

— Мне нужна мазь, — прервал ее Рон.

— Конечно тебе нужна мазь... — вздохнула Эмбер. — Всем нужна мазь! Но, во-первых, она не дешевая, а во-вторых, сначала осмотр.

Ветхий на первый взгляд шатер внутри оказался белоснежной операционной на несколько столов. На полу был уложен износостойкий полимер, столы и каталки были сделаны из нержавеющей стали. На подвижных каркасах сияли потертые хирургические лампы, а на столах под полотенцами дожидался своего часа стерильный медицинский инструмент.

— Чего застыл? Проходи не стесняйся. Тут мы режем людей, штопаем шрамы и пришиваем оторванные конечности. По возможности, конечно.

— Откуда все это? — Арон кинул на нее подозрительный взгляд.

— А чему ты удивляешься? Ты ж вроде родом из скалистой долины? Там у вас таких вещей пруд пруди.

Рон опустил глаза. Разговор становился неприятным.

— Да подружка там у меня, — улыбнулась Эмбер миролюбиво. — Было время я ей

помогла. Теперь вот она помогает мне. Ты должен ее знать, она эльфийка.

— Затворница Трин?

— Ну вот, знаешь ведь! Правда раньше ее звали иначе, но не будем об этом. Наш сердобольный король заключил союз с вашим... покровителем. И вот, теперь мы имеем сие чудо.

Рон кивнул. Это все объясняло.

— Давай, забирайся на стол, — приказала Эмбер. — Я осмотрю твои раны.

Сняв китель, молодой человек уселся под лампу и двумя сильными рывками окончательно разорвал державшуюся на одних швах сорочку. Минут десять Эмбер убирала пинцетом кусочки запекшейся крови, волосы и появившийся местами гной. Промыв раны пахучим травяным отваром, она отошла на пару шагов.

— Пряма картина маслом... — восхитилась она искренне. — Шедевр, без всяких сомнений!

— Я рад что вам нравится, — вяло огрызнулся Рон.

— Трин... да что там она, я сама таких ровных швов отродясь не сделаю. Ничего не топорщится, ничего не морщится, гладенько, симметрично.... Кто зашивал? Небось в белых горах?

Рон напрягся. Эмбер на удивление много знала.

— Значит в горах... — она задумалась.

— Я жил там, какое-то время, — неохотно признался Арон. — Не надо бы вам об этом распространяться...

— Прости, должно быть тебе больно вспоминать. Можно?

Она занесла руку, чтобы прочесть заклинание.

— Не стоит! — резко одернул Арон.

— Да ладно, я самую чуточку... Сентире!

Женщину словно ударило молнией, в глазах потемнело, дыхание сбилось, к горлу подступила тошнота.

— Вот это аттракцион! — воскликнула она отдышавшись. — Ты прав, не стоило.

— Так что с мазью? — напомнил Арон.

— Как доктор, я сторонник того, чтобы раны затягивались сами. По-хорошему тебя зашивать нужно. Но ты поздно пришел, края уже ороговели... не резать же заново. Мазь стоит пять золотых монет. Я бы и рада раздавать ее даром, но производство слишком затратное. Сборщикам трав нужно платить, потом везти это все к вам, и обратно. Я бы могла делать е здесь, но у Трин больше возможностей. Продукт получается чище.

Получив в руки плоскую склянку, стилизованную под старину, Арон усмехнулся. Было время, когда он сам делал такие. Похоже за последние годы скалистая долина хорошо расширила свои связи. Где бы он не появлялся, всюду натыкался на свое прошлое. Отсыпав Эмбер пять звонких монет, он осторожно надел китель.

— Больно было? — с сочувствием спросила она.

— Больно... — он скривился, вспоминая минувший день. — Но больше обидно.

— Давно дома не был?

— Не знаю... — к горлу вдруг подкатил ком. — Лет десять, наверное. Спасибо, я пойду...

— Арон? — она окликнула его на выходе. — Мы все делаем ставки. Но не все здесь как Нима. Приходи, если захочешь поговорить. Просто так приходи....

Пройдя через кухню, молодой кузнец решил поесть, пока там никого не было. Каши ему навалили от души. Наверное, все мясо с чана собрали. Мелочь, казалось бы, но простое человеческое сочувствие тронуло его. Поблагодарив кухарку, он задворками вернулся в палатку. Когда глаза привыкли к полумраку, он понял, что не один. В дальнем углу на грубо сколоченном табурете сидела Лина.

— Прости, что без спросу, — сказала она вставая.

Арон шагнул назад и выглянул из палатки. Похоже она пришла одна.

— Чем обязан? — спросил он плотнее задернув полог.

— Я хочу объясниться. Чтобы ты правильно все понял.

— Интересно... По мне так все ясно как день, — Рон присел на походную кровать, поправив одеяло.

— Ну да... но не совсем. Я хочу сказать, что это не личное. Просто в этот раз выбор пал на тебя, — путанно пояснила она. — Ни ты первый, ни ты последний.

— И кто же меня выбрал, позволь спросить?

— Я выбрала... — она опустила глаза. — Я ж думала разведем тебя, посмотрим, как оконфузишься. Ну пристыдим для острастки, нервишки потрепем, посмеемся. На этом бы все и кончилось. Потом бы выпили, посидели как водится. Я бы тебя приласкала... А оно вон как вышло. Кто ж знал то, что ты такой... гордый.

— Допустим... — Арон осторожно снял китель. — Тогда чем же я заслужил остальное?

— А это ты сам виноват. Представление с наказанием это для особо борзых. Мы тут, знаешь ли, с нормальными людьми редко дело имеем, каторжники в основном... А тут пришлось пол ночи окрестности прочесывать. Вдруг бы ты со скалы бросился, или что там еще ранимые юноши делают? Видел бы ты как Нима струхнула, рванула за тобой как ошпаренная.

— Видел, — подумав ответил Арон. — Ей полезно.

— Ну вот... — она развела руками. — Поэтому мы с досады и решили тебя по второму кругу протащить, чтобы не зазнавался. Семь ударов это она так тебе накинула, чтобы страху нагнать... По правде сказать, до креста то дело редко доходит. Матерые душегубы и те на колени падают. А ты вот не дрогнул...

Арон слушал ее в пол уха, одновременно пытаясь дотянуться до своих ран. Плечи и бока он худо-бедно намазал, но дальше руки уже не доставали.

— Можно? — она указала на склянку в его руках.

— Валяй... — пожал он плечами. — Хуже не будет.

Присев на кровать позади кузнеца, она взяла склянку и оглядела его спину.

— Для мужчины у тебя слишком нежная кожа, — проговорила она. — Я не оправдываюсь, просто...

— Не отвлекайся, — прервал он.

Лина оглядела дело рук своих, и вздохнув нанесла мазь.

— Если бы ты подал тогда голос, то все бы кончилось. Ну почему ты молчал? — спросила она всхлипнув.

— Мне забыли объяснить правила.

— Дурак ты упертый! Ну разве так можно? Ну ты же понял, что это фарс. Зачем?

— Не знаю... — он пожал плечами. — Интересно стало, как далеко это пойдет.

— Доволен? — она стукнула его кулаком по плечу. — Я ж е не этого хотела, ты понимаешь?

— У тебя был выбор, — резонно заметил кузнец.

Я хоть била в пол силы, — буркнула она. — Другая жалеть бы не стала.

— Ну, поклон тебе до земли, — вздохнул Арон. — Что ж вы кровожадные то такие...

— Да не кровожадные мы! — воскликнула Лина. — Ну есть среди нас пара-тройка отъявленных сук... но не все же.

— Кажется я их знаю, — съязвил он, вскользь.

— Ну прости... — эльфийка прильнула к его плечу. — Заело меня. Уж больно ты резкий... думала воли не хватит. Мы все с ума по сходили. Ты ж видел, что там творилось...

Мазь, что дала Эмбер, и правда принесла облегчение. Она источала приятный, но резковатый запах мяты, эстрагона, камфоры и чего-то еще. Лина старательно прошлась по каждому шраму. Ее легкие пальцы сделали это почти безболезненно. Закрыв склянку, она вернула ее Арону и втерла остатки мази в свои ладони.

— Легче?

Кузнец кивнул.

— Можно я приду завтра? — спросила она.

— Дело твое...

Дождавшись, пока Лина наконец уйдет, Арон повалился на постель. Силы покинули его.

Глава 8. В бреду

Следующие три дня Рон помнил смутно. Он попросту выпал из жизни. Мазь убрала воспаление и облегчила боль, но ночью у Арона поднялась температура, начался озноб. Эти ощущения были хорошо знакомы. Он знал, что так будет. Снова один, снова во тьме... В голову лезли бредовые мысли и столь же бредовые образы. Он допил все вино, что у него было, но это не помогло. Реальность и сон перемешались. Во рту словно каша. Звуки подобны смазанному эху, в глазах туман. Порой он осознавал, что в палатке не один, но понять кто пришел или ушел был не в силах. Тени... силуэты... невнятные фразы. Тело словно чужое. Приступы рвоты, жажда, головная боль...

Первой его нашла Лина. Утром, сразу после дежурства она заглянула в его палатку. Почуввав неладное, она пыталась его разбудить. Не сумев этого сделать, Лина добежала до лазарета. Эмбер не слишком обрадовалась ее визиту, но выслушав, побледнела. Схватив свою сумку, она тотчас побежала за Линой. Первым делом она перевернула кузнеца на бок, чтобы тому было легче дышать. Затем осмотрела.

— Я кажется говорила, что кнут нужно замачивать в соленой воде? — сквозь зубы процедила она.

— Говорила, — припомнила Лина. — Так он же испортится....

— Ну все, доигрались. У него заражение.

— Да как же... вечером все было нормально.

— Вечером? — удивилась Эмбер.

— Да. Я была здесь вчера, — призналась Лина.

— Никак совесть заела? — усмехнулась доктор. — Или мальчик красивый?

— Всего понемногу.

Эмбер бросила сумку на стол. В лице ее читалась досада.

— Я не смогу ему помочь... Слишком поздно. Зараза уже в крови.

— Он что умрет? — глаза Лины широко раскрылись.

— Пятьдесят на пятьдесят. Эту ночь он пережил, вопрос переживет ли вторую. Сейчас все зависит от его организма. Если этот доброволец помрет мы горько пожалеем.

— Как теперь быть?

— Хансону ни слова! Если парень отдаст Богу душу, вам уже не отвертеться. А так шанс есть. Нужен уход. Делай что хочешь, но с ним должен кто-то быть. Тащи сюда сестру, Ниму, кого хочешь. Я побуду какое-то время, но не долго.

Когда Лина ушла, Эмбер незаметно выглянула ей в след. Отыскав в сумке плоскую коробочку, она достала небольшой кругляшек телесного цвета. Оторвав пленку, она быстро сунула руку в штаны Арона и приклеила его возле промежности, на внутреннюю сторону бедра. Так, чтобы его никто не заметил. Минут через десять активное вещество проникло в кровь и дыхание Арона стало ровнее. Еще через несколько минут жар стал спадать. От сердца сразу отлегло. Спрятав коробочку подальше, она присела на табурет.

Арон пришел в себя на четвертые сутки. Перевернувшись кое как на спину, он открыл глаза и уставился в брезентовый потолок. Раны похоже зарубцевались и почти не причиняли боли. Глаза зияли пустотой, словно осеннее небо. Он лежал без одежды и был укутан в два одеяла по самую шею.

— Жив?

Арон повернулся на голос. В темном углу, поблескивая стеклянными глазами сидел странный человек, закутанный в лохмотья.

— Зачем ты здесь? — прохрипел он.

— Твоя матушка сильно беспокоится. Я здесь по ее просьбе.

— Принес?

— Да, Арон. Твое лекарство в рюкзаке. Почему ты не дал знать?

— Думал, что обойдусь. Почти получилось... — усмехнулся он.

— Мне что-нибудь передать?

— Нет, Эсхил. Скажи матушке, что у меня все нормально.

— У тебя странное понятие о нормали, Арон. Ты обзавелся друзьями?

— С чего ты взял?

— Три девы, сменяя друг друга не оставляли тебя ни на миг.

— Ах эти... Дружбой я бы это не назвал, но определенная связь есть. Как долго я...

— Двое суток. Кризис уже миновал, ты полностью здоров. Прими лекарство для усиления эффекта.

— Приму, приму... — пообещал Арон. — Дай в себя прийти.

— Сюда идут... Мне пора Арон.

Странный человек припал к земле. Тенью скользнув под полог, он нырнул в траншею, накрытую деревянным настилом. Вскоре в палатку вошла Эмбер.

— Ну как ты, бедолага? — Улыбнувшись, она сразу положила руку ему на лоб.

— Пожрать бы... — прохрипел Арон.

— Похоже пронесло. Лоб холодный, язык... в норме. Глаза... да тоже в общем то нормальные. Встать можешь?

— Я голый.

— Чудесно, за одно и осмотрим, — усмехнулась она.

Арон сел. Начало было неплохим. Бросив под ноги сапоги, он опустил ступни на холодный пол и медленно встал. Взгляд Эмбер скользнув по его промежности, там же и остался. Приклеенный ею аппликатор никак не хотел отрываться от кожи. Пока Эмбер возилась, достоинство кузнеца заметно потяжелело и обрело законченную форму.

— Я предупреждал... — заметил Арон смущенно.

В походном, так сказать состоянии, хозяйство Арона опасности не представляло. Но вот в состоянии боевом размеры его пугали. Осмотрев сей предмет со всех сторон, доктор Эмбер беспристрастно взвесила его в ладони.

— Тебе бы помыться... — вздохнула она. — С таким хозяйством в общей бане лучше не появляться. Приходи в лазарет, как очухаешься. Голова не кружится?

— Нет, только слабость.

— Хорошо. Накинь что-нибудь, скоро Лина заглянет. Правда она уже все видела. Ты заметил, что она неровно к тебе дышит?

— Заметил...

— Не обижай, ладно? Я, конечно, все понимаю, но девчонка она в общем хорошая. Позволь ей вину загладить, от тебя же не убудет.

— Посмотрим. Хансон меня не искал?

— Он не знает. Никто не знает кроме меня, сестричек и Нимы. Ты уж прости, но капитану и так забот хватает. Не говори ему, ладно?

— Ладно...

В палатку вошла Лина. Одеться Арон не успел, так что она увидела все как есть. К тому же Эмбер зачем-то придерживала рукой его причиндалы. Она, конечно, отвела взгляд, но все что нужно увидеть успела.

— Одевайся, — Эмбер похлопала его по бедру. — Лина пока за едой сбегает. Поспи еще, тебе сил набраться надо. Вечером жду в лазарете.

Вышли они вдвоем. Не найдя свой мундир, Арон достал дорожную одежду. Минут через двадцать вернулась Лина. Она с улыбкой наблюдала за тем, как жадно он ест. Когда Арон закончил, она спросила:

— Ты все еще дуешься на меня?

Арон задумался, вспоминая слова Эмбер. Похоже Лину и правда терзало чувство вины. Сейчас он уже не и испытывал к ней былого отвращения. Кажется, обида ушла.

— Нет, — честно ответил он. — Забыли.

— Ох... — выдохнула она. — Прямо камень с души. Мы тут все так перепугались... я места себе не находила. Хорошо, что тревоги не было в эти дни. Мы с Омнис тут приглядывали за тобой. Нима тоже пару раз приходила.

— Нима? — удивился Арон. — С чего вдруг?

— Ну как... не железная ведь. Она может и не признается, но тоже чувствует себя виноватой.

Рон переполз с табурета на кровать и блаженно вытянулся. Наконец то он мог лежать на спине!

— Что дальше делать будешь? — спросила Лина.

— Займись делом. У гномов там машин куча стоит. Они толком не знают, что с ними делать. Возьмись почем зря, суетятся наугад. Хочу восстановить пару штук, из тех, что стрелять могут. Глядишь полегче вам станет.

— А сможешь? — она отнеслась к его словам с недоверием.

— Я немного умнее, чем кажусь, — усмехнулся Арон. — Недели через две видно станет.

— Хорошо бы... А то эти твари с каждым разом все быстрее и сильнее.... Но ты не бери в голову, выздоравливай.

Собрав утварь, Лина чмокнула его в щеку и убежала. Арон прикрыл глаза и зачем-то вдохнул легкий аромат, оставшийся после нее. Он был приятным. Сладковатый запах чистого женского тела перекликался с терпким ароматом выделанной кожи, запахом стали и оружейного масла. В большинстве своем эльфы предпочитали луки, кое кто пользовался арбалетом. Такие как Нима выбрали для себя клинок. Однако различного вида пистолеты на их поясах тоже можно было увидеть. Как, впрочем, и гранаты. Оружие тоже надо было кому-то чинить, так что работы тут было непочатый край. Поразмыслив о будущих свершениях, молодой кузнец сам не заметил, как уснул.

Глава 9. Врачебная этика

Проснулся кузнец ближе к вечеру. Жрать хотелось невыносимо. И не только жрать... За прошедшие дни его организм накопил ряд потребностей, которые нужно было немедленно удовлетворить. Иначе быть беде... Подорвавшись с постели, Арон наспех натянул сапоги и выбежал из палатки. Отхожее место найти было не трудно, амбре, исходящее оттуда в ветренную погоду, разносилось по всему лагерю. Визит в это место Арон постарался поскорее забыть. Его и без этого мучило от голода. Наскоро умывшись в ближайшей бочке, он двинулся в кухню. На сей раз народец там был. Сегодня кухарка приготовила бобы со свининой и свежие овощи. Получив свою пайку, он отвесил ей глубокий поклон и отыскал себе местечко подальше от остальных. Вскоре его заметил Сержант Ярсен, и без особых церемоний подсел за стол.

— Хреново выглядишь, — заметил сержант.

— Тяжело заживает, — вяло ответил Арон.

— Я в курсе дел. Заражение шгука серьезная. Сначала кнут, потом это... Досталось же тебе парень.

— Да... приятного мало, — кивнул кузнец. — Гномы обо мне не справлялись?

— А, ворчат себе. Кстати, ты приобрел популярность. В местных борделях только о тебе и говорят. Да и воительницы наши, из числа людей не прочь на тебя поглазеть. — усмехнулся Ярсен.

— Не очень-то и хотелось... — буркнул он. — Лишнее внимание мне ни к чему.

— Кстати, Арон, а что ты собираешься делать с деньгами? Сума то не маленькая, почитай несколько месячных жалований.

— Я как-то не думал об этом. Хотя... — Арон задумался. — А могу я снять комнату в селении? А то в палатку шастают все кому не лень.

— Легко. Ты доброволец и жить в лагере не обязан. Но жилье в поселке не лучший вариант. Да и зачем снимать если можно получить даром? — Подмигнул Ярсен.

— Это как? — заинтересовался кузнец.

— Ты же был по ту сторону разлома? Там много домов. Они брошенные, но в большинстве своем целые. Выбирай любой, только скажи, чтобы я ордер у Хансона выписал. На твоём месте я бы присмотрелся к домикам в низине, там до ангаров рукой подать. Минут десять ходьбы, и ты на месте. Правда в лагерь все равно ходить придется. Нужно ведь отмечаться.

— Спасибо за ценный совет, Сержант, — поблагодарил Арон. — Завтра же схожу туда.

— Ингвар мое имя.

— Хорошо, — Арон улыбнулся. — Спасибо за совет Ингвар.

— Обращайся!

Быстро доев свой ужин, сержант откланялся. Арон же сходил за добавкой. Он бы сходил еще раз, но с тяжелым брюхом не хотел таскаться. Он всегда старался сохранять подвижность и ясность мысли. Утолив голод, молодой кузнец неспеша допил вино, закусил кусочком сыра и отправился в лазарет.

В основном шатре он никого не застал. Лампы были выключены, столы и инструменты накрыты простынями. Недалеко от лазарета на небольшой возвышенности стоял перевернутый рыбацкий баркас приспособленный под жилье. Доски его местами подгнили,

но в целом посудина казалась целой. Если не считать, что была перевернута вверх дном. Сверху днище было укрыто брезентом на несколько слоев и надежно зафиксировано канатами. Должно быть раньше они служили такелажем. Вход был сделан с кормы. Пожалуй, кроме отхожего места это была единственная постройка с дверью. Большой добротный навес, натянутый на жерди, выполнял функцию веранды. Под ним стояло пара кресел и небольшой плетеный стол со следами многократного ремонта.

Арон поднялся по тропинке как раз в тот момент, когда на улицу вышла Эмбер. Одетая в легкую тунику с широким ремнем из сыромятной кожи, она просушивала влажные волосы полотенцем.

— Поздновато ты, юноша. Я думала раньше придешь. Выспался?

— Почти. Голова вроде ясная, — ответил Арон.

— Да ты проходи, не стесняйся, — она открыла дверь приглашая его в свое жилище.

Внутри все оказалось намного свежее чем снаружи. Здесь горел свет, на полу были расстелены ковры, стены либо выкрашены светлой краской, либо завешаны все теми же коврами. У доктора был рабочий стол, на котором стояла уменьшенная копия хирургической лампы и большая квадратная постель, больше похожая на азиатский топчан. В приоткрытую дверь виднелся небольшой задний двор и кое какая деревенская живность в грубо сколоченных клетках.

— Неплохо, — оценил Арон.

— Ну, у лекаря такого большого гарнизона есть свои привилегии, — улыбнулась она сдержанно. — То, что тебе нужно, там за ширмой. Одежду можешь оставить здесь, полотенце найдешь на полке. Со спиной я тебе помогу, а дальше сам. Как помоешься, я тебя осмотрю.

За ширмой, к удивлению Арона, оказался вполне себе настоящий душ. Каркас из брусьев поддерживал на себе большую жестяную бочку, закопченную сажей. Она находилась снаружи, а внутрь вела толстая медная трубка на конце которой был кран и грубо сработанный распылитель. Его сделали из воронки и куска жести, наскоро пробитого гвоздем или шилом. Раздевшись, Арон пустил воду. За день она хорошо нагрелась на солнце и была почти горячей.

— Держи! — Эмбер сунула ему кусок мыла и засушенную морскую губку. Она быстро размокла и напиталась водой.

Как и обещала, госпожа лекарь со знанием дела омыла его спину и откланялась. Не тратя воду зря, Арон быстро помылся и смахнув с едва отросших волос влагу, обернул полотенце вокруг бедер. В таком виде он и вышел из душа. Снаружи было прохладно, приятный сквознячок цеплялся за мокрые ноги и норовил залезть под полотенце.

— Так... в лазарет мы с тобой уже не пойдем, там порядок навели. Осмотрю тебя здесь...

Эмбер поставила его посреди жилища и забрала полотенце. Кузнец спорить не стал. Она доктор, ей виднее.

— Зуд, раздражение, язвы какие-нибудь есть? — спросила она.

— Да вроде бы нет... — пожал он плечами.

Она вывернула его запястья и осмотрела руки. Потом подмышки и ягодицы. Напоследок заглянув под мошонку, она довольно кивнула.

— Кожа чистая, это уже хорошо. Тошнота, головокружение, понос?

— Нет.

— Ты говори как есть, не стесняйся. После такой встряски любой организм сбой даст. Даже молодой и сильный.

Эмбер взяла небольшую трубочку с раструбом на конце и прослушала его сердце. Затем повернула спиной и прослушала легкие.

— Открой рот...

Рон послушно отвесил челюсть.

— Ни хрена не вижу... — скривилась она. — Ну да ладно. Ложись на живот.

Уложив пациента на кровать, лекарь внимательно осмотрела его спину, и несколько раз провела по шрамам ладонью.

— Не больно?

— Нет.

— На спине лежать можешь, или тяжело еще?

— Нормально, чешется только...

— Значит заживает, — вздохнула она. — Ну, ничего плохого я тут не вижу, края ранок розовые, короста чистая. Гноя тоже не наблюдается.

Она простучала кулаком его ребра и спину. Постучала пальцами по пояснице. Пациент не выдал признаков боли. Перевернув Арона на спину, она тщательно прощупала его живот, с силой надавливая на кожу.

— Так не болит? А так?

— Ели не давить то не болит, — заулыбался кузнец.

— Ха-ха. Я осмотрю твое хозяйство, раз уж ты здесь. Будет немного больно....

Она без лишнего стеснения оголила его головку и внимательно осмотрела ее. Сжав детородный орган пальцами, она выдавила прозрачную каплю и изучила ее с пристрастием.

— Не, тут тоже вроде порядок. Не зудит не чешется? Неприятные выделения или сухость бывают?

Арон ответил отрицательно.

— Хорошо! Ну-ка открой рот еще раз, не нравится мне как ты хрипишь...

Эмбер пытаясь что-то разглядеть в его глотке залезла верхом, ненароком задев его хозяйство.

— Прости, я не специально, — извинилась она.

Дотянувшись до стола, она развернула лампу и направила Арону в лицо.

— Ну... тут в принципе тоже ничего страшного. Так, легкое покраснение.

Убрав лампу на место, она посмотрела на Арона сверху вниз.

— Сколько говоришь тебе лет?

— Двадцать семь. А что?

— С виду вроде суровый, а такой наивный... — вздохнула она. — Планы на вечер есть?

— Да вроде нет... — подумав ответил он.

— Хорошо... — Скользя рукой по его животу, Эмбер легким движением пальцев направила его член в себя. Вошел он легко, как по маслу.

Рон взглянул на нее удивлено.

— Да я с утра мокрая хожу, как дружка твоего в руках подержала.

Эмбер выпрямила спину, быстро стянула волосы в узел и довершила начатое. Отвердевший от внезапного возбуждения орган плотно засел в ее горячей, пульсирующей промежности. Последние пара сантиметров дались женщине особенно нелегко, но она все же приняла его крупный член целиком. Кузнец ощутил, как жесткие, короткие щетинки

покалывают его кожу. Чувство это было странным, но приятным. Он слегка склонил голову на бок и заглянул под тунику. Так и есть, лобок Эмбер был чисто выбрит...

Эмбер так туго обхватило его, что было немного больно. Она вскрикнула, когда плоть его дернулась. Что-то плотное скользнуло по головке и уперлось в уздечку. Эмбер больно впиалась ногтями в его грудь.

— Не спеши... — сквозь зубы попросила она. — Я сама все сделаю.

Взгляд ее стал томным, легкая загадочная улыбка проступила на губах. Щеки порозовели...

— Что? — спросил Арон смущенно.

— Да так... Я чувствую биение твоего сердца вот здесь... — она положила его руку на свой живот.

— Это... нормально?

— Это чертовски приятно, глупыш. Хотя и немного больно. Лина поди места себе сейчас не находит...

— Почему? — не понял Арон.

— А сам то, как думаешь? Они там на скале без мужиков на стены уже лезут. А тут такое богатство...

— Так в чем же дело, — удивился он. — Мужчин в гарнизоне вроде хватает...

— Гордость, друг мой. Гордыня. Опять же людей недолюбливают. А хочется... ой как хочется! Это я тебе и как женщина говорю и как врач. Месячных то у них не бывает, а овуляция как у всех.

— Что?

— Не бери в голову. — отмахнулась она. — Просто поверь на слово. Интимный зуд у них там такой, что крышу сносит. Вот имаются дурью. Кстати, Нима не исключение. Это она только с виду такая холодная.

Зрачки Эмбер расширились, по телу пробежала дрожь...

— Будь другом, погладь мои бедра, а? — взволнованно попросила она.

Ладони Арона легли на ее колени и медленно поползли вверх, под тунику. Поглаживая ее плотные, разгоряченные бедра, Арон слегка массировал их пальцами. От чего сердце его стучало чаще, а орган, оседланный Эмбер пульсировал сильнее.

— О...да... — выдохнула она, сглотнув слюну. — Еще немного...

Эмбер вцепилась в его руки и резко переложила к себе на грудь. Арон почувствовал ее отвердевшие соски меж своих пальцев, и сдавил их. Женщина дернулась и впиалась ногтями в его кожу. Ее влагалище медленно, но, верно, сдавило его член. Его словно перетянули веревкой. Секунда — другая, и дрожь охватила тело доктора. Она дернулась раз, потом еще два... И вот ее уже трясло неистовой дрожью. Эмбер стиснула зубы, чтобы не заорать, но протяжный грудной стон все же вырвался наружу.

— Вот это да... — она упала ему на грудь. — Не ожидала...

Арон хотел погладить ее по спине, но женщина дернулась.

— Не надо... — попросила она. — Дай отдышаться.

Он осторожно убрал руки за голову, прикрыл глаза и прислушался к ощущениям. Твердые соски доктора упирались в его грудь. Он чувствовал на своей щеке ее тяжелое, горячее дыхание. Чувствовал, как ее прохладный пот капельками стекает по его коже, как учащается ее пульс... как пахнут ее чистые, еще непросохшие волосы. Плоть к плоти... сердце к сердцу. Кузнец старался запомнить все, что сейчас ощущал, ибо это было

прекрасно.

Вскоре Эмбер пришла в себя и одарила его губы легким поцелуем. С блаженной улыбкой на устах, она оттолкнулась от его груди и вновь оседлала. Теперь она с легкостью скользила по его члену. Ее разомлевшая плоть сочилась словно губка, хлюпая при каждом движении. Живот и бедра кузнеца намокли от ее влаги. Движения Эмбер стали более резкими, амплитудными. Госпожа лекарь явно входила в раж. Туника ее промокла насквозь, плотно облепив бедра и набухшую, вздыбленную грудь. Схватив себя за сосок, она сжала его пальцами. Пара секунд напряженного ожидания и новая волна экстаза накрыла ее с головой...

Так резко завязавшаяся близость оказалась зрелищным и весьма волнительным событием. Умелая в подобных делах Эмбер едва доведя свое тело до экстаза, вдруг замирала. Когда накал страсти немного спадал, она повторяла этот трюк снова. И лишь на третий — четвертый раз она позволяла волнам блаженства вырваться на свободу...

Так продолжалось несколько часов к ряду. Доктор явно изголодалась по мужскому вниманию. В отличие от эльфиек она подошла к этому вопросу с правильного конца. И сполна получила то, чего так желала. Сам же Арон, если не считать процесса, по-настоящему наслаждался лишь один раз. Когда Эмбер окончательно опустошилась и упала к нему на грудь, Арон мягко перевернулся и подмял ее под себя. Медленно, очень медленно, он извлекал свой могучий член и вновь окунал его в самую глубину. Чувствуя каждой клеточкой, как плоть его скользит в плену ее плоти, он растягивал ее до предела и замирал на мгновение. Потом все повторялось.

Эмбер следила за ним мутным взором сквозь приоткрытые слипшиеся от слез и пота реснички. Казалось, что это длится бесконечно. Кузнец входил в нее снова и снова, не позволяя остывать. Отдавшись его воле, она покорно принимала его плоть, сжимала в себе, и нехотя выпускала. На горизонте уже забрезжил рассвет, когда он наконец замер. Погрузившись лишь наполовину, кузнец мягко и без суеты излил в нее свое семя. Наполнив сосуд любви до краев, он вошел в Эмбер последний раз...

— Это было прекрасно... — прошептала она. Но Арон ей не ответил. Стиснув доктора в крепких объятиях он тут же уснул мертвецким сном.

Глава 10. Светлая полоса

Надо сказать, что Эмбер была женщиной крупной, и не уступала Арону в росте. Как полевой хирург, она обладала хорошей физической силой и выносливостью. Могла отстоять у стола сутки, поспать два часа и отстоять еще сутки. Однако провести остаток ночи, стиснутой в объятиях, да еще и с членом, крепко засевшем в интимном месте, было тем еще испытанием. Мужской силе кузнеца оставалось только завидовать, ибо длань его обмякла только к утру. Оставив Арону записку, она умылась, вымыла из себя его семя, и неровной походкой отправилась в лазарет.

Проснувшись ближе к обеду, кузнец прочел записку и улыбнулся. Кроме благодарности за минувшую ночь в ней была просьба не искать встречи ближайшее время и покинуть ее жилище окольными путями, дабы не порождать ненужных вопросов. Воспользовавшись возможностью Арон, принял прохладный душ, оделся и вышел через узкую калитку на заднем дворе. Позавтракав, он заглянул в свою палатку и, убедившись, что все на местах, отправился вниз по склону. Денек был солнечный, ветерок свежий, а настроение и вовсе отличное. После ночи, проведенной «под седлом» Эмбер, он чувствовал в теле приятную легкость и слабую ломоту. Хоть спал он мало, голова была светлой.

Поборов неприятные ассоциации, он прошелся по деревне у склона скалы. Ярсен был прав, многие дома были в таком состоянии, будто жильцы покинули их пару недель назад. Побродив среди дворов, и обойдя поселок вокруг, он заметил для себя несколько домов. Затем, поднявшись на ту самую скалу, с которой совсем недавно смотрел на ночные огни, он окончательно определился. Кузнец остановил свой выбор на небольшом доме с двумя комнатами, колодцем во дворе и добротным сараем. Дом имел высокий каменный забор, широкую веранду с уличной кухней и небольшой погреб. Стены его были сложены из пористой вулканической породы, а крыша покрыта глиняной черепицей. В таком жилище не было холодно зимой и никогда не текла кровля. Мебель и прочая утварь превратилась в хлам, но полы и окна сохранились отлично. Кроме того, как и говорил Ярсен, до подземелья, где стояли машины, было рукой подать. Вход его отлично проглядывался от калитки.

Ярсен, как и обещал, быстро выписал ордер у командира и вручил его Арону. Первое, что сделал кузнец, это заказал у местного плотника хорошую кровать, и купил на нее отличный большой матрас в одном из борделей. Благо этого добра там хватало. Решив отобедать в таверне, Арон наткнулся на Калеба. Старый вояка блаженно потягивал пиво из большой глиняной кружки. Так как мест свободных особо не было, да и не знал он никого, Арон присел рядом.

— А ты, говорят живучий, — бросил Калеб не отрываясь от кружки. — Хорошее качество для здешних мет.

Завидев гостя, хозяин таверны, наслышанный о его приключениях, поставил на стол два пива и тарелку жаренного мяса.

— За счет заведения! — улыбнулся он во все двадцать четыре зуба.

— Не отказывайся, — посоветовал Калеб. — Ты тут популярен. Столько сплетен и пересудов за эти дни.

— Спасибо, хозяин... — Арон бросил на стол звонкую серебряную монету. — У тебя говорят мясо в горшочках вкусное? Я бы съел парочку. И овощей побольше.

— Пива?

— Пожалуй! Еще пару кружек я осилю.

— Ого, появился аппетит, или деньги ляжку жгут? — осведомился Калев иронично.

Арон лишь пожал плечами.

— Ниму видел? — осторожно спросил Калев, поняв, что его собеседник в хорошем расположении духа.

— Нет, только Лину, да нашего доктора. Слабоват я еще для новых приключений.

— Ну да, ну да... Я заходил пару раз, когда ты был в бреду. Ты прав конечно... со всех сторон прав. Но не суди о нашей жизни с горяча. Ты ведь толком то ничего и не знаешь.

— Ты о чем? — прожевав кусок жаренного мяса спросил Арон.

— Скажи, ты задумывался о том, почему там на скале одни бабы? — спросил солдат.

— Нет... Но теперь стало интересно. — Он подвинул Калебу кружку пива. — Рассказывай.

— Да история то известна. Стоит развесить уши, и все узнаешь, — усмехнулся тот. — Но суть ее в том, что именно эльфы первыми приняли на себя удар тех тварей, что лезут из разлома. И сдерживали они этот натиск ни единожды. Это только потом здесь стали появляться люди, когда монстры стали рыскать в деревнях и на фермах... В общем, суть проста. Все мужчины собрались, погрузились на корабли и отправились за море, оставив жен, дочерей и матерей здесь, дабы прикрыть тылы.

— Зачем? — удивился Арон.

— Чтобы задавить угрозу на корню. Говорят, что этот разлом лишь магические врата, и на другом краю моря есть такие же. Вот и отправились они первопричину искать. Вот только не вернулся никто.

— И давно?

— Лет тридцать уж. Кто-то поговаривает о сотне. Тут сведения рознятся. Но все это время именно Нима стоит во главе бабьего гарнизона. Благодаря ей, а в последствии и нашему доблестному королю все мы тут еще дышим.

— Постой, так дальше же вроде их земли. Здесь же граница королевств?

— Ну да... только бардак у них там. От бывшего величия и следа нет. Дворцы заброшены, города заросли травой. Ни армии, ни правителя сильного. Живут себе в своих лесах да пещерах и дела ни до кого нет. Такие вот дела, — протянул Калев.

— Хм... не знал. Я вообще про этот народ мало что знаю, — признался Арон.

— Я так понял, что ты на меня больше не в обиде? — прямо спросил солдат.

— Обиды нет, — кивнул Арон. — Но и доверия тоже.

— Значит урок ты усвоил. Надо за это выпить!

Звякнув кружками, мужчины залпом ополовинили их.

— Скажи Калев... — Арон задумался. — А у Лимнис тоже кто-то был?

— Не, у нее не было. Точно знаю. Эльфийские мужички для нее, как бы это сказать... слишком инфантильны. Это наши девки по эльфам тащились всегда. А она нет. Нима терпеть притворства не может.

— Ой ли?

— Да, да, коли правдой в глаз. — усмехнулся Калев. — Так то же забавы, а я про реальную жизнь говорю. Хочешь второй урок?

— Валяй...

— Все не то, чем кажется! — вкрадчиво проговорил Калев, воздев перст к небу. — Скоро ты все поймешь.

— Посмотрим... — вздохнул кузнец, набив брюхо. — Меня сейчас больше беспокоит переезд и то, что я до сих пор не приступил к работе.

— Переезд? — удивился Калев. — Куда?

— Под скалу. Крайний дом со стороны мастерских. Капитан уж и ордер выдал.

— Завидую... мне не положено. Хотя в лагере веселее. Опять же служивым бордель в пол цены...

— Каждому свое, — рассудил Арон. — А я, как здесь появился, еще и не спал нормально ни разу. Там тихо, да и ангары рядом.

— Когда?

— Думаю завтра. Кровать еще не готова. Как доставят, сразу перееду. Вещей у меня немного, сам видел.

— Хм... тогда жди гостей. Нима точно заглянет. Как ни крути, это ее территория, и она ее патрулирует.

— Об этом я не подумал... — погрузился Арон. — Ладно, посмотрим.

— Да ты не парься особо, баба она так-то нормальная, справедливая. Спуску ни своим ни чужим не дает.

— Наверное я исключение, — напомнил Арон.

— Тут... я ничего сказать не могу. Нашло на нее чего-то. Уж не знаю, что именно, но ясно одно: дышит она к тебе неровно! — Калев негромко рассмеялся и пригубил кружку.

— Кстати об этом... — Арон понизил голос. — Что можешь сказать о Лине?

— Ничего плохого. Веселые сестрички, душевные. Да ты не парься особо, замуж тут за тебя никто не будет пытаться выскочить. Если ты еще не понял, то мы тут одним днем живем. Жадно хватая ртом каждый вздох этой чертовой жизни. Сегодня ты есть... а завтра тебя не стало. К черту условности, к черту мораль... Ну, в разумных пределах конечно же. Иначе Хансон по башке настучит. А этого нам не надо.

— Слушай... — Арон вдруг вздрогнул, вспомнив записку Эмбер. — А капитан и наш доктор случайно не родственники?

— А почему это так тебя беспокоит? — Калев стал сразу серьезен.

— Ну как... фамилия то одна вроде бы.

— Ага! — рассмеялся старый солдат. — Ты тоже попался? Ладно, скажу как есть. Они не родственники, просто фамилии похожи. И весьма кстати, заметь. Эмбер у нас дама видная, желающих залезть к ней в койку много, сам понимаешь. А так, услышат знакомую фамилию и подумают дважды, стоит ли командиру гарнизона дорогу переходить. У них с капитаном негласная договоренность вроде как. Для всех, кто не знает, они супруги. Но сильно не распространяйся, это страшная тайна. Правда... слышал я, что при таком раскладе у Эмбер личной жизни совсем не стало. Но тут уж как масть легла.

Пообедав весьма и весьма плотно, Арон еще пару часов провел в компании Калеба. Подвыпивший слегка вояка, найдя свободные уши влил в них немало полезных и бесполезных сведений. Спешить особо было некуда, и Арон просто внимал, попутно переваривая съеденное. На обратном пути, он наткнулся на скромный, но весьма примечательный магазинчик. Потратив пару-тройку золотых, он пополнил свой гардероб и обновил амуницию. Приятный денек закончился еще более приятным вечером. Сегодня его никто не тревожил, даже Лина не показала носу. Обмыв покупки стаканом вина, молодой кузнец лег спать еще до захода солнца.

Глава 11. Милосердие, как оно есть

День начинался отлично. Плотный завтрак в таверне у врат, приглашение местного лорда на аудиенцию... Кто ж знал, что все так закончится. Пригласили то всех, да не все дошли. Оказалось, что этому олуху прилгнулась Кира. Она то осталась, с лордом, а их двоих проводили в «гостевые апартаменты». В темницу в общем. Подвалы замка с их бесконечными путанными переходами, казалось, простирались куда дальше его зримых границ. Солдаты лорда привели связанных пленников в огромный зал, под потолком которого, метрах в пяти от пола, светилось одно единственное окно. По центру зала стояла огромная куполообразная клетка, сработанная из металлических лент и заклепок. Ячейки ее были таковы, что человек не смог бы пролезть. В клетку вела невысокая дверца, запираемая, как ни странно, изнутри. Запах подвальной сырости и нечистот от части перебивался ароматами раскуренных благовоний.

Норман брезгливо стряхнул со лба упавшую с потолка каплю, и посмотрел на командира.

— Сходили в гости, ага босс?

Ольгерд пожал плечами, настолько, насколько это позволяли связанные руки.

— Кира, на связь! — тихо проговорил он. — Кира, черт тебя дери, на связь!

— Ох чую неладное... — покачал головой Норман. — Опять свою задницу подставлять?

— Не каркай. Авось пронесет. Тут стены толстые, сигнал слабый...

— Да ладно, не заливай. Похоже опять та штука в небе висит, вот она и хранит молчание.

— Возможно, — подтвердил Ольгерд, пытаясь убрать из-под колена острый камень. — По крайней мере она знает где мы. Интересное местечко, не находишь? Эпоха средневековья, рыцари, барды... разумные нелюди даже есть.

— Знаю, вводные получал, — вздохнул Норман. — Делать то, что будем?

— По ситуации. Ты уже освободился?

— Да, жду приказа, — Норман тотчас переключился и стал серьезен. — Чего они ждут? Где наша охрана?

— Кажется тут не все так просто. Похоже на обряд. Чувствуешь запах? Свечи, благовония, антураж...

— Ты про вон тот балахон с капюшоном? — он кивнул в сторону фигуры по ту сторону прутьев. — Может у них просто обед?

— Кира мы в подземелье, — снова вызвал Ольгерд. — Если ты не поторопишься, нас казнят.

— Что ты там шепчешь, смерд?

Ольгерд получил пинок сапогом в спину. Охрана вернулась. Судя по всему, это был офицер. Человек в потертых доспехах и красном плаще пнул дверцу клетки и проорал:

— Эй красотка, время пришло!

Фигура в балахоне отложила свои приготовления и с той стороны дверцы лязгнул засов.

— Будь готов, — бросил Норман. — Я выиграю тебе время.

Прежде чем Ольгерд ответил, стражники рывком постаивали их на ноги и втолкнули в клетку. Норман освободил руки, как только дверца закрылась. Он подпер ее ногой и задвинул засов. Однако стража и ухом не повела. Недобро посмеиваясь, солдаты поднялись по

ступеням и покинули зал. Норман сразу обратил внимание на стеллаж, увешанный оружием. Беззвучно скользнув к нему, он быстро обзавелся клинком. Решив не терять время, он атаковал первым...

Женщина в потертом черном балахоне, (а это была именно женщина), легко увернулась от его выпада.

— Ты выбрал смерть с оружием в руках? — мягко спросила она. — Это достойный выбор.

Ольгерд не сразу понял, что случилось, но следующий бросок Нормана стал последним. Лишь только капли его крови упали на пол, тело вспыхнуло синим пламенем и испарилось в долю секунды.

— Что... что это было? — спросил Ольгерд вслух.

— Милосердие... — так же мягко ответила женщина.

— Какое к чертям милосердие? — выкрикнул он в сердцах. — Ты человека убила!

Опасливо глядя на женщину, Ольгерд встал на круглую решетку, украшенную замысловатым орнаментом, и заглянул под нее. В небольшом каменном углублении стояла вода. Прозрачная как слеза, несмотря на то что минуту назад здесь была кровь.

— Это что, фокус такой? — осторожно спросил он. — Где кровь... где тело?

— Я дарю лишь быструю смерть. Алтарь избавляет дух от оков плоти, — терпеливо пояснила она.

— Алтарь?

— Ты стоишь на нем, чужестранец, — она провела ногой по железной решетке.

— Кто ты?

— Я Ками... жрица милосердия, — представилась женщина, скидывая капюшон.

Ольгерд на миг забыл, где находится. Лик женщины был столь же прекрасен и беспристрастен, как и ее голос. Серые, почти бесцветные глаза в купе с бледной, словно мелованной кожей и пугали, и восхищали одновременно. Длинные светлые волосы Ками были собраны в плотную толстую косу, что уходила под балахон. Прямой, чуть вздернутый нос, округлые дуги бровей и нежно розовые губы не выражали ровным счетом ничего. Ни единой эмоции. Даже убив человека, это создание оставалось безмятежным и умиротворенным.

— Ты выбрал свой путь? — спросила она.

Ольгерд вздрогнул. Он сам не заметил, как засмотрелся на нее.

— Твой друг верно северянин? Смерть с оружием в руках предпочитают обычно они.

— Ты даешь мне выбор? — удивился он.

— Ты волен уйти из жизни любым желаемым способом. Моя обязанность сделать твою смерть быстрой и безболезненной. Ты тоже выберешь меч?

Ольгерд задумчиво покачал головой. Он тянул время.

— Может быть яд? — переложила она. — Кровопускание, укол в сердце, сонное зелье?

Он снова отказался.

— Обезглавливание? Перелом шейных позвонков? Я знаю сотни способов умерщвления. Уверяю, больно не будет.

— Вы очень любезны, Ками, но сегодня смерть не входила в мои планы, — криво улыбнулся он.

— Уверен? — она вздохнула. — Пойми, чужеземец, если этого не сделаю я, это сделает стража.

— Постой... — Ольгерд уцепился за логику. — Разве есть выбор?

— Выбор всегда есть... но в твоём случае лучше пасть от моей руки. Воины здесь жестоки и неумелы, они не убьют тебя сразу. Ты пройдёшь через пытки и унижения.

— А почему засов в этой клетке изнутри? — спросил он вдруг.

— Потому, что здесь мои владения. Этот кусок священной земли был выкуплен церковью милосердия для совершения обрядов. Стража не вправе входить сюда, а я не вправе выходить отсюда.

— Ты... пленник?

— Я всего лишь скромная жрица культа. Здесь моя святыня. Все что нужно приносят, иного не требуется.

— Понятно... А скажи скромная жрица, если я задвину этот засов и просто посижу в твоей клетке?

Ками задумалась. Такой просьбой ее ни разу не огорошивали. С другой стороны, она редко общалась с людьми... подолгу. А этот человек был весьма необычен.

— Солдаты скоро вернутся. Если ты не желаешь принять милосердие из моих рук, я не вправе причинять тебе вред. Стража надо мной тоже не имеет власти. Лишь священный синод имеет на это право.

— То есть я могу быть здесь сколько угодно долго?

— Получается, что так... — подтвердила Ками.

— В таком случае, ты не против, если я здесь подожду? — Он проверил засов и подпер дверь какой-то кованной хренотенью. — Видишь ли, я кое кого жду, но она задерживается.

Ольгерд, немного осмелев, уселся на небольшой коврик. Он был спокоен внутренне, но сердце отбивало не свойственный ему такт. Нужно было немного выждать.

— Почему ты так странно смотришь на меня? — спросила жрица.

— Я бы сказал, что ты слишком красива для убийцы. Как-то не вяжется, — пояснил он.

— Сестрой милосердия может стать далеко не каждая женщина. Отбирают лишь лучших. Самых красивых, сильных и волевых. Мы держим свои тела и души в чистоте и строгости. Ибо помыслы наши должны быть чисты, дабы сомнения не туманили разум.

— Интересная концепция... — тень сарказма промелькнула в его голосе.

— Желаешь взглянуть? — Ками мягко шагнула навстречу и сбросила балахон до локтей, открывая свое мускулистое тело на обозрение.

Душой она не кривила. Имея немалый рост, дева сия обладала развитой, гармоничной мускулатурой. Ее скромная выпирающая грудь и промежность были прикрыты лишь кожаной перевязью, которая опоясывала ее тело вместо одежды, скрепляясь на пересечениях потертými стальными кольцами. Черная кожа сего одеяния резко контрастировала с ее собственной, мертвенно бледной кожей. На широком ремне вдоль бедра крепились разъемные ножны с клинком, весьма удобные для скрытого ношения. Для того чтобы нанести внезапный удар оружие из них полностью доставать было не нужно. Такие вещи больше подходят наемным убийцам нежели жрице милосердия.

— Не передумал? — она слегка улыбнулась. — Я могу даровать покой в нежных объятиях.

— Ага... — Ольгерд слегка покраснел. — Так тоже можно?

— Ну конечно! — оживилась она. — Поверь, это бывает весьма приятно.

— Гм... отдать душу богам на пике экстаза, конечно поэтично, но я воздержусь, если вы не против.

— Жаль... — она натянуто улыбнулась. — Твое право, чужеземец.

Накинув свой балахон обратно жрица еще пару секунд стояла у него над душой, в надежде что Ольгерд передумает. Поняв, что этого не будет, она вернулась к небольшому церемониальному столу и продолжила прерванные стражей занятия. Снова пахло пряными благовониями, по клетке пополз сизоватый густой дымок.

Прошло больше часа. Кира так и не объявилась. Эхо подземелий донесло до слуха далекие отзвуки голосов и топот ног. Интонации были резкие, рваные, слова неразборчивы. Но в сыром затхлом воздухе повисла тревога. Шум приближался. Ольгерд покосился на жрицу, но та лишь пожала плечами. Похоже она и правда будет хранить нейтралитет... Минут через семь тяжелая дубовая дверь резко отворилась и в зал хлынули воины в красных плащах. Громко топая по ступеням, они спустились вниз и окружили клетку.

— Почему он еще жив?! — проорал уже знакомый офицер.

— Этот человек не пожелал принять милосердие, — не оборачиваясь ответила жрица.

— Давай его сюда, ты... — офицер грязно выругался, не стесняясь в эпитетах.

Однако Ками не повела и бровью. Она не соврала, солдаты даже не пытались подойти к дверце.

— Убей его немедленно, или я сам это сделаю! — потребовал он.

И снова в ответ тишина. Взбешенный вояка послал за арбалетчиком. Минут через пять стрелок уже вкладывал болт в тетиву. Реакция Ольгерда была предсказуема. Он перевернул грубый дощатый стол и использовал его в качестве щита. Не достигнув цели, солдаты принялись доставать его копьями. Но позиция занятая пленником не позволяла сделать этого. Несколько размашистых бросков тоже не достигли цели. Мало того, копья тут же полетели обратно, подранив двоих солдат.

Тогда один из вояк, плюнув на условности, просунул пальцы сквозь прутья и попытался открыть засов. Офицер смотрел на него бледнея, но мешать не пытался. С пятой или шестой попытки это ему удалось, и засов поддался. С дебильной ухмылкой солдат выбил ногой дверь вместе с подпиравшей ее хреновиной и шагнул в клетку.

— Это святая земля, тебе тут не место! — громко предупредила жрица.

— Пасть закрой тва...

Договорить солдат не успел. Грубый метательный нож с характерным звуком пробил его глаз и засел глубоко в глазнице, мгновенно поразив мозг. Он не понял, что мертв. Лишь когда алая лента, продетая сквозь кольцо в узкой рукояти, опустилась вертикально, он рухнул на землю по ту сторону порога. Воспользовавшись заминкой, пленник вернул дверь и засов на прежние места. Секунд через десять за окном, что светило под самым потолком, мелькнула тень, и послышались предсмертные крики. Решетка дрогнула под напором чудовищной силы и с грохотом обрушилась вниз. Камни, вылетевшие из стены вместе с ней лишили здоровья еще пару солдат. Следом сверху упало что-то темное и необыкновенно резкое. Завязался бой. Два смертоносных клинка разили людей словно лопасти адской мясорубки, не оставляя им шанса. Вскоре дверь клетки слетела с петель, и тень метнулась в сторону жрицы, обнажившей свой меч.

— Нет! — громко и четко выкрикнул Ольгерд. — Отставить!

— Есть отставить... — тень отступила на шаг, вставая между ним и жрицей милосердия.

— Где тебя черти носили?! — потребовал Ольгерд ответа.

— Были причины, — ответила тень. — Где Норман?

— Мертв... — сообщил он. — Сканируй решетку в полу и валим отсюда.

— А эта? — Тень указала клинком на Ками.

— Она не враг, расскажу позже.

С минуту тень пялилась на решетку в полу.

— Готово. Данные отправлены на анализ, — доложила она.

— Спасибо тебе жрица. Может с нами? — предложил Ольгерд.

— Мое место здесь, чужестранец, — ответила она.

— Как знаешь, тебе виднее... А мы убираемся отсюда.

Сказав это, Ольгерд вышел. Пропустив командира вперед, Кира вышла следом и отбросила клинки. Мужчина повис у нее на спине, крепко схватив за шею. Присев, тень резко оттолкнулась от пола и в один прыжок дотянулась до окна. Цепляясь за кладку пальцами, она быстро выбралась наружу, увлекая за собой Ольгерда. Во внутреннем дворе замка лежало несколько окровавленных трупов. Перемахнув через стену в самой низкой ее части, Кира подтянула своего командира и перебросила на другую сторону. Пробежавшись по крыше из глиняной черепицы, они спрыгнули на бочки и нырнули в ближайший переулок.

— Что с лордом? — на бегу спросил Ольгерд.

— Мертв. — доложила Кира. — Я до последнего взывала к разуму. Мне не оставили выбора.

— Ясно... — нахмурился он.

— Он заслужил, поверь. Ты бы видел, что он делает с женщинами... Мы, можно сказать вовремя.

— Покажешь отчет позже. Куда сейчас?

— На лево и под мост. Там есть сток, ведущий за стену. Решетка не проблема...

Достигнув моста без происшествий, беглецы отыскали водосток и выбрались из города до того, как на стенах появились стрелки. Укрывшись в ближайшей роще, они направились в заранее подготовленное укрытие.

Глава 12. Один серебряник

Во всех обитаемых мирах, заселенных людьми и им подобными расами, ХАБ обустроивает определенную инфраструктуру для своих оперативников и создает легенду. На данной планете с ничего не значащим индексом 712, легенда была стандартной. Орден воинствующих торговцев, торговый дом и соответствующая символика с атрибутикой. Рыцари ХАБа, в ряды коих принимались как торговцы, так и различного рода военные и авантюристы, имели хорошее финансирование и экипировку. За последнюю сотню лет они снискали себе скромную славу и распространились по всей планете. Предъявителю знака ордена гарантированно предоставлялся кров, защита и питание. Кроме того, в каждом филиале имелась тайная комната со снаряжением, доступ к которому имели только оперативники. В этом секторе имелось 12 обитаемых планет и один оперативник по имени Ольгерд. Грубо говоря, он был единственным человеком, под которого все создавалось. Знак ордена, эмблемой которого для удобства обращения был выбран круглый кулон, на котором ожидаемо изображались чаши весов поверх клинка, был единым пропуском для всех планетарных филиалов.

Ольгерд не занимался контролем над населением или чем-то подобным. В его задачи входило изучение и устранение серьезных аномалий гравитационного, биологического, энергетического, сейсмического, меж пространственного, и прочих, прочих, прочих... Проще говоря он следил чтобы не случалось глобальных катастроф планетарного или системного характера. Мерилом законности и правильности поступков являлись лишь его совесть, и жизненный опыт. Проще говоря, руки оперативника были полностью развязаны. Как особи человеческого вида ему предоставлялся разумный корабль с внушительной огневой и технической мощностью, один андроид и один клон, созданный из его тканей. Сознание обоих субъектов было копией его собственного, но с небольшими правками для создания индивидуальной личности. Проще говоря, взгляды на жизнь и принятие решений у всех троих были едины.

Потеря Нормана в планы Ольгерда не входила, особенно на раннем этапе расследования. Модуль памяти на месте его гибели он тоже не нашел. А это значит, что Норман переродится с последними синхронизированными воспоминаниями в голове. И в общем-то ничего ценного не потеряет...

Вздыхнув задумчиво, Ольгерд огляделся. Сегодня они завтракали в таверне, принадлежащей ордену. Время было раннее, так что люду было не много. Антураж сего места был весьма махровый. Все как положено, и балки из нетесаных бревен, и сено под ногами. А без облезлой головы какого-то ящера на стене и вовсе никуда. Но жратва была на удивление сносной.

— Какие планы командир? — спросила Кира.

— Нужно вернуть оружие и наши вещи.

— Вернемся так скоро? — удивилась она.

— Да, неделя прошла. Мне интересно взглянуть что творится после смерти лорда. Особенно после твоего отчета о пытках.

— Хочешь узнать, есть ли в этом мире справедливость? — усмехнулась она.

— Да, в этом духе. А еще меня интересует церковь милосердия и ее деятельность. В отчетах все слишком гладко, глубоко не копали. Церковь как церковь... ан нет.

— Сменить внешность?

Ольгерд кивнул. Лицо Киры начало меняться. Цвет ее глаз, текстура кожи, форма губ, носа, ушей, сменяя друг друга формировали уже знакомые и случайные образы...

— Хватит, оставь это. Только у рыжих глаза зеленые.

— Так? — сменив цвет глаз спросила она.

— Пожалуй... Ярковато, но тебе идет. — улыбнулся он чуть заметно. — Выдвигаемся через час.

До города Инстрем, где Кира давеча навела шороху, верхом было часа два пути. Оседлав лошадей, облаченные в форму ордена, они выдвинулись в путь, желая доехать до города до наступления жары. В небе над ними, как и прежде завис неизвестный объект. Кира с легкостью могла бы избавиться от него, но проявление агрессии может закончиться ответной агрессией, и миссия будет под угрозой. Ольгерд знал о присутствии на планете представителей других цивилизаций, но те его мало интересовали. Они не являлись целью задания. К полудню текущего дня, когда солнце уже приближалось к зениту, они въехали в город, чьи каменные стены даровали не только запах нечистот, но и прохладную тень.

Первое, что заметил Ольгерд — это стража. Она сменилась. Теперь это были солдаты в форме цветов королевской гвардии. Второе, что бросилось в глаза — это эшафот, которым, судя по следам крови пользовались совсем недавно. В остальном все казалось спокойным. На въезде проблем не возникло, горожане занимались повседневными заботами. Объехав город вдоль крепостной стены, они отыскивали полуразрушенное здание с дырявой крышей. По счастью, оно граничило со стеной графского замка.

— Давай... — тихо скомандовал Ольгерд, убедившись, что вокруг никого нет.

Кира, скинув оружие и портупею, быстро избавилась от одежды. Оставшись голышом, она сбросила настройки лица и кожи, вновь став безликой серой тенью.

— У тебя десть минут на все — про все, — тихо напомнил он. — Стража скоро сменится.

Не теряя времени, серая тень взметнулась вверх по стене и исчезла в проломе крыши. Привязав коней, Ольгерд присел на большой кусок старого фундамента, омытый снегами и дождями, и вытянул ноги. Камень успел прогреться на солнце, но не был горячим. Подперев спиной стену, он сложил руки на груди и сделал вид что дремлет. Пару раз мимо него проходили стражники, но не беспокоили. Ведь ничего предосудительного он не делал, да и с рыцарями «святого» ХАБа, как их здесь называли, связываться лишней раз никто не желал. Хотя какого святого и кто вообще этот ХАБ, люди толком не знали. Была пара-тройка легенд, но это уже местный фольклор. Хотя события, описанные в них, имели место быть.

Однако на третий раз стража все же проявила интерес. Капитан, который пропускал их в город, заподозрил неладное.

— Любезный, — обратился он. — Вас, кажется, было двое?

— Верно... — зевнул Ольгерд, поправляя шлем. — Что с того?

— Ты, верно, не в курсе последних событий... Мы выслеживаем двоих чужаков, которые убили местного лорда.

— Лорда? — удивился он. — И давно?

— С неделю. Тот еще был скот... но у меня приказ. Где твоя спутница?

Офицер уже хотел войти в дом, как в проеме появилась Кира. Натолкнувшись на пронзительный взгляд ее зеленых глаз, он смутился. Она поправила портупею, застегнула ремень и быстрым движением прибрала свои блестящие рыжие волосы. Смотрелась она,

надо сказать, эффектно.

— Проблемы, капитан?

— Нет, мисс... — смутился он. — Всего лишь проверка.

Если бы капитан заглянул внутрь, проблемы конечно бы были, ибо добытое ей снаряжение без сомнений вызвало бы кучу вопросов. Но все обошлось. Когда стража ушла, они рассовали скромный скарб по седельным сумкам.

— Все чисто? — спросил Ольгерд.

— Без проблем. Замок пуст, все двери открыты. Похоже гвардия короля провела здесь хорошую чистку.

— Занятно... — он взглянул на небо. — Раз у стражи вопросов к нам нет, а солнце еще высоко, предлагаю прогуляться и собрать побольше информации. Да и пожрать не мешало бы...

Сказано — сделано. Плотно перекусив в харчме, парочка отправилась на поиски. Для работы оперативников «в полях» нужны были средства. Для этих целей каждый отряд имел набор ценных вещей для перепродажи и обмена, которые не вызывали подозрений и по возможности котировались во всех мирах сектора. А раз самой достоверной информацией как правило обладали торговцы, — туда и пошли. А по меркам средневековых городов Инстрем считался немаленьким. Местные торговцы и лавочники, как правило работали и жили в своих домах. Реже имели прилавки на площади. Но во основном там торговали приезжие купцы и ремесленники, а также крестьяне с окрестностей. Для продажи Ольгерд выбрал несколько золотых украшений из стандартного набора. На каждом из них стояло маленькое клеймо с эмблемой ордена, что одновременно вызывало доверие к продавцу и качеству изделий. Неплохо поторговавшись, и набив кошелек монетами, парочка попутно окунувшись в череду событий, произошедших за последнюю неделю. Кира была права, гвардия короля навела здесь порядок. Злодеяния бывшего лорда выплыли наружу и юстициарий его величества, ужаснувшись делам его, приказал немедля казнить всех причастных. Что, собственно, и было сделано. Оказалось, что вся семейка от мала до велика прогнила насквозь... оттого и замок опустел. Со дня на день ожидали прибытия нового наместника. Когда Ольгерд уже собирался покинуть город, Кира схватила его за плечо и одернула назад.

— Что? — недовольно спросил он, отрываясь от размышлений.

— Там... — она вытянула руку вдоль прохода, и указала на шатер у самой стены, на задворках основного рынка.

Не став спорить Ольгерд двинулся в указанном направлении. Чем ближе он подходил, тем яснее становились его догадки. Здесь торговали невольниками. Вернее одной невольницей, на которой не было ни ошейника, ни цепей. Унылый торговец, изредка протирая лицо платком, задумчиво перебирал свои четки. Мужчина лет пятидесяти с редкой бородкой и застарелым шрамом на лице, встал за прилавок, завидев иноземцев.

— Ну что любезный, говорят тухлые тут у вас дела творятся, — с ходу зашел Ольгерд.

— Ой тухлые, сударь. Лучше и слова не подобрать... — вздохнул тот.

— Не густо тут у тебя...

— Что поделать, — развел тот руками. — Я лишь скромный наемный работник в услужении храма. Эта лавка принадлежит церкви милосердия. А вы ведь из этих... воинственных торговцев святого ХАБа? Давно вашего брата не встречал.

— Да, любезный... занесло нас в ваши края. Чем богат?

— Всего понемногу, сударь. Есть оружие, снаряжение, утварь, сделанная руками

монахов, вино из кладовых храма и так по мелочи. Да еще вот... — он тяжело вздохнул. — Горюшко на мою седую голову.

— А это кто? — тихо спросил Ольгерд.

— О... это вам не шутки. Это сестра милосердия. Вы ведь понимаете, о чем я говорю?

— Эта которая... — он выразительно провел пальцем по горлу.

— Да, да! — торговец вздрогнул. — Та самая, из подвалов замка.

— Суровая барышня, — кивнул он. — А здесь то она что делает?

— Мне поручено ее продать. Говорят, она убила кого-то из стражников, и помогла сбежать приговоренным иноверцам. История темная, ничего толком не ясно. Но священный синод решил перестраховаться и избавиться от нее. Дабы не вызвать на себя гнев знати, эту... деву выставили на продажу.

— Как раба? — удивился Ольгерд. — А ты не боишься? Ни цепей, ни ошейника....

— О, что вы господин, этого не требуется. Она не причинит мне вреда, и не сойдет с места без разрешения. Ведь я тоже отношусь к церкви, и как торговцу мне дана временная власть над ней. Вот, взгляните!

Торговец достал из ларца свиток на грубой мелованной ткани, пропитанной желатином, и протянул посетителям в подтверждение своих слов.

— А вы случаем не желаете приобрести сей товар, сударь? — с робкой надеждой спросил он. — Цена то смешная, всего то одна монета серебром.

— Seriously?

— Истину говорю вам. Зато взгляните сколько в ней достоинств! И стать и красота — все при ней. Она выполнит любое ваше желание. Хотите — будет телохранителем. А хотите — наложницей! Их всему обучают. Товар то редкий, если не штучный, вы только взгляните!

— У нее же руки по локоть в крови, — усмехнулась Кира. — Думай, что предлагаешь.

— А кто из нас без греха? — грустно улыбнулся торговец.

— И есть спрос? — осведомился Ольгерд.

— Да какое там, сударь... она от моей лавки последних покупателей отпугнула. Хотите честно?

— Давай.

— Вы поймите, я слово плохого сказать не хочу, но наша церковь цену то выставила, а на содержание денег не дала. А еда денег стоит. Вторую неделю кормлю ее за свой счет, не морить же голодом. Но и уступить в цене права не имею, — вздохнул он обреченно. — Вы человек состоятельный, сразу видно, и спутница ваша не бедствует. Купите ее у меня, а? Ведь по миру пойду...

Ольгерд задумался. Почуввав слабинку, торговец решил во что бы то не стало дожать покупателя.

— Я вам и оружие ее в придачу отдам, совершенно бесплатно. Оно хоть и святое, но по мне так проклятое, — понизив голос добавил он.

Проходившая мимо стража на миг задержалась поглазеть на сестру милосердия. Уже знакомый капитан, кинул на нее долгий взгляд. Однако дева и бровью не повела. Кивнув иноземцам, он двинулся дальше.

— Покажи, что ли товар лицом... — задумчиво попросил Ольгерд.

Торговец тотчас подскочил к деве и осторожно стянул с нее накидку.

— Повернись! — шикнул он, — Только медленно.

Повинуясь его приказу, могучая дева медленно повернулась на месте, давая себя

рассмотреть. На спине ее красовались свежие следы от плети. Взгляд был так же пуст и безмятежен, как и в первую их встречу.

— Как зовут тебя? — спросил Ольгерд для достоверности.

— Ками, господин...

— Что ты умеешь Ками, кроме как убивать?

— Все, что может уметь женщина, и немного больше.

— Она не лжет, — поддержал торговец. — Сестры отличные мастера, знают толк в ядах, лекарствах, и еще много чего. Было время, когда самые отчаянные наемники за огромные деньги выкупали сестер у синода. Она сделает все, что вы скажете.

Ольгерд заглянул в глаза Ками и спросил негромко:

— Если я скажу лечь под меня, ты ляжешь?

— Да, господин, — без тени сомнения ответила она.

— Скажу убить...

— Да, господин.

— Умереть? — он понизил голос.

— Да, господин, — не моргнув глазом отозвалась она.

— Что я вам говорил? — оживился торговец. — Сделка выгодная, без сомнений. Один серебряник и она ваша!

Ольгерд взглянул на Киру.

— Нас должно быть трое. Как думаешь?

Кира лишь пожала плечами, оставляя выбор на своего командира. Ольгерд еще раз окинул Ками взглядом и обратился к торговцу:

— А не случится ли так, что церковь решит забрать ее обратно. Что тогда?

— Исключено, господин. Как только вы ее купите, бумага будет не нужна. Она станет вашей безраздельной собственностью.

— Интересно...

— Ну, решайтесь сударь... такого шанса больше может не быть!

— Хм... а, ладно, черт с тобой. Вот твой серебряк!

— Вы серьезно? — не поверил тот своему счастью.

— Бери быстрее, пока не передумал.

Торговец убрал монету и трясущимися руками раскатал на прилавке договор.

— Позвольте капельку вашей крови? Это чтобы закрепить договор, сударь...

— Занятно... — Ольгерд взял у него булавку проколол палец.

— Одной капли будет достаточно.... — Торговец осторожно прислонил его палец к печати, и бумага в следующий миг вспыхнула синим пламенем.

Ками вскрикнула, от пронзившей ее боли. На плече девы проступил замысловатый округлый оттиск, похожий на клеймо.

— Ну вот и все... — с превеликим облегчением выдохнул торговец. — Огромное вам спасибо, милостивый государь. Вы не пожалеете, уверяю.

Мужчина нырнул в шатер и выволок оттуда несколько клинков. Точнее один длинный и два коротких. А также португеею и ножны к ним. Подумав с минуту, он порывлся в сундуке и сунул в руки Ками длинный дорожный плащ.

— Он, конечно, потертый... — оправдываясь улыбнулся торговец. — Но хотя бы не обгорит на солнце. Кожа уж слишком бледная.

— Сколько с меня? — спросил Ольгерд.

Торговец лишь покачал головой.

Достав золотую монету, Ольгерд выложил ее на стол и подвинул торговцу.

— За что? — удивился тот.

— За твою доброту, — серьезно ответил он.

Ольгерд оглядел портупею, лежавшую на столе. Набросив ее на тело Ками, словно сбрую на ездовую лошадь, он со знанием дела затянул ремни. Взвесив в руках клинки, несущие милосердие, он вложил их в ножны один за другим. Балахон, поеденный временем, он решил не брать. Вместо него Ольгерд накиннул на плечи сестры подаренный торговцем плащ...

Глава 13. Дом, милый дом...

С заказом плотник затянул на два дня. Сказал, что древесину не завезли. Но к третьему дню кровать все же была готова. Доставили ее с утра пораньше. Приняв работу, Арон помог собрать ее в доме, убедился в том, что матрац подходит, и отправился на работу. Он уже третий день без устали трудился над своей машиной. Тому, что гномы тоже имеют своего человека в долине, Рон не удивился. Однако пользоваться странным инструментом они побаивались, а потому сие богатство месяцами пылилось под брезентом.

По началу гномы отнесли к парню с опаской, но так как он родом из скалистой долины, ему дали волю, но под присмотром. За два дня работы он показал такой прогресс, что даже орки не в свою смену приходили поглазеть. Молот снова сидел в руке, раскаленная сталь остывая звенела на наковальне, запах окалины и жженого железа беспощадно бил в нос. Тело обливалось потом так, что раны пощипывало. Но это была такая мелочь... Тело изныло по тяжелой работе, мышцы гудели с непривычки, но это была приятная боль. За один день молодой кузнец нашел способ вытащить двигатель, разогреть корпус и заварить повреждения при помощи магического кристалла. К вечеру второго дня пробойна в борту была заделана, силовой агрегат стоял на своем месте, а цепи и шестерни очищены от ржавчины и смазаны.

Глядя на это безобразие. Номад нервно покуривал в сторонке, то и дело поджигая погасшую трубку. Работу, которая занимала у гномов недели, а порой и месяцы, человек сделал за два с небольшим дня...

— Ты там вроде бы про литье говорил и еще что-то?

— Говорил, — вытирая сажу с лица ответил Арон. — Есть вопросы?

— Да нет, вопросов больше нет. Запустить машину сможешь?

— Топливо нужно... ну или масло на худой конец. Рапсовое, подсолнечник... да любое, только очищенное.

— Найдем, — кивнул гном. — Завтра все будет. Главное не облажайся парень, от себя прошу. Уж больно чуда хочется.

— Тут уж как получится. Это же хлам...

— То-то и оно. Ну... ладно. Ты бы осадил немного, раны то поди не зажили еще?

— Есть такое, — признал Арон поморщившись.

— Завтра, даст Бог, запустим твое корыто и может быть порадуем капитана. Ему, знаешь ли от короля крепко достается за всех нас.

— А что, король часто бывает здесь?

— Да как тебе сказать... Сам я его не видел, но вельможи расфуфыренные частенько бывают здесь. Но долго не задерживаются, по понятным причинам.

— А люди с долины?

— Земляки твои? Бывают изредка. Они обычно не светятся. Хотя все знают, что у вас там летающие машины есть. Сам только из дали видел правда. Они вон там за холмами сгружаются по ночам, а дальше на телегах до гарнизона. Лекарства привозят, кое-что из инструмента. Обычно капитан сам на встречу ездит, с доверенными людьми. Так что сам я только пару раз с ними встречался, когда братец гостинцы присылал.

— Я, кажется знаком с твоим братом, — осторожно сказал Арон.

— Ясен пень, там его каждая собака знает. Даже крылатые... — Гном осекся и

осмотрелся по сторонам, не слышал ли его кто. — А сам то ты видел их? Красивые говорят... Не врут?

— Видел, — вздохнул Арон. — Красивые то красивые, да только добра особо не жди. Раньше хуже было, сейчас вроде с людьми дружить пытаются. Король у них мудрый, а королева еще мудрее.

— Тоже видел? — оживился Номад.

— Так, пару раз прилетали. Дочурки их среди нас мужей выбирают... да и так. Мужчин у них мало, а у наших кровь хорошая. Дети здоровые получаются.

— Слыхал я про такое. Не уж то правда?

— Как есть говорю, — Арон пожал плечами.

— А сам то, случаем не того? — Номад подмигнул с намеком. — Парень то видный.

— Не... сия чаша меня миновала. Я раньше ушел, мальчишкой еще... — Арон замолк, чтобы не сказать лишнего.

— А я бы взглянул на такую красоту... — вздохнул Номад. — Хотя бы глазком. Чего я тут хорошего то видел? Всю жизнь шахты да мастерские. Спасибо хоть кнутом по хребтине не бьют. Да еще война эта, будь она неладна. Никак забыть не могу. До сих пор не могу понять почему вы люди на нашу сторону встали?

— Не могу знать, меня еще не было, — улыбнулся кузнец.

— Счастливый, горя не помнишь. А я вот, понимаешь все забыть не могу. Эти ушастые шныряют тут... Они, конечно, наши союзники, но до сих пор вздрагиваю. Особенно от Нимы. Ты не думай, я не боюсь, просто... есть вещи которые не отпускают. Темных особенно не люблю.

— Ну, ладно, пойду я, наверное, — Арон вытер лицо и сбросил фартук на наковальню.

— Тогда до завтра, кузнец, — ответил чумазый гном, сверкнув улыбкой. Не смотря на возраст все зубы у Номада были на месте.

Первый день Арон еще переодевался в чистое. Но на второй день понял, что это бесполезная затея, превратив свою дорожную одежду в рабочую. Он умылся, отряхнулся и отправился домой. Слово «дом» вызывало в нем разные ассоциации, и не всегда приятные. Но если вырезать из действительности последний кусок длиной в десяток лет, то дома у него как такового не было. Он скитался по разным местам, брался за разную работу... попадал в передряги. Найти место, где можно было поспать в безопасности уже было счастьем. Однако в ордере капитана Хансона было ясно указано что он — Арон, полноправный владелец брошенного имущества. И бумага сия подкреплялась сургучной печатью королевской канцелярии. Ярсен приказал не спорить с решением командира и принять все как данность, ибо строение заброшено, а компенсация владельцу давно выплачена из казны. Так что Арон теперь мог смело сказать себе, что идет домой.

Вещи он перенес еще затемно. Было то их немного. Рюкзак, дорожная сумка с одеждой, да небольшой ларец с инструментом. Перенести то он перенес, да вот только замок повесить руки еще не дошли. Открыв калитку, он сразу ощутил чужое присутствие. Войдя в дом, он наткнулся на уже известную ему троицу. Омнис сразу опустила глаза и покраснела. Он не видел ее с того самого дня, и похоже ее тоже мучала совесть. Лиана, кажется, обрадовалась, но тщательно это скрывала. Капитан Нима, сидя на табурете ногу на ногу, задумчиво перебирала его вещи, аккуратно разложенные на столе и кровати.

— Какого черта вы здесь делаете? — деликатно поинтересовался Арон.

— Свою работу, юноша, — беспристрастно ответила Нима. — А какого черта, позвол

спросить в ответ, здесь делаешь ты?

Арон снял с плеча небольшую кожаную сумку и достав из нее ордер, протянул Омнис. Она тут же передала его Ниме. Прочтя бумагу, она нахмурилась. Поскоблив ногтем королевскую печать, она устало спросила:

— Почему меня не предупредили?

— Не могу знать, — ровно ответил кузнец. — Ярсен точно в курсе.

— Ох уж этот Ярсен...

Нима достала из подсумка перьевую ручку и походную чернильницу. Обмакнув кончик, она оставила на бумаге свой росчерк. Просушив документ, капитан вернула его Омнис, а та, передала Рону.

— Фактически здесь нейтральная зона. Но юридически этот дом и поселок находятся на территории сопредельного государства, полномочным представителем которого я являюсь, — тихо, но четко проговорила Нима. — И Ярсен это знает. Я разрешаю тебе здесь остаться по двум причинам: из уважения к капитану Хансону лично, и... в качестве жеста доброй воли.

Последняя фраза далась ей особенно тяжело, но все же она ее произнесла. Рон учтиво поклонился в ответ.

— А теперь я хочу знать, что это за вещи? — Нима указала на три подозрительных предмета лежащих на столе.

— Фонарь, оружие, лекарство. — коротко ответил он.

— Ты болен? — удивилась она. — Хотя... если подумать, такие шрамы не остаются без последствий. Фонарь я так понимаю из скалистой долины?

— Верно.

— Оружие? Ну смелее, у меня не так много времени. Показывай, рассказывай....

Арон взял в руки небольшой продолговатый предмет со скругленными гранями и нажал на утопленную в корпусе кнопку. Он разложился со звучным щелчком, откинув в сторону рукоять. Сняв оружие с предохранителя, кузнец медленно, чтобы никого не спровоцировать, поднял руку и произвел выстрел через открытое окно. Мелькнула синяя вспышка и полено, стоявшее на колоде, отлетело в сторону, дымясь ровным обугленным отверстием. Нима нахмурилась и переглянулась со своими спутницами.

— Тоже из долины? — догадалась она.

— Это слабое оружие для самозащиты. У него нет даже мушки, — как можно искреннее заверил кузнец.

Повертев пистолет в руках, Нима недоверчиво обнюхала ствол и взвесила его в ладони. Изучив предмет, она осторожно положила его на стол.

— А это? — вдруг спросила она, ткнув пальцем в тонкую блестящую трубочку у него на шее.

— Свисток... — рассеяно ответил Арон. — Но он сломан.

Нима взяла безделушку в руку и глядя в глаза Арону подула в нее.

— Да нет, не сломан... — усмехнулась она, подув в трубочку. — Просто он не для твоего уха, да?

Кузнец отвел глаза и пожал плечами, не зная, что на это ответить.

— Что ж, Арон Смит, вопросов больше не имею. Обживайся.

Одарив его неопределенным взглядом, капитан Лимнис вышла за дверь. Следом Омнис, а затем и ее сестра. Задержавшись на мгновение, Лина коснулась его руки негромко

бросила:

— Не закрывай дверь на ночь...

Арон вспомнил слова доктора на этот счет и призадумался. Номад, конечно, был прав, слабость еще беспокоила его и усталость давал о себе знать. Но Лина похоже действительно прониклась к нему симпатией. Вообще то, если опустить подробности, это было даже приятно, ведь женщиной она была красивой, к тому же эльфийкой... Последнее качество вызывало в нем как в мужчине искреннее любопытство. Рассудив здраво, он решил не отказываться от выпавшей возможности и отдаться на волю судьбы.

Остаток дня и вечера молодой кузнец посвятил порядку. Прибрал вещи, вымыл пол и окна. Сложил дрова во дворе, убрал паутину из сарая и острые камни из-под ног. Привел летнюю кухню в надлежащий вид, почистил посуду, набрал воды в бочку и умывальник. От старых хозяев остался целый шкаф кухонной утвари, причем вполне добротной. Однако от затеи что-нибудь приготовить кузнец отказался. Пока не стемнело он сходил в лагерь, отужинал, взял кое-что с собой, а заодно и отметился у сержанта. Вернувшись домой, Арон умылся из бочки чуть теплой водой, расстелил новую простыню и надел чистые наволочки на подушки. Тонкое шерстяное одеяло он аккуратно заправил в пододеяльник. Едва не забыв о просьбе Лины, он вернулся во двор и отодвинул засов на калитке. Переделав все намеченные дела, он наконец упал на кровать, еще пахнущую свежеструганными сосновыми досками, и вытянулся во весь рост. Блаженно вздохнув, кузнец раскинул свои натруженные руки. Легкий сквознячок ласкал его влажное тело, за окном завели свои трели сверчки. Наслаждаясь покоем и чистотой, он позволил себе задремать.

Однако сон на новом месте как-то не шел, хотя покой и тишина в купе с прохладными простынями казались блаженством. Луна светила в приоткрытое окно, крыша и стены потрескивали, остывая после дневного солнца. Звуки, доносящиеся снаружи, казались чуждыми и подозрительными. Мысли о родном доме украдкой вселились в его сознание, вызывая грустные воспоминания и тоску в сердце. Позволив себе немного погрустить, Арон привычным усилием воли выбросил из головы все лишнее.

Дверца калитки скрипнула ближе к полуночи, когда тьма на улице окончательно сгустилась. К тому времени Арон передумал целую кучу мыслей. Засов калитки тихонько лязгнул, и легкие шаги зашуршали по гравию. Глухо звякнула щеколда на двери и в сенях заскрипели половицы. Кузнец все слышал, но глаз не открывал, сейчас все его восприятие переключилось на слух...

Глава 14. Полуночный диалог

Войдя в комнату, гостья первым делом заглянула в лицо хозяина. Арон дышал размеренно и глубоко, как во сне. Звякнула пряжка ремня, и ножны вместе с клинком и портупей негромко легли на стол. Зашуршали кожаные тесемки, и высокие сандалии один за другим отправились под кровать. Тунику она сняла последней, о чем наемкнул шелест ткани и легкое дуновение воздуха, разносящее по комнате аромат душистого мыла и свежести. Тихонько откинув одеяло, гостья скользнула в постель и прижалась к нему, одарив прохладой летнего вечера. Это было приятно.

Едва пригревшись, эльфийка украдкой, чтобы не разбудить, скользнула рукой по телу, проверяя нет ли на нем одежды. Ее учащенное горячее дыхание ритмично обдавало его затылок. Арон хорошо запомнил запах Лины, и отчетливо понимал, что это была не она. Однако вскрывать интригу он не спешил, гадая кто же это мог быть. Зная тягу женского гарнизона к пари и ставкам, это мог быть кто угодно. Доктора Эмбер и Лину он сразу отмел. Оставалась Омнис, которая днем усердно прятала свой взгляд. Но она не была бы такой смелой. Позволив гостье достаточно хорошо изучить свое тело, Арон наконец спросил:

— Лина прийти не смогла?

Дыхание гостьи перехватило на миг, рука замерла на его животе.

— У Лины наряд в не очереди... — произнес до боли знакомый голос. — Сегодня я за нее.

Рон уже понял, чье лицо увидит в свете луны, но из приличия все же решил повернуться. Нащупав у изголовья закопченную колбу масляной лампы, он чиркнул кремнем и запалил фитиль. Неяркий желтоватый свет залил небольшую комнату. Меньше всего в этой постели он ожидал встретиться с Нимой. Однако сейчас, поблескивая расширенными зрачками, обрамленными алой роговицей, именно второй капитан гарнизона Лимнис, смотрела на него не моргая. На ее прекрасном лице отразилась досада.

— Ждал значит подвоха? — спросила она с улыбкой.

— Я быстро учусь, — угрюмо ответил он.

— И что же меня выдало, позволь спросить?

— Запах крови, — съязвил Арон не думая.

— Не хаами, юноша. Я, чтобы ты знал, основательно подготовилась. Приняла ванну, вымыла волосы, оделась во все чистое... Даже сменила сапоги на сандалии. Ты не рад?

— Рад... наверное. Где — то в глубине души, — честно ответил Арон.

— Ну и... что же тебя сдерживает? — осведомилась она.

— Здравый смысл, — усмехнулся он.

— Что, даже попытки не будет? — огорчилась она.

— Снова ставки?

— Ну конечно же, догадливый ты мой, — воскликнула Нима. — Думаешь зря я тебе ордер подписала? Нет дружок, отработать придется.

— Боюсь спросить, как? — осведомился кузнец без особого энтузиазма.

— А... сущая мелочь, — отмахнулась она. — Я пересплю у тебя разок и дело в шляпе. Видишь ли, Хансон меня совсем без гроша оставил. Девочка я не простая, к нужде не привыкла, а жалование еще ой как не скоро. Короче, если гарнизон поверит, что я тебя оседлала, деньги отобьются сполна. Даже немного больше.

— Умно... — Арон задумался. — А если не поверит?

Она глянула на него в упор. В глазах кузнеца поблескивал неприятный огонек.

— Ты... чего это удумал, юродивый?

— Да так... мне в принципе и в палатке не плохо жилось...

— Ладно, ладно, я все поняла! Осади немного. — Нима не на шутку разволновалась. —

Я же мириться пришла по большей части.

Арон приподнял бровь удивленно.

— Не смотри так. Я, конечно, бываю стервой, но не на столько же. Ты в бреду пока был... я ж места себе не находила. Даже Лину подменяла пару раз. Калерб, конечно, предупреждал, что рано или поздно наши игры плохо кончатся. Но я не думала, что все так будет...

— И вы решили извиниться? — догадался Арон.

— Дались тебе мои извинения, — вздохнула она. — Ими шрамы не залечишь. Савки ставками... это ведь так баловство одно. На два гарнизона сотни вооруженных людей и у каждого своя каша в голове... Их нужно чем — то занять, или они найдут занятие сами. А лучший способ пресечь бардак — это, как известно, его возглавить. Понимаешь, о чем я?

— Кажется да. Поэтому Хансон закрывает на это глаза?

— Ежу понятно... — Нима задумалась. — Дело это занятное конечно, но теперь я и сама не рада. После того дня Омнис взгляд все время отводит, слова из нее не вытянешь. Лина дерзит, избегает меня как может...

— Где она сейчас?

— В карауле. Я попросила ее вежливо, а она взбеленилась, нахамила, да еще и при подчиненных. Пришлось наказать. Самой тошно... но пришлось осадить. Она ни при чем, если ты об этом.

— Хороший способ сохранить отношения...

— Ой ну заткнулся быты а? Столько возни из-за одного... — она не стала договаривать.

Меж ними повисла пелена молчания. Кузнец своим спокойным, если не сказать усталым взором прогуливался по ее лицу. Она почти физически ощущала это. Пожалуй, он был единственным человеком кроме командира, кто мог вот так запросто выдержать ее взгляд. Он просто гас в его глазах, словно факел, упавший в озеро.

— Обиделся? — наконец спросила Нима. Но кузнец лишь качнул головой.

— Вот я все в ток не возьму, капитан, вам нравится унижать беззащитных? Ии вы упиваетесь своей властью?

— Это не так, — твердо завила она. — Чтобы ты знал, меня ценят за справедливость.

— Странная у вас справедливость, капитан.

— Ты хочешь знать, чем провинился? Не знаю. Правда не знаю... — честно призналась Нима. — Взбесил ты меня своим благородством. Я так старалась... а ты посмотрел на нас, как на грязь и сбежал как обиженный ребенок. Весь вечер испортил. А потом эти прятки под луной, полуночные поиски... Мерзкое предчувствие и все такое...

— Я не сбежал. Просто был лишним.

— Да не был ты лишним... неженка чертова. Как ты вообще до таких лет дожил со своим гонором?!

— Люди добрые помогли. Не встречали таких?

— Да хватит уже глаза колоть! На месте теперь провалиться? Ну занесло меня, в раж вошла. Ну перегнула палку, прости дуру. В ножки тебе поклониться?

— Не стоит, — он глянул на нее хмуро и отвернулся.

Нима схватила его за лицо и снова развернула к себе.

— Тварью меня считаешь? Ну, скажи как есть?

— А вам не плевать? — устало спросил он. — Тварь, ни тварь... какая разница?

Каждый выживает как может. Я от чего-то решил, что здесь все будет иначе, но ошибся. Все ясно как день...

— Да что тебе ясно, мальчишка? Ты, горя еще не видел. Сходи в бой разок, обделайся как следует, а потом будешь судить что да как. Если цел останешься. Видала я таких...

— Каких?

— Правильных! Вон целое кладбище за скалой... костры догорать не успевают.

Она повернулась на спину и заложила руки за голову. Чтобы остыть, она решила осмотреться. Кузнец с умом распорядился ее деньгами. Кровать раздобыл отличную. Хочешь вдоль спи, хочешь — поперек. Матрац опять же толстенный... точно не соломой набит. Комнатка хоть и маленькая, но тоже уютная. Полы мыты, стол скатертью накрыт, паутины нигде нет. Опрятный, зараза... В таком домишке она и сама бы пожила. Может быть, когда-нибудь...

— Хороший дом ты себе выбрал, — сменила она тему. — Вот только надолго ли?

— Договор на год, а там видно будет, — пожал Арон плечами.

— К доктору ходил? — спорила она вкрадчиво.

Арон утвердительно кивнул.

— И как она? Страстная?

— Я не буду это обсуждать, — сразу предупредил он.

— Ну и ладно. Просто хотелось знать, каково это — трахать кровососа?

— Кого? — не расслышал Арон.

— А Эмбер тебе не сказала? — усмехнулась она довольно. — Это большая тайна, но раз уж у нас теперь такие доверительные отношения, по секрету скажу: кровушку она любит страсть! За уши не оттянуть. А байки про то, что они с Хансоном супруги — это так, ширма для отвода глаз. Калерб всем эту сказку в уши втирает. Ему так приказано.

— Занятно...

— Занятно? — возмутилась Нима. — Что тебе занятно? Соки все выжмет и спасибо не скажет... Не сейчас, так в другой раз.

— Она просила не искать встречи, — подумав ответил Арон.

— Ой ли? Как благородно с ее стороны... — скривилась Нима. — Мы друг друга не очень любим, но для кровососа тетка она отличная. Раньше правда не была такой доброй. Но последние лет сто своих жертв она не убивает. Это у нее с тех пор, как медициной увлеклась. Сначала видать к кровушке поближе хотела быть, а потом втянулась. Лекарь она от Бога, если уместно так говорить. От того и позвали сюда. У нее договор с самим королем. Ну и с вашими, из долины делишки кое какие.

— Как... а он знает? — удивился Арон.

— Король? Конечно, знает, наивный ты мой. От того ого она людей и не трогает, почти что... Видел зверушек у нее на заднем дворе? Догадываешься зачем они там?

— Ну...

— Баранки гну! — фыркнула Нима. — Я тебя предупредила, по доброте душевной, так что смотри в оба. Если вцепится уже не отпустит. Правда... ты и не вспомнишь потом. Так, голова денек — другой покружится, как после пьянки. Да ранки останутся где-нибудь в

укромном месте. Она у нас гурман, любит, где по нежнее. Я достаточно прозрачно намекаю?

Арон на всякий случай ощупал свой пах и бедра ближе к промежности, но ничего не нашел.

— А вообще ты ходок, Арон Смит... — Нима оскалила зубы, — На моей памяти ты первый, кто ее безнаказанно трахнул. Ну так как?

— Что как? — нахмурился Арон.

— Хороша чертовка в постели?

Кузнец удрученно вздохнул и замолк. Он искренне надеялся, что визит к Эмбер останется тайной. Похоже теперь доктор сама найдет повод для встречи и наверняка потребует объяснений. Оставалось надеяться на ее мудрость. Так и не дождавшись ответа, Нима решила переключить свое внимание на что-нибудь другое. Но взгляд ее как-то сам упал на его шрамы. В тусклом свете лампы они казались только страшнее.

— Еще болит? — спросила она, коснувшись спины.

— Иногда...

— А кожа у тебя действительно нежная... для мужчины, — она медленно провела рукой по его плечу и ощупала мышцы. — Ты оказывается не так прост. Тело стройное, подтянутое... как у хорошего наемника. Умешь прятаться в темноте, ходишь как кошка...

— Что с того?

— Да так, просто мысли в слух. Если подумать, то ты даже красив... Может и правда тебя оседлать, а кузнец?

— Не в этот раз.

— Ну, ну, не будь так в себе уверен. Я ведь и силой взять могу, — припугнула Нима. — Ведь доброй такой я не всегда была.

Арон едва в голос не засмеялся, представив как это будет происходить.

— Не ну это уже наглость! — возмутилась она. — Сомневаешься в моих силах?

— Самую малость...

— Ты снова решил меня выбесить? Я что зря старалась? Лежу тут в своей первозданной красе, благоухаю на всю комнату, а он нос воротит!

Нима придвинулась ближе и просунув руку под одеяло нащупала его член. Кажется, она решила пойти на принцип и воплотить свою угрозу в жизнь. Вот только осадочек еще с прошлого раза остался... Однако, к удивлению Арона, настойчивые ласки Нимы вскоре возымели определенные последствия. Предмет в ее пальцах обрел вес и отвердел. Она рывком перевернула кузнеца на спину и сорвала одеяло... Женщиной она была крупной, даже по меркам людей, и достаточно сильной для того, чтобы носить доспехи и владеть клинком. Но тут она похоже переоценила свои силы. Лина была права, его детородный орган имел выдающиеся размеры. Не то чтобы совсем из ряда вон, но все же. Особой стеснительностью Нима похоже не отличалась. Оседлав ноги кузнеца, она ради интереса приложила член к своему животу... За окном что-то хрустнуло, послышался тихий шорох.

— Мы не одни... — Нима прислушалась. — Гаси свет.

Арон дотянулся до лампы и погасил ее. Легкие шаги прошуршали по гравии двора и послышались уже за стеной. Вскоре они и вовсе растворились в ночной тишине... Все шло по плану. Тот, кто наблюдал снаружи, дабы удостовериться что пари состоялось, увидел все что нужно. Нима отлично понимала это, но от чего-то колебалась. Изначально она вовсе не собиралась совокупляться с этим юнцом. Так, подразнить, вогнать в краску... Однако колени ее предательски дрожали. Хуже того — она намокла. Кузнец похоже не желал

вступать с ней в борьбу и заложив руки за голову угрюмо поглядывал на происходящее. Зрачки его жутковато поблескивали в темноте, но не это было страшно... Она теряла контроль. Из всего эльфийского гарнизона, Нима единственная у кого в принципе не было мужчины. Если подумать, то счет шел уже на годы... Да сама она считала себя выше всяких плотских утех. Остальные же бойцы ее гарнизона тайком, всеми правдами и неправдами, но умудрялись на кого-то залезть. Это на людях гордые эльфийки смотрели на мужчин свысока. В реальности все было несколько иначе. Почти всем известно, что «этих» дней у них не бывает. От того и белье нижнее они редко носят. А вот тот факт, что овуляции у эльфиек случаются по два, а то и по три раза в месяц, держался в строжайшей тайне. Даже от собственных мужчин, не говоря уже о людях. От того и бесились они не по-детски, разрываясь между желаниями и строгой моралью общества. Раньше, в войну, сохранять честь эльфийской расы было куда проще. Если кого брали в плен, то особо не церемонились. Делали дело по-тихому и концы в воду... А теперь люди стали союзниками. Приходилось как-то договариваться. Кое кто не гнушался и орками. Разве что гномы, помня былую обиду оставались в стороне. Хотя... кто знает наверняка?

Кузнец был молод, силен, обладал твердой волей и какой-то странной притягательностью. Скрепя сердце, она это признавала. Лина и Омнис яркие тому примеры. Не говоря уж об Эмбер... Нима не сомневалась в том, что ставки сыграют. Можно было смело кончать этот фарс. Однако руки ее крепко вцепились в член и не желали разжиматься. Она чувствовала ладонями как пульсирует в нем кровь. Поборов внезапный призыв плоти, Лимнис волевым решением разжала пальцы. Уложив мужское достоинство кузнеца на его же живот, она тут же уселась сверху. Однако, хватило и этого. Хоть и символически, но она ощутила тугую плоть внутри себя. Стоило заветному бугорку зацепиться за уздечку, как все случилось само собой. Она дернулась, и судорожно глотнула воздух. Искренне удивившись, она взглянула на кузнеца. Одно неверное движение, и волна дрожи снова прокатилась по телу. Такого поворота событий она ну никак не предвидела. Теперь Лимнис и вовсе боялась пошевелиться, пытаясь хоть как-то остаться хозяйкой ситуации...

Нима сидела поверх члена, сжав зубы, и дрожала как осиновый лист. Арон чувствовал ее возбуждение. Ее соки уже залили его пах и теплыми капельками стекали по бедрам. Промежность ее была горяча, что само по себе весьма и весьма возбуждало. Глаза Лимнис были плотно закрыты, внутри нее шла отчаянная борьба... Смотреть на это было забавно. Он бы не прочь пролежать так и до утра, однако время близилось к рассвету и надо было хоть немного поспать. Он вытянул руки и плавно опустил ладони на ее колени.

— Не смей, скотина! — процедила она сквозь зубы.

Но ругань лишь подзадорила кузнеца. Погладив ее колени по-свойски, он медленно, с упоением втянул воздух ноздрями. Насладившись моментом сполна, Арон выдохнул и шепнул в темноту:

— Сентире...

Это был выстрел из пушки, по-другому не скажешь. Передав Ниме часть своих ощущений, он фактически поднес запал к фитилю. Заклинанием Арон пользовался впервые, и не был уверен, что оно сработает, но эффект был фееричный. Правда Нима оставила своими ногтями глубокие ранки на его запястьях, но оно того стоило. Ниму выгнуло так, что пришлось ловить ее за руки, чтобы не ударились головой, а потом крепко держать, дабы гасить новые порывы. Пятки ее больно врезались в его бедра, а колени и вовсе силками сжались. Сохранив хладнокровие, Арон мог любоваться красотой ее напряженного,

бьющегося в экстазе тела. Грудь Нимы набухла и вздыбилась отвердевшими сосками. Очертания мышц, проступившие под кожей, лишней раз напоминали, что она не кисельная барышня, а настоящий боевой офицер. Подобные женщины встречались на жизненном пути Арона, но Нима переплюнула всех и вся. Вцепившись ногтями в его запястья, она тихо поскуливала, оскалив сжатые зубы. Если бы Арон хотел, то мог бы легко проникнуть в нее. Поддавшись велению плоти Нима, плюнула на условности и судорожно скользила по члену, пытаясь принять его в себя. Но кузнец тщательно следил за тем, чтобы этого не случилось. Возможно, он и желал этого искренне, но не сейчас. Ни при таких обстоятельствах. Его снова использовали, а этого он простить не мог. Маленькая такая мужская месть. Возможно, самая приятная из возможных, учитывая все обстоятельства.

Длилось это не долго, минут пять или семь. Исчерпав накопившиеся запасы сладострастия, Нима Лимнис упала ему на грудь. Бесцеремонно просунув руки под его лопатки, она обняла кузнеца, попутно оцарапав спину ногтями. Лобок Нимы больно давил на его причиндалы, но ее это вовсе не заботило.

— Какой ты прохладный... — блаженно шепнула она.

Арон, не думая, погладил ее по спине, чем вызвал волну дрожи. Нима порядком разгорячилась, и возбуждение еще не прошло. Он мог бы перевернуть ее на спину и остаток ночи наслаждаться прекрасным телом, но отогнал и эту мысль. Не то, чтобы он был злопамятным, просто случай не тот.

— Может обнимешь? — с обидой спросила она.

Арон прошелся ладонями по ее бедрам и талии.

— Ох не с того мы с тобой начали кузнец... не с того... — чуть слышно прошептала она.

Он не ответил. Поглаживая взмокшую от пота спину, Арон помог Ниме успокоиться. Она остыла, а вскоре и вовсе обмякла, тихонько засопев. Он хотел было спихнуть ее с себя, но Нима не дала, только вцепилась крепче. Вздохнув, кузнец осторожно повернулся на бок и свободной рукой набросил одеяло. Худо — бедно устроившись, он забылся тревожным сном.

Глава 15. День великих свершений

Остатки сна развеяли громкие шаги за дверью. Едва Арон открыл глаза, как в комнату ввалились трое. Первым вошел Ярсен, стуча каблуками по половицам, а за ним и Калев с незнакомой эльфийкой.

— Стряслось чего? — встревожился Арон.

— Ставка сыграла... — бросил Ярсен через плечо недовольно рассматривая обнаженную Ниму.

Калев и эльфийка тут же удалились. Видать только этого все и ждали.

— Я секундант, — напомнил Ярсен. — Слежу за тем, чтобы все было по-честному.

— А разве калитка не была заперта? — припомнил Арон. Ведь вчера он явственно слышал, как лязгнул засов, а потом и щеколда.

Нима лишь потянулась, зевнув, и пожала плечами. Таков был план. Она сделала вид что заперла двери. Иначе как бы Ярсен смог удостовериться? Скинув с себя одеяло, она бодро подскочила на ноги. Ничуть не стесняясь, Лимнис полезла под кровать за своими сандалиями. Ярсен немедленно отвернулся.

— Да ладно тебе, сержант, мне стесняться нечего. Ты ж меня всякую видел? Так посмотри на голенькую, будет что в старости вспомнить!

— Я... все же воздержусь, — смущено ответил он.

— Как знаешь...

Она неспешно надела сандалии и облачилась в тунику.

— Можно, Ярсен.

Сержант повернулся, но волнение его не отпускало. Второй капитан гарнизона накинула португую со знаками отличия, застегнула ремень и проверила клинок в ножнах. Теперь она была при исполнении.

— Что-то еще? — спросила она.

— Ночью заметили волка в окрестностях... — неуверенно доложил Ярсен.

— И что с того?

— Это был панцирный волк, капитан.

— Ага... — она стала серьезнее. — Кто-то пострадала?

— Никак нет, — доложил сержант. — Было темно, но кажется волк был оседлан. Дозорные разглядели дорожные сумки, как на лошадях.

— Интересно... — задумалась Нима. — Где он сейчас?

— Скрылся. Вероятно, ушел в леса.

Проверив свою амуницию, Нима наигранно улыбнулась кузнецу.

— Прощай, милый, меня джуют дела...

Ярсен пропустил ее вперед, а сам задержался на минуту.

— Эх ты! — выдохнул он с обидой. — А я на тебя поставил...

— Уж прости... — Арон выразительно развел руками.

— Ну да... — признал он. — Как мужчина я тебя хорошо понимаю. И даже немного завидую. Эх...

Махнув рукой, сержант вышел и закрыл за собой дверь.

Новости про волка всерьез встревожили кузнеца. Его появление могло наделать в округе бед. Он быстро умылся и привел себя в порядок. Слегка простирнув простыню в бочке, Арон

развесил ее во дворе. Он искренне надеялся, что на ней не останется пятен. Взглянув на небо, и убедившись, что там ни облачка, он отправился в мастерские. Но прежде, исполняя данное обещание, нащупал в сумке увесистый бутылек и проглотил несколько пилюль из него. Идти на кухню он не рискнул, дабы не выслушивать в свой адрес. Есть, конечно, хотелось, но лучше было потерпеть.

Гномы уже собрались у входа. Сегодня орки остались после смены, чтобы взглянуть на запуск машины. Событие редкое и волнительное для любого механика. А учитывая сроки восстановления еще и удивительное.

— Пойдем, — позвал Номад. — Мы раздобыли очищенное масло. Бочонка тебе хватит?

— На запуск много не надо, — подтвердил Арон. — Главное вал провернуть.

— Ничего, если что дернем землеройной машиной. Она тоже на масле работает. Если все получится, то топлива с запасом на складах.

Арон шел первым. Следом семенили гномы, а за ними осторожно ступая двигалась бригада орков. Кузнецу помогли оттащить от машины инструмент и кое какой хлам. Пробоина теперь была заделана и в моторный отсек можно было пробраться только через люк в полу или в крыше. Он выбрал верхний. Номад подал медную воронку, а орки подняли бочонок с топливом на броню машины. Отвинтив массивную чугунную крышку, Арон осторожно накренил бочку. Масло действительно было прозрачным как слеза и почти ничем не пахло.

— Лей все, — разрешил Номад. — Нечего бочку туда-сюда ворочать.

Арон кивнул и накренил ее сильнее. Топливо резво утекало в широкую горловину журча и булькая в недрах машины, пока наконец не кончилось. Вернув бочку, он открыл массивный люк и нырнул внутрь. Номад, предпочел нижний люк. В машинном отделении было довольно тесно и его помощь была бы кстати.

— Чего делать? — спросил гном.

— Расцепи шестерни и проверь капельник, — попросил Арон. — Когда раскручу маховик откроешь кран.

— Ясно! — немолодой гном протиснулся между стенкой и мотором, и замер в ожидании.

Поплевав на руки, кузнец вставил в маховик стальной штырь пусковой рукояти и повис на нем всем весом. Огромная железяка в половину его роста высотой и весом с молодого слона, не сдвинулась с места. Тогда он уперся ногой в заднюю стенку отсека. Потом второй ногой. Когда кузнец уже взмок от напряжения, упрямая железяка слегка поддалась. Тогда он встал на рукоятку обеими ногами и вжался спиной в потолок. Медленно, но верно маховик провернулся. Второй оборот дался чуть легче. С каждым следующим оборотом смазка проникала под ось и вращение требовало чуть меньше силы. Худо-бедно войдя в ритм, взмокший кузнец разработал-таки закисший от времени механизм. Когда маховик набрал нужные обороты, грузики на центробежной муфте встали горизонтально.

— Давай! — крикнул он гному.

Номад тотчас повернул кран, и желтоватая жидкость наполнила стеклянную ампулу капельника. Еще пара десятков оборотов и топливо по тонкой медной трубке протянуло в камеру сгорания. Первый хлопок едва не стоил Арону зубов. Он чудом увернулся от вылетевшей из гнезда рукоятки. Однако маховик все еще нужно было вращать. Встав так, чтобы ничего себе не сломать, он снова принялся за дело. С пятой или шестой попытки громоздкий механизм робко отчеканил несколько тактов. То набирая, то сбрасывая обороты

двигатель надсадно пыхтел и кашлял. Когда пушечное масло размягчилось под действием трения, обороты начали расти. Провернув всю ржавчину и выдавив ее вместе со смазкой, оси перестали скрипеть. Арон взял кисть и проворно смазал движущие части.

Когда шум двигателя стал ровным, а такты ритмичными, номад проверил капельник и отрегулировал подачу масла в камеру сгорания.

— Прокатимся? — осторожно предложил он.

— Сам поведешь, или лучше я? — смахнув пот с бровей спросил Арон.

— Давай лучше ты, тут под человек все сделано. А я наверх, погляжу чтоб не снес чего.

Номад взобрался по лесенке и вылез на броню.

— В стороны! — прокричал он. — Дорогу дайте!

Арон уселся на место механика и со скрежетом открыв носовой люк, выглянул наружу. К его удивлению, у боевой машины даже горел фонарь. Аккумуляторов на борту не имелось, но небольшая динамо-машина на валу двигателя все же была.

— Давай! — крикнул Номад в люк. — С богом!

Потяну в рукоять топливного клапана, кузнец раскрутил маховик до пугающей скорости. Сколько лет простояла эта машина никому не известно. Оси и цепи он смазал, конечно, и за такой срок они должны были откиснуть. Но вот новые ремни на шкивах могли и не выдержать. Дав двигателю еще несколько секунд на раскрутку, кузнец выставил самую низкую передачу и плавно толкнул оба рычага вперед. Запахло паленой кожей. Терять было особо нечего, так что он с силой дожал рычаги и рывком стронул машину с места. Сто-то под днищем громко щелкнуло. Сначала с одной стороны, а потом с другой.

— Цепи... — крикнул в люк Номад. — Они натянулись.

Арон кивнул. Двигатель надсадно засопел, теряя обороты, но по мере того, как машина набирала ход, вроде как выровнялся.

— Давай! — радостно завопил Номад. — Гони ее наружу, пока ход есть! Там с горки пойдет, просрется как следует!

Вырулив кое как в проход, кузнец поддал газу и разогнал машину на первой скорости. Пыхтя и скрепя, железный монстр, прибавил прыти. Искря колесами, он преодолел солидный уклон по каменному пандусу и выполз на свет божий. Дальше все было проще. Дорога шла под горку и почти не петляла. Метров через триста она выходила на ровную каменистую поляну, поросшую редкой травой и мхом. Туда они и направились. Всю дорогу Номад, свесившись в люк внимательно вслушивался в работу двигателя и механизмов.

По итогу последней масштабной войны, прозванной в народе «гномической», на просторах сопредельных государств разного рода добра осталось в достатке. Король скупал интересующие его машины за бесценок и привозил сюда. Доставляли этот хлам морем на огромных плотках. Тянул их единственный оставшийся на плаву паровой фрегат. Так сказать, живой памятник дружбы народов, созданный в те времена, когда люди, эльфы и гномы считали себя равными. Длилось это не долго, но создано в те года было немало вещей удивительных. Прогоняли машины через разлом, в паузу между боями. Либо своим ходом, либо тянули землеройной машиной. За тридцать с небольшим лет, люди уже точно знали когда начнется вторжение, сколько продлится и как скоро кончится. Ибо была в том особая закономерность, связанная с фазами луны.

Боевая машина шла на удивление мягко. Как оказалось, у нее была рессорная подвеска катков... кто бы мог подумать. Считалось что создали ее гномы, но те отрецивались как могли, говоря, что это дело рук человеческих. Кто же создал такое чудо техники на самом

деле доподлинно известно не было. За несколько кругов по полю звенья цепей и оси катков хорошо разработались. Управлять машиной было сложно, тяжело физически и не до конца понятно как. Приноровившись поворачивать на ходу Арон с горем пополам обуздал стальное чудовище. На скале и у ворот частокола собрались многочисленные зеваки. Номад спустился внутрь и пробрался к кузнецу.

— Пальнем разок? — подмигнул он. — Для остратки.

— Чем? — удивился Арон. — Пороха то нет...

— А он и не нужен. Слышал про черный кристалл?

— Нет...

— На него вода, когда попадает — в пар превращается сразу. Штука редкая, но здесь она есть. Пушка паровая на силе кристалле работает.

Номад достал из кармана кожаный чехол, из которого в свою очередь извлек небольшой прибор с циферблатом.

— Манометр? — удивился Арон. — Откуда?

— Раньше у нас такого добра навалом было, сами делали. А теперь, — он вздохнул тяжело. — В общем тоже редкая штука. Подсади-ка старика дружок!

Арон потянул рычаги на себя и остановил машину. Подсадив номада в башню, он помог ему закатить ядро в ствол. Захлопнув массивную крышку казенника, гном опустил не менее массивный затвор, и осторожно вкрутил манометр в специальное гнездо на орудии. Арон долго гадал зачем в башне резервуар, но теперь стало ясно. После подачи воды, стрелка прибора быстро поползла вверх. Достигнув предельных значений, сработал предохранительный клапан со свистком.

— Надо же... работает! — разволновался Номад. — Ей богу работает!

— Стрелять то куда будем? — спросил Арон.

— Домик из бревен видишь? Вон там у холма.

— Вижу.

— Мы на нем пушки пристреливаем после ремонта. А вот и прицел... — Он откинул небольшую крышку и прильнул к прибору, внешне напомиравшему подзорную трубу. Покрутив массивные рукоятки маховиков, он медленно развернул башню и выставил ствол по вертикали.

Спрыгнув на всякий случай вниз, гном заткнул уши и дернул за цепочку. Паровая пушка ухнула что есть силы, от чего машину хорошенько потрянуло. Откатившись на несколько метров, она раздробила колесами несколько камней и остановилась. На голову посыпалась вековая грязь и частички окалины. В открытый люк было хорошо видно, как ядро прошло мимо мишени и врезавшись в холм, осыпало часть его вершины. А вот через другой люк можно было наблюдать, как первый капитан гарнизона Хансон, наскоро оседлав лошадь, несется через поле во весь опор.

— Номад...

— А? — гном убрал руки от ушей.

— Глянь-ка, — Арон кивнул на люк.

— Сейчас что-то будет... — криво усмехнулся он. — Надеюсь у него хорошее настроение.

— Ты что... не предупредил капитана? — немного опешил Арон.

— Да как тебе сказать? Не до конца я верил в твои силы, сынок, — признался гном. — Да теперь поздно уже. Стопори. Мотор не глуши только. Не факт, что опять заведется.

О души натянув рукоять тормоза, мастера выбрались на броню. Встревоженный Хансон несколько раз объехал машину и наконец спросил:

— Как?! Я спрашиваю, как вы смогли?

— Вот этими ручками, командир, — Номад, широко улыбаясь потряс рукой Арона.

— Почему не доложили? — нахмурился капитан.

— Сомнения были, — прямо ответил гном. — Паренек то оказывается не хвастун.

— Когда успел? — удивился капитан. — Ты же вроде вот только в койке бредил.

— Так... помогли мне, — кузнец пожал плечами.

— Два дня сэр. Я сам с трудом верю, но это факт. Он точно из долины, зуб даю.

— Как два... — опешил Хансон. — Вы разве не эту чинили?

— Никак нет, командир. Та еще не готова, — доложил гном.

— Да ладно... Да не может быть. Ну ка руку мне дайте!

Капитан проворно вскочил в седле и перешагнул на броню. Нырнув в люк, он недоверчиво осмотрел работающий двигатель и покосился на кузнеца.

— Это не та ли, что с дырой в корме была?

— Она, сэр, — подтвердил Арон. — Я всего лишь отлил крышку поршня, залатал обшивку и смазал механизмы. Остальное вроде уцелело.

— Всего лишь?! — капитан чертыхнулся. — Да ты хоть знаешь, сколько жизней сейчас спас, парень?

— Вы рады? — осторожно спросил Номад.

— Рад ли я? — Хансон изменился в лице. — Радость — ничто, по сравнению с теми чувствами, которые меня раздражают. Если вы вернете к жизни хотя бы пару таких машин, то все наши труды уже не будут столь безнадежны. Враг крепчает с каждой попыткой. Он стал сильнее. Но теперь и у нас есть чем ответить!

— Славно! — выдохнул Номад, поняв, что гнев не обрушится на его седую голову.

— Проси чего хочешь, парень! — Капитан встряхнул кузнеца за плечи. — Видит Бог, ничего не пожалею!

— Да я как-то не думал... — смутился Арон. — Так сразу?

— Скромность — хорошее качество, — он хлопнул парня по плечу. — Память у меня длинная. Придумаешь — скажешь. А пока разрешаю взять бочонок пива из закроев верхнего форта. Ты, говорят с Нимой теперь ни разлей вода?

Арон резко покраснел. Должно быть капитан проиграл кругленькую суму на ставках.

— Да чего уж там, — Хансон добродушно рассмеялся. — Ты парень, конечно, извини, но в этот раз я ставил на нее.

— Мудрое решение, сэр... — Арон отвел взгляд, чтобы не выдать истинного положения вещей.

— Ну, ну... кто ж тебя осудит? — капитан понизил голос. — Хоть кто-то эту стерву потискал, может добрее станет. А знаешь, что, кузнец? Если эта машина дойдет до форта на скале своим ходом, я дам два... нет, три бочонка!

— Ну не пешком же туда идти... — глазки Номада нездорово блеснули.

Арон глянул на гнома, но промолчал.

— Ладно... — Хансон соскользнул обратно в седло. — Сегодня вы молодцы! Так держать!

Он поднял руку, сжатую в кулак и пришпорив коня поскакал обратно в расположение части.

Глава 16. Рискованная авантюра

— Ты в уме ли, старина? — спросил Арон, когда капитан скрылся из виду.

— Не ссы малец, я помогу. Дорога к форту не такая уж и крутая. Разве что на поворотах попотеть придется, — гном недобро оскалился. — Масло — это конечно хорошо... но есть топливо получше.

— Нефть? — удивился Арон. — Откуда?

— Ну, мы же гномы, как-никак. Пара бочек имеется и перегонный аппарат без дела не стоит. Намек понял?

— Ага... а если мотор перегреется?

— Тряпками мокрыми обложим и поливать станем. Не впервой.

— Так угорим же!

— Чай не война, люки закрывать не будем.

— Ну ты отчаянный, — Арон заулыбался. — Пиво так любишь?

— Сдалось мне это пиво, дурья твоя башка... Там эль эльфийский хранится!

— И... хороший эль?

— Эль то отличный. Но тут дело принципа. Если я отожду у ушастых три бочки эля, мне станет очень хорошо. Нам всем станет. Ты не представляешь даже насколько! А если мне будет хорошо, то и тебе будет хорошо. Смекаешь?

— Кажется смекаю. Дело в Ниме?

— Не столько в ней, сколько вообще в эльфах. Ну ты же в курсе, парень, зачем повторять?

— А знаешь номад... — Арон махнул рукой. — Броне ведь стрелы ни по чем, да и пули тоже. Если мы случайно снесем их ворота, я жалеть не стану.

— Но-но! — Номад погрозил пальцем. — Чинить то потом тоже нам. Это же в шутку все ... наполовину.

Вернув «каракат», названный так с легкой руки Номада, к мастерским, они сразу собрали команду. Объяснив условия пари, гном тотчас распределил роли. Масло из бака было немедленно слито, и заменено маслянистой жидкостью с характерным химическим запахом и голубоватым отливом. На всякий случай бак не стали заливать до верха. За полчаса все статичные детали двигателя туго обмотали мешковиной, льняным холстом и перетянули веревками. Все свободное место в машине заставили бочонками и бурдюками с водой. На борт взяли еще одного гнома, что помоложе. Цепи, оси и валы еще раз хорошенько смазали и проверили механизм ручного тормоза. На броне закрепили несколько массивных башмаков, чтобы подставить под колеса в крайнем случае. Эль — это конечно хорошо, но если машина разобьется головы им не сносить...

Когда тронулись в путь, в поселке под скалой уже собрались зеваки. Разумеется, капитан оповестил Ингвара Ярсена, и деньги в кассу потекли рекой. Если все удастся, то и деньги будут и боевой дух воинства поднимется. Если нет — то по крайней мере половина гарнизона обогатится, ибо мнения разделились. Номад был прав, прежнее топливо никуда не годилось. Почуввав солярку, двигатель зазвучал совсем по-другому. Он уже не проседал на оборотах, но и грелся заметно сильнее. Даже при всех открытых люках, жар обдавал так, что пот с бровей разъедал глаза. Пришлось повязать на лоб тряпки. На всем пути следования команду смельчаков подбадривали громкими возгласами и мотивировали крепкой бранью.

Из лучших побуждений, разумеется.

Как и ожидалось в гору машина шла туго. В принципе подъем был не слишком длинным, пешком длился минут двадцать. На самой низкой передаче скорость машины почти ровнялась среднему шагу человека, и это обнадеживало. Однако механизм, простоявший десятки лет без движения, мог, и просто обязан был преподнести неприятные сюрпризы. Но они уже ввязались в это, и старались не думать о плохом, сосредоточившись на настоящем моменте. Первые два поворота прошли относительно легко. Двигаясь на второй скорости, Арон тщательно следил за оборотами, чтобы мотор сильно не грелся, но и не терял мощности. Благо под колесами была кое какая почва, мох и цепкая трава, скреплявшая все это своими разветвленными корнями. Будь здесь голая скала и гравий, на затее можно было бы поставить крест. Номад хоть и пытался выглядеть бравым, тоже был напряжен. Он глаз не сводил с шестерней редуктора и чуть что сразу бежал подлить смазки. Его соратник медленно и непрерывно лил воду на тряпки. Тонкая струйка тотчас расходилась по волокнам ткани и вскоре превращалась в пар. На высоте стало чуть легче. Прохладный ветерок, врываясь в открытые люки приносил временное, но такое нужное облегчение...

— Давай вдвоем! — крикнул Арон входя в очередной поворот.

Номад тут же схватился за рычаг поверх его руки и навалился всем весом. Машина дрогнула и по корпусу пошла неприятная вибрация.

— Газу дай! — заорал Номад.

Арон вдавил педаль, он вместо того, чтобы огрызнуться клапанами и дать тяги, двигатель захлебнулся.... Машина зависла на двух катках, едва преодолев подъем. Еще чуть-чуть и она должна была перевалиться на ровную площадку перед последним подъемом. Арон что есть силы дернул за тормозной рычаг. Храповик звонко щелкнул и «каракат» замер, балансируя на грани провала всей эпопеи.

— Не дыши... — прошептал гном.

— Что делать будем? — спросил второй гном, осторожно опорожня очередное ведро.

Кузнец оценил ситуацию и быстро прокрутил в голове те риски и возможности, что лежали на поверхности. Не теряя времени на обдумывание, он выбрал самый простой вариант.

— Поддай-ка бочку... — попросил Арон. — Только осторожно!

Гном поставил ведро и уперевшись ногами как следует, медленно перекатил бочонок с водой.

— Еще давай....

После третьего бочонка «каракат» немного накренился вперед.

— Давай все! — оживился Номад, почувствовав перемены.

Переместив все бочки и бурдюки в нос машины, им удалось существенно изменить крен. Хотя удерживать их в таком положении было чертовски трудно. Как самый тяжелый из всех, Арон с трудом протиснулся в смотровой люк и повис на носу машины. Медленно, но, верно, передняя часть «Караката» накренилась и коснулась-таки передними катками грунта.

— На первую и запускай, быстро!

Чтобы номад смог раскрутить маховик его другу тоже пришлось выбраться наружу и повиснуть на спине Арона. Номад был старым, но крепким мужчиной. Двигатель запустился с половины оборота. Перескочив на место механика, он перевернулся спиной вперед и рывком повис на рычагах. Дернув носом, машина на миг встала дыбом и снова заглохла. Но

этого рывка хватило для того, чтобы вес ее сместился. Провернув маховик, Номад тронулся снова. Срывая дерн и вырывая грунтозацепами валуны, стальная громадина сползла в сторону и накренилась. Каким-то чудом, едва не сорвавшись с тропы, «каракат» смог выровнять курс и вскарабкался на площадку. Арон, теряя силы закинул гнома на броню и уже с его помощью взобрался сам. Перебравшись внутрь, он на ходу перехватил управление и потянул за тормоз, чтобы отдышаться. Впереди остался самый крутой, но и самый прямой участок пути. Там, наверху, за последним скалистым выступом их ждали заветные ворота эльфийского гарнизона.

— Пусть остынет чуток, — Арон кивнул на двигатель.

— Пускай... — Номад смахнул пот с лица. — Теперь торопиться не надо. Суета ни к чему. Пойдем медленно, но, верно.

Прошло минут двадцать пока тряпки на двигателе перестали парить и дрожь в руках унялась. Переглянувшись, отчаянные любители пива встали по своим местам. Маховик набрал обороты, и сорвавшись с места, «каракат» набрал максимальную для прямого пути скорость. Врубив вторую передачу на повышенных оборотах, Арон направил машину в гору. Казалось, «каракат» воспрял духом почуяв конец пути. Ритмично молотя клапанами, он вскарабкался по крутому склону и перевалив через последний рубеж, гулко уткнулся стволом в закрытые створки. Ворота тотчас распахнулись, и хмурые защитницы форта отступили в стороны. Номад вылез наружу и вежливо поинтересовался:

— Дамы, а где тут у вас винный погреб?

Арон, тем временем, осторожно протиснул машину меж створок. Как и было оговорено, он сделал круг почета, высекая колесами снопы искр из мостовой, и осадил «каракат» посреди площади. Это была маленькая, но заслуженная победа. Он заглушил мотор и вылез из люка, позволяя прохладному ветерку обнять промокшее насквозь тело. Оглядев уже знакомые постройки, он с удивлением заметил, что креста на помосте нет, а на его месте красуется свежее выложенная брусчатка.

— Тебя как звать то? — спросил он у второго гнома.

— Рори, мое имя. — представился тот. — Я самый молодой из братьев.

— Арон, если что, — улыбнулся кузнец. — А ты крепкий парень!

— У нас в роду все крепкие, — смутился гном. — Но ты тоже удивил. Я уж думал, что под колеса сорвусь. Спасибо тебе.

Мужчины скрепили знакомство крепким рукопожатием. Арон от чего-то думал, что на площади соберется толпа восторженных девиц, но этого не случилось. Он мельком заметил лицо Омнис, когда въезжал в ворота. Лины и вовсе видно не было. Вскоре из ворот храма показалась Нима. Оглядев боевую машину, она приказала выкатить три бочонка эля из кладовой, и остановила свой взгляд на Кузнце.

— Иди, — подмигнул Номад. — Мы тут справимся.

Вынув ноги из люка, кузнец сделал пару шагов по броне и перепрыгнул на помост. Оглядев его хмуро, капитан Лимнис пошла обратно в храм.

— Тебе нужно отдельное приглашение? — спросила она не поворачиваясь.

Арон прибавил шаг. Дойдя до стола, стоявшего под огромным витражом, Нима скинула пыльный чехол со старого кресла и указала на него. Кузнец послушно сел. Сама же она привычно уселась на край стола. Радости в ее лице было меньше обычного.

— Что-то случилось? — спросил он первым.

— Случится, — ответила она задумчиво. — Завтра у нас день памяти и скорби, кузнец.

Так сказать, круглая дата... Ты ведь слышал про наших мужчин?

— Только слухи и домыслы. Ничего конкретного... — пожал он плечами.

— Тридцать лет... Тридцать чертовых лет назад наши мужчины погрузились на корабли и уплыли за море, чтобы оборвать на корню все это. — Она кивнула в сторону разлома.

— Мы... должно быть не вовремя? — догадался кузнец.

— Ты не подумай, чего... То, что ты смог починить машину, да еще и забраться на ней в гору — это здорово. Я встречалась с такими в бою и знаю, чего они стоят. Но сегодня так совпало. Номад получит свой эль. Я понимаю его чувства ко мне и ко всем эльфам. Потом сразу убирайтесь.

— Ясно, — кивнул кузнец.

— Скоро полнолуние. Ты знаешь, что это значит?

— Портал?

— Да, дружок, скоро мы все утонем в крови. Это будет длиться, четыре или пять дней, с промежутками. Бывает, что он открывается ночью... Так что нам нужно оплакать своих мужей отцов и сыновей, а потом подготовиться к битве. Завтра поселок начнет пустеть, все разбегутся как крысы. Возможно, мы больше не увидимся.

Нима вздохнула и взглянула в окно. Пальцы ее едва заметно подрагивали.

— На свой счет я не сомневаюсь, а вот ты... Каркать не буду, но на твоём месте я бы отыскала Лину. Ты понял намек, или выразить мысль яснее?

— Я понял...

— Сегодня, сейчас! — Нима повысила голос. — Она на восточной стене. Скажешь, что это приказ... я даю увольнительную на сутки.

— Никак совесть заела? — удивился он.

— Может и так, тебе что с того? Я знаю ее лет сто... хоть какой-то толк с тебя будет.

— А ты не пробовала поговорить, извиниться?

— Не сейчас. Это бесполезно. Потом, когда остынет... может быть.

— А если она меня пошлет куда подальше? — уточнил Арон.

— А ты постарайся. Гонор свой поубавь.

— Да гонор тун не при чем... — вздохнул кузнец. — Хорошо, капитан, я попробую. За тебя извиниться?

Нима проткнула его своим взглядом. Можно было легко представить какие именно фразы сейчас мелькают в ее голове. Арон встал, отвесил поклон и направился к выходу.

— Стой! — окликнула Нима. — Она дорога мне. Дороже сестры...

— Ясно... Что ни будь придумаю.

Махнув рукой на прощание, он скрылся за дверью. Нима еще пару секунд смотрела ему в след. Унять дрожь в пальцах она так и не смогла. Обрывки вчерашней ночи все еще будоражили ее сознание, и оставаться хладнокровной было тяжело. Она хотела ему что-то сказать. Проявить свое расположение, что ли. Но вышло не очень. По крайней мере у них состоялся какой — никакой, но диалог. Даже без оскорблений... Кузнец совсем не боялся ее, и по этому поводу Нима испытывала осторожную радость.

Глава 17. День скорби

Когда Арон вышел из храма, Номад опускал в люк последнюю бочку. Проводив ее взглядом, Арон спросил:

— Без меня справитесь?

— С элем? — рассмеялся гном. — Да без труда!

— С машиной. Нима просила убраться по скорее.

— Просила? Что-то новое... Я бы рад, дружище, но это вряд ли. У тебя здесь никак дела появились?

— Угадал.

— Ну так... мы не торопимся никуда. Выгони «каракат» за ворота, мы подождем. — предложил он. Эль знаешь ли сам себя не выпьет...

Кузнец улыбнулся. Запрыгнув в люк, он дал отмашку. Раскрутив маховик, гномы запустили двигатель. Выгнав машину за ворота, он оставил ее на небольшом выступе и застопорил колеса башмаками, на всякий случай. Протиснувшись в закрывающиеся ворота в последний момент, он спросил у стражи:

— Как подняться на восточную стену?

— Через ту арку... — удивленная эльфийка подняла руку и показала на проход в стене, где виднелись ступени.

— Спасибо, — кивнул он. — Я не на долго. Туда и обратно.

— Ладно... — растерянно кивнув, она проводила его взглядом.

Взбежав по ступеням, кузнец немного запыхался. Пройдя без помех два поста, он без труда отыскал Лину. Она стояла в сторонке, подпирая спиной стену и была мрачнее тучи. Завидев его, она поперхнулась слюной и закашлялась.

— Ты... как здесь? — Щеки Лины подернулись румянцем.

— Решил проведать. Ты не пришла вчера.

— Ой да ладно... — отмахнулась она. — Ты и так... порезвился на славу.

— Хотел бы я сказать, что принял ее за тебя, но это не так, — признал он. — Видимо по-другому просить прощения она не умеет...

— Хм... с этим вообще беда, — грустно улыбнулась Лина. — Значит помирились?

— Более или менее... — он развел руками. — Да я особо-то зла не держал. Разве что обиду.

— Ну и то ладно. Хорошо, когда нет вражды. От меня то, чего надо?

— Хочу прокатить с ветерком, — улыбнулся Арон.

— Я на службе. Даже если бы и хотела...

— Проведешь день со мной? — спросил он глядя в глаза.

— Только день? — вырвалось у нее.

— Как пожелаешь.

— А как же она? — засомневалась она.

— А что Нима? Я ей ничем не обязан. Она получила что хотела, нагрела на этом руки и довольна.

— Я так не могу... — вздохнула Лина.

— Она дала тебе увольнение на сутки, — сообщил он. — В качестве извинений, я полагаю.

— Правда? — не поверила Лина.

— Машина ждет за воротами, — кивнул кузнец. — Так пойдешь, или подождать?

— К черту все! — выругалась она. — Хватай как есть.

Схватив Лину за руку, кузнец потащил ее к лестнице. Смахнув слезу на ходу, она поспешила за ним. Без труда покинув форт, Арон посадил Лину и сам взобрался на броню. Номад и Рори уже успели как следует пригубить и встретили эльфийку одобрительными возгласами. Ей тут же всучили кружку эля и заставили выпить. Лина спустила ноги в люк и вцепилась в его открытую крышку.

— Придержите ее за ноги, на всякий случай, — бросил кузнец, занимая место механика.

Просить дважды не пришлось. Повеселевшие гномы крепко взялись за ее сапоги. Набрав обороты, машина тронулась в путь. По началу Лина молчала, словно воды в рот набрав, но потом вдруг развеселилась. Вниз «Каракат» шел легко, даже очень. Держать его тормозом было делом бесполезным, и Арон притормаживал двигателем. На горках и поворотах, когда машину подкидывало или резко разворачивало, сверху слышался визг и восторженный хохот. Пару раз эльфийка чуть не вывалилась, но гномы, хватая ее за коленки, вовремя повисли на ногах. На последнем склоне кузнец отпустил рычаги. Опасности не было, и он позволил «каракату» набрать хорошую скорость. Скатившись с горы, он задел ветхий забор и развалил его напрочь к неописуемому восторгу Лины. Похоже эль и правда был хорош...

Вскоре они достигли мастерских. Стащив Лину внутрь, чтобы та не ударилась головой, гномы усадили ее на бочку. Арон спустил машину по пандусу и уже наловчившись в управлении, поставил ее на прежнее место. Отставив Лину в сторонку, орки под всеобщее одобрение извлекли из люка три заветных бочонка. Осушив с ними по доброй кружке эля, кузнец и эльфийка спешно откланялись. Денек был хорошим, пушистые облака чинно проплывали над головой, не давая солнцу жарить во всю силу.

— Куда пойдём? — спросил Арон. — Может вина?

— Вина и на пляж, — кивнула Лина.

— Здесь есть пляж? — удивился кузнец.

— Здесь есть целая песчаная коса за скалами, — улыbnулась она. — Я тебе покажу.

Закупившись вином и корзинкой с закусками, они прихватили плотное покрывало и отправились за скалу. Путь лежал сквозь разлом, но Лину этот факт ничуть не смущал. Вдоль правой стены была протоптана широкая тропинка. Арон не стал задавать вопросов и просто шел следом. И правда, вдоль скал тянулась извилистая песчаная полоса шириной метров пятьдесят. И здесь они были не одни. Выбрав местечко, защищенное от ветра, за большим покатыстым валуном, они расположились на теплом песке. Лина блаженно распласталась на большом покрывале, раскинув в стороны руки.

— Ты знаешь, я даже рада что все так случилось... — проговорила она.

Арон залез в корзинку и отломил кусок свежей лепешки. Завернув в него буженину, он протянул ее Лине.

— Кушай, пока хрустит, — улыbnулся он мягко. — Говорят завтра у вас траур?

— Все верно. Я потеряла отца и брата. Память хранит их лица, но порой я не узнаю их. Если бы они были живы, то нашли бы способ сообщить о себе. За тридцать то лет...

— И много вас таких?

— Все, кто есть. Кроме Нимы, пожалуй. После позорной капитуляции многие из нас ушли в леса и горы. Наш король опозорился хуже некуда. На столько, что его собственная армия не пожелала больше воевать. Наши семьи остались здесь, на границе. Все, кому

некуда было больше идти. Потом появились эти твари и мы первыми приняли бой. Пять долгих лет мы как могли держали оборону. На долго бы нас не хватило. Содрав совет, мужчины перегнали сюда все оставшиеся корабли и отправились за море. Если бы мы знали, что вскоре придет молодой наследник трона и предложит свою помощь... Все было бы по-другому.

— Я мало знаю об этой войне, если честно, — поделился Арон.

— А, ничего выдающегося. Не секрет, что темные эльфы и гномы живут в горах. Раньше все мы считались равными. Пока королю Сандару не пришла в голову «гениальная» мысль поработить гномов. Не сразу, конечно и не напрямую. Хитростью, подлогом, обманом... до тех пор, пока они не превратились в низшее сословие. Как, впрочем, и люди. С той только разницей, что на людей он влияния не имел, как ни старался. Многие из нас не одобряли его политики, но эльфийское общество очень строгое. С жесткой иерархией и высокой моралью. Было, по крайней мере... А потом случился бунт. Его жестоко подавили. Но он вызвал не страх, как хотел Сандару, а ненависть и злобу. Уже через год бунт повторился. На этот раз гномы хорошо подготовились и напомнили кто они есть в полный рост. К тому времени Сандару уже стал враждовать с людьми и два народа заключили союз.

— Давно это было?

— Около ста лет назад. Для нас это будто вчера было.

— Ты убивала людей? — спросил он.

— Глупый вопрос. Люди, гномы, орки... сородичи, не согласные с волей короля. Я, знаешь ли хороший солдат и выполняю приказы. Осознание греха приходит лишь потом, с течением времени. Когда узнаешь истину и реальное положение вещей. Вот так-то...

— На каждом из нас висит грех, — Арон наполнил бокал и протянул Лине.

— Какой же грех на тебе? — иронично осведомилась она.

— Гордыня. А еще глупость, — рассудил Арон. — Я едва не убил человека. Женщину, любившую меня, наверное, сильнее, чем собственная мать.

— Неужели? Как это было?

— Тебе лучше не знать. Скажу только что виной всему глупая игра и чрезмерная вера в себя. Меня предупреждали ни раз. Наказывали за это, но я был глух... Но это случилось. В последствии она осталась жива, но получила страшные увечья. А я свои шрамы и....

Арон не договорил. Отпив вина из бокала, он замолк. Продолжать рассказ он не хотел, да и не имел права.

— Можешь не продолжать, — Лина погладила его по плечу. — Я помню какова твоя боль.

— Ну, этим не закончилось, — усмехнулся он. — Я ушел из дому в 17 лет и успел хорошенько нагрешить в разных местах. Не всегда по своей воле и не всегда намеренно. Но в некоторых селениях мне лучше не появляться никогда. Как говорится, не делай добра не получишь зла...

— Сколько тебе сейчас?

— Двадцать семь, задумавшись ответил кузнец.

— Такой молоденький, и такой несчастный....

— Почему сразу несчастный? — возмутился Арон. — Бывают и приятные моменты. Вот как сейчас, например. Не все так плохо. Когда окунешься во все тяжкие и отхватишь сполна, учишься радоваться простым вещам.

— Это верно... — вздохнула она и придвинулась ближе.

— Замерзла?

— Нет. Просто обнять хочу. Не знаю, что на меня вчера нашло. Почему попросила не запира́ть дверь, почему злюсь на Ниму... Что-то в тебе есть такое, что будоражит девичью душу. Ты сильный, умный, а главное добрый. Поверь, этого не скрыть. И пахнешь ты совершенно по-особому, не как все люди.

— Как тебя понять?

— Ну... вот есть ржаная лепешка, а есть шоколад. Ты ведь знаешь, что такое шоколад?

Арон кивнул.

— Так вот, все как лепешки, а ты как шоколад. Хоть и горький.

Кузнец рассмеялся негромко и тоже откинулся на покрывало. Лина тут же переползла и положила голову ему на живот.

— Скоро стемнеет... — проговорила она.

— Хочешь уйти?

— Не то, чтобы очень... Просто завтра будет тяжелый для всех нас день. Полный слез и горестных воспоминаний. Ведь ты приласкаешь меня сегодня?

— Здесь? — смутился кузнец ее прямо́те.

— Можно, конечно, и здесь... но я предпочла бы твой маленький уютный домик. Там есть где умыться?

— Я согрею тебе воды, если хочешь.

— Хочу... — закивала она головой. — Ой как хочу.

Сложив остатки еды и вино в корзину, они встряхнули подстилку и свернули ее. Шагая по мелко́му белому песку, они направились к скале. Совершив вечернее омовение, они уединились. Кузнец был нежен и осторожен. Еще до заката он довел Лину до исступления и помог опустошиться. В самом конце любовного танца, изнемогая от экстаза, она позволила ему войти. Кузнец наполнил ее сосуд и оставил содрогаться на простынях. На глазах Лины блестели слезы, тушь потекла с ресниц, но на губах играла блаженная, полная сладострастия улыбка.

— Это было прекрасно... — прошептала она чуть слышно. — Теперь у нас будут дети...

— Все может быть... — отозвался кузнец спокойно.

— Да шучу я, мы здесь все горькое вино пьем. Не просто же так его привозят...

— Не факт, что поможет... — зевнув ответил кузнец и пожелал приятных снов.

Одарив его долгим задумчивым взглядом, она так и не поняла, был ли он серьезен или просто подыграл. Проворочавшись битый час, она наконец уснула. Ушла Лина рано, еще затемно. Не желая будить кузнеца, она тихо оделась и закусилась остатками вчерашнего пикника. Легко перемахнув через забор, она скрылась в тени и была такова...

Глава 18. Корпус ХАБа

День выдался дождливым. Мелкая изморось жирной пеленой оседала на коже. Пару раз прошел ливень, проселочные дороги размыло. Выкупив Ками у сердобольного торговца, Ольгерд купил ей коня и уже втроем они отправились в дорогу. Путь лежал в ближайший оплот ХАБа, тот самый в котором они переживали беспокойные дни. Всю дорогу жрица молчала, не поднимала глаз и куталась в подаренном ей плаще с глубоким капюшоном. В такую погоду он здорово пригодился. Преодолев с горем пополам несколько километров слякоти, путники углубились в лес и вышли на отсыпанную гравием дорогу. Теперь можно было никуда не сворачивать, ибо она была безопасна и вела напрямик к оплоту братства. После заключения договора Ольгерд заметил, что и у него на теле тоже появилась небольшая татуировка, которая слегка саднила. Она проявилась на внутренней стороне предплечья, ближе к локтю. Такая метка наделяла одного человека властью над другим человеком или существом. Он не был сторонником рабства или фанатом татуировок, но находил метку занятной.

Оплот представлял собой небольшую функциональную крепость, сложенную из скальной породы. Был тут и арсенал, и склады, и казармы. Для странствующих торговцев имелись отдельные кельи. Основная башня, возвышавшаяся над кронами деревьев, ну и, конечно, часовня святого ХАБа. Живьем его никто не видел, но статуя получилась одновременно скромной, величественной и монументальной. Предъявив медальон братства, Ольгерд и его спутники беспрепятственно въехали в открывшиеся ворота. Задавать лишние вопросы в братстве было неприято, а потому гостей проводили к огромному камину в общем зале и накрыли для них стол.

— Ты кушай, не стесняйся, — Ольгерд подвинул Ками миску с ароматной дымящейся похлебкой.

— Благодарю тебя, господин... — Она скинула плащ и взяла миску в руки, чтобы согреть пальцы.

— Кира? — он обратился к своей спутнице.

— Все спокойно, командир. За нами никто не шел. Разве что эта штука по-прежнему в небе. Может убрать?

— Не нужно, пусть следят. Я понимаю их беспокойство.

— А что с ней? — спросила Кира.

— Боюсь мы в ответе за тех, кого приручили... — улыбнувшись он показал свое тату. — Это какая-то магия, я полагаю. Скажи, Ками, а я могу тебя перепродать?

— Нет, господин. Эта метка на всю жизнь. И потом, меня у тебя никто не выкупит.

— Ага... вот и первый подвох. Я полагаю добрый торговец умолчал об этом не со зла?

— У него не было выбора, господин... все церковники так поступают, — ответила Ками.

— А почему, скажи на милость, ты не выдала нас страже? Ведь была такая возможность.

Ками задумалась и пожала плечами. Она не знала ответа на его вопрос.

— Ты, наверное, мучаешься догадками, кто же мы такие? — спросил Ольгерд, оценив вкус похлебки.

— Это уже не важно, господин. Теперь у нас один путь и одна судьба. Ты волен

наказать меня за смерть друга или убить. Я не стану противиться.

— Это лишнее, — улыбнулся он задумчиво. — Тем более что он не совсем умер. Вернее тело его мертво, но сознание живо. Через пару месяцев он восстановится. Правда помнить будет не все, но это даже к лучшему.

— Как скажешь, господин, — она склонила голову. — Я закончила трапезу, где прикажешь лечь под тебя?

Ольгерд смутился и с трудом проглотил хлеб.

— Вообще-то вопрос был риторическим. Не нужно воспринимать все так буквально, Ками. Я просто хотел проверить твою решимость. Предложение конечно бесценное, но давай я лучше расскажу о нас немного, хорошо?

— Да, господин. Как пожелаешь...

Ольгерд вздохнул и снял с шеи медальон.

— А что, если я скажу, что мы не с этой планеты? Вообще не с этого мира? А святого ХАБа и вовсе никогда не существовало. Это миф, байка, придуманная для простых людей.

— Я поверю тебе на слово, господин.

— Даже так? — удивился Ольгерд. — Ну хорошо, слушай дальше... ХАБ — это такое место среди звезд, где живут особенные существа. Видишь ли, боги, которые создали наши миры и продолжают строить бесконечную вселенную настолько могущественны и непостижимы, что могут слышать нас, но не могут ответить. Ведь мы для них всего лишь пыль... Правда сами они так не считают. Вот и создали они существ способных почувствовать их волю и донести до нас смертных... или бессмертных. Так появился ХАБ и корпус ХАБа, в котором я служу. Это понятно?

— Да, господин, — кивнула Ками.

— Ну так вот, всего нас четверо, если считать Нормана. Еще есть разумный корабль, на котором мы путешествуем среди звезд. Но он сейчас спрятан от посторонних глаз и ждет своего часа. В моем ведении сектор вселенной из нескольких обитаемых планет. Чего вы тут творите нам мало интересно. От слова совсем. ХАБ не вмешивается в мирские дела. Мы расследуем только самые опасные и загадочные происшествия. Скажем, планетарного масштаба. Аномалии, так сказать. Как раз сейчас такой случай.

— Как скажете, господин...

— Кажется она нам не верит, Кира, — усмехнулся Ольгерд.

— Показать ей?

— Только не пугай сильно.

Убедившись, что в зале никого больше нет, Кира надавила пальцами на скулы и словно маску сняла свое лицо. Обнажив композитный череп, с белоснежными зубами и идеальными розовыми деснами, она повернулась к бывшей жрице.

— Кукла... — беспристрастно констатировала она. — Совсем как живая.

Ольгерд поперхнулся, и жестом приказал вернуть лицевую панель обратно.

— Не совсем кукла, — поправил он. — Ками есть образец альтернативной жизненной формы. Искусственный интеллект, обличенный в механическое тело. Ее создали из копии моего сознания. Поэтому мы редко спорим и всегда сходимся во взглядах. Она отвечает за снаряжение и оружие. Норман, павший от твоей руки, занимался разведкой и изучением окружающей среды. Я командир, они — подчиненные.

— А кто приказывает вам, господин? — спросила Ками.

— Оператор ХАБа. У каждого оперативника есть такой. Полномочия ограничены

только совестью. Я, разве что не могу уничтожить планету без спросу. А в остальном руки оперативника полностью развязаны.

— Ты смеешься надо мной, господин? Такая власть дана только богам...

— А я о чем? По сути, им мы и служим. Разве что общаемся не напрямую. Нет, я могу обратиться к богу лично, и он ответит, только не словами. Как правило он дает возможности или меняет кое какие обстоятельства. А в остальном волю его передает оператор ХАБа. Понятно?

— Кажется ты серьезен, господин. Я не все поняла, но принимаю твои слова на веру, — она склонила голову.

— Чудно. — улыбнулся он добродушно. — Скажи, Ками, а ты была в столице?

— Только однажды, когда меня возвели в сестры.

— Дорогу помнишь?

— Она здесь одна, господин. Не думаю, что с тех пор многое изменилось.

— Значит будешь проводником, Ками. Мне нужно перекинуться парой слов с вашим патриархом. Гаррот, кажется?

— Нас к нему не пропустят, господин. Это пустая затея.

— Посмотрим, — загадочно улыбнулся Ольгерд, и допил остатки похлебки.

Закончив трапезу, путники еще какое-то время грелись у камина. Вскоре пришел брат — служитель, и сообщил, что келья для них готова. Разве что кровать на всех будет одна, но большая. А еще он не смог найти одежду для Ками. У них просто не было мундира такого размера.

— Это не страшно, — ответил Ольгерд. — Просушите ее плащ и дайте чистых простыней. И теплой воды, чтобы помыться.

Откланявшись, брат — служитель отправился исполнять указания. Келья оказалась довольно просторной. Небольшая прихожая переходила в спальню, где кровать занимала половину пространства. В прихожей, за отдельной дверью даже было отхожее место, заткнутое большой деревянной пробкой. Чистенько, уютненько, часть стены и потолок выкрашены известью. Камин опять же, с хорошим запасом дров. Пара медных тазов, простыни, полотенца и большая парящая бочка с теплой водой. Рядом еще два жестяных ведра с кипятком.

— Вот это сервис! — воскликнул Ольгерд. — Ай да братья!

Скинув с себя подсохшую одежду, он сложил ее и выставил вместе с сапогами за дверь. Снаружи имелся навес, специально для этих целей. Кира последовала его примеру, а Ками пришлось раздевать. Все же она смутилась при виде голого мужчины. Правда с ее специфичным костюмом из кожаных полос и стальных колец нужно было еще повозиться. Оказалось, что она никогда его не снимает. Но Ольгерда это не остановило, и он добился своего, ибо гигиена превыше всего!

— Вы, конечно, простите, но я первый в бочку... — заявил он.

— Я могу отключиться? — спросила Кира.

— Да, только на постели, чтобы вопросов не возникало. Прикройся простыней.

Обнаженная Кира улеглась на постель, накрылась, как было приказано и обмякла.

Отмокнув в бочке, оперативник ХАБа хорошенько поработав мочалом смыл с себя налет прошедших дней. Бросив под ноги одну льняную простынку, он тут же закутался в другую.

— Вода не сильно чистая, — сконфузился он. — Я попрошу братьев согреть еще...

— Не стоит господин, — остановила его Ками. — Я умею очищать воду.

— Это как? — заинтересовался он.

Ками сунула руку в бочку и тут же одернула ее обратно. Вода вспыхнула словно спирт, едва заметным, голубоватым пламенем. Запахло распаренными сосновыми досками. Секунд через десять пламя тихонько схлопнулось. Ольгерд недоверчиво заглянул в бочку. Все, что осталось после него чудесным образом испарилось, и вода казалась даже чище чем была изначально.

— Хороший фокус, — оценил он. — И много таких у тебя в запасе?

— Нас учат лишь самому необходимому, господин. Очищать воду, лечить раны, даровать быструю смерть...

— Не продолжай! Мойся спокойно, я не буду смотреть.

— Почему? — удивилась она. — Вам не нравится мое тело?

— Да нет... я бы сказал, что оно совершенно. Просто из вежливости.

Отвесив поклон, жрица милосердия пощупала воду и с явной опаской погрузилась в нее.

— Это... приятно, господин!

— Да, мне тоже понравилось, — усмехнулся Ольгерд и плюхнулся на постель, едва не скинув с нее Киру. Места для троих тут хватало с лихвой. Обычно странствующих братьев такое соседство не смущало, ибо спать гуртом было куда теплее, особенно зимой. Ведь к утру дрова в камине прогорали, и почти все накопленное тепло уходило в трубу.

— Можно я посижу здесь подольше? — спросила Ками.

— Как хочешь... — зевнул Ольгерд. — Только не сиди долго. Как закончишь, подкинь дров в камин.

— Слушаюсь, господин.

— Зови меня Ольгерд, когда мы наедине. Или командир, если так удобнее.

— Хорошо господин...

Ольгерд глянул на Киру, не подававшую признаков жизни.

— Включи дыхание, — тихо попросил он. — А то не по себе как-то.

Грудь Киры всколыхнулась, послышался тихий выдох. Теперь иллюзия сна была правдоподобной. Повернувшись набок, Ольгерд задремал, слушая как потрескивают дрова в камине. Когда вода в бочке совсем остыла, Ками решила, что пора вылезать. Проведя обряд очищения, она сожгла всю скверну после себя. Убедившись, что бочка чиста, она промокнула кожу простыней и проверила заперта ли дверь. Потом, как и просил хозяин, она подкинула дров в камин. На улице было тепло, но каменные стены кельи дарили излишнюю прохладу. Постояв у камина несколько блаженных минут, она заплела еще влажные волосы в косу. Без своих ремней она чувствовала себя неудобно. Небо в маленьком окошке под потолком уже стало синим, появились первые звезды. В пещере она спала на полу, присыпанном соломой и застеленном мешковиной в несколько слоев. Здесь же был только затертый пол, сложенный из плоских булыжников, причем не слишком чистый.

— Господин, мне спать на полу, у ваших ног? — тихо спросила она.

Ольгерд приоткрыл глаза. Обнаженная Ками склонилась перед ним во всем своем великолепии. Ее бледная влажная кожа эффектно поблескивала в усклоне света камина. Сквозь ее заостренные груди отлично проглядывалась чисто выбритая промежность. Влажная коса жрицы, соскользнув с плеча коснулась его руки. Ольгерд подвинулся на середину кровати и похлопал ладонью по одеялу. Ками послушно легла рядом и развернулась к нему лицом.

— Хорошо, правда?

Она кивнула. Омывание в бочке заметно смягчило ее. Жрица уже не была так строга и сконцентрирована. Разомлев от купания, она слегка порозовела. Ее сильное чистое тело источало приятный, чуть терпкий аромат.

— Спи. Ни о чем не тревожься. Если что-то случится, Кира предупредит нас. Мы пробудем здесь пару дней. Подготовимся, отдохнем, и двинемся в путь. Раз Нормана нет, ты заменишь его на какое-то время.

— Да, командир.

Ольгерд улыбнулся устало и убрал с ее лица непослушную прядь волос. Такое послушание ему даже нравилось. Главное, чтобы оно не было притворным. В том, что она справится он не сомневался. Что-то, а даровать смерть она умела отлично...

Глава 19. Прерванный сон

Ольгерд проснулся от сильного тычка в бок.

— Тревога командир, скоро на нас нападут! — доложила Кира.

— Предупреди братьев! Быстро! — приказал он.

Кира, скинув с себя простыню в один прыжок оказалась у двери. Через минуту в крепости уже во всю надрывался набат. Оплот был поднят по тревоге, и едва братья успели вооружиться, прозвучали первые выстрелы.

— За мной! — скомандовал Ольгерд, и выхватив из ножен клинок, ринулся во двор.

Ками, не моргнув глазом нацепила поверх голого тела свою портупею и двинулась следом. Во дворе уже завязался бой. Срамом светили не только они. Еще человек пять атака застигла в таком же положении. Нападавшие были в белых балахонах, перетянутых алыми поясами и шароварах. Лица их были скрыты масками, а головы наголо выбриты. Легкое вооружение и быстрота с которой они орудовали, наводили на мысль что это наемные убийцы. Они потеряли свое преимущество, но отступать и не думали. Действуя парами и тройками, они жестоко расправлялись с одиночными бойцами.

— Вкруг! — скомандовал Ольгерд. — Спина к спине!

Застигнутые врасплох братья тотчас выполнили приказ. Сорванные со стен щиты сомкнулись. Через крепостную стену перемахнуло еще пара десятков бойцов, а следом еще несколько.

— Это все? — тихо спросил Ольгерд.

— Все, — подтвердила Кира. — Прикажете устранить?

Ольгерд глянул на трупы соратников. Их было уже с десятков. Эти люди пришли не договариваться....

— Ками?

— Да, господин.

— Кто эти люди?

— Это клинки лунного света, господин. Они служат церкви милосердия.

— Можешь поговорить с ними?

— В этом нет смысла, господин. Они пришли творить суд.

— Можешь ли ты... даровать им быструю смерть?

— Да, господин, — не моргнув глазом ответила она.

— Добро. Действуйте в паре. Ками нападает, Кира прикрывает. Вперед!

Братья разомкнули щиты и две обнаженные девы вышли на встречу врагу. Клинки лунного света тотчас разбились на звенья и зашли с трех сторон.

— Сударь! — брат служитель обратил на себя внимание. — Не дело это, когда девы воюют!

— Терпение братья! То девы непростые, — воскликнул Ольгерд. — Они начнут, а мы продолжим!

Кира застыла словно изящная статуэтка, отведя руку с изогнутым клинком в сторону. Взгляд ее искусственных глаз охватывал все поле боя. Она с легкостью справилась бы одна, но Ольгерд приказал прикрывать жрицу, и она приготвилась выполнять свою задачу.

Ками задумчиво окинула нападавших взглядом. В ее арсенале был один длинный клинок, закрепленный в походном положении за спиной и два клинка средней длины. В

бою это не очень удобно, но бывалые вояки делают так, чтобы защитить от перерубания шеи и позвоночник. Правда эфес частенько стучит по затылку, но в шлеме это не больно. Оценив свое положение, милосердная жрица плавным движением обнажила парное оружие. Небо опять одарило землю противной мелкой изморосью. Благо камни мостовой под ногами по большей части были шероховатыми и босые ноги почти не скользили. Воины в белых балахонах ринулись в бой синхронно, повинувшись тактике, отработанной годами тренировок. Ками не двинулась с места. Отметив положение Киры, она слегка отставила ногу. Первая тройка напала одновременно, остальные зашли с боков. Жрица скрестила клинки и провернувшись вокруг своей оси, стряхнула с оружия кровь. Тела трех мужчин, рассеченные надвое, глухо ударились о мостовую. Меж камней мостовой, заполняя узкие щели потекла алая жижа, смешиваясь с грязной дождевой водой.

Но нападавших это не остановило. Теперь они навалились вшестером. Звон клинков и предсмертные стоны эхом отразились от стен крепости. Четверых убийц взяла на себя Ками, а двоих технично умертвила Кира. Отрубленные конечности и вспоротые животы и вовсе превратили небольшой двор в большую кровавую лужу. На сей раз в рядах клинков поселилось смятение. Они медлили...

— Вперед! — коротко кинул Ольгерд и толкнул ближайшего к себе рыцаря.

Те, кто успел перезарядить оружие, сделали по одному выстрелу. Остальные ринулись на стены, чтобы отрезать пути к отступлению. Ольгерд успел провести краткий инструктаж, и братья ХАБа переняли тактику врага. Теперь ужен они разбились на тройки и нападали на убийц в белых балахонах. Не ожидая такой перемены, они сбились в кучу и оцетинились клинками. Но бой был не долгим. Придя в себя, воины крепости пустили в ход копья. Не имея щитов, убийцы валились наземь один за другим.

— Взять живыми! — скомандовал Ольгерд, держа руку на пульсе битвы.

Убийц, еще стоявших на ногах, осталось человек пять. Рыцари ХАБа, сомкнув щиты и оцетинившись копьями быстро вяли из в кольцо. Поняв, что все кончено, белые братья, переглянулись. Взявшись за руки, они встали в круг и воздели свои взоры к небесам. Положив клинки друг другу на плечи, они замерли на мгновение, и издали короткий, предсмертный клич. Такого Ольгерд еще не видел... Пятеро сильных мужчин синхронно перерезали друг другу глотки, и так же синхронно упали на колени. Если отбросить трагичность происходящего это было даже красиво.

Придя в себя, рыцари ХАБа первым делом окатили водой окровавленных дев и принесли чистые простыни, чтобы те могли обтереться и прикрыть свою наготу. Преподнеся их с поклоном, братья вскоре облачились в доспехи и расставили посты, взамен погибших воинов.

— Спасибо вам, сударь! — Брат-служитель припал на колени перед Ольгердом.

— Не стоит брат, мы все делали что должно. Ты лучше скажи, бывало, такое раньше?

— На моей памяти — никогда! У нас не было вражды с церковью милосердия.

— Зажги красный кристалл, и оповести все оплоты. Пусть братья знают.

— Красный кристалл? — Руки брата затряслись, и он упал ниц, на мокрую мостовую.

Ибо давать такие распоряжения только избранные.

— Встань, дурень! — процедил Ольгерд. — Ты меня выдать хочешь?!

— Никак нет! — брат подскочил на ноги и бросился к башне, словно ужаленный.

Минут через пять, на верхней смотровой площадке засияло алое свечение. Видно, его было издали, даже в солнечную погоду. Средств связи в этом мире, пока что, не было, но с

чьей-то легкой руки рыцари ХАБа научились заставлять горные кристаллы ярко светиться и с их помощью передавать сообщения на дальние расстояния. От оплота к оплоту, как по сети, так и по цепочке. Располагались они хоть и на приличном расстоянии, но в прямой видимости друг от друга. Для этого пришлось составить точную топографическую карту и убедить братьев строить оплоты именно в нужных местах. А также разработать специальную азбуку на местных языках, состоявшую из длинных и коротких вспышек. Каждое послание повторялось по несколько раз и множилось многократно. Таким образом в течении часа все оплоты получали тревожные вести сначала в кратком, а потом в подробном изложении. Конечно, можно было использовать зеркала, но это вело к определенным рискам. Кроме того, ночью и в пасмурную погоду они бесполезны. Алый же свет такой интенсивности подделать было невозможно.

— Вокруг все чисто, командир... — доложила Кира, кутаясь в простыню. — Это была одиночная группа.

— Шли по нашему следу?

— Маловероятно. Скорее всего здесь есть хорошее подземное укрытие, иначе я бы заметила.

— Земля мокрая, должно быть они оставили следы...

— Поняла, командир! — Кира взяла разбег и оттолкнувшись от телеги с сеном перемахнула через стену, попутно потеряв простыню.

Ками, смущенная пристальным мужским вниманием к своей персоне, растерянно оглядывалась по сторонам. Ольгерд подошел так, чтобы она его видела.

— Оружие можно убрать. Прости, что тебе пришлось убивать братьев по вере.

— Почему они напали на нас, господин? — спросила она.

— Я хотел у тебя спросить.

— Я... не знаю. Они есть орудие святой инквизиции. Но я не вижу здесь еретиков... лишь странники и торговцы.

— Возможно дело в тебе... — предположил он. — Или же в нас. А это значит, что нам тем более необходимо встретиться с патриархом. Отдых придется отложить. Находясь здесь, мы подвергаем опасности братьев. Двинемся в путь, как только будем готовы.

Она кивнула и хотела сказать что-то еще, но в ворота громко постучали с той стороны. Отсвечивая срамом, перемазанная в грязи, Кира втащила за собой перепуганного насмерть человека. Волоком прокатив его по мостовой, она бросила пленника к ногам своего командира.

— Знакомые все лица... — Ольгерд узнал в человеке того самого торговца, что продал им Ками.

— Я не сними, господин! — воскликнул он, вставая на колени. — Меня заставили силой и угрозами!

— Кто?

— Святые отцы, сударь... Я человек подневольный. Скромный торговец, только и всего.

— Он лжет, — сообщила Кира.

— Ну... может не очень скромный, — признал мужчина. — Но точно торговец. Я не убийца и не питаю к вам зла!

— Теперь не лжет, — кивнула она, анализируя сбивчивую речь.

— Чего хотели отцы? — спросил Ольгерд спокойно.

— Не знаю... хоть убейте. Я должен был вас узнать, и только. Потом меня обещали

отпустить.

— Он прятался в небольшой пещере, и был связан. — доложила Кира.

— Я и сейчас связан... — огрызнулся торговец с опаской.

— Имена святых отцов? — Ольгерд стал серьезнее.

— Батлер и Бартоломью, сударь, — тотчас выдал торговец.

— И все же... кто именно им был нужен?

— Я... думаю дело в ней, господин, — он кивнул в сторону Ками. — У святых отцов и прежнего лорда были тесные отношения. Ходили слухи, что они сразу хотели прикончить эту сестру, но в столице решили иначе.

— Уверен?

— Я же сказал, слухи...

— И что теперь с тобой станется, бедолага? — спросил Ольгерд.

— Страшно подумать, сударь. Боюсь, я узнал лишнего. Если вы не казните меня, то они уж точно не пожалеют...

— Ну да. Скорее всего так и будет, — согласился Ольгерд. — Казнить мы тебя не станем. Да и не за что. Но и отпустить просто так тоже не можем. Погости ка ты здесь, пока все не уляжется, в подземелье. Я прикажу, что бы тебя хорошо кормили и не обижали. Думаю, что специально тебя искать не станут. Не велика птица.

— Вы очень щедры, господин... — торговец поклонился ему в ноги. — Не в моем положении торговаться... но позвольте сказать?

— Говори, — Ольгерду стало интересно.

— Я хоть и торговец, но не плохой человек. Я долгие годы работал на церковь и не заслужил такой судьбы. Это подло и жестоко! У меня нет ни жены, ни детей, ни сбережений за душой. Но я не трус и не дурак. Позвольте вступить в братство святого ХАБа. Я буду полезен! Я не предам!

— Ни слова лжи... — подтвердила Кира. — Я ему верю.

Решение было очевидным. Этот человек попал в непростой переплет и стал игрушкой в чужих руках. Собственно, братство ХАБа и создавалось вот из таких бедолаг. В этом его сила.

— Что скажешь, Ками? Ты знаешь этого человека дольше чем я.

Жрица присела напротив торговца и взглянула ему в глаза.

— Он был добр, господин. Делил со мной пищу, укрывал от солнца и не позволял себе вольностей. Он точно не плохой человек.

— Эй, милейший! — Ольгерд окликнул брата — служителя. — Скольких братьев мы потеряли?

— Девять человек, сударь... упокой Господь их грешные души.

— Принимай пополнение. Этот стоит двоих, я лично за него ручаюсь.

— Слушаюсь, сударь. Будет исполнено! — пообещал взволнованный брат.

Кира разрешила веревки и помогла бедолаге встать на ноги. Поклонившись ей в ноги, торговец поспешил за своим новым покровителем. Ольгерд критично оглядел своих спутниц и усмехнулся. Вспомнив, что он и сам до сих пор без одежды, оперативник ХАБа, стыдливо прикрывая гениталии, поспешил вернуться в келью. Спустя два часа, помывшись, снарядившись, и пополнив запасы, два рыцаря-торговца ордена святого ХАБа, в сопровождении бывшей сестры милосердия отправились в путь. Дорога до столицы была не близкой, но лежала через обжитые земли. Меняя лошадей и останавливаясь на постой в

людных местах, они должны были добраться примерно за неделю.

Глава 20. Побег

Когда Калев предупреждал Арона о крысах, он знал о чем говорил. Крысы есть всегда и везде, они вездесущи и ничто не укроется от их глаз. Не важно о двух ногах они или о четырех. Когда Лина ушла, кузнец решил, что сможет поспать еще часа два, но не тут то было. Проснулся он от запаха гари. Небо над фортом, из которого он переехал совсем недавно, полыхало зловещим заревом. Нацепив одежду на ходу, он сразу ринулся туда. Дозорный во всю колотил в набат. Телеги, груженные бочками с водой во весь опор неслись к главным воротам. Горели палатки... Сонные люди выбегали на улицу как есть, схватив что успели. Солдаты, дежурившие в эту ночь во всю, рубили стропы и оттаскивали в стороны те палатки, которые только-только занялись, или еще оставались целыми. Крики и ругань слышались отовсюду, но паники не было. Рон схватился за первое, что попало под руку. Это была чья то шинель. Размахивая ею со всей силы, он сбил пламя с ближайшего брезента, и тут же переключился на следующий очаг пламени. Только когда его окатили водой, он понял, что сам горит. Это был Ярсен.

Перекинувшись парой слов, они принялись тушить пожар вместе. Вбежав в одну из палаток, они сразу наткнулись на человека, привязанного к стулу и избитого до полусмерти. Вытащив бедолагу за секунду до того, как горящий полог обрушился, они позвали лекаря. Эмбер, мельком глянув на Арона, привела пострадавшего в чувство. Узнав Ярсена, человек вытянул руку в сторону и прохрипел:

— Это побег... Они там... внизу. Машина... — Сказав все, что мог мужчина снова потерял сознание.

— Тревога! — заорал Ярсен что есть силы, и вынув из за пояса сигнальный пистолет выстрелил из него в воздух.

Красная ракета, описав высокую дугу в небе погасла, а огарок от нее упал в море. Через несколько секунд с верхнего форта ответили. Оставив бедолагу на попечение Эмбер, мужчины ринулись к мастерским, цепляя на ходу зазевавшихся солдат. Арон вооружился топором, и рванул что есть силы. На нем не было доспехов и бежать было легче чем остальным. Оторвавшись на приличное расстояние, он первым достиг пандуса. У входа он споткнулся о чье-то бездыханное тело. Повернув гнома к свету, он узнал в нем Рори... Того самого Рори, что совсем недавно болтался на носу «Караката» вместе с ним. Свежая рана от уха до уха рассекала его горло. Чувствуя, как холодеют руки, кузнец шагнул в темноту.

Тайком пробираясь меж рядов разбитых машин, он услышал звуки сражения. Отбросив сомнение, кузнец запрыгнул вверх и побежал по крышам. Но он опоздал... все было кончено. Среди десятка трупов, часть из которых еще билась в конвульсиях, стояла Нима. Ее клинок, пробив глазницу и череп последнего из противников, пригвоздил его к деревянной колонне. Арон содрогнулся от этого зрелища. Она показалась ему воплощением смерти. Немая, холодная и бледная словно мел. Лишь ее алые губы, и роговицы глаз резко выделялись на лице. Она вырвала свой клинок, позволяя трупу упасть и медленно подняла взгляд. Арон вышел на свет и присел. В ту же минуту, громко топая сапогами на место прибыл Ярсен со своими солдатами. Лишь только завидев Ниму, он приказал всем убрать оружие. Кузнец медленно положил свой топор.

— Что здесь? — осторожно спросил Ярсен.

— Диверсия. Предательство. Побег... — Она присела, и вытерев клинок об одежду

убитого, убрала его в ножны.

— Каторжники? — Ярсен сразу понял, о чем речь.

— Верно, — коротко ответила она.

Арон осторожно подобрал топор и перебрался на крышу «Караката». Люки его были задраены. Он осторожно постучал по броне и спросил:

— Есть кто живой?

Изнутри послышался кашель и нецензурная брань.

— Номад? Это Арон!

— Чем докажешь?! — огрызнулся старик.

— Ты... когда капельник последний раз трогал — не в ту сторону кран повернул, — вспомнил он первое что пришло на ум.

— Парень... как я тебе рад! Ты один?

— Здесь Ярсен и Нима... — осторожно сообщил он. — Остальные мертвы.

— А Рори? Где Рори? — встревожился гном.

— Прости... но он тоже мертв. Там, у входа.

— Черт тебя подери! — взвыл Номад. — Я же сказал ему бежать! А не Нима ли его часом?!

Арон внимательно посмотрел ей в лицо, но ни один мускул н нем не дрогнул.

— Не думаю, друг. Она бы убила его быстро, а там... в общем от уха до уха. Ты уж прости...

— Ладно... тебе я верю, — всплакнул гном. — Я открою нижний люк, сможешь выбраться?

— Конечно!

Кузнец спрыгнул на землю и цепляясь за стальные колеса проворно нырнул под днище. Лязгнул замок, но люк открылся только с третьей попытки. Тонкая струйка багровой жижи заструилась по металлу, и Номад выпал на влажную землю. Арон выволок его из под машины и осторожно поднял на руки маленькое, но крепкое тело гнома. Несмотря на то, что руки старика были изрезаны, он все еще крепко сжимал небольшой гномий нож. Завидев Ярсена, он сказал:

— Этот гад еще может быть жив. Проверьте!

Двое солдат нырнули под машину и выволокли из нее второе окровавленное тело. Каторжник был в таком же состоянии что и Номад, с одной только разницей...

— Мертв! — констатировал один из солдат.

— Это ты его так? — спросил Арон.

— А то... Ножевой бой в тесноте — это наша коронка, — гном закашлялся.

— В лазарет, быстро! — скомандовал Ярсен.

Усадив старика на спину, Рон крепко взялся за его ноги и поспешил в форт. Благодаря слаженным действиям людей основное пламя уже сбили. К счастью, до лазарета огонь не добрался, и кузнец направился напрямик туда. Распихав вояк, получивших ожоги, он ворвался в палатку и сгрузил друга на операционный стол. Эмбер нахмурившись оглядела обоих и жестом приказала кузнецу убраться с глаз. Когда он выходил, лекари уже бросились промывать раны. Присев на ящик неподалеку, Арон вспомнил, что у него есть платок и попытался стереть сажу с потного лба. Однако платок почернел, а сажа, где была там и осталась. Плюнув на это занятие, он бросил тряпицу в огонь.

— Жив?!

Арон поднял глаза. Перед ним стоял капитан Хансон. Он подскочил на ноги и доложил:

— Жив. Но раны глубокие, сэр.

— Черт... и это перед самым вторжением! Как узнал?

— Ярсен знает. Мы вытащили избитого человека из палатки, он и рассказал.

— Ясно. Разберемся! Сам то как?

— Лучше, чем Рори. Он мертв...

— Эх... жалко парня. Добрый был. Отзывчивый. Ты это... иди к себе. Отмойся, отдохни. А утром ко мне с подробным письменным отчетом. Бумага есть?

— Есть, сэр.

— Ты уж прости, так надо...

Распровавшись с командиром обоих гарнизонов, кузнец уныло поплелся домой. Умывшись в холодной бочке, он испортил пару полотенец, но все же оттер сажу. Распластавшись на простыне, он худо — бедно успокоился. Попив воды и закусив хлебом, кузнец достал перо и бумагу. Убив на составление отчета часа полтора, он попытался поспать. Ближе к обеду явился Ярсен, теребя в руках свой отчет, и они вместе отправились в шатер капитана. К радости Арона, Номад хоть и был весь в бинтах, но стоял на своих ногах. Тут же была и Нима. Выслушав всех причастных, Джошуа Хансон сверил показания с бумагами, и убрал их в сейф.

— Мне жаль твоего брата, Номад... но его не вернуть. Остальные целы?

— Так точно, командир, — угрюмо ответил гном.

— Хорошо... А еще хорошо, что капитану Лимнис не спится по ночам и она слоняется по поселку. Если бы не ее чутье, жертв могло быть куда больше. Ты молодец, Номад... и машину уберег и сам жив остался. Я компенсирую твои неудобства звонкой монетой. От части, конечно. И кузнецу спасибо скажи. Он вовремя притащил тебя в лазарет. Еще немного и Эмбер не смогла бы ничего сделать. Гномья кровь, знаешь ли в дефиците, пришлось влить немного эльфийской.

— Как... эльфийской?! — Номада буквально передернуло.

— Что делать... другая, оказывается, не подходит. За это скажешь спасибо Ниме...

— Не стоит, — усмехнулась она. — Я это переживу.

— Вот... как-то так, други мои, — подытожил Хансон и оглядел собравшихся.

— Знали же твари, то у нас траур... — процедила Нима.

— Вероятно так и было задумано, — предположил капитан. — Человек которого вытащили из палатки тоже каторжник. Вероятно, он имел иную точку зрения, за что и поплатился здоровьем. Он еще не пришел в себя, но шансы на выздоровление хорошие. Я обязательно допрошу его. К сожалению, не все заключенные, что к нам поступают заслужили свою участь. Попадают среди них и хорошие люди....

Хансон перевел дух и взглянул в свои записи.

— Луна скоро станет полной, — констатировал он. — Номаду потребуется помощь. Я хочу, чтобы Смит стал его правой рукой. Берите ключи, вскрывайте склады и начинайте подготовку в обороне. На все про все — два дня. Сегодня же я дам солдат и подводы. Капитан Лимнис, как только ее подопечные закончат все траурные церемонии, предоставит свой список.

— Он со мной, командир! — Нима вынула из перчатки свернутый лист бумаги и протянула Номаду. Гном бегло пробежал его глазами и кивнул.

— А что с машиной? — спросил Номад.

— Готовьте к бою. От ядер толку будет мало, нужна шрапнель. Самое лучшее место для нее — вот тут, — он указал на карту. — Между редутами и кольями. Если кто и прорвется, будем бить в упор. Топливо есть?

— В достатке, командир, — кивнул Номад.

— Хорошо. Я дал приказ эвакуировать поселение. Если нужно закупиться, сделайте это сегодня. Завтра в поселке никого не будет. Вопросы? — Он оглядел собравшихся. — Раз вопросов нет, все свободны. Надеюсь, господа Лимнис и Смит утрясли свои отношения? С этим не будет проблем?

Нима слегка покраснев покосилась на кузнеца.

— Никаких проблем, сэр, — ровно ответил Арон. — Капитан Нима принесла искренние извинения.

— Рад слышать, — сохраняя такт, улыбнулся Хансон. — В таком случае все свободны!

Выйдя из шатра, Номад извернулся и одернул Ниму за ножны.

— Чего тебе? — возмутилась она.

— Ты прости за вчерашнее, — он опустил глаза. — Я в сердцах сказал лишнего. Ну про брата своего и вообще...

— Ты прости... — Тихо ответила она. — Будь я чуть быстрее он мог бы жить.

— Видать судьба его такая, — всплеснул гном руками. — Ты знаешь, я не очень то люблю эльфов... но обязательно отплачу тебе за свою жизнь. За мной не заржавеет!

Нима кивнула, приняв это к сведению. Подумав, она взяла кузнеца под локоть и потянула за собой. Арон не стал противиться. Выйдя за пределы частотола, она проводила его до дома. Убедившись, что лишних ушей нет, она заглянула ему в лицо.

— Искренние извинения? — усмехнулась она. — Значит ли это...

— Что за история с ночными прогулками? — перебил он. — Решила подружку провести?

— Кто знает... — пожала она плечами. — Лина, конечно, дуется, но уже не так. Должно быть ты хорошо постарался?

— Ей виднее. А что с вашим трауром?

— Все, как всегда. Слезы сопли, мольбы за упокой души... Я никого не теряла, так что и плакать не о ком.

— Постой... я думал вы ждете своих мужчин. Разве это не так? — удивился кузнец.

— Ждали... — вздохнула Нима. — Чтобы это понять — нужно увидеть. Видишь ли, иногда у тех тварей, что приходят из портала бывают лица. Некоторые даже одеты как люди... частично по крайней мере. Как думаешь, чьи лица мы видим в бою?

— Но это ужасно... — Арон почувствовал, как спина его холодеет. Нима сказала об этом так просто, будто ничего особенного тут нет.

— Мы уже привыкли, кузнец. Кто-то из нас еще не потерял надежду. Кто-то считает своим долгом продолжать дело мужей и сыновей. Иным же просто некуда податься. Мы стали одной семьей. Единой, сильной, сплоченной общим горем. Наша страна в упадке, мы никому не нужны. Сородичи бросили нас, оборвали все связи. Из героев былой войны мы превратились в изгоев... Хансон забыл вражду, пришел в тяжелое время, взял на себя всю заботу о нас. Снабжает провизией, амуницией, платит хорошее жалование... Мы любим свой народ, чтим традиции и память предков, но и у нас есть гордость. Если придется выбирать, каждая из нас присягнет ему на верность. Он достойнейший из людей.

Кузнец ничего не ответил. Слегка поклонившись, он оставил Ниму в одиночестве.

Проводив его взглядом, капитан Лимнис привычно огляделась по сторонам и вернулась в свой гарнизон.

Глава 21. Вторжение

С раннего утра в войсках царила гнетущая тишина. Люди ходили хмурые, с пустыми, отрешенными взглядами. Никто ни с кем не разговаривал. Часть палаток свернули, вместо них развернув дополнительные шатры лазарета. С вечера привезли лед, несколько подвод с бинтами и лекарствами. Посреди разлома блекло мерцал большой зеленый кристалл, вросший в скалистый выступ. Он был точно по центру песчаного поля. Как только сияние его станет ярким, начнется неизбежное...

Закончив подготовку еще с вечера, Номад и Арон тщательно проверили механизмы «Караката» и доверху залили топливо. В моторном отсеке разместили бочки с водой, а остальное пространство забили шрапнельными зарядами. Раздав братьям указания, гном занял место у орудия, а кузнец сел за рычаги. Перегнав машину в указанное место, Арон с десяток раз прокатился вдоль каменного редута, уплотняя под собой почву. Через смотровую щель мало что видно, поэтому пришлось развесить красные и белые тряпки, чтобы в бою не сломать свои же колья. За первым редутом прозвучал сигнал горна. Массивные лебедки, скрытые в теле скал, медленно и тяжело принялись натягивать цепь. Вскоре из траншеи, ячейка за ячейкой показалась огромная ржавая сеть во всю ширину разлома. Она поднималась и поднималась, осыпая песком и мелкой ржавчиной все вокруг. Специальные отряды солдат орудия лебедками поменьше выставили дополнительные опоры с крюками, надежно закрепив их в глубоких гнездах редута. Цепное ограждение было сделано таким образом, чтобы сквозь него мог проскользнуть человек. Судя по состоянию звеньев, огонь из орудий вели прямо сквозь сеть.

— Умно... — заметил Арон, когда сеть окончательно натянулась, угрожающе покачиваясь высоко над головой.

— Ага, год на нее убили... — буркнул гном. — Все цепи с королевства скупили. А чего не хватило уже у ваших в долине делали. Ладно цепи... ты лебедки не видел. Такие разве что у предков наших были во времена рассвета. Не представляю как можно такое построить.

— Было бы желание...

— Так, парень... — Номад напрягся. — Молись всем богам, сейчас начнется!

Арон выглянул в люк. Кристалл, что блекло мерцал еще минуту назад, теперь светился насыщенным изумрудным цветом и свет этот становился все ярче. Воздух меж двух идеально ровных стенок скалы, казалось, сгустился. Эфемерная пелена, проявившись неяркими всполохами отделила море от суши. Номад задраил свой люк и сполз в сидение стрелка. Немного погодя загрели ботинки по броне и в люк моторного отсека проскользнул Калеб.

— Он заряжающий, — пояснил гном, разворачивая орудие в сторону побережья.

Не теряя времени даром, старый солдат подал заряд в казну и лягнул затвором. Судя по скорости, с которой он это сделал, Калебу было не впервой. Пожав ему руку, кузнец запер свой люк. Маховик двигателя

медленно, но, верно, пришел в движение и набрал обороты.

— Смотри! — гном нервно подопнул кузнеца ногой.

Прильнув к боковой щели Арон затаил дыхание. Кристалл, трижды сверкнув, озарился зеленым лучом, ударившим в небо. Луч медленно разделился надвое и прокатился по стенкам скалы. Когда он погас, пол под ногами дрогнул. Низкий раскатистый гул, похожий на гудок громадного горна, согнал птиц со своих гнезд. Сотни ласточек взмыли в небо и

поспешили убраться подальше от этого места. Номад закрыл глаза и прижал ладони к груди. Безмолвно шевеля губами, он быстро читал какую-то молитву. Кaleb побледнел, зубы его сжались. Арон почувствовал, что сердце его стало биться быстрее... ладони вспотели. Он глянул вверх и на самом краю скалы заметил несколько фигур. Там стоял Хансон, а рядом с ним Ярсен, удерживая над головой алый флаг на длинном древке.

Лишь только лазурная пелена дрогнула, Ярсен резко опустил флаг. Грянул залп откуда-то сзади, потом еще один и еще... Ядра с длинными фитилями гроздьями усыпали побережье. Огромный вал, похожий на волну, состоящую из обрезков со стола мясника, вывалился на песок разлома. Почти сразу ветер донес запах смрада, что источала эта отвратительная масса. Куча истерзанной плоти пришла в движение, и начала обретать формы, разделяясь на отвратительного вида существ разных размеров. Были тут и совсем маленькие твари и по истине громадные. Арон зачем-то пытался сравнить их с известными ему существами, но получалось плохо.

Прежде чем масса окончательно разделилась, прогремели первые взрывы. Детонируя и разлетаясь на множество мелких осколков, ядра наносили существенный урон. Однако, распавшись на части крупные твари не погибли. Каждый из кусков плоти обрел самостоятельность и бросился вперед. Лавина обезображенного мяса ринулась в атаку на укрепления. В первых рядах как водится стояли каторжники и душегубы. Их снарядили большими щитами и длинными толстыми копьями, орудовать которыми можно было только вдвоем или втроем. Накальвая какую-нибудь из тварей, они наваливались на копье и укрывались в траншее, закрываясь щитами. Поднятую на острие тварь в течении нескольких секунд накрывал шквал шрапнели, выпущенный с редута. Но наплыв был столь силен и стремителен, что твари без труда прорывались дальше.

Следующей линией обороны был земляной вал, который они были вынуждены преодолеть. В этот момент по тварям били прямой наводкой из орудий калибром поменьше. Два цельных ядра, скрепленные цепью, призванные изначально ломать мачты в морской битве, тоже показали свою эффективность. Такой выстрел сносил сразу несколько тел, оставляя зияющие дыры, расчленяя тела и ломая кости. Это немного сдерживало атаку и дробило врага на фракции поменьше, так сказать. С этими тварями уже вступали в бой тяжелые мечники и бронированная кавалерия. С флангов войска прикрывали эльфийские стрелки. Выпуская стрелы с разрывными и зажигательными наконечниками, они били по самым уязвимым местам, лишая монстров предполагаемых органов чувств и ориентации в пространстве. Огнестрельное оружие не наносило врагу заметного урона, единственным действенным методом было расчленение на части и взрывное воздействие. Но и после этого, расчлененная плоть не умирала. Лишенная зубов, клыков и конечностей, она и в таком состоянии рвалась вперед. Это было ужасно... Ни один ночной кошмар известный доселе не мог сравниться с явью. Время от времени, контролируя ход боя со скалы, Хансон поднимал то белый, то красный флаг. Горнист подавал сигнал и люди отходили на заранее оговоренные позиции. Гремел залп и смертоносный дождь из начиненных шрапнелью ядер обрушивался на давно пристрелянные метки. После этого бесстрашные воины снова вступали в бой.

Впрочем, с солдатами твари поступали не менее жестоко. Жидкость, которую они выплевывали, по видимому была желудочным соком, который попадая на человека разъедал броню, кожу и все, что под ней было. А потом человека пожирала. Иные твари имели при себе настоящее оружие, которым пользовались весьма умело. Выковыривая каторжников из

траншей, они тотчас расчленили их и тоже поедали. Некоторые чудовища и вовсе заглатывали зазевавшихся бойцов целиком. Потери со стороны гарнизона были страшными... Раненых и убитых старались тотчас вывезти с поля боя. Для этого наготове стояло два экипажа, запряженных четверкой бронированных лошадей. Получив сигнал, они устремлялись в самую гущу событий и быстро доставляли людей к сети. Там их проворно перегружали, отправляя в лазарет, и все повторялось.

Среди эльфийского гарнизона было несколько искусных мечников. Во главе с Нимой они бились в авангарде войска, прикрывая друг другу спины. Слаженная работа мечников лучников и щитоносцев приносила заметный результат. То, что они творили на поле боя, было по истине страшно. Они впадали в какой-то боевой транс, и не чувствуя боли и усталости рубили плоть из любого положения. Тяжелая пехота из числа людей добивала тех, кто остался, и брала на себя более крупных и медлительных тварей. Те же твари, кто порывался к редуту, оставшись без глаз, зубов и части конечностей, повисали на кольях и расстреливались шрапнелью сквозь цепи. Курсируя вдоль стены редута, «Каракат» давил катками мелких уродцев и расстреливал те цели, которые орудийные расчеты уже не могли достать. Те монстры, что походили на людей, обладали заметно большим интеллектом, ибо с их стороны были попытки вскрыть люки машины и достать ее экипаж через смотровые щели. Как Нима и сказала, у некоторых из них были настоящие лица. Правда находились они не там, где надо бы... Жуткое зрелище. Впрочем, стрелки редута быстро сбивали их залпом из мушкетонов. Остальное делали уже катки машины, перемешивая ожившую плоть с грунтом.

Нашествие продолжалось до глубокого вечера, пока кристалл снова не вспыхнул. Теперь его зеленоватый свет казался зловещим. Снова прозвучал этот чудовищный, будоражащий душу звук и мерцающая пелена из которой валились монстры, медленно двинулась вперед. Началось всеобщее отступление. Отбиваясь от тварей, солдаты тащили за собой раненых и убитых. Повозки сновали туда-сюда с удвоенным рвением, забирая всех, кого только можно. Всадники судорожно срезали броню с павших лошадей и уносили с собой. На поле боя старались не оставить ничего. Номад вытер пот с лица и открыл люк.

— Все... — выдохнул он.

Следуя его примеру, Арон осторожно высунулся наружу. Броня машины была испачкана кровью, слизью и мелкими ошметками плоти. Открыв свой люк полностью, он встал на сидение.

— Смотри, что сейчас будет... — Номад указал на павших лошадей у ближайшего редута.

— Там кто — то есть! — Кузнец заметил поднявшуюся в полный рост фигуру. Человек был тяжело ранен и волоча полу оторванную ногу пытался изо всех сил сбежать от пелены. Однако этому сбыться было не суждено.

— Боюсь, мы увидим его завтра, — с горечью выдохнул Калев. — Тут уже не помочь...

Казалось, даже отсюда был слышен хруст костей. Когда пелена настигла бойца, руки и ноги его выгнулись в другую сторону. Человека сжало в кровавый комок и затянуло в мерцающую бездну. Когда пелена достигла ближайшего редута, то же самое случилось и с лошадьми. Все, кто успел убраться, стояли рядом с «Каракатом» вдоль последней линии обороны и, храня молчание, следили за происходящим. Дойдя до кольев, мерцающая стена поглотила остатки тварей, повисших на них, и остановилась. Потом, так же неспешно она откатилась назад, оставляя за собой лишь чистый песок и рытвины от взрывов. Исчезла

пелена там же где и возникла, на кромке воды.

Изможденные битвой люди, устало пролезая сквозь сеть, поплелись в сторону гарнизона. Те, у кого сил не осталось, падали прямо здесь, укрывшись за надежным массивом редута. Теперь сеть будет висеть постоянно. Ее опускали только для ремонта, в самых редких случаях. Для кавалерии и «Караката» открыли специальный проход в скале. Следуя за Калобом, бегущим с факелом в руке, Арон увел машину с поля боя. Передав ее в руки орков, они с номадом наконец смогли вздохнуть.

— Пожрать бы... — вздохнул гном.

— Потерпи, сейчас все будет, — заверил Калоб.

И правда, минут через десять к редутам подъехала передвижная кухня. А еще через пару минут в поле видимости показалась Эмбер. Получив в руки хорошую миску мясной похлебки, ржаную лепешку и бутылку вина, бойцы немного ожили. Опустошив свою миску, Арон тотчас получил добавку.

— Молодцы, хорошо отработали, — похвалил не весть откуда возникший Хансон.

— Не думал я, что все настолько ужасно... — поделился кузнец хмуρο. — И долго так будет, сэр?

— Примерно неделю, пока луна не сойдет на нет. Следующий раз уже послезавтра. Самое страшное будет в конце... — вздохнул капитан. — Тварей будет не так много, но валить они будут целые сутки, пока портал не закроется. Потом можно будет вздохнуть и собраться с силами.

Арон кивнул, медленно дожевывая свой хлеб.

— Ты главное на рожон не лезь, парень. Солдаты у меня есть, а такого кузнеца я где искать буду? Никто из вас в бой больше не пойдет, это приказ! Показали машину в деле и будет. Завтра же обучите солдат и займетесь обеспечением. Это понятно?

— Так точно сэр, — хором ответили они.

— Вот и славно, — выдавил улыбку Хансон. — Пришлю ребят по толковее. А сейчас осмотр лекаря и отдыхать! Это тоже приказ.

Отдав честь, командир гарнизона двинулся дальше. Набив брюхо и пригубив вина, троица разлеглась на мешках с песком, прогретых за день. С моря дул прохладный ветерок, так что было даже приятно. В небе проступили первые звезды. Вонь, как ни странно, ушла вместе с трупами врагов, если так можно сказать. На сколько Арон понял, отсеченная плоть продолжала жить своей жизнью... Еще минут через двадцать, неподалеку снова показалась Эмбер. Вскоре дошла очередь и до них. Она осматривала каждого из бойцов и отдавала указания своим подчиненным. Кого-то бинтовали прямо здесь, а кого-то перекладывали на носилки и увозили в лазарет. В пылу сражения легко не заметить опасного ранения. А вот после того, как боец остыл, все могло кончиться плохо.

— Ты охренел, старый? — едва завидев номада вспыхнула Эмбер. — Я тебе что сказала делать? В постели лежать! У тебя швы разошлись!

Бинты Номада и правда местами намокли, проступили алые пятна. Виновато улыбнувшись, он убрал руки за спину. Но это его не спасло. Повинуясь приказу, двое рослых солдат в белых накидках погрузили гнома на носилки и уволокли прочь. Осмотрев Калеба, Эмбер не нашла ранений и отпустила его на все четыре стороны.

— Ну а ты у нас как? — спросила она с улыбкой.

— Не знаю... Жути такой отродясь не видел, — признался Арон.

— Нима... рассказала тебе? — тихо спросила Эмбер.

— В общих чертах, — Арон сразу понял, о чем она. — Мне нет до этого дела.

— Но ты все еще готов поболтать со мной? — улыбнулась она.

— Знала бы ты, кто моя мать...

— Я знаю, юноша, — призналась она. — Я много про тебя знаю.

— И давно? — Арон стал серьезнее.

— С самого начала. Поняла, как только увидела твои шрамы. Трин как-то писала о ваших бедах. Осталось лишь сопоставить факты.

— Она тоже... как ты? — спросил Арон не слишком тактично.

— Была. Мы, можно сказать сестры по несчастью. Твой отец каким то чудом избавил ее от недуга, а я вот до сей поры мучаюсь. Приходится животину терзать...

— Да уж... не легко тебе, наверное.

— И не говори. Особенно сейчас, когда кровушкой со всех сторон так и несет... Ну ничего, завтра будет чем поживиться. — Она недобро сверкнула глазами.

— Боюсь представить...

— Выкинь из головы. И не слушай Ниму, я давно научилась держать себя в руках. Иди ка ты дружок отдыхай, пока можешь.

Арон кивнул. Собравшись с силами, он встал на ноги и шаткой походкой побрел к дому. Сил хватило только на то, чтобы сбросить одежду на пол, да ополоснуть тело из бочки. Добравшись до постели Арон рухнул как подкошенный.

Глава 22. Время разбрасывать тряпки

Арон проснулся от навязчивого ощущения, что на него кто-то смотрит. Повернув голову, он тут же наткнулся на Ниму. Капитан Лимнис, положив шлем на стол, распласталась по столешнице. Она сидела одетая, в полном боевом снаряжении, перемазанная подсохшей кровью, землей и еще не весть чем. Уронив голову на чистую скатерть, она устало гладела в пустоту.

— Ты чего это здесь? — стараясь не сильно нарушать тишину спросил кузнец.

— Да вот, мимо шла, решила узнать жив ли еще... — проговорила она. — Не заперто было.

— Который час?

— Скоро рассвет, — зевая ответила она. — Чертовы твари ушли берегом. Пришлось искать и добывать... Ты спи, кузнец, а я посижу тут и пойду дальше. Вот только сил немножечко наберусь.

Арон прикрыл наготу, и вздохнул. В таком состоянии капитан вряд ли куда-то пойдет. Особенно в гору.

— А где твой отряд? — спросил он.

— Там... у редутов. К утру оклемаются. — махнула она рукой.

— Это не дело... — Арон заставил себя сесть и нащупал какую-то одежду у изголовья. — Надо тебя осмотреть.

— Хочешь поиграть в доктора? — усмехнулась она, едва не подавившись слюной.

— Игры кончились, — серьезно сказал он. — Сможешь раздеться?

— Шутишь? Сил нет. Меня сейчас хоть всем миром имей...

Оценив ее состояние, кузнец вышел во двор и запалил уличную печь. Поставив на огонь большой котел, он натащил в него воды из колодца. Вернувшись в дом, он взял Ниму за шиворот, за ремень и рывком переложил на стол. Расстегнув ремни на спине, он снял части доспеха. Затем, перевернув ее на спину, кузнец со знанием дела отстегнул нагрудник и все, что к нему крепилось. Когда он стаскивал сапоги, капитан болезненно дернулась. И не удивительно, ведь от долгой беготни по песку стопы ее размокли и покрылись ссадинами. Правильно намотанные портянки чудом уберегли ее от кровавых мозолей. Раздев спящую на ходу эльфийку, кузнец осторожно взвалил ее на плечо и перенес во двор. Голой он ее уже видел, так что стесняться тут было нечего. Усадив Ниму на колоду, он развел горячую воду и мокрым полотенцем обтер ее тело. В потемках их вряд ли кто видел, но стоило поспешить. Трогать растрепанную косу он не рискнул. Освежившись остатками теплой воды, он вытерся сам и завернул в простыню ее.

Задернув в доме шторы, кузнец запалили лампу и приступил к осмотру. Серьезных ранений на теле Лимнис он не нашел. Но вот что странно... на коже ее поблескивали совсем свежие шрамы. Казалось им от силы неделя или две, но раньше их не было. Это Арон мог сказать точно, ибо успел изучить ее тело довольно хорошо. Но он не стал на этом заикливаться. Смазав ссадины остатками чудодейственной мази, он взял Ниму на руки и переложил на постель. Прибравшись во дворе и наскоро простирнув ее льняной поддоспешник, Арон вернулся в дом. Сделав все, что должно, он прилег с краю.

— Черт побери... — простонала она сквозь накрывшую ее дремоту. — Как же это приятно!

— Ты ноги натерла, — сообщил кузнец. — Ходить то, как будешь?

— Чистые портянки творят чудеса. Оберну ноги щелком и дело в шляпе... — пробурчала Нима.

— Ясно. В остальном вроде порядок. Что мог, я сделал. Надо поспать.

— А что, ничего не будет? — едва шевеля губами возмутилась она.

Вопрос был явно риторическим. Прикрыв глаза, Арон быстро провалился в прерванный сон.

По утру, оставив Ниму мирно сопеть в своей постели, кузнец отправился в лагерь. Плотнo позавтракав, он дошел до мастерских. Номад, упиваясь доверенной ему миссией, самозабвенно посвящал троих изумленных солдат в тонкости управления боевой техникой. Заметив Арона, он не слишком тактичным жестом попросил его удалиться. Усмехнувшись, кузнец развернулся на месте и зашагал проч. Такой поворот его очень даже устраивал. Проходя мимо сторожевой башни, он случайно подслушал чужой разговор. Солдаты снова упоминали панцирного волка, который мельком показался на закате. Даже во время битвы дозоры никто не снимал. Надо сказать, что и в самой битве принимали участие далеко не все. Навскидку подсчитав потери, Арон понял почему. Силы человеческие не безграничны, да и раны заживают не сразу. Так что в бой солдаты шли лишь единожды, и выкладывались так, что ноги подкашивались. Каждый отряд выступал в свой срок, храня силы до нужного часа. В следующем бою его сменяли уже свежие отряды. От того и народу в гарнизоне была тьма. Капитан Хансон очень старался сберечь людей, а потому ядер и пороху не жалел, лично контролируя каждый бой.

Вернувшись домой к полудню, Нимы кузнец не застал. Собрав оружие и доспехи, она убралась восвояси. Испачканная ею скатерть висела во дворе, выстиранная и почти досохшая. Улыбнувшись про себя, Арон прошелся по двору и заглянул в сарай. Строение не было ветхим, но крыша и стены местами сверкали на просвет, прокалывая витающую в воздухе пыль тонкими солнечными лучами. Должно быть хозяин был зажиточным, и раньше здесь держали лошадей. Подстилку из соломы, казалось, сменили всего пару дней назад. На стенах висел кое какой шанцевый инструмент, вилы, веревки, цепи и пересохшие от времени ремни. Сарай оказался проходным, потому как со стороны проулка угадывались створки ворот с кованными навесами и массивный запор из темного дерева. Поднявшись под крышу, кузнец обнаружил два мешка с овсом. Он был сухим и чудом не сопрел. Плесени тоже не наблюдалось. Закинув дров в уличную печь, он набрал казан воды, накидал свежей морковки, купленной пару дней назад, покрошил кочан капусты, и добавил с десятков молодых картофелин. Доведя все это до кипения он выждал минут сорок, засыпал овса, снова долил воды и накрыл все это массивной крышкой.

Поразмыслив над тем, что имел, он выбрал кое что из старой одежды и потратил пол часа на то, чтобы изрезать ее на клочки и полоски. Когда он поднимался за Линой, успел осмотреть местность с высоты. Накидав в голове примерный маршрут, показавшийся ему наиболее безопасным, кузнец набил тряпками сумку и вышел за ворота. Дело осталось за малым... нужно было раскидать ссанные тряпки. Занятие не из приятных, но ничего лучше Арон придумать не смог. Стараясь не привлекать к себе внимания, он бродил по брошенной деревушке, задумчиво рассматривая дома. Иногда делал вид, что ищет что-то в траве. Найдя укромный уголок, он украдкой проворачивал свое мокрое дело, и выбрасывал тряпку. Через пару часов такой прогулки, он раздобыл несколько полезных вещиц, и заметил кое какую утварь, что не смог унести сразу. Формально это можно было счесть мародерством, но Ярсен

сразу оговорился, что кузнец может смело брать все, что понадобится. А мимо инструментов он и вовсе пройти бы не смог.

Наведавшись в мастерские, Арон еще раз убедился, что помощь его не нужна. Номад и его братья четко организовали работу солдат и прочего люда. Объяснять кузнецу, что к чему было долго и не интересно, так что его просто попросили смазать узлы машины и проверить сохранность агрегатов. Что и было сделано. Работа кипела, каждый был занят своими обязанностями. Похоже до Арона и дела никому не было. Дождавшись темноты, он забрался на крышу своего домика и огляделся. Помахав рукой эльфийскому патрулю, маршрут и периодичность которого он изучил заранее, кузнец досчитал до десяти. Нащупав на груди тесемку, он достал из под одежды тонкую серебристую трубочку. Набрав в легкие побольше воздуха, он подул в свисток. Выдыхая медленно и протяжно, он следил за тем, чтобы дыхание было ровным. Сам он не слышал звука, но всерьез опасался, что эльфы, что стоят в дозоре обратят на него внимание. Ведь слух у них куда тоньше человеческого. Однако скала высока, а ветер на вершине порой и сам свистит, протискиваясь сквозь щели старой крепостной кладки. При должной удаче все должно было получиться...

Когда догорели последние дрова и варево на печи было готово, кузнец переложил половину в таз и отнес в сарай. Теперь оставалось только ждать, и надеяться, что кто-то вроде Нимы или Лины не наведается к нему в гости. Но никто не пришел. Ближе к полуночи грузная тень беззвучно перемахнула через забор. Сверкнув глазами, она учуяла еду и пошла на ее запах. Соскользнув с крыши, кузнец заглянул в сарай, огляделся по сторонам, и запер ворота снаружи. Едва он затер следы, в калитку громко постучали.

— Кому там не спится? — недовольно проворчал он, стараясь казаться заспанным.

За дверью стоял небольшой отряд из эльфиек. Зачем то отдав честь, старшая из них негромко спросила:

— Здесь волк случаем не пробежал? Огромный такой, в панцире.

— Это... про которого говорят все? — удивился Арон.

— Похоже на то. Его видели совсем рядом.

— Да нет, я бы заметил...

— Поговаривают, у тебя на родине такие водятся? — Спросила она, разглядывая его с любопытством.

— Водятся... — пожал он плечами. — Только чего бы одному то тут делать, они же стаями живут.

— Ясно... — она потянула носом учуяв запах еды. — А чем это так пахнет?

— Пахнет? — Арон задумался и выдал первое что на ум пришло. — Так я это... лепешки овсяные делать буду.

— Интересно... а угостишь? — не моргнув глазом спросила эльфийка.

— Не факт, что вам понравится...

— Ой не скромничай, кузнец, — заулыбалась она. — Пахнет то вкусно.

— Ну ладно... — смутился Арон. — Так это только через часок. Не готово еще.

— Ну и ладно! — прицепилась она. — Мы как раз мимо проходить будем.

Поняв, что отделаться не получится, Арон кивнул. Снова отдав честь поисковый отряд двинулся дальше. Недобро глянув на закопченный казан, кузнец хмыкнул. Разваренный овес толченый с овощами, есть, конечно, было можно, но сам бы он не стал. Попробовав для приличия свое варево, он добавил туда пару яиц, морской соли, зелень что сама по себе росла у забора, и немного приправ, из того, что было. Отыскав пару чугунных сковородок и

кувшин с льняным маслом, он снова развел огонь. В темноте заниматься этой ерундой было неудобно, так что он притащил из дома лампу.

— Ну, я вас предупреждал... — Обмакнув руки в миску с водой, Арон зачерпнул из казана и слепив некое подобие лепешки, бросил ее на сковороду.

Занятие оказалось увлекательным, и даже забавным. Убив на это дело минут сорок — пятьдесят, он откинул лепешки на чистое полотенце, чтобы убрать лишний жир. Застелив льняной салфеткой оставшуюся от прогулки с Линой корзинку, он наполнил ее тем, что получилось. Мелочиться кузнец не стал, и пустил в дело все, что было в казане. Оставалось надеяться, что его не обвинят в отравлении целого воинского подразделения накануне битвы. Хотя, надо признать, запах стоял приятный...

Ровно в назначенное время в дверь постучали. Выйдя за ворота, Арон прикрыл за собой дверь и протянул корзинку командиру отряда.

— Ты не пригласишь нас войти? — удивилась нагловатая эльфийка.

— Я незнакомых женщин в гости не приглашаю, — попробовал отшутиться он.

— Трин! — она тотчас протянула руку, но кузнец покачал головой.

— Не в этот раз, дамы. Завтра будет тяжелый день.

— И то верно... — погрузнев согласилась она. — Ну, ладно, спасибо за лепешки!

— Нашли волка то? — в след спросил Арон.

— Не-а. Должно быть опять в лес убежал. Станный он...

Помахав кузнецу на прощание, остроухие девицы пошли в сторону своего обиталища. Проводив их взглядом, Арон вернулся во двор и запер калитку. Спать осталось всего — ничего, так что он не стал терять времени. Взбодрив в памяти события прошедшего дня, он улыбнулся. Прикрыв глаза ладонью он мысленно приготовился к дню грядущему...

Глава 23. Вторая волна

На сей раз Арону достался пост у редута. Номад тоже был рядом, через пару орудий от него. В задачи кузнеца входили подвоз и подача боеприпасов. Для этих целей неподалеку стояли несколько запряженных лошадьми подвод. Так же он должен был помогать протаскивать раненых сквозь сетку и быть готовым заменить любого из канониров или стрелков. Добровольцев в гарнизоне было немного, но сейчас все они были здесь.

Начало второй битвы ничем не отличалось от первого. Сначала зеленые вспышки, потом этот гудок, от которого ноги подгибаются, ну и гора мяса из портала. Арон едва успел закрыть уши и открыть рот, как первая пушка выстрелила. Бывалые канониры как правило глуховаты и уже не обращают внимания на такие мелочи. Но Арон как-то не хотел получить контузию с первых минут вторжения. Первым залпом врага раздробили, потом рассеяли, расчленили, нанося максимальный урон, и добивали уже у редута. Позавчера Арон не имел полной картины боя, ибо сидел под защитой брони и глядел в узкую щель. Но сегодня ощущения были иными. Заметив это, командир первого орудия ухмыльнулся.

— Ядра давай, которые абордажные! — выкрикнул он.

Арон подхватился, перекинул цепь через плечо и дождавшись, когда заряжающий утрамбует порох, закатил ядра в ствол. Мгновение спустя на скале взвился алый флаг, и запальник воспламенил порох. Жажнув как следует, корабельное орудие на массивном лафете откатилось назад, натянув удерживающие его канаты. Вернув пушку на место, ее тотчас почистили и зарядили. Второй выстрел был столь же удачным. В массе разношерстных тварей образовался узкий просвет. Части тел и куски рваной плоти посыпались с неба. Следом, одно за другим сработали орудия мелкого калибра с нижнего яруса. Гроздя шрапнели сделали решето из тех тварей, которых каторжники успели поднять на копыя. Парни, которым было доверено управление «Каракатом», справлялись неплохо. Сам Арон освоил его всего на пару дней раньше, так что он мог только болеть за них.

Орудие машины палило по тварям почти в упор, но на перезарядку уходило какое-то время, и кое кто из тварей успевал прорываться. Оттолкнувшись от брони, одна из таких проворно вскарабкалась по стене и не сумев протиснуться в бойницу нижнего яруса, взобралась на верхний. Командир расчета в этот момент наводил орудие и оказался в невыгодном положении. Извернувшись, кузнец выхватил саблю из его ножен и продолжая замах полоснул тварь по телу. Но она даже не вздрогнула. Отразив два быстрых выпада, он развернул клинок и нанес сильнейший диагональный удар снизу-вверх. Повредив колено и бедро твари, он лишил ее равновесия, а пинок сапогом довершил дело. Пока враг пытался встать, Арон успел разглядеть его получше. Зрелище было неприятным... определенно раньше это месиво из мышц, вывернутой наизнанку кожи и торчащих наружу ребер было человеком. Мертвенно бледное лицо ничего не выражало, сбоку, ближе к ключице зияла оскалившаяся кривыми зубами пасть. Белое льняное одеяние и алый пояс, вросшие в плоть, казалось, были совсем новыми. А сапоги, сквозь которые торчали сломанные кости, еще сохранили блеск начищенной кожи. Это сильно контрастировало со всем остальным.... Небесные голубые глаза твари, глубоко утопленные в глазницы, смотрели только на него.

— Чего уставился!?! — Арона грубо оттолкнули в сторону.

Двое солдат разрядили в нее свои мушкетоны, забрызгав все вокруг кровью. А двое других, подняв вражину на вилы, сбросили ее под катки боевой машины. Арон поморщился,

услышав хруст ломающихся костей. Внутри «Караката» это тоже воспринималось иначе. Раньше ему приходилось сражаться, но то были люди. Сейчас же он растерялся.

— Эй, ты как? — капитан расчета рывком поставил молодого кузнеца на ноги. — Дуй пока вниз, помоги раненым.

Кивнув рассеяно, Арон зашагал к лестнице, попутно получив хорошую порцию порохового дыма в лицо. Глаза заслезились, и он оступился. Упав на что-то мягкое, парень обернулся. Это были трупы солдат... изувеченные и еще теплые. Не в силах на это смотреть, он на ходу промыл глаза водой из фляги и поспешил к краю редута. Санитары в белых накидках, перемазанных грязью и кровью, уже во всю продергивали бойцов сквозь сеть. Проведя с ними около получаса, кузнец разгрузил четыре повозки. Потом его отправили обратно на редут. За это время он худо-бедно успел собраться с мыслями.

Наступление временно захлебнулось. До следующей волны оставалось минут пять. Попросив у командира расчета подзорную трубу, Арон навел ее на холмы, где сражалась Нима. Он готов был поклясться, что ей проткнули бедро. Но скатившись в траншею, капитан вскоре выпрыгнула оттуда и вновь ринулась в бой. Причем весьма резво. Глаза все еще пощипывало, и он решил, что зрение подводит его. Вернув трубу, парень отогнал пустую подводку, и привел на насыпь уже груженую. Орудие тотчас зарядили.

— А ты молодец... — улучив момент похвалил канонир. — Не растерялся. Я вижу опыт кое какой имеется, да?

— Есть немного. Но я больше по железу.

Командир кивнул и снова прильнул к орудию. Начиналась следующая волна....

Весь день Арон то подносил ядра, то перегружал раненых. Кровь, пот и порох пропитали его мундир и вьелись в кожу. Давненько он не вдыхал дым войны... Тело чесалось, колени и локти саднили, но в его теперешнем состоянии на это было плевать. Главное было не остывать и не останавливаться надолго. Иначе усталость навалится всем своим весом, и он не сможет продолжать бой. Часы в бою пролетали мгновенно, а минуты между волнами тянулись мучительно долго. Он сам не заметил, как небо потемнело. Вспыхнул зеленый кристалл, и низкий утробный гул содрогнул скалы.

— Все! — командир орудия выдохнул, и теряя последние силы сполз по лафету на каменную плиту редута.

Одиночные выстрелы мушкетонов и свист разрывных стрел еще витали над полем боя. Изможденный народ, спотыкаясь и устало переваливаясь через цепи сети, спешил убраться подальше от разлома. Сегодня кузнец вымотался куда сильнее чем в прошлый раз. Мышцы гудели, но обошлось без ранений. Разве что шрапнель рикошетом от стен задела его несколько раз. В этот вечер Хансона он углядел издали. Командир гарнизона, перекинувшись с окровавленной Нимой парой слов, продолжил инспектировать укрепления. Арон попытался встать, но тот лишь махнул рукой. Оглядев бедолагу, он сразу оценил его состояние.

— Не вставай, братец. Ты ведь второй день здесь?

— Так точно, сэр, — доложил кузнец. — В бой не вступал, как приказано, только на подхвате.

— Вижу... — он усмехнулся.

— Командир... — канонир, опираясь о кованное колесо лафета встал на ноги. — Я не знаю какой он кузнец, но саблей владеет не хуже меня. Прикрыл спину, и одолел мордатого в одиночку.

— Не дурно. Хм... жизнь канонира на вес золота, — Хансон задумался. — Следующий бой, по нашим расчетам через два дня. Сходи ка ты к коменданту, пусть выдаст новый мундир. Да подбери себе что-нибудь из защиты. А еще клинок, раз умеешь с ним обращаться. Но здесь, на редутах, я тебя чтобы не видел, Смит. Пойдешь в лазарет, под начало Эмбер.

— Есть, сэр... — кивнул кузнец, облизнув пересохшие губы.

— Или нет... дуй ка ты братец в наряд по кухне! — вдруг передумал Хансон. — Из чего говоришь лепешки то?

— Из овса... — удивленно ответил Арон. — О! Вот их и наделаешь, да побольше. А то с мукой у нас перебой сейчас, а без хлеба никак, сам понимаешь.

— Но откуда...?

— Слухами земля полнится, — устало заулыбался он. — Да ты не думай, это же не наказание. Два боя подряд не каждый сдюжит. Правило у нас такое: один человек — один бой. Так что слова тебе никто не скажет.

— А Нима? — зачем-то спросил Арон.

— О... она особый случай. Не знаю откуда у этой эльфийки силы берутся. В былые времена она много воевала. И против гномов и против людей... Слава конечно не добрая, но я рад что она на нашей стороне. Ты себя с ней не сравнивай, парень. Так то.

Минут через несколько на редут нагрянула Эмбер. Оценив состояние кузнеца со своей точки зрения, она приказала отнести его в лазарет. Не то, чтобы Арону было приятно наблюдать перед глазами зад впереди идущего санитаря, но, если признать честно, то сам бы он сейчас идти не смог. Кроме того, Эмбер нашла таки на его теле пару ранений, стоящих ее внимания. Возле лазарета, под навесами и под открытым небом, разместилось десятка два раненых различной тяжести. Их отсортировали и заносили в шатер строго по очередности. Всех тяжелых прооперировали еще в ходе битвы, и тут остались лишь те, кто мог и потерпеть. Поняв, что очередь до него дойдет не скоро, кузнец с чувством выполненного долга задремал.

Очнулся Арон от того, что его хлопнули по щеке.

— ... да не, спит просто. Умаялся бедолага, — констатировал мужчина в белом халате.

Кузнеца подхватили и рывком переложили на операционный стол.

— Мы свободны? — спросил мужчина.

— Да, — кивнула Эмбер. — Этот последний, раны не серьезные. Я закончу сама.

Откланявшись, выполнившие свой долг доктора отправились отдыхать и восполнять силы. Эмбер склонилась над ним загадочно улыбаясь.

— Что? — спросонок спросил Арон. Он еще толком не пришел в себя, а в шатре было не слишком уютно, учитывая количество окровавленных бинтов на полу и в тазах. Да еще простыни...

— Да так... Просто ты снова в моих руках, юноша.

— Не стоило беспокоиться.

— С твоим то здоровьем? Уж позволь мне решать. Раны, конечно, плевые, но лучше я их обработаю и зашью. Лекарство свое пил сегодня?

— Да, конечно, — соврал он не моргнув.

Эмбер взяла в руки ножницы и виртуозно орудуя оными, срезала китель, превратившийся в лохмотья, и штаны. Пощадила она только сапоги, которые пока-что казались целыми. Обработав раны на боку и плече, она ловко заправила кривую иглу нитью

и зажала ее в пинцет.

— Потерпи... — деловито пронзая плоть, проговорила Эмбер.

Не то, чтобы было больно... просто неприятно, когда в твоём теле ковыряются чем-то острым.

— А почему Нима ходит в каждый бой? — спросил он чтобы отвлечься. — Как ей удаётся?

— Сложно сказать, милый. Я давно подозреваю, что дело не чисто. Ремесло мечника эльфы выбирают редко, особенно женщины. Она, конечно, и с луком превосходно обходится, но клинок всегда был при ней. Возможно все дело в том, что она чистокровная. У них знаешь ли есть врожденные способности, и серьезный потенциал к разным наукам, ну и магии. Порой мне кажется, что она владеет какими-то заклинаниями, но доказательств тому пока не нашлось. А почему ты спросил?

— Так, из праздного интереса. Я видел на ней шрамы, которых не было раньше. Но они вроде как заросли. Алые такие, гладкие. А сегодня мне показалось что ее серьезно ранили.

— Показалось? — переспросила Эмбер.

— Ну да. После такого не встают на ноги. Но она продолжила бой, — поделился кузнец.

— Как интересно... — усмехнулась Эмбер. — Я лишь утвердилась в своей правоте. Знаешь ли, эльфам изначально доступна магия, особенно благородным семьям с длинной историей. Она как раз из такого. Правда большая часть знаний утеряна, но кое какие секреты наши ушастые друзья по прежнему хранят. Вот взять хотя бы «сентире» ...

— Заклинание удовольствия?

— Не совсем. Это заклинание позволяет прочувствовать ощущения живого существа, но оно же является и ключом к прочим заклинанием. Ведь все в этом мире мы познаем через чувства, не так ли? Правда, как я уже сказала большинство знаний утеряно. А самое смешное знаешь в чем?

— В чем?

— А в том, что написаны он и звучат на языке древних людей. Это сейчас вы мало на что способны, но раньше все было иначе. Я отчасти застала те времена. Хоть телом люди всегда были слабы, но они обладали невероятной способностью к магии и запасом духовной энергии. Жаль выродились великие маги... гордыня сгубила.

— Хм... век живи век учись...

— Точно. Ну все, любознательный ты наш, я закончила. Видеть тебя — одно удовольствие, а не видеть — совершенно другое. Мне подкрепиться пора, я не хочу, чтобы ты это видел...

Да Арон и сам не желал. С недавних пор его психика стала какой то нежной. Вытолкая парня из операционной, Эмбер закрыла все пологи и погасила свет. Что она там творила он знать не желал, а потому шаткой, но быстрой походкой отправился восвояси. Одежды на нем почти не было, но тут все были такими. Израненные, в изрезанных лохмотьях, в бинтах и повязках. Сгоревшие остовы платок навевали неприятные воспоминания. Поняв, что не в силах идти дальше, Арон решил сделать как все. Нашел местечко поуютнее, накрылся мешковиной и пустил все на самотек.

Глава 24. Аркстоун

Километрах в четырехстах к югу от разлома, двое усталых рыцарей ХАБа и одна сестра милосердия, по истечении двух недель, наконец достигли окрестностей Аркстоуна. За исключением пары несчастных банд, царствие им небесное, в пути стычек не было. Примкнув к каравану торговцев небольшой отряд хоть и медленнее, но зато гарантированно закончил маршрут в заданной точке. А заодно и легенду свою подтвердил. Окраины столицы, в отличие от ее центра далеко не блистали чистотой. Едва устроившись на постоя, Ольгерд отправил Киру с тайным посланием к патриарху. На разведку и сбор данных она запросила двое суток. Выбрав постоялый двор в оживленном месте, Ольгерд предпочел остаться в компании недавних попутчиков. Как рыцарям ХАБа им выдели одну, но большую комнату на втором этаже. Там было меньше шума и теплее, потому как труба от очага проходила в углу стены. Отужинав в общем зале, Ольгерд и Ками поднялись к себе.

Как и в келье братства, постель здесь была большая. Правда по другим причинам. Хоть постоялый двор и был неприглядным, но постельное белье оказалось чистым. На окне были почти целые занавески. Хозяин любезно предложил согреть воды и предложил девушку на ночь. Ольгерд согласился только на воду. Обтеревшись влажными полотенцами, путники наконец смогли остаться наедине. Ночная рубаха, выданная хозяевами Ольгерду, пришлась в пору, а вот Ками оказалась маловата. Она никак не желала расставаться с привычной одеждой, но совершать омовение в таком наряде было не очень то и удобно, особенно полотенцами. Но следуя примеру своего господина, она все же сменила свою сбрую на рубаху.

— Могу я спросить, господин?

— Спрашивай, — разрешил Ольгерд.

— А как случилось, что вы знакомы с его святейшеством вторым патриархом Гарротом?

— Это для тебя он святейшество, а для меня шарлатан. И встретились мы впервые, когда он еще не был патриархом. Да и в Бога то вовсе не веровал. Церковь милосердия только поднимала голову. Было время, когда белые братья учили детей, помогали страждущим и преследовали благие цели. Уже тогда было ясно, во что все это выльется. В этом плане люди в разных мирах мало чем отличаются, дай только власть... В общем, хорошенько встряхнув этого проходимца, я посвятил его в истинное положение вещей. Уверовав в меня как в пророка, он стал тайным агентом ХАБа в лоне церкви. Мерзавцем Гаррот быть не перестал, конечно, но понял, как сильно и за что может получить по голове. Не прошло и двадцати лет, как он стал патриархом. Что, кстати, в очередной раз говорит не в пользу вашей церкви.

— Если бы люди не были грешны, они бы не искали искупления, — рассудила жрица.

— Верно. Вот только искупления то они ищут, да меняются редко. Ты, сидя в своем подвале много чего не видела, а я изучил деятельность церкви за последние годы без особой радости. Ассасины, пущенные по нашему следу — это так, мелочь. Твои святые братья взяли на себя смелость судить и карать. У церкви милосердия теперь есть целая армия фанатично преданных бойцов. Я даже больше скажу. Многие из них искренне верят в святость избранного пути.

— А кто тогда те, кто следит за нами с неба? — осторожно спросила она.

— Как тебе сказать... Мы тут не единственные чужаки. Есть в этом мире и другие пришельцы. Я знаю кто они, откуда и как попали сюда. Но нам они не интересны, ибо ничто

сущее не противоречит воле богов. В конце концов все происходит по их воле.

— Тогда... зачем вы здесь, господин?

— Все дело в аномалии, Ками. Кое что в этом мире сильно возмущает эфир. К северу отсюда есть брошенный монастырь, у подножия которого есть разлом. Скала, рассеченная надвое. Там уж лет тридцать творится неладное. Но Боги от чего то заволновались только сейчас. И с Гарротом мы встречаемся потому, что они считают церковь милосердия причастной к этим делам. Еще вопросы?

— Нет, господин...

— Стесняешься, что ли? — улыбнулся Ольгерд.

— Простите... но ваши слова порождают такие вопросы, ответ на которые я знать не хочу.

— Хм... мудро. Да и спать крепче будешь, верно?

— Вы правы, господин.

Проворочавшись битый час, не привыкшая спать на мягком, жрица снова повернулась к нему лицом. От чего-то у Ольгерда это вызвало улыбку.

— Спрашивай уже... — зевнул он протяжно.

— Не сочтите за дерзость... но я уже несколько недель в вашей власти. Разве я не красива?

— Красива, — честно признал он. — Я бы даже сказал — прекрасна.

— Так почему вы не прикажете мне? Ведь мужчина должен желать женщину. Может вы не здоровы... или кукла по имени Кира утоляет ваши желания?

— Ну нет... — он даже смутился. — У Киры, конечно, предусмотрена такая возможность, но я до такого не опускался. И со здоровьем у меня тоже порядок...

— Должно быть у вас есть жена и вы храните ей верность?

— Гм... я как-то подзабыл такие слова. Жена... дети... Все это где то очень, очень далеко, на задворках памяти. А ты точно не шпион, приставленный церковью?

— Нет господин, — замотала она головой.

— Ладно, поверю, — улыбнулся он. — Была у меня семья в прошлой жизни. Жена любимая, дети, дом... Но все имеет обыкновение кончаться. Порой это случается внезапно, и ты даже не успеваешь ничего понять. Ни тебе рая, ни да, только тьма, покой и выбор.

— Должно быть это грустно?

— Ну, не все так плохо, ведь у меня есть Норман и Кира. Теперь еще ты нарисовалась. Продать я тебя не могу, так что придется таскать за собой. Все веселее, чем в клетке сидеть?

Она потупила взор и кивнула.

— А к чему ты спросила то? — Ольгерд понизил голос. — Никак интерес ко мне проснулся?

— Меня терзает зов плоти, господин... Я теряю концентрацию, — так же тихо сообщила она.

— Так... ты же вроде монашка, — усомнился он.

— Вы сняли с меня все обеты и печати, заключив договор, господин. Это становится проблемой. Если так дальше пойдет, я не смогу нормально сражаться, — стараясь хранить спокойствие рассказала она.

Дыхание Ками участилось. Щеки ее подернулись румянцем. Похоже, что ее внутреннее напряжение достигло своего предела. Учитывая ремесло Ками и нестабильное эмоциональное состояние, это действительно могло стать серьезной проблемой. После

стольких лет в подземелье она могла легко сорваться и натворить дел.

— А у тебя вообще был мужчина? — осторожно спросил Ольгерд.

— Да, господин... смерть его была быстрой.

— Понятно. Я и рад бы тебе помочь, но сама понимаешь...

Ками сунула руку под кровать и достала оттуда узкий ремень. Протянув его Ольгерду, она повернулась спиной и протянула руки.

— Если вы свяжете их за спиной, я не смогу вам навредить, господин.

Ками предусмотрительно подготовилась. Дыхание стало прерывистым, возбуждение жрицы росло. Она застыла, ожидая решения Ольгерда. Похоже выбора не осталось. Перекинув ремень через запястья, он со знанием дела обмотал предплечья и стянул локти на сколько это было возможно. Затягивать туго не имело смысла, ведь в таком положении освободить руки было бы просто не реально. Потеряв равновесие, жрица уткнулась лбом в прохладную простыню. Потянув за руки, Ольгерд осторожно развернул ее и уткнул лицом в подушку. Природа уже взяла свое, осталось лишь скинуть с себя рубаху...

В тусклом свете масляного фитиля, Ольгерд раздвинул коленями ее стройные, крепкие бедра. Ками уже теряла терпение, ее трясло крупной дрожью. Он продел руку меж ее ног и мягко прикоснулся к лобку, давая прочувствовать свое тепло и тактильно обозначая намерения. Нежно поглаживая спину девы, он помог ей успокоиться. Когда шаткое доверие меж ними установилось, жрица сама прогнулась навстречу. Лаская нежные бедра, Ольгерд поддел головкой ее приоткрытое преддверье и проник внутрь. Его ровный, правильный член, введенный анатомически верно, быстро и без труда занял назначенное природой место. Томный, приглушенный подушкой стон лишь подтвердил это...

Ками попала в умелые руки. Ольгерд в бытность свою земную, был умелым, выносливым, а главное — нежным любовником. Вникая в ее трепетные альковы, он держал сердце горячим, а голову холодной. Плоть ее была тугой, но податливой. В моменты экстаза она сжимала его так крепко, что удовольствие граничило с болью. Когда же по истечении двух часов сладкой маеты порывы его остались безответны, Ольгерд покинул обмякшее лоно. Уложив Ками на живот, он освободил ее руки. Крепко обняв влажную от пота и слез подушку, она тут же засопела, провалившись в царство Морфея. Ольгерд, восседая верхом, не отказал себе в удовольствии ощупать ее сильные плечи. Крепкое сложение, прямые блестящие волосы и благородный изгиб шеи, делали ее похожей на младую ретивую кобылицу. Погладив деву, он улыбнулся такому сравнению и хотел уже упасть рядом. Но, скользнув меж ее ягодиц, его мужское достоинство наткнулось на маленькую, трепетную ложбинку. Она была так горяча...

Это могло кончиться плохо. Но было уже поздно. Дева, прежде дарившая кровавое милосердие, сейчас была столь раскована и утомлена, что его влажный член вошел сам. Хватило неосторожного вдоха. Пробормотав что-то невнятное, жрица заерзала и просунула ладони под свой лобок. Взглянув в безмятежное бледное личико, он так и не понял спит ли она. Расценив ее жест как приглашение, Ольгерд все же колебался. Но любопытство взяло верх. Щедро сдобренный ее любовными соками член, слегка изогнувшись, преодолел символическое сопротивление. Мягкими, бережными толчками он проскальзывал сквозь ее плотное, подрагивающее колечко до тех пор, пока не вошел весь. Ольгерд не думал, что это может быть так волнительно... А дева сопела себе, мерно вздыхая, словно и не случилось ничего. Ему захотелось продлить это мгновение. Убрав ее волосы в сторону взволнованный оперативник ХАБа, распластался на спине девы, Прижавшись к прохладной коже небритой

щекой. Изливать свое семя изначально в планы не входило. Лишь снять ее пугающее напряжение и только! Но сейчас придерживаться плана было куда сложнее чем минуту назад.

— ...чего же ты ждешь, мой господин? — прошептала дева. Приоткрыв свои слипшиеся ресницы.

— Не знаю... — смутился он.

Дева вздохнула и томно потянувшись всем своим телом, сдавила его член так, что выбора не осталось... Чувствуя, как он трепещет внутри, извергаясь густыми горячими струями, Ками вздохнула. Она добилась своего. Сегодня она познала сразу две плотских радости. Кто знает, как бы все повернулось, купи ее другой человек? Но тревожиться об этом больше не стоило. Ками отбросила грустные мысли и улыбнулась украдкой... ведь это был ее первое настоящее соитие. По здешним меркам хозяин был очень странным человеком, но это не главное. Главное, что господин был нежен с ней. Горькая девичья слеза скатилась по бледной щеке, и сорвалась вниз, тут же впитавшись в простыню...

Глава 25. Западня

Утром Ольгерд чувствовал себя не в своей тарелке. Ками вела себя абсолютно непринужденно, будто и не было ничего. Ее спокойный, прохладный взгляд, как и прежде скользил по сторонам изучая незнакомый быт и обстановку. Однако сам он, едва взглянув в ее сторону, ощущал приливы легкого волнения. И это было очень странно, учитывая его, мягко сказать, богатый опыт и устоявшееся мировоззрение. Взяв себя в руки, оперативник ХАБа умылся и надел мундир. Ками, следуя его примеру вновь надела свою сбрую из кожи и колец, а сверху накинула плащ.

Спустившись в общий зал постоялого двора, они поздоровались с вчерашними попутчиками и позавтракали на славу. Жареные перепела и тушеная капуста пришлись по вкусу. Сильно светиться Ольгерд не хотел, ибо личность Ками была примечательной, и весь день до вечера они провели в пределах постоялого двора. Привели в порядок лошадей, подготовились к следующему походу. Сразу после разговора с патриархом командир отряд намеревался отправиться в путь. Правда он еще не до конца понимал, куда именно. Кира объявилась ближе к вечеру. Проникнув через узкое окно в комнату, она тотчас перешла к делу.

— Встреча сегодня, командир. Меньше, чем через час. Обстановка беспокойная, здесь все кишит белыми братьями.

— Где? — сразу спросил Ольгерд.

— Восточные ворота, район бедняков. Патриарх уже двигается в том направлении.

— Далековато. Ничего не поделаешь, выходим! Здесь оставляем только лошадей, — приказал он.

Перекинувшись парой слов с хозяином постоялого двора, Ольгерд сунул ему несколько монет и показал свой медальон. Хозяин понимающе кивнул. Через десять минут они уже шагали в сумерках, быстро петляя по переулкам пригородных трущоб. Кира точно знала маршрут и вела их безопасным путем. Минут через двадцать такой пробежки, она свернула в глухой переулок и, проделав проход в плетеном заборе, остановилась.

— Там! — она указала на полуразрушенный дом с остатками соломенной крыши и белеными стенами.

Двое монахов, при виде рыцарей ХАБа, склонившись отступили вглубь комнаты. Патриарх сидел за столом. Сцепив пальцы, он нервозно вслушивался в тишину. Завидев гостей, он подскочил на ноги и тут же упал на колени перед Ольгердом.

— Простите меня господин!!! — взмолимся он сходу.

— Забудь, Гаррот! — сразу прервал его Ольгерд. — Так было задумано.

— Но я же убил пророка... вот этими руками!

— Тем самым ты обрел крепкое доверие церкви и дослужился до патриарха, не так ли? — вкрадчиво спросил он.

— Так вот оно что... — Гаррот схватился за голову. — Значит, замысел ваш состоял в этом?!

— Верно, друг мой, — улыбнулся Ольгерд. — Не будем терять времени.

Патриарх хотел начать доклад, но взгляд его уткнулся в грудь Ками. Скользнув по ее беспристрастному лицу, он вернулся к Ольгерду.

— Это Ками, — пояснил он. — Вы знакомы?

— Конечно знакомы... — фыркнул он недовольно. — Это я настоял, чтобы ее выставили на продажу. Совет жаждал крови. Так значит лорд Инстрема...

— Моих рук дело. Так было нужно.

— А почему она здесь, господин? Уж не шпионит ли?

Ольгерд закатал рукав и показал метку на предплечье. Патриарх облегченно выдохнул, увидав ее.

— Некие Батлер и Бартоломью пустили по нашему следу убийц... — упомянул Ольгерд. — Должно быть авторитет твой пошатнулся?

— Их скоро не станет, — пообещал Гаррот. — Но в белой церкви и правда творятся черные дела. Вы в опасности здесь. За мной наверняка следят, но не прийти я не имел права.

— Говори.

— За те годы, что вас не было многое случилось. Милосердие, мягко говоря, изменилось, — он кивнул в сторону Ками. — Это еще цветочки. У нас теперь целая армия убийц, солдат, и прочих фанатиков. Однажды алтарь в главном зале отказался принять жертву и вместо этого явил нам троих братьев. Одеты они были точь в точь как мы, и язык их был понятен. Вот только явились они с той стороны... — он осекся, внимательно посмотрев на своих монахов.

— Как я сказал, милосердие стало иным. Они быстро заручились поддержкой высшего сана церкви и началась какая-то дичь. Институт сестер милосердия существует ни одно столетие, и призван облегчать страдания и брать на себя чужой грех. В частности, убийство. Однако сестры еще и лекари, и повитухи, и исповедь выслушать могут. Правда мало кто об этом помнит...

— Ближе к сути, Гаррот. — попросил Ольгерд.

— Да, господин... Я узнал, что пришли они из за моря, и те твари, которые лезут в наш мир через скалу. Как то связаны с ними. По ту сторону большой воды есть такая же скала, и тоже существуют адепты церкви. Вот только они гораздо более радикальны и орден тот древнее. На сколько я понимаю они родоначальники нашего культа. Но самое главное в другом... Они знают как перемещаться между алтарями, и умеют проникать на ту сторону бытия...

— Это как? — нахмурился Ольгерд.

— Не могу знать. Это выше моего понимания, господин. Но там, на той стороне, есть некий тайный оплот и колыбель жизни. Так они это называют. Боюсь скоро нашему укладу придет конец, и не факт, что даже мы, адепты церкви уцелеем. Они готовят вторжение, я почти уверен в этом...

— Движение в радиусе 500 метров, командир! — доложила Кира. — Нас окружают.

— Ну вот... — всплеснул руками второй патриарх Гаррот.

— Что еще? — спокойно спросил Ольгерд.

— Еще... — тот задумался. — А еще мы в столице, господин... рядом с его величеством.

— Я понял тебя, Гаррот. Нужно уходить.

— Простите... но я никуда не пойду. От меня нет больше пользы. Здесь встречу свой конец, вместе с братьями. Ведь я заслужил право на новую жизнь, господин? — с надеждой спросил Гаррот.

— Да друг мой... — поняв, о чем тот говорит, подтвердил Ольгерд. — Вас встретят с распростертыми объятиями.

— В таком случае, я спокоен... — он выложил на стол три маленьких синих склянки. Поставив их одну за одной, он пригласил братьев и взглянул на Ольгерда.

— Я уважаю твой выбор. Но может с нами? Братство ХАБа позаботится о вас троих.

— Я очень устал, господин... — вздохнул Гаррот. — Смертельно устал. Кроме того, я не хочу носить в себе это...

Патриарх приподнял рясу и показал огромный шрам зигзагом перечеркнувший его бок. В полумраке можно было разглядеть зеленоватое сияние, пробивавшееся сквозь кожу.

— Я могу извлечь, — предложила Кира.

— Не стоит, милая дева. Эта штука тут же взорвется. Так что... — он улыбнулся и пожал плечами. — Время мое пришло. Я не стану чужой куклой. Уж лучше познать милость истинных богов, чем власть ложных.

Сказав это, Гаррот плотнул из склянки и устало откинулся на спинку стула. Яд, выпитый им, сработал гуманно. Глаза патриарха остекленели, и он мягко осел, свесив голову. Двое монахов, пришедших с ним, поклонились еще теплому трупу, потом Ольгерду и его спутникам. Присев к стеночке, они тоже выпили яд и уснули вечным сном. Формально они были еще живы, но яд, усыпивший сначала сознание, медленно отключал жизненные функции организма. Этот процесс был уже не обратим...

— Прощай Гаррот... — чуть слышно, чтобы не потревожить покой мертвецов проговорил Ольгерд.

— Двести метров... — так же тихо сообщила Кира. — Прикажете устранить?

— Нет. Ты разнесешь все в пух и прах. Здесь много невинных. Пошли...

Выйдя на улицу, он огляделся. С неба пошел дождь, и он усиливался.

— Где рынок?

— Вон там, — указала Кира.

— Вперед! За нами еще наблюдают? — на бегу спросил он.

— Да, командир.

— Какой класс судна?

— Орбитальный истребитель, — доложила она. — Взломать?

— Да Кира, нам срочно нужен транспорт...

Выбежав на скромных размеров рыночную площадь, отряд столкнулся с авангардом врага. Скользя по мокрой глине, Ками без колебаний расправилась с ними. Пятеро окровавленных ассасинов рухнули в грязь. Похоже, что эти братья были не столь решительны в сравнении с теми, что напали на оплот. Вторая волна нападавших решила дождаться основных сил.

— Сколько же их тут? — присвистнул Ольгерд.

— Около тысячи, командир, — подсчитал Кира. — Похоже мы нужны живыми, они везут сюда клетку.

— Ох и наивные же парни... — усмехнулся он.

— Готово! — доложила Кира.

Обратившись к Ками, он указал на лужи под ногами мягко спросил:

— Скажи, ты можешь очистить эту воду?

— Да, господин... — она удивилась его вопросу. — Но вы можете пострадать.

— Ничего, мы подпрыгнем. Давай, на счет три....

Покосившись на Киру, она присела и опустила кончики пальцев в мутную лужу.

— Раз.... Два.... Три!!!

Кира схватила Ольгерда и высоко подпрыгнула вместе с ним. В этот момент Ками прочла про себя заклинание и сила очищения белыми всполохами прокатилась по водной глади, разбегаясь волнами по переулкам. Пригород Аркстоуна огласился дикими воплями, отразившимися от крепостных стен. Боль и смерть прокатились по улицам. Белые братья, скрючившись словно горелые спички, один за другим валились на землю.

Смачно приземлившись в лужу, Кира вернула командира на землю. Но лишь на мгновение. Вцепившись в Ками железной хваткой, она снова оттолкнулась от земли. На сей раз неведомая сила, подхватив всех троих, понесла их ввысь. Где-то снизу прогремел взрыв. Потом еще один. А вскоре их уже была целая канонада.

— Какого черта там происходит!?! — прокричал Ольгерд.

Но ему никто не ответил. Кира медленно, но, верно, сближалась с небольшим объектом, скрытым в тени облаков. Минут через пять все они почувствовали под ногами твердое основание. Странная стальная птица приняла их на свое крыло. Пригород столицы пылал языками пламени. Судя по картине, открывшейся с высоты птичьего полета, невинный, жизни которых Ольгерд хотел сохранить, скорее всего погибли.

— Братья? — спросил он коротко.

— Да, командир, — согласилась Кира. — Похоже вы правы.

Ками вопросов не задавала. Вцепившись в найденный на обшивке поручень, она присела у фюзеляжа, стараясь не смотреть вниз. На лице ее не было страха, лишь изумление и растерянность.

— Какой класс у этого судна? — спросил Ольгерд хмуро.

— Продвинутый, командир. Пятый или шестой по нашей классификации.

— Снаряжен?

— Под завязку...

— Вон там, где белые шпили, резиденция патриархов. Левее главный церемониальный зал... Разнеси их к чертовой матери! Только осторожно.

Переведя взгляд, Кира синхронизировалась с системами наведения. Две ярких вспышки. Содрогнув судно вырвались из под его черного брюха и устремились в указанном направлении. Мерцая на лету, они быстро удалялись. Почти у самой цели они и вовсе исчезли. А через несколько секунд донесся грохот сравнимый с громом небесным. Целый комплекс храмовых построек рухнул в одночасье, накрыв клубами пыли почти половину столицы.

— Королевский дворец не пострадал. Доложить о потерях? — спросила Кира.

— Не нужно...

Ольгерд взглянул на Ками. К счастью, хладнокровие было при ней.

— Так надо... — пояснил он скупно. — Король нам только спасибо скажет, когда все узнает. Сегодня погибло много людей... невинных людей в том числе, Ками. Это плохо и неправильно... но они возродятся в другой жизни. Поверь, я знаю, что говорю. Так же как Гаррот. А сейчас мы выиграли немного времени для живых...

— Ладно... — кивнула она решив слепо довериться своему господину.

— Вот и хорошо, — улыбнулся он мягко. — Убираемся отсюда.

— Какой курс, командир? — уточнила Кира.

— Давай прямо туда. На месте разберемся.

Машина кружила над ними в автоматическом режиме, управляемая искусственным интеллектом, так что кабина ее пустовала. Кира открыла фонарь истребителя, и Ольгерд,

расположившись в пустующем ложементе пилота, хотел принять Ками на колени. Но она покачала головой.

— Что? — не понял он.

Она протянула руку и выдернула его обратно. Оглядев внутренне убранство кабины, жрица осторожно переступила борт и заняла ложемент.

— Прошу, господин. Так вам будет лучше.

Строением своим Ками заметно превосходила его. Не став сорить, Ольгерд с дурацкой улыбкой уселся к ней на колени. Места было не много, но разместились с комфортом. Когда фонарь закрылся, жрица мягко обняла своего господина и уложила его голову к себе на грудь. Выждав пару минут, Кира выбрала курс и взяла управление на себя. Плавно набрав скорость, истребитель взвился над облаками и устремился к указанной точке пространства напрямик. Для тех кто владел этой боевой машиной, перехват управления пока оставался тайной, ибо Кира, в своем технологическом превосходстве была попросту недосегаема.

Глава 26. Поруганная честь

Как и было приказано, Арон прибыл на кухню, как только отоспался. Кухарку он уже хорошо знал, но кроме нее встретил тут уже знакомого добровольца, с которым прибыл в гарнизон.

— Айвен, — представился парень, протягивая руку.

— Арон Смит.

— Знаю, — улыбнулся тот. — Лепешки пришел делать?

— Похоже все уже знают да? — смутился кузнец.

— Ну, остроухие прелестницы в восторге, судя по их словам. Прямо интрига...

— Ну да... поди опять какую-нибудь ставку сделали?

— Хм... я точно не слышал. Но все может быть! — улыбнулся Айвен добродушно.

Смотрелся парень в общем подтянуто, но в нем сразу угадывался сын пекаря. Прямо сходу. Вот же внешность примечательная. Румяный, улыбчивый, светловолосый... Но взгляд колкий, цепкий. Такие все примечают вокруг.

— Овес, картофель, морковь, капуста, масло и яйца. Можно еще молоко. — продиктовал Арон. — Еще соль и специи, если есть.

— Прошу, мастер! — с иронией пригласил парень. — Все давно готово. Вода на огне. Остальное в ящиках.

Получив в руки нож, тесак, белый застиранный фартук и черпак, Арон приступил к делу. Смех- смехом, но ему сколотили целый отдельный стол под это дело. Не уж то Хансон решил привязать его к кухне?!

Дело шло хорошо. Навес защищал от солнца, легкий ветерок пыли не поднимал, но дарил прохладу. Закончив со своей работой Айвен, тоже присоединился к нему. Липкая каша уже сварилась. И стараясь не обжечь руки они быстрыми движениями формовали лепешки. Вскоре начало получаться вполне себе не плохо. По крайней мере они были одинаковыми по размеру. Когда чан стал пустеть, Айвен встал у плиты. Раскаленный на огне лист металла был для этих целей куда как удобней чем сковородки. Влезало то больше.

Ближе к обеду у палатки командира начался странный переполох. Дозорный встревожено держал доклад. Арон прислушался...

— ...флаги у них гербовые, одеты в мундиры. Едут точно сюда.

— Лимнис ко мне, немедленно! — рявкнул Хансон.

Ярсен достал из подсумка заряд и впихнув его в мушкетон выстрелил в небо. Белая осветительная ракета взвилась ввысь. Через пару минут со стороны крепости выстрелили в ответ.

— Чего это они? — тихо спросил Айвен.

— А черт его знает, едет кто-то. Важные гости, наверное, — ответил кузнец, не отвлекаясь от дела.

— А чего капитан то на тебя так косится? — спросил он, отвернувшись на всякий случай.

— Прямо так и косится?

— Взглядом сверлит.

Арон поднял глаза. Но Хансон тут же отвернулся. Раздавая приказы направо и налево он хмуро поглядывал в сторону главных ворот гарнизона.

— Черт бы подрал эту Ниму с ее ставками! — Выругался командир едва слышно. Но кто хотел — тот услышал.

Схватив из корзины горячую лепешку, он разломил ее надвое и умял в один присест. Подумав, он съел еще одну, но со дна, где они остывшие. Чуть успокоившись, он снова глянул на Арона.

— Язык обжег... — посетовал капитан. — Но лепешки твои и правда вкусные. Сейчас гости приедут... по твою душу скорее всего. Лишнего не говори, на рожон не лезь. Ясно?!

— По мою? — удивился кузнец. — Есть, командир!

Кивнув, Хансон взял еще одну лепешку и удалился в свой шатер. Минут через пятнадцать суета началась уже у ворот. Горн известил о чьем то прибытии. Вскоре в расположение гарнизона въехал конный отряд. Это были эльфы. Одетые с иголки, в сияющей на солнце броне, на холеных племенных скакунах. Во главе двадцати крупных эльфиек неопределенного возраста стоял молодой щеголь в расшитом золотом зеленом кителе. Рядом с ним, чуть позади, двигалась командир отряда. Охрана тоже имела мундиры зеленого оттенка. Будучи кузнецом, Арон высоко оценил качество амуниции, сложность орнаментов на металле и оружие.

Хансон вышел навстречу, как ни в чем не бывало. Вид у него был заспанный, взгляд унылый. Все, как всегда. Отдав честь гостю он вежливо осведомился:

— Что высочайший наследник забыл в наших местах?

Спешившись, высокородный эльф, как ни странно, поклонился капитану и так же вежливо ответил:

— Мне нужен некий кузнец, посягнувший начесть королевской особы. Он вам знаком?

— Конечно. Вон, лепешки печет. — Хансон без всяких зазрений указал на двух удивленных пекарей в замызганных фартуках.

— Который из них? — уточнил Эльф.

— Парни, а кто из вас обесчестил королевскую особу? — спросил Хансон громко.

Судя по всему, Айвен тоже успел кое кого обесчестить и не на шутку разволновался. Переглянувшись с Ароном, он только развел руками.

— Ну вот! — оживился Хансон. — Откуда тут королевские особы?

— Вы знаете о ком я говорю, капитан! Не заставляйте меня произносить вслух ее имя.

— А вас, простите о чем-то просили? — осведомился капитан.

— Меня не нужно просить, когда речь идет о чести моей сестры! Выдайте мне его немедленно! — потребовал эльф.

— А то что? — Хансон стал чуть серьезнее. — Прикажите своим людям спешиться, принц. Пожалуйста.

Арон только сейчас заметил, что вокруг них и в промежутках между шатрами и палатками появились стрелки с ружьями и арбалетами. Это были свежие силы из резерва, что должен был выступить в следующем бою.

— Спешиться! — приказал заносчивый принц, правильно оценив быстро меняющуюся обстановку.

— Благодарю вас, — склонился Хансон. — Не будем горячиться. Ваша сестра сейчас прибудет, и мы во всем разберемся. Лепешку не желаете?

Принц покачал головой. Он явно желал все решить нахрапом, без участия своей сестры. Не то, чтобы он был горяч или надменен... скорее идеалист, помешанный на чести и традициях. То, что дело запахло жареным, Арон уже понял. Осталось понять, кто именно его

сестра. Тут логику призвать было сложно, ибо внешность в этих местах ничего не говорила о человеке.

Ждать пришлось недолго. Минут через пять в ворота ворвалась Нима, пустившая скакуна во весь опор. Осадив коня, она сходу спрыгнула на землю, и нависла над принцем. Парень заметно приуныл... его сопровождающие тотчас приклонили колена.

— Чего надо? — спросила она с наездом.

— Вот... — принц сунул руку во внутренний карман и достал письмо написанное на старой желтой бумаге.

— Кто?! — спросил она зверея.

— Не подписано, — пожал он плечами. — Суть письма указана, верно, дорогая сестра?

— Верно... — кивнула она смутившись. — Только тебя это не касается. Бери свою свору и убирайся восвояси.

— Прости, но я не могу этого сделать, — твердо заявил он. — Поругана честь семьи, и я должен на это ответить.

— О какой чести ты говорить, засранец?! — прошипела Нима. — Все, у кого она была отправились за море, а остальные сражаются здесь! Где твоя честь была тогда?

Принц опустил глаза и болезненно проглотив сказанное обратился к парням на кухне:

— А что... у людей принято, чтобы женщины выгораживали мужчин? Может быть за свою честь тоже она сразится?

— А почему бы и нет? — усмехнулась Нима. — Я с радостью опозорю тебя, братец на глазах твоего отряда.

— Не думаю, сестрица. Ты, конечно, сильна и в боях закалку получила, но в дуэльном поединке, я всегда выходил победителем. Уж прости, но здесь я сильнее.

В воздухе повисла напряженная тишина, Хансон стал мрачнее тучи, ибо исход сего конфликта был предельно ясен... Он всегда стоял за своих, особенно если страдали они за правду. Еще минута — другая и нервы у кого-нибудь могли не выдержать. Если начнется стрельба, жертв не избежать. А потом может случиться конфликт и посерьезнее. Хоть эльфы и были разбиты в войне, но кое какая армия в королевских руках имелась. Там уже не будут разбираться кто и кого обесчестил.

Арон встретился взглядом с командиром, но тот лишь качнул головой. Переговоры зашли в тупик. Скинув фартук, Кузнец бросил его новому другу. Поправив воротник и закатав рукава заново, чтобы смотрелись ровнее, он вышел вперед.

— Арон Смит, к вашим услугам.

— Рори Сандару, — эльф отвесил поклон, не сводя с него взгляда.

Нима схватила кузнеца за рукав и оттащила в сторонку.

— Куда ты лезешь!? — процеди она сквозь зубы.

— Слишком много возни из за одного кузнеца, — поправляя рукав усмехнулся он.

— Он убьет тебя.

— Значит он сделает мне одолжение. Я, знаешь ли подустал от этой жизни. Парень пришел отстоять вашу честь, миледи. Нужно отдать должное его решимости.

— Он болван! — громко сказала Нима, глянув на брата. — Ту честь которую он защищает, его батюшка обосрал безвозвратно. Покрыл себя позором и окунул свой народ в кровавое месиво.

Рори, пропустив ее слова мимо своих острых ушей вышел в центр плаца и обнажил изящный узкий клинок. Лезвие его было длинным, заточка обоюдная, а рукоять полуторная.

С таким оружием открывается несколько тактик боя. Впрочем, судя по состоянию, этот дорогой клинок в бою ни разу не был. Хансон, протиснувшись между Ароном и Нимой, смерил их тяжелым взглядом.

— Парень прав... придется это признать. Я своих не сдаю, ты знаешь... но, если они не сразятся тут будет много невинной крови. Ни мы ни они этого не заслужили. Головой надо было думать, а не тем, что у вас между ног... миледи. Хотя... сдается мне, думала ты кошельком.

Хансон отстегнул ножны от ремня и сунул их Арону.

— Вот тебе парень. Чем могу — помогу, — болезненно улыбнулся командир. — Шансов нет, но я желаю тебе удачи.

В сердцах поцеловав кузнеца в лоб, он вернулся к Ярсену. Взвесив оружие в руках, Арон засветил лезвие и на лице его проскользнула неприятная улыбка. Этот клинок ковали дома, в скалах, в тех мастерских, где он провел детство. Буквы, высеченные на клинке у самой гарды, ставились не часто. Клинок с клеймом «ОПС» был изделием штучным и дико дорогим. Интересно, откуда такой у Хансона?

— Выпьешь хоть за упокой моей души? — спросил Арон. — А, капитан?

— Выпью... — Нима сжала зубы так сильно, как только могла. Глаз ее нервно дернулся. Арон обернулся и окинул взглядом солдат.

— Делайте ставки, господа, что же вы?! Когда еще будет такой повод?

Однако, никто из солдат не дернулся с места. Лишь Ярсен оценил его грустную шутку.

— Может хоть ты поставишь на меня? — обратился он к Ниме.

— А я поставлю. Поставлю! — дрогнув выкрикнула она.

Нима вынула свой кошелек и бросила его на стол рядом с шатром. Ярсен без колебаний выложил свой.

— Я тоже поставлю на Смита, — поддержал Хансон. — Может быто кто-то поставит на принца?

Командир зеленых всадников протиснулась между солдат. На стол тотчас лег увесистый кошель. Следом за командиром проставились и все ее подчиненные.

— Ставки сделаны! — объявил Ярсен. — Расклад: все на все. Можно начинать!

— Ну что ж... — Арон вздохнул. — Не стоит заставлять принца ждать. Это не вежливо...

Нима больно схватила кузнеца за предплечье... но не нашла, что ему сказать. Кузнец мягко улыбнулся, убрал ее руку и вышел на бой...

Глава 27. Особо прочная сталь

Принц был хладнокровен. Он не кичился своим титулом. Не подначивал противника, не был высокомерен. Парня хорошо обучили, так сказать на результат. Клинок Хансона было хорошо знаком Арону. И развесовка, и длина... и возможности. Особо прочная сталь — гласило клеймо. Такая сталь нечета инструментальной и даже твердосплавам. Присадки в ней делали меч легким и удивительно прочным. Обработать такую сталь можно было только корундом или алмазом, а ковке она почти не поддавалась, только закалке. Такие клинки старались отлить сразу острыми, чтобы не тратить большие силы на обработку. А от того выглядели они всегда немного коряво, из за особенностей литейного процесса. Арон сразу понял, что к чему и от того на душе стало легче.

Внешне юнец, в душе старик... Так можно было описать принца. Ведь возраст его не был известен, а об опыте владения клинком оставалось только гадать, если сама Нима Лимнис скрипела зубами... Впрочем, какая теперь разница? Кузнец обнажил клинок и отбросил ножны в сторону.

— Каковы правила? — спросил он.

— Их нет, — ответил Рори. — До первой смерти.

— Сколько вам лет, если не секрет?

— Много, юноша. Пусть моя милая внешность вас не смущает. Приступим?

— Прощу... — Арон вскинул клинок и направил острие в сторону противника.

Выпад был молниеносным... вот у кого Нима научилась. Удар должен был прийтись в правый глаз, что мгновенно убило бы человека. Выглядит, мягко говоря, не очень, но по факту даже гуманно. Это почти мгновенная смерть. Однако лезвие прошло вскользь, лишь порезав кожу.

Рори, поняв, что удар не прошел. Резко разорвал дистанцию.

— Попробуйте еще раз, ваша светлость... — вежливо предложил кузнец. — Должно быть я случайно.

Следующий выпад, к удивлению эльфа, тоже окончился неудачей. Рори стал серьезнее, и в глазах его появился интерес.

— Кто ты? — спросил он.

— Кузнец... просто хороший кузнец.

Следующая атака содержала уже ряд выпадов и уходов. На сей раз кузнец оцарапал предплечье, но и принц получил порез. Его правое плечо кровоточило. Ткань медленно пропиталась кровью.

— А почему вы решили, что я опорочил честь вашей сестры? — спросил Арон, уклоняясь.

— А разве может быть иначе? — отскочил он. — Где ты и где она.

— А вдруг это она обесчестила меня, да еще и прилюдно?

— Охотно в это верю, сударь, — нанося новый удар ответил эльф. — Сестрица моя резка и не сдержана.

— Однако чертовски хороша собой, не находите? — Арон отразил прекрасно отточенный выпад и тут же контратаковал, порезав принцу левую ногу. Звон клинков на пару минут лишил их возможности диалога.

— Тут вы правы, сударь... — запыхавшись ответил Рори. — Она прекрасна... но это

дикая красота.

— Вы так считаете? — Кузнец встречную атаку и скользнув клинком по клинку глубоко проколол плечо принца. Его правая рука обвисла.

Перехватив оружие в другую руку, эльф взял раненой рукой за ремень, чтобы она не мешалась.

— Так женитесь на ней сударь и дело с концом! — предложил он.

— А разве так можно? — удивился Арон, тут же получив ранение руки.

— С одной оговоркой, сударь, — Рори отскочил в сторону. — Вы должны быть королевских кровей.

— Какая досада... — приуныл кузнец, пронзая рабочую ногу противника.

Рори упал на колени. Он попытался встать, но сделать этого не смог. Выставив свое оружие вперед, он перенес вес на здоровую ногу и приготовился к рывку. Изловчившись, ему удалось провести свой прием и пропороть Арону бок. Но ранение было поверхностным.

— Может быть уже хватит? — спросил Арон.

— Я кажется объяснил правила! — выкрикнул принц, оскалившись. Он с честью терпел боль.

— Как знаете... — клинок кузнеца блеснул на солнце и пришелся на основание клинка принца. Короткий резкий удар сломал изящный эльфийский клинок в аккурат у гарды. Он разлетелся со стеклянным звоном, осыпая острыми осколками плац...

— Прошу сударь! — Под ноги Арону кинулась командир стражи принца. — Пощады! Принц сам не попросит, но я прошу за него.

— Почему? — спросил кузнец.

— Потому что он достойный муж, сударь. Принцесса права, но и у нас есть своя правда! Пока она здесь, кто-то должен управлять страной. Принц считает, что его долг строго следовать традициям своего народа, чтобы возродить его былую... нет не честь... но хотя бы мудрость.

— И что, хороший принц? — спросил Арон взвешивая клинок в руке.

— Лучший из всех, сударь! — положила руку на сердце поклялась эльфийка.

— Как имя твое?

— Зара.

— Видишь ли Зара... — кузнец вздохнул. — У нас, у людей, смерды не вправе лишать жизни королей. Ели я это сделаю, меня тут же казнят. Так что забирай своего принца, пока кровью не истек и проваливай. И не дай Бог он задумается о мести или навредит гарнизону.

— Этого не будет! — заявил Рори. — Дуэль была честной. Но что за клинок у тебя?

Арон загадочно улыбнулся и вернул оружие Хансону, подав его с почтением, двумя руками, рукоятью вперед.

— Просто хороший солдатский клинок... — ответил за него капитан. — Ничего особенного.

Пораженный услышанным Рори снова попытался встать. Но лужица крови под ним медленно разрасталась.

— В лазарет, срочно! — скомандовал Хансон.

Его приказ тут же был исполнен. Вместе с командиром зеленой стражи принца увели с плаца. Ошарашенная Лимнис никак не могла поверить тому, что увидели ее глаза. Арон улыбнулся и положила окровавленные руки ей на плечи сказал:

— Твоя ставка сыграла.

— И моя... — ошалело отозвался Ярсен.

— Это тебе компенсация за прошлый раз, сержант. Я умоюсь пойду, если командир не против?

— Командир не против... — разрешил Хансон. — Я отправлю к тебе кого-то из лекарей.

Не весть откуда взявшийся Калепб подхватил его под руку. Айвен, не растерявшись, накинул ему на плечи китель и сунул в карман сверток с едой. В другой карман он незаметно сунул плоскую бутылку. Эскорт принца, с почтением расступившись, пропустила их. Не то чтобы Арон устал... просто был немного подранен. Нима решительно сунула ему в руку поводья своего коня. Он не стал отказываться. Калепб, держа животное под уздцы, сначала помог кузнецу забраться в седло, а потом довел его до брошенной деревни. У самых ворот дома кузнец сполз с лошади.

— Дальше я сам. Верни коня, если не в тягость.

— Уверен? — переспросил Калепб.

— Да чего там... Скоро лекарь придет, все нормально.

— Смотри сам, — усмехнулся Калепб. — Ох удивил ты меня сегодня...

— Да... да... давай завтра об этом. Хорошо?

Проводив раненого товарища, Калепб вскочил на коня и пустил его рысью. Нашупав в кармане сверток, Арон не разворачивая просунул его под двери сарая и ушел в дом. Позже приходил лекарь и позаботился о его ранах. Теперь швов на теле кузнеца было уже несколько. Прикинув необходимое количество, он закинул в рот несколько пилюль из заветной склянки и откинулся на кровать. Теперь раны будут заживать быстрее...

Проспав конец дня и всю ночь Арон мучался кошмарами. Или кошмариками... ведь два дня на редуках не могли с ними сравниться. Проснулся он лишь под утро, от стука калитки.

— У тебя опять не заперто... — входя в комнату сообщила Нима. Из за ее спины выглядывала Лина.

— Вы никак снова вместе? — спросил он спросонок.

— Как видишь... — она звонко выставила на стол два кошелька с монетами. — Это твоя доля со ставок. Так будет справедливо. Второй кошелек от Хансона, за жизнь канонира. Ты и там отличился?

— Самую малость... Как там ваш братец?

— Приходит в себя. Будет ему уроком.

— Да парень то неплохой вроде... Вон как вступаются за него. И бился четко. За сестру опять же вступился.

— Это... — Лина покраснела. — В общем письмо я написала со зла. Прости... думала он Ниме мозг вправит, а оно вон как получилось.

— Хм... ревность? Как интересно... — выдавил улыбку кузнец.

— Скорее зависть... — призналась она как на духу. — Я ведь первой глаз на тебя положила, помнишь?

— А что за история с клинком? — спросила вдруг Нима. — У меня вроде такой же.

— Все может быть — зевнул кузнец. — Что у гарды написано, на клейме?

— «ОПС» вроде бы... — она приоткрыла ножны и убедилась в этом.

— Особо прочная сталь, — пояснил Арон. — Такие у меня дома делают. Лучше ты нигде не найдешь.

— Так он корявый, как... не знаю что! Хансон же выдавал.

— А сколько раз ты его точила?

— Так не точится он, говорю же! — взбрыкнула она и тут же задумалась. Ведь на втором ее клинке, двуручном, тоже стояло такое клеймо. А орудовала она им неустанно.

— У тебя в руках целое состояние, — сообщил кузнец. — Командир тебя очень ценит.

— Да ну... а сколько? — Нима стало любопытно.

— Ну не знаю... как небольшой замок, примерно.

— Да ладно! — не поверила Лина. — Так у меня такой же... только без клейма. И точится хорошо...

Арон сдержанно рассмеялся, глядя на ее сконфуженное личико. Но рана на боку могла разойтись, так что веселье было коротким.

— А что за история с наследниками? — уже серьезно спросил он.

— Так уж получилось... — Нима опустила глаза. — Это по матери я Лимнис. А по отцу... по отцу я Сандру. Первая в очереди на престол страны, которой нет... Я здесь, потому что заключила мирный договор с людским королевством. А еще здесь те, кто мне дорог. Рори он... хороший мальчик. Ты прав в этом. Но он цепляется за старое. Хочет верить в лучшее. Но он не понимает, что именно наши традиции, запреты и мораль в конечном счете и погубили все... Я больше в это не играю.

— Беда... — вздохнула Лина. — Теперь все наши об этом узнают. Вот же засранец...

— Это уже не важно, — криво улыбнулась Нима.

— Знать бы еще кто ты такой, — Лина окинула Арона взглядом.

— Я — это я. Ни больше ни меньше, — попытался отшутиться Арон.

— И все же... — уперлась Нима. — Кто ты такой?

Арон не знал, что ответить. Вернее, не решил, какую часть правды он вправе открыть. Но, как это часто бывает, судьба все решила за него. Со стороны сарай донеслись странные звуки...

— Что это? — Лина наострила уши. — Будто скребется кто...

— Да показалось, — отмахнулся кузнец.

— Да хрен там, — огрызнулась Лина. — Я точно слышала.

— Ну... собачку завел, — вздохнул кузнец, сохраняя спокойствие. — Прибилась ко мне, не выгонять же...

— Да тут все собаки давно разбежались. Как луна полная, так их и след простыл! — заявила Лина.

— Пойдем ка посмотрим... — Нима легко подскочив со стула выпрыгнула в окно. Лина тут же сиганула следом.

Выйдя в двери, как нормальный человек, Арон накинул на плечи китель и встал возле сарая.

— Не нужно бы вам туда заглядывать. — предупредил он. — Шли бы вы домой девицы.

— Уйди!

— Я... серьезно говорю, плохая это затея. — Проговорил кузнец, понимая, что беды уже не избежать.

— С дороги! — Нима обнажила клинок и острием оттолкнула его в сторону. Лина, вскинув свое оружие, встала чуть позади.

Капитан, не выпуская кузнеца из виду, откинула деревянный засов и приоткрыла створку ворот. Оттуда, из темноты, послышалось низкое утробное рычание. И это точно была не собака.

— Ату! — крикнул кузнец.

Ворота резко распахнулись, и громадный панцирный волк выпрыгнул наружу. Животное, превосходящее своими размерами самого крупного буйвола, что им приходилось видеть, сбilo капитана Лимнис с ног и, перемахнув через забор, скрылось из виду.

— Ну я же сказал... — Арон выругался. — Что теперь делать с вами?

— С нами?! — воскликнула перепуганная Лина. — Это с тобой надо... это... разобраться!

— Держать у себя такое животное — это преступление, — Холодно известила Нима, вставая на ноги.

— Доложишь? — с робкой надеждой спросил кузнец.

— Непременно. Ты уж прости, дружба дружбой, но шутки кончились, кузнец. Да и кузнец ли ты?

— В том числе... — вздохнул Арон, потирая переносицу. — Дай мне хоть времени до утра, что ли. Не поднимать же на уши гарнизон.

— Сбежать хочешь? — прямо спросила она.

— Да куда уж мне теперь... Нужно поймать волка, пока беды не было. А завтра я уж сам объяснюсь с Хансоном, как ни будь. Прикажи не стрелять только...

Нима задумалась и взглянула на Лину.

— Ты капитан, тебе и решать... — рассудила та.

— Ну хорошо... — вздохнула Лимнис обреченно. — Формально мы не на службе сейчас, заступим только утром. Часов в девять я доложу Хансону. Не придешь — наша дружба тебя не спасет. Понятно тебе?

— Яснее ясного, ваше высочество... — Арон изобразил подобие реверанса, но получилось не смешно.

— Придурок... — Нима сплюнула на землю. — Завтра не позднее полудня!

Арон молча кивнул.

— А что, никто не останется? Вдруг сбегу?

— Размечтался! — Задрала нос Лина.

— Хватит с нас... острых ощущений на сегодня, — Нима подобрала не редкость вежливые слова.

Хлопнув калиткой встревоженные девицы, удалились. Арон глянул в пустой сарай и присел на землю. Похоже мечтам пришел конец. А так хотелось побыть простым кузнецом...

Глава 28. Волчий всадник

— Почему не доложила по уставу?! — прорычал Хансон и хлопнул ладонью по столу.

— Так я и докладываю, — невозмутимо ответила Нима.

— И что мне прикажешь делать теперь? Армию по следу пускать? — Капитан схватился за голову.

— Он придет, сэр. Еще нет полудня.

— А если и придет, вопрос то тот же! Кто знает, что у него в голове? А так хорошо все сложилось... Братца твоего унял. Машину починил и вообще... Я приказал не стрелять, как ты и просила. Но ручаться ни за кого не могу.

— Командир! — взволнованный Ярсен влетел в шатер. — Идут!

— В смысле идут?

— Оба идут, и волк и кузнец!

— Никому не стрелять! — выбегая наружу прокричал Хансон. — Шкуру спущу!

Решительно весь людской гарнизон собрался вдоль центральной линии. Были тут и эльфийки и гномы и орки. С замиранием сердца все устремили взоры на ворота. Высокий силуэт, закованный в броню, остановился на входе, давая себя рассмотреть. Оружия при нем не было. Следом, таща в зубах какую-то тушу показался громадный панцирный волк. Словно наказанная псина, он виновато озирался по сторонам, опустив морду к земле.

Кузнец шагал медленно, ровной походкой, не делая резких движений. В левой руке он держал шлем, а в правой какую-то бумагу, заверенную алой сургучной печатью. Его потертые, плотно подогнанные доспехи тускло поблескивали на солнце. Видавшие виды латы украшал тесненный орнамент и изображения волчих голов. Шлем всадника тоже был выполнен в подобном стиле и в закрытом состоянии напоминал ощерившуюся волчью морду. Сам волк, помимо врожденного панциря имел усиленную броню, закрывавшую уязвимые места и некое подобие маски. Эта штука была призвана защитить глаза животного от стрел. А в зубах он нес крупного, свежее пойманного оленя, то и дело спотыкаясь о его ноги. Тонкий кровавый след тянулся за тушей от самых ворот.

Хансон встретил гостей не дрогнув. Он вышел вперед и сложил руки на груди.

— Сюда ложи... — тихо скомандовал кузнец и волк бросил оленя к ногам командира гарнизона.

Выполнив приказ, могучий зверь отступил на несколько метров и сел позади своего хозяина, облизывая окровавленную морду.

— Это подарок, — пояснил Арон.

— Понял, не дурак... — Капитан оглядел кузнеца и его псину. — Что происходит, парень? Как это понимать?

Кузнец пристегнул шлем кремню и двумя руками протянул Хансону свиток.

— Королевская печать? — удивился тот искренне. — Откуда?

— Это рекомендательное письмо сэр. Прочтите.

Хансон вернулся к столу, и чтобы не повредить печать, аккуратно развязал ленту. Пробежав бумагу глазами, он удивился еще сильнее.

— Северные рубежи?

— Так точно, сэр. Я уже сражался под знаменами его величества. Три года подряд.

— Трижды продлевал договор, значит... Выжить на севере нелегко, особенно

разведчику. Я слышал, что там сражаются волчи всадницы, но ты же мужчина.

— Все верно, волки мужчин не любят. Я такой один, сэр... куда я — туда и она.

— Она? Волчица что ли?

— Так точно.

— С этой бумагой ты даже в столицу можешь зайти, парень. Интересно, кто тебе ее дал...?

— Вы сомневаетесь?

— Ни в коем случае, печать подлинная. Но я спрошу у его величества при случае.... Вот только делать то мне с вами что?

— Зола послушная волчица, и к тому же всеядная. Ест овес, овощи, хлеб. Если кормить вовремя беды не будет. У меня есть сарай подходящих размеров...

— Давно она здесь? — перебил Хансон.

— С первого дня. Кормилась в лесах. Со мной уже пару дней. — честно ответил Арон.

— Почему сразу не сказал?

— Кому нужен кузнец с волком? Навоевался я сэр... сил больше нет. Хотел пожить как нормальные люди....

— Не мудроно... — задумался командир. — Только где ты нормальных людей тут нашел, парень?

— Вы, помнится, говорили, что память у вас длинная... — напомнил кузнец.

— Да помню я! Не трави душу. Подумать нужно. С одной стороны, печать королевская, да заслуги твои. А с другой... вон сколько народу тут. А случись чего?!

— За три года ничего не случилось. Зола знает, что нельзя нападать на людей, к солдатам тоже привычна. Кроме того, она понимает речь и может ответить.

— Да ладно, не свисти. Эй псина, ты меня понимаешь?

Волчица, встав на ноги, кивнула головой.

— Подай оружие, — попросил Арон.

Зола послушно зацепила зубами клинок из седельной сумки.

— А теперь убери на место.

Волчица подчинилась беспрекословно, сунув клинок с ножнами обратно в сумку.

— Во дела... — не сдержался Ярсен. — А ближе подойти можно?

Зола ответила отрицательно, и задрала нос. Впрочем, сидела она так не долго, потому как рядом стояла кухня, соблазняя волчицу своими запахами. Кухарка, крепко вцепившись в черпак приготовилась защищать кастрюли.

— А черт с тобой... — махнул рукой командир. — Одной бабой больше. Эту хоть пристрелить можно... Против королевской печати я пойти не могу. Опять же человек ты полезный. Но отвечать будешь за все сам!

— Ясно, командир! — обрадовался Арон.

— Я слышал, что у вас там в долине на них дети катаются..., надеюсь беды не будет. Собака она и есть собака. Что большая что маленькая. Да и оленину я страсть как люблю, не отказываться же от подарка?

— Спасибо командир... — выдохнул кузнец. — Она не доставит хлопот.

— Поживем — увидим. На довольствие ставить не стану! Но остатки с кухни забирать можешь. Свиной то у нас нету... выбрасываем. А в остальном, чтобы в лагере я ее без тебя не видел!

— Так и будет, сэр, — пообещал Арон. — Даю слово!

— Подумать только... волчий всадник, — усмехнулся Хансон. — Проедься хоть, а то не верится...

Арон вскочил в седло, и Зола тотчас наострила уши. Сделав несколько кругов по плацу, кузнец собрал немало восхищенных взглядов. Похоже Калед был прав, он действительно стал популярен. Особенно после дуэли. Да и возгласы по большей части слышались одобрительные. За последние сутки событий было многовато, но, к счастью, сложилось все более или менее хорошо.

— Это наши друзья, Зола, — Арон склонился к уху волчицы. — Веди себя скромно.

Разумеется, возможность понимать речь у зверя сложилась не сама по себе. Хотя панцирные волки и были от природы весьма разумны, Эсхилу, досконально изучившему этот вид в чертовых скалах, пришлось немало поколдовать с нейронными модулями, чтобы загружать информацию прямо в мозг. Со взрослыми особями дело было плохо, потому, как сознание и личность сложились в естественных условиях, адаптируясь к необходимости выживать. Они поддавались только приручению. С молодью таких трудностей не возникло. Мозг волка, исключая некоторые физиологические особенности, почти ничем не уступал мозгу человека в плане восприятия и обработки материала. После такого обучения, к моменту совершеннолетия, волки могли свободно понимать человеческую речь и произносить некоторые слова более или менее сносно. Ведь волчью пасть можно назвать речевым аппаратом с большой натяжкой.

Казалось, что Зола совершенно не испытывает волнения. Напротив, вновь оказавшись среди солдат короля, она почувствовала себя в привычной среде. Люди в мундирах не вызывали у нее недоверия. Во время службы на северных рубежах она привыкла к запахам, звукам и распорядку воинского формирования. Обычно она спала возле палатки хозяина, на открытом воздухе, но большая будка возле его нового дома ей очень понравилась.

Осмотревшись по сторонам, Арон не нашел Нимы. Эльфийки присутствовали при его появлении, но их было не много. Остроухие не очень любили волков. Поговаривают, что у этих двух видов в далекие времена были свои особенные отношения. Какие именно, Рон не знал. Распрощавшись с Хансоном, кузнец направился в сторону дома. Капитана Лимниса, одиноко бредущую в сторону своего обиталища, он настиг у подножия скалы.

— Чего тебе? — не слишком радушно спросила она.

— Хотел сказать спасибо.

— Должен будешь, — отмахнулась она.

— Само собой, — другого Арон и не ждал. — Могу я хотя бы подвезти вас?

— Чего?! Вот на этом?

— Зола не будет против. Наш вес для нее не в тягость.

Нима задумалась. С одной стороны, вчерашняя ночь еще была свежа в памяти. Эта псина немного помяла ее. Но, с другой стороны, проявлять слабость было не в ее принципах. Хотя волнение, тщательно скрываемое, имело место быть. Волчица, почуяв ее сомнения, вздохнула совсем как человек, и опустила на брюхо.

— Ну так как? — снова спросил Арон.

— Знаешь, что... а я прокачусь! — решила Нима. — Только сидеть я буду спереди.

— Как пожелаете...

Конечно же Зола чувствовала ее страх. Этот запах она хорошо знала. Но женщина держалась достойно, и ей это понравилось. Обнюхав одежду Нимы, волчица дала добро. Кузнец отодвинулся назад, уступая даме место меж лукой седла и своим животом. Воткнув

пятку в стремя, капитан оттолкнулась от земли и лихо перекинув ногу через шею животного уселась в седло. Выждав, пока та устроится, Зола поднялась на ноги. Арон слегка придержал Лимнис. Прodeв руки слева и справа от ее талии, он пустил волчицу трусдой.

— Странное ощущение... не хватает тряски и звука копыт, — заметила она сдержанно.

— Есть такое, Кивнул Арон. — Но к лошади я привыкал дольше. Хотя, спина все равно болит.

— И как быстро это создание перемещается?

— Быстрее лошади. Намного быстрее, — Заверил Арон. — Панцирь ей совершенно не мешает. А еще волки не задыхаются. Нужно только вовремя осаживать. Усталости они не чувствуют, а потому просто падают без сил. Но это редко случается. Зола молодой, но опытный охотник, свои пределы знает.

— А зачем тебе наверх? — спросила Нима.

— Просто хотел подвезти, — улыбнулся Арон сдержанно.

— Ой, да ладно... — оскалилась Нима. — Так я и поверила.

— Может я тоже заключил пари....

— Я бы знала. Колись, покрасоваться решил? — Она взглянула на него краем глаза.

— Все проще, капитан. Золе нужно обнюхать девчонок, чтобы знать кто свой, а кто чужой. Ну и так... территорию пометить. Теперь это ее владения, а вы ее стая.

— И что, всех запомнит? — усомнилась она.

— По большей части. Но может и всех, только не с первого раза. Все как у людей.

— Кто бы знал, что такая грозная зверюга может быть такой... кроткой.

— Зола сама доброта, если ты не ее добыча. Было время мы истребляли волков. В стае они серьезная сила. Но если вырастить волчонка среди людей, все меняется, — поведал Арон. — В отличие от обычных волков, панцирные едят все. Так же, как и северные олени.

— Олени? — удивилась она. — А разве они не ягель едят?

— Едят. Когда его в достатке. А так, не брезгуют и яйцами, и птенцами, и мелкой живностью. Все ради выживания.

— Жуть какая... Фу! Зачем ты мне рассказал? — Нима брезгливо потрянула головой.

— Я к тому, что Зола одинаково хорошо ест и мясо, и овес, и овощи.

— Эй! Так те лепешки что, для нее были? — дошло до нее вдруг.

— Можно сказать и так... — Арон пожал плечами. — Да там съедобное все, не бойсь.

Сам пробовал. Признай, ведь неплохо получилось?

— Мне не досталось... — обиженно буркнула она.

— Ладно, как Золу кормить буду, еще сделаю... — пообещал Арон.

— Да пошел ты! — взбрыкнула она и ткнула его локтем в бок...

Глава 29. Чего стоит тарелка супа?

Всадника верхом на громадном волке в эльфийском гарнизоне встретили в штыки. Но приказы Нимы не обсуждались. Эффектно въехав в ворота, она приказала гарнизону построиться. Кузнец провел Зола вдоль строя, дав хорошенько обнюхать эльфиек. В восторге были не все. Особое внимание Арон уделил Лине и Омнис.

— Запомни хорошо, — приказал он. — Это Лина. А это Омнис.

— Это еще зачем?! — брезгливо растопырив пальцы процедила Лина.

Но Кузнец лишь усмехнулся. Хорошенько пройдясь по одежде, Зола поддела носом промежность Лины, заставив ее взвизгнуть, и уставилась на своего хозяина.

— Ну было, и что с того? — Развел он руками.

Фыркнув в ответ, она обнюхала Омнис. Усевшись на задние лапы, она вдруг уперлась мордой в ее живот.

— Чего это...? — растерялась эльфийка.

— Ты ей понравилась, — поздравил Арон.

— Чего?!

— Почеши за ушами, и она отстанет, наверное... — посоветовал он.

Знакомство с эльфийским гарнизоном резко прервали. По небу пролетела огненная стрела и скрылась за скалой. Арон выбежал за ворота и проследил ее направление. Большая железная птица, оставив реверсивный след, пошла на снижение.

— Там есть площадка, — напомнила Нима. — Никак твои пожаловали?

— А должны? — спросил он встревоженно.

— Кто их знает... Обычно днем они не прилетают.

— Зола! — окрикнул кузнец. — Нам пора.

— Я... с тобой? — спросила Нима, поймав его за руку.

— Прыгай за спину... — кинул он на ходу.

На сей раз спорить она не стала. Приняв его руку, капитан лихо вскочила в седло. Крепко обняв волчьего всадника, она вцепилась в поясной ремень. Поездка в низ была уже не такой приятной. Арон разительно переменялся. Казалось, он даже на ощупь стал жестче. Он словно слился с волчицей в одно целое, а она тщетно пыталась удержаться. Поняв, что соскальзывает, капитан Лимнис закинула ноги и стиснула ими всадника. На ходу сместив свой вес, Арон вернул ее зад в седло. Такой быстрой поездки у бывалого эльфийского капитана не было никогда в жизни.

Они достигли площадки в считанные минуты. Воздушное судно только что приземлилось, и его пассажиры один за одним спрыгивали на землю. Несмотря на то, что истребитель был одноместным, их было трое. Со стороны лагеря в воздух взвились две красных ракеты. Осадив волчицу, Арон приблизился. Машину то он узнал, а вот люди были ему не знакомы. Двое одеты в мундиры, а третья в длинный кожаный плащ. Личность последней персоны была особенно примечательной из за роста и крепкого сложения.

— Кто вы? — спросил он громко.

— Отпусти судно... — мужчина в мундире тихо обратился к женщине, и та кивнула.

Орбитальный истребитель мягко оторвался от земли, на ходу закрывая фонарь и устремился ввысь.

— Я Ольгерд, — представился мужчина, вежливо поклонившись. — Кира и Ками —

мои спутники. Нам нужен командир гарнизона. Хансон, кажется?

— Я вас не знаю, — кузнец напрягся, и Нима это остро ощутила.

Похлопав всадника по плечу, она соскользнула на землю, поправила одежду и вышла вперед.

— Нима Лимнис, второй капитан гарнизона, — представилась она.

— Какая занятная у вас зверюга... — заметил мужчина. На вид ему не дашь и сорока, но волосы его были седые.

— Могу я вас сопроводить? — положив ладонь на эфес клинка предложила Нима.

— О! — обрадовался человек. — Вы очень любезны. Неприятности нам ни к чему.

Арон зашел со спины. Пригласив странных гостей жестом, Нима пошла первой, на небольшом удалении.

— Откуда вы к нам? — спросила она не поворачиваясь.

— Прямоком из столицы, — он обернулся к Арону. — Вы уж простите, что пришлось реквизировать судно. Уж больно обстоятельства серьезные.

— Вы рыцари ХАБа? — спросил Арон.

— И, да и нет, юноша, — ответил мужчина.

Арона покорило от такого обращения, но он пропустил это мимо.

— Как вас понять сударь?

— Я прошу прощения, но вам придется набраться терпения. Не хотелось бы по вторят все по два раза. Сначала вам, а потом командирам. Тем более, что это касается всех.

Завесив интригу, Ольгерд переключился на Ниму.

— Скажите, госпожа Лимнис, а как скоро закроется портал?

— В течении недели, сударь. Завтра будет тяжелый бой, но он не последний. Вы прибыли поглазеть?

— Хотел взглянуть лично, прежде чем принять решение.

— Решение? — Она обернулась.

— Да... — Ольгерд пожал плечами. — Так уж сложилось, что я должен решить судьбу вашего мира.

— Скромно... — усмехнулся Арон.

— А, что поделатъ, это моя работа, — вздохнул Ольгерд. — Да, и с моими дамами будьте поосторожнее. Сегодня они не в духе.

Двадцать минут пути по каменистой дороге, и до лагеря было уже рукой подать. Завидев Ниму, издали, Хансон отозвал конвой. Незваных гостей он решил дожидаться у своего шатра. К слову сказать, он уже как два часа выходил поглазеть на небо, а потом смачно сквернословил в пол голоса. Завидев командира, мужчина с седыми волосами низко поклонился.

— Кто вы такие черт возьми, и кто вам дал право!?! — с трудом сдерживаясь спросил он.

Ольгерд почуял запах пищи и огляделся. Вблизи командирского шатра, под навесом, расположилась полевая кухня и трапезная. Этот факт он не мог игнорировать, учитывая сколько времени они провели в пути.

— Простите, как к вам обращаться прилюдно? — На последнем слове Ольгерд сделал особый акцент.

Хансон глянул по сторонам. Это был явный намек, и он его отлично понял.

— Капитан Джошуа Хансон, к вашим услугам.

— У меня к вам предложение, капитан. Всего за тарелку похлебки я детально расскажу

вам что здесь происходит.

— Хм... — Хансон вдруг улыбнулся. — Я совсем забыл о гостеприимстве. А почему бы нам и вправду не отобедать?

Ели молча, за одним столом. Та спутница что повыше, с нескрываемым удовольствием наслаждалась едой. Хотя и держалась строго. Вторая же просто влила пищу в себя. На славу закусив, Хансон приказал очистить трапезную от посторонних ушей. По настоянию гостя, Арону разрешили остаться. Ольгерд вытер салфеткой рот и пригубил вина. Довольно кивнув, он отставил бокал в сторону.

— Я знаю кто вы, кто вы, и кто вы, — по очереди указав на Арона, Хансона и Лимнис он улыбнулся.

— Мы тоже знаем кто мы есть, любезный. Карты на стол! — потребовал Хансон.

— Извольте... Мое имя Ольгерд. Я оперативник ХАБа в этом секторе галактики.

— Кто? — не поняла Нима.

— Агент, эмиссар, юстициарий... посланник богов. Как вам угодно.

— Громкое заявление, — усмехнулся Хансон. — У вас и доказательства есть?

— У меня есть решение и объяснение. Я здесь исключительно ради разлома. Хотите знать, что это такое?

— Ну да... — Хансон поморщился и почесал нос. Он всегда делал так, чтобы скрыть досаду или волнение.

— Эм... — Ольгерд огляделся. — Попросите опустить пологи, пожалуйста.

Дождавшись относительной темноты, он снял с груди медальон и положил его на стол. В воздухе тотчас появилась картинка. Она была объемной и четкой.

— Это запись с той машины которая следила за нами, — пояснил Ольгерд. — Пока вы смотрите, я объясню суть. Итак, некая организация, именуемая церковью милосердия, обосновалась на вашей планете. Под благовидными предложениями, разумеется. А это ее адепты. У каждого из них в теле некая кристаллическая структура в виде шара, которая содержит в себе специфическую энергию. Она дает заметное излучение в зеленом спектре. Зеленый цвет — это цвет жизни, но блага она не несет. Это божественная энергия, и ее извратили самым похабным образом. Носители сего артефакта теряют волю, но обретают недостижимые для обычного человека возможности. Правда волю они теряют не сразу, а незаметно, попадая под влияние одного или нескольких кукловодов, сидящих здесь...

Ольгерд ткнул пальцем в изображение храма за секунду до его разрушения.

— Мера вынужденная, уж простите. Дворец и прочие постройки не пострадали. Теперь о вашем разломе. То, что это портал вы уже знаете. Правда и то, что на другом краю моря есть еще один такой же. А не знаете вы того, что алтари так называемой церкви, на которых приносят в жертву невинных людей под сенью милосердия — это тоже порталы...

Ками взглянула на него с явным недоверием.

— Да, да, дорогая моя. Каждый раз лишая кого-то жизни, ты отправляла его в короткое путешествие в иной мир. Буквально. Для переноса нужен образец ДНК, то бишь крови. Это божественная технология, и работает она в обе стороны. Но не всегда. Если бы кто-то догадался просто капнуть своей кровушки на решетку, он бы перенесся в очень интересное место.

— Куда же? — спросил Хансон.

Ольгерд расставил две кружки и поставил между ними тарелку.

— Вот сюда. Это место называется тайной цитаделью и находится в пространстве

между миров. То, что вываливается из портала появляется именно оттуда. И, частично с той стороны. Это тоже дело рук церкви милосердия.

— Допустим... — подытожила Нима. — А ваша роль в этом какая?

— Моя организация является, как бы это сказать... проводником божественной воли. Попросту распределителем или ХАБом. Этот термин придумал не я. Видите ли, с богами все сложно. Они слышат каждого из нас, но ответить не могут. Для них гораздо проще изменить часть вселенной, исказить время и пространство, чтобы создать те или иные обстоятельства. По этой причине возникла необходимость в таких людях как я. Для решения задач в материальном мире. С этой же целью были созданы координаторы. По сути, они тоже бессмертные боги, но рангом пониже. Они получают задачу от высших сил и, в свою очередь контролируют уже мою деятельность. Я понятно излагаю?

— Да, — хмуро кивнул Хансон.

— Проблема в том, господа и дамы, что в технологии переноса используется захват души. Пространство между мирами безжизненно, и чтобы живое существо не погибло этот механизм неразрывно связывает плоть и дух.

Ольгерд сделал паузу и глотнул вина. Оценив его изысканный вкус, он продолжил:

— Так называемая церковь милосердия имеет очень глубокую историю, уходящую в века. В разных мирах она называется по разному. По сути, это жалкие обрывки древнего культа, но здесь, у вас, они набрались сил и восстали в полный рост. За сотни лет культом было проведено несчетное количество кровавых ритуалов и между мирами скопилось несметное количество плоти. А самое страшное, что захваченные при переходе души, тоже остались в этом пространстве. Видите ли, вся биомасса на каждой планете конечна. Это, кажется, что леса изобилуют дичью, а земля вечно будет родить хлеба. Это не так. Во всем есть баланс и божественное проведение. Просто цифры чудовищно велики. Тоже самое происходит и с душами. Каждый из нас, желает он того или нет, является частичкой божественного духа, которую творец оставляет после создания мира. Отрывает от себя, проще говоря. Нет, у богов это дело как-то восполняется, а вот в пределах вселенной опять же есть... предел. Простите за каламбур.

Описанные мной факты вызывают заметное возмущение в эфире, и причиняют неудобства высшим силам. Сложнейшая система мироздания может дать сбой и их творения канут в лету. Говоря совсем грубо — нам всем не поздоровится, — подытожил Ольгерд.

— Ладно... — Хансон почесал нос. — Хрен с ней со столицей, отстроим как-нибудь. Делать то что?

— В моей практике подобных случаев еще не было, — признал Ольгерд. — Но есть несколько вариантов решения. От уничтожения вашего мира во спасение остальных, в самом крайнем случае, до ряда менее радикальных операций. В любом случае, я должен лично взглянуть как все происходит. Если не ошибаюсь, следующее вторжение уже завтра?

Потускневшая лицом Нима молча подтвердила свои слова.

— Хорошо, — кивнул он и обратился к Хансону. — Не могли бы вы, милостивый государь, организовать мне встречу с вашими покровителями?

— Да, конечно... — пообещал командир. — Я все сделаю.

— В таком случае, завтрашний день все решит... — кивнул Ольгерд. — Позвольте нам остаться на ночлег?

— Могу предложить шатер.

— А есть место более уединенное? — улыбнувшись спросил Ольгерд. — Мои дамы,

знаете ли, плохо уживаются с большим количеством вооруженных людей.

Оценив Киру, а потом и Ками, Хансон остановил взгляд на кузнеце.

— У тебя ведь две комнаты? — спросил он. — И, кажется большой двор?

— Да, сэр... но там нет столько кроватей.

— Будут, — пообещал он. — Проводи гостей к себе, а мебель, ужин и охрану я организую. И... раз уж ты у нас теперь волчий всадник, сопровождение тоже на тебе. Не слышу ответа?

— Я понял, сэр. Сделаю. — без особой радости ответил Арон.

— Чудно, — кивнул Хансон. — А теперь простите, у меня дела. Завтра тяжелый день....

Глава 30. Тревожное ожидание

Оставшись наедине с гостями Арон погрузился.

— Выше голову, юноша, — подбодрила его Кира. — Мой командир достойный человек.

Мы не стесним тебя.

Он внимательно посмотрел на Киру и спросил:

— Вы ведь не человек?

Кира покосилась на Ольгерда, но тот лишь добродушно улыбнулся.

— Друг мой догадливый, давайте поговорим об этом в более спокойном месте?

— Как пожелаете. Прошу за мной... Жилище скромное, сам еще толком не обжился.

Спустившись со скалы, молодой человек повел гостей в сторону брошенной деревни.

Проходя мимо мастерских, седовласый мужчина проявил интерес. Арон без особой радости провел ему маленькую экскурсию, попутно перепугав работяг грозным видом волчицы. Познакомил с Номадом и его братьями.

— Здесь пахнет кровью... — заметила Ками, войдя в подземелье.

— Вы правы, — подтвердил Номад. — Совсем недавно здесь было несколько трупов.

Каторжники решили угнать машину. Я тоже пострадал, но это мелочи... вот брат мой погиб. Он был самым молодым из нас.

— Ваш мир не самый жестокий, но семена смерти прорастают везде, — посочувствовал

Ольгерд. — Такова природа людей.

— Вам то откуда знать? — огрызнулся гном.

— Поверь на слово, — посоветовал Арон. — Этот господин наделен огромной властью и знанием.

Усмехнувшись в усы, Номад показал гостям все свое передовое хозяйство. Древние машины вызвали у гостей неподдельный интерес и даже восторг. Вдоволь нагулявшись по мастерским, небольшая делегация вышла на свежий воздух. До дома кузнеца было рукой подать. Неспеша прогуливаясь по каменистой дороге, они встретили солдат, возвращавшихся в расположение. Придя домой Арон обнаружил во дворе небольшую походную кухню на каретных колесах, с уже готовой едой, большой навес, прибитый к крыше и обставленную по походному комнату. В отдельно поставленный шатер, Хансон приказал притащить жестяную ванну из складских запасов. Под ней уже дымился костерок, нагревая воду.

— Ваш командир весьма любезен, — Ольгерд отдал ему должное. — Где нам разместиться?

— Вы гости, выбирайте сами. Боюсь ваша спутница не поместится в походную кровать так что... мой топчан в вашем распоряжении.

Ками вежливо поклонилась в ответ. Солдатская кровать и правда была маловата, и она уже подумывала расположиться на полу. Ольгерд скинул плащ и с превеликим удовольствием избавился от доспехов, свалив их в угол.

— Могу я раздеться, господин? — спросила жрица.

Ольгерд глянул на кузнеца, но Арон лишь пожал плечами. Жрица сняла с себя плащ и хорошенько встряхнула, чтобы расправить. Окинув могучее тело Ками кузнец едва не присвистнул.

— Не удивляйтесь... — Ольгерд расплылся в улыбке. — Ками у нас жрица милосердия, в прошлом. Я выкупил ее у церкви без права перепродать. Она просто прелесть, неправда

ли?

— У вас поистине прекрасное тело, — в свойственной ему прямолинейной манере ответил кузнец.

К удивлению Ольгерда, щеки могучей девицы подернулись ярким румянцем. Она опустила глаза и смущенно улыбнулась.

— Иди первая, — предложил мужчина. — Как помоешься очисти воду.

— Слушаюсь, господин...

Когда она ушла Ольгерд хитро глянул на кузнеца.

— Вы ей понравились. Это хорошо, потому как спать вам придется вместе.

Арон обдумал его слова и в глазах его возник резонный вопрос.

— Ну что вы, как можно! — спохватился Ольгерд. — Вы не так меня поняли. Как вы правильно заметили, Кира не человек. Она сложный разумный механизм, который отвечает за мою жизнь и не связана четкими ограничениями. Проще говоря, она принимает решения по обстановке, и делает это очень быстро. Я не зря попросил уединенное место. Сейчас она изучает местность и отслеживает каждое движение в округе. Мы с вами едва знакомы, и мне станет куда спокойнее, если вы с Ками будете в отдельном помещении, сударь.

Арон глянул на женщину, застывшую у входной двери. Глаза ее были прикрыты, она словно растворилась в окружающем ее пространстве. Очеловеченные воплощения Эсхила часто вели себя так же.

— Мне это знакомо, — поделился Арон. — Если заметите такой же механизм, не атакуйте. Он следит за мной и приносит лекарства.

— Вы больны? — удивился Ольгерд.

— Нет сударь... — Арон на миг погрузился. — Вернее будет сказать, что я умираю. Впрочем, все мы, родившись медленно движемся к могиле. Просто я делаю это заметно быстрее.

— Мы можем помочь? — спросил Ольгерд у Киры.

— Если только перестроим его тело, — ожила на мгновение она. — У него синдром. Следствие полученной травмы. Организм исчерпал все ресурсы восстановления. Удивительно, что он вообще вырос. И потом, этот юноша не совсем человек. Его геном потребует детальной расшифровки. Он дитя двух миров... У нас нет столько ресурсов. Все ушло на постройку Нормана.

— Не тревожьтесь об этом. Раны мои заживают плохо, но лекарство справляется с этим. Кроме того, где-то в небе всегда крутится большая звезда, — улыбнулся кузнец натянуто.

— У вас очень интересная семья, Арон. По сути, ваша матушка и ваш батюшка сами по себе являются аномалиями. Но, такими делами я не занимаюсь. К счастью или нет, но богам почти нет дела до суеты смертных... или бессмертных. В этом плане у нас с вами полнейшая свобода выбора. Впрочем, я разделяю ваш деликатный подход к делу.

— Простите, но я здесь по своим причинам. С делами семьи это не связано. — Арон спрятал глаза, чтобы не выдать истинных мотивов.

— Зря вы так думаете. Вы часть этого мира. Звено в цепи. Хотите вы или нет, но с этим фактом ничего не поделать. Таков закон мироздания. Вы только познаете мир, и я вам немного завидую. Любовь, ненависть, предательство... радость. Для меня все это давно стало лишь абстрактными понятиями. А вам еще предстоит это переживать ни раз и ни два.

— На вид вы чуть старше меня, — заметил Арон. — Сколько же вам лет на самом деле?

— Хм... — Ольгерд задумался и перевел взгляд на Киру.

— Время относительно и везде течет по разному, — уточнила Кира. — В пересчете на годы, несколько веков. Или десятков веков... Если учитывать время, проведенное во сне.

— Все дело в том, что глобальные катастрофы случаются не каждый день. И не каждое столетие. Не слоняться же просто так, без дела, — Улыбнулся Ольгерд.

Арон молча кивнул. Помня о том, как его собственный отец на годы выпадает из жизни, бултыхаясь в медицинской капсуле, он охотно верил новым знакомым. Еды в котле походной кухни было на взвод солдат. Так что он мог с чистой совестью побаловать Золу человеческой пищей. Накормив волчицу, кузнец отправил ее в сарай, но запереть не стал. Теперь в этом не было необходимости. Высокая дева, уже приняла ванну и осторожно поглядывала на него из полумрака шатра. Поняв, что ее заметили она, завернувшись в простынку, вышла на свет.

— Это Зола, — проследив ее взгляд сказал Арон. — Она слушает только меня и ничего не делает без приказа. Но близко лучше не подходить.

— Почему... Почему ее так зовут? — спросила Ками, выдав свое волнение.

— Почему...? Говорят, щенком она любила спать рядом с костром и постоянно была в золе. Обычно животные боятся огня, а эта вот не боится.

— Я раньше никогда не видела таких зверей, — задумчиво проговорила она. — Я вообще мало что видела...

Арон уже знал, кто такие сестры милосердия. Из чувства такта, он не стал задавать неудобные вопросы. Пока не стемнело он решил отвлечься от тяжелых мыслей и занялся делами житейскими. Благо в крестьянском доме всегда есть чем заняться. Провозившись до самого вечера, он не заметил, как стемнело. Умывшись и приведя свою потертую амуницию в порядок, он проверил оружие. Выкованные под себя клинки из особой стали все еще покрывал тонкий слой оружейного масла. Убрав за собой, он присел на окно, размышляя на отвлеченные темы.

— Вы... стесняетесь меня? — послышался мягкий, глубокий голос, от которого дрожь прошла по коже.

Он уже и забыл, с кем сегодня делит постель. Не то, что бы Арон боялся, но определенный дискомфорт присутствовал. Усталости не было, но накануне серьезной битвы нужно было поспать. Гостья закуталась в одеяло и устроилась у самой стены. Арон поджал ноги и перекинул их через подоконник. Скинув рубаху, он тихонько стащил сапоги и поясной ремень. Штаны он решил не снимать. Смущенно улыбнувшись, хозяин дома улегся с краю и глубоко вздохнул. Гостья, поблескивая глазами, задумчиво поглядывала на него.

— Вас что-то беспокоит? — спросил он в пол голоса.

— Странное чувство... — подумав ответила она. — Почему мне хочется с вами говорить?

— Не знаю... — пожал он плечами. — Возможно вы просто не чувствуете угрозы.

— А вы чувствуете?

Арон повернулся на бок и взглянул в ее безупречное спокойное лицо.

— Признаться я чувствую только тепло. Простите за прямоту, но от вас жаром как от печки веет.

— Мое имя Ками. Раньше я даровала быструю смерть, а теперь служу господину Ольгерду. Теперь у меня есть красивая картинка на теле. Она ведь правда красивая? — женщина отодвинула одеяло и показала татуировку на шее и плече.

— Сложно сказать, ведь это клеймо. Но... оно точно вас не портит, — подбирая слова

ответил он.

Ками попыталась улыбнуться.

— А можно я вам что-то расскажу?

— Почему бы и нет? — вздохнул Арон, сдержанно улыбнувшись.

— Я всю жизнь просидела в клетке, в подземелье... а сегодня летала за облака, как птица, на той странной штуке. Мне было страшно, но потом страх прошел. Не уже ли этот мир и правда такой большой?

— Звучит поэтично. Да, Ками, он огромен. Есть еще звезды и другие миры, но ваш господин знает о них куда больше меня.

— Вы... завтра идете в бой?

— Не думаю. Мне приказано приглядывать за вами. Хотя всякое может случиться. Тут такое творится, что словами трудно описать, а увидев, забыть уже не получится. Завтра вы сами в этом убедитесь.

— А вы красивый мужчина?

— Почему вы спрашиваете? — смутился кузнец.

— Не знаю, — она пожала плечами. — Мне хочется думать, что красивый.

— Приму это как похвалу. Вы всегда так... сдержаны?

— Ненависть и злоба не живут в моем сердце. Как нет и страха. Даровать истинное милосердие можно только со светлой душой и чистым сердцем. Ведь я была призвана брать на себя чужой грех, а не творить собственный. Моя внешность лишь отражает внутреннюю сущность. Ведь тело есть храм души.

— В таком случае вы обладаете большой и очень красиво душой, Ками — Он не сдержал широкой улыбки, заставив жрицу вновь покраснеть.

— Мне кажется, что господин не замечает этого... — поделилась она грустно.

— Это не так. На сколько я успел понять, он относится к вам очень трепетно. Ему не чуждо сострадание.

— Тогда почему же он не зовет меня к себе? — спросила она с обидой.

— Мне кажется, он не хочет, чтобы вы к нему привязались, — предположил Арон. — Существа подобные ему, должно быть, живут по другим законам и у них своя мораль. Кто знает, куда он отправился, когда здесь закончит?

Ками набрала воздуха в грудь и тяжело вздохнула. Она и сама задумывалась об этом ни раз.

— Не нужно думать о плохом, Ками. Завтра будет новый день, а это маленькая жизнь, которую нужно прожить с честью. Одна добрая женщина говорила мне, что все будет как будет. И нет нужды переживать о том, чего сейчас нельзя изменить. Это напрасные терзания. Как вы там говорили? Душа должна оставаться светлой.

— Должно быть, это очень мудрая женщина. Я с обязательно последую ее совету, — пообещала жрица.

Арон был прав. Новый день — новая жизнь.... Прожить ее с честью, конечно, было бы здорово... а еще лучше просто прожить. Выжить, если получится.

Глава 31. Своими глазами

Странно, но кузнец в эту ночь спал как убитый. Проснулся он рано, еще затемно. Но сразу вставать не стал, решил для начала собраться с мыслями. Кроме того, могучая жрица милосердия, кротко прижавшись к его груди, досматривала последний сон. Тревожить ее он не решился. Кто бы мог подумать... вот значит, как она видит свою жизнь. Искренне верит, что, взвалив на себя чужой грех, она творит благо... Бред, конечно, но сказать это вслух Арон бы не осмелился. Не из страха, а чтобы не ранить ее.

Однако светало. Покинув постель, кузнец перемахнул на ту сторону окна и тихонько умылся. Убрав за волчицей, он насыпал свежего сена в сарае. Кормить волка можно было раз в неделю, но он кормил раз в день, но понемногу. Перед битвой он тоже решил порадовать Золу едой. Накрыв стол возле походной кухни потертой скатертью, он развел огонь и согрел воды. Вскоре на запах пищи потянулись и его гости. Завтракали молча. Ками стыдливо косилась на кузнеца. Ольгерда это забавляло. Кира не стала делать вид что ест, ибо все здесь знали кто она есть.

— Когда начнется? — спросил Ольгерд.

— Скоро. Если судить по прошлым разам еще примерно час. Как увидите красную ракету в небе, останутся считанные минуты. Но мы услышим, не беспокойтесь.

— Я понимаю, что командир приказал вам быть рядом, но защита мне не требуется. Если случится что-то неприятное, мы будем действовать по обстоятельствам. Я настоятельно рекомендую вам не путаться под ногами. Ваше присутствие только осложнит задачу Киры. — серьезно сказал Ольгерд.

— Я понял.

— По той же причине я хочу, чтобы Ками была рядом с вами. Ваш волк выдержит двоих?

— Выдержит то выдержит... Только зачем? Не проще оставить ее в лагере? — спросил Арон.

— У нас с Кирой плохие предчувствия, Арон. Если мои догадки на счет церкви верны то они проявят свое влияние. Разрушив храм в столице мы могли спровоцировать их. Вместе с Ками у вас больше шансов на выживание. Кроме того, вы станете эффективной подвижной единицей в бою. Боюсь, вашим друзьям будет нужна помощь.

— То есть вы знаете это наперед и прямо говорите об этом?

— Вероятность события велика, — ответила за него Кира. — Но это только прогноз.

— Ясно. Могу я доложит Хансону? — спросил кузнец.

— Ваше право, но я бы не стал. У вашего командира достаточно резервов и есть заготовленные распоряжения на такой случай. Вы можете спутать карты, что приведет к неприятным последствиям. Поверьте, он очень умный человек и предусмотрел все возможные варианты.

Арон кивнул, сжав зубы. Этот седовласый деятель был прав. Нужно было это признать.

— Хорошо. Пусть так. Но до тех пор я буду рядом с вами.

— Это нас устроит, — сдержано улыбнулся Ольгерд.

Следующий час ушел на подготовку. Брони у Ками не было вовсе. Да и найти такой размер, было бы сложновато. Арон достал из своих запасов составные стальные наручи и подогнал их по месту подручными средствами. Ками не возражала. Она стояла словно

младая кобылица, которую впервые привели к кузнецу, чтобы поставить подковы. Следила за каждым его жестом и старалась не двигаться. Закончив с защитой, он осмотрел и ее оружие. Все три клинка жрицы содержались в состоянии близкому к идеальному. Сталь, судя по звону и сопротивлению на изгиб, имела отличное качество.

— Зола! — позвал он.

Волчица, лениво поднявшись на ноги, потянулась всем телом и подошла к хозяину.

— Нюхай... — приказал он, указав на Ками. — Сегодня она будет с нами.

Обнюхав одежду и руки невозмутимой жрицы, Зола слегка толкнула ее лбом, как бы проверяя на прочность. Но Ками не отступила. Кивнув Арону, волчица прилегла у забора, насторожив уши.

— Ракета, — спокойно сообщила Кира.

Нам пора, — сказал Арон глянув в небо. — Уже скоро.

Покинув жилище, они спешно направились к бревенчатому форту. Хансон уже стоял на скале, поглядывая на пресловутый зеленый кристалл. Пока что мерцал он слабо.

— Нам туда, — указал Ольгерд, и они двинули по тропинке, петляющей вдоль ограды из кольев. Минут через десять все четверо, не считая Золу, стояли у края обрыва.

— Встаньте там, сударь! — Хансон указал на выступ, что ближе к морю. — Люди должны меня видеть.

Ольгерд послушно отошел в сторонку.

— Сейчас ты увидишь всю картину парень, — тихо сказал Хансон обращаясь к кузнецу.

Арон хотел сказать ему об утреннем разговоре, но взглянув в глаза командиру, решил этого не делать. Хансон был сдержан и крайне сосредоточен. Сейчас, в последние минуты перед боем он концентрировал свой разум на предстоящих задачах.

Кристалл вспыхнул неожиданно, сразу ударив зеленым лучом в небо. А следом содрогнул воздух и землю чудовищный горн. Даже выдавшая виды Зола припала к земле. Непokoйная пелена проступила воздухе.

— Напряженность поля 30 % — доложила Кира. — 40 %... 70 %... 95 %. Проход открыт, командир.

Хансон дал знак и Ярсен вскинул алый флаг. Грянул залп, и Арон увидел, как рассекая воздух, с той стороны холма ввысь устремились ядра. Описав правильную дугу, они врезались в песок у самой пелены. Дым тлеющих фитилей сразу подхватил легкий ветерок. Однако с той стороны ничего не появилось. Через несколько долгих секунд прогремели взрывы. В этот момент пелену разорвали два громоздких силуэта. Ворвавшись на поле боя на всем ходу, два огромных клыкастых чудовища, закованных в броню, устремились в атаку. И это не были бесформенные твари. Два одинаковых, мастодонта, сотрясая землю, прокладывали себе путь по кромке скал, минуя основные редуты. На их спинах были закреплены с десятков орудий, направленных вперед. За высоким стальным гребнем на заливке животного явно сидел человек....

Какого черта?! — взревел Хансон и дал отмашку.

Выстрелы пушек не нанесли вреда. Они были пристреляны по центру и флангам, и вести огонь по движущейся мишени предназначены не были. Люди, готовые встретить безликую массу врага, застыли на своих местах в нерешительности. Продолав большую часть пути, громадины направились прямоком к редутам. Орудия на их спинах грянули громом и фланговые укрепления, детонируя боеприпасами, взлетели на воздух. Продолжив стремительное движение, бронированные монстры один за другим врезались в цепную

сеть... не выдержав такого напора, звенья цепей полопались, падая со звоном на каменные стены редутов...

Хансон молча наблюдал как громадные твари прорывают линию обороны... Он чего-то ждал. Перевалив через разрушенные редуты, враг устремился в тыл. Однако далеко пробиться не удалось. Дрогнув, земля под ногами животных вдруг провалилась. Подняв клубы пыли все ровное пространство по ту сторону редутов превратилось в глубокую пропасть, настигованную стальными пиками. Дикий предсмертный рев огласил скалы, эхом отразившись от стен в повисшей тишине.

— Расчехлить фланговые орудия! — скомандовал Хансон.

Ярсен бросился к флагштоку и быстро перебирая руками, поднял флаг с условным обозначением. Спустя минут пять, на дальних холмах, что по ту сторону опустевшего селения, грянули взрывы. Осыпавшийся грунт обнажил хорошо замаскированные укрепления. Щиты из массивных брусьев полетели вниз, открывая взору длинные стволы дальнобойных пушек. Еще через минуту над новыми позициями взвились сигнальные флаги. Внизу же, у пропасти, в которой громадные твари медленно истекали кровью, затеялась суэта. Солдаты, орудуя лебедками, быстро наводили спрятанные до поры мосты. Из песка один за другим поднимались массивные колья, с кованными стальными наконечниками. Ольгерд был прав, Хансон предусмотрительно выстроил еще одну линию обороны.

Затишье длилось не долго. Безликая масса повалила как раз в тот момент, когда люди были растеряны. И волна ее с ходу захлестнула передовые укрепления. Арон заметил зеленоватое свечение у одной из тварей, но прежде, чем успел доложить, она взорвалась над земляным валом. И таких тварей было сразу несколько. Со стороны холмов грянула раскатистая канонада. Одним залпом тяжелые боеприпасы сровняли земляной вал, похоронив под ним часть тварей и останки несчастных каторжников. Теперь там жалеть было некого. Вскоре их поддержали выстрелы с дальнего редута. Раненых и убитых заменили свежими силами, поврежденные и перевернутые пушки частично вернули в строй. Медленно и тяжело силы пришли в равновесие. На поле боя оперативно выдвинулся резерв, и взял на себя фланги. К полудню войска гарнизона восстановили контроль за тактической ситуацией. Хансон хранил каменное лицо. Он был бледен и хмур.

— Что это за твари? — спросил он у Ольгерда.

— Должно быть боевые слоны, но очень странные, — ответил тот. — Такие животные водятся по ту сторону моря.

— Церковь?!

— Без всяких сомнений, — подтвердил Ольгерд. — Похоже мы вскрыли этот гнойник, сударь. Надеюсь, что раньше, чем они подготовились. Готовьте все силы. Этот бой будет за вами, это уже очевидно. Но следующее вторжение может стать решающим. У вас есть резервы?

— У меня есть друзья, сударь. Резервы здесь не помогут! — сплюнул он на землю.

Арон взгляделся в то месиво, что бурлило под ногами. Он долго выискивал Ниму, но так и не смог найти. Забрав у Ярсена подозрительную трубу, он присел на колени. Увидев все, что хотел, он вручил прибор владельцу и обратился к командиру. Почуввав решимость хозяина, Зола встала за его спиной.

— Сэр?

— Хансон поднял взгляд. Кузнец тоже был бледен. Но в лице его не было волнения. Пустым, стекленеющим взглядом парень смотрел сквозь него.

— Делай что должно... — тихо сказал он. — И будь что будет!

Коротко кивнув, Арон вскочил в седло и надел волчий шлем. Ни слова ни говоря, Ками в один прыжок оказалась позади него. Ольгерд поднял руку и сжал ее в кулак, желая удачи. Одернув поводья, Арон пустил волчицу во весь опор. Спустившись со скалы, он перепрыгнул обоз с ранеными, и устремился к рукотворной пропасти. Осадив Золу у центрального моста, он повернулся к жрице милосердия.

— Обратного пути не будет, — предупредил он. — Вы не обязаны этого делать.

— Не печальтесь о моей судьбе, она в моих руках, — странно улыбнулась она. — Теперь наши судьбы связаны, и я прикрою вашу спину.

— Давай уж на «ты», в бою любезничать некогда будет.

— Тогда ложись на меня, Арон Смит, — спокойно проговорила она.

Кузнец закрепил седельные ножны под нужным углом. Убрав стремяна, он сунул ноги в специальные карманы седла и зафиксировал свои колени широкими ремнями. Теперь они были отлично защищены, а сам он стал одним целым со своим волком.

— Дорогу! — выкрикнул он, заставляя Золу отойти назад.

Дождавшись, когда солдаты и подводы с ранеными покинут мост, он похлопал волчицу по шее и тихо шепнул:

— Ты помнишь нашу охоту, зола?

Волчица отозвалась тихим протяжным рыком. Прижав уши, она припала к земле.

— Вперед! — скомандовал Арон, и она сорвалась с места словно выпущенная из лука стрела.

В три приема преодолев мост, она взяла разбег и перемахнула через редуты под изумленными взглядами канониров. Приземлившись прямиком на «Каракат», она оттолкнулась, чтобы перепрыгнуть колья и обрушилась на врага, в самую гущу боя....

Глава 32. Возьми мою жизнь

Первое, что сделала Ками — это перевернулась в седле. Свой длинный плащ она скинула еще там, на скале. Сунув ноги в свободные стремяна, она получила точки опоры. Так же, как и у Арона у нее было три клинка. Один двуручный и два полторных. Так что четыре парных клинка покинули ножны почти синхронно. И понеслась! Зола, почуяв падалый смрад плотно сомкнула зубы, отказываясь кого-либо кусать. Тряхнув головой, она опустила защиту на свою морду и действовала словно таран, врезаясь в массу врага. Лезвия ее всадника, выставленные под углом, срубали все, что под них попадалось. Ками, словно всю жизнь скакала в седле. Она рассекала все, что прыгало на них следом. Волк — это не конь. Ему не нужна скорость в бою. Тяжелые когтистые лапы, придавливали врага к земле и раздирали на части. Зубы и кости тварей скользили по панцирю и броне, не нанося большого вреда.

Арон заметил тварь, излучавшую зеленоватый свет, и бросил Зола наперерез. Полоснув ее лезвием, он тотчас увел зверя в сторону. Сделав большой прыжок, они избежали взрыва и тотчас вернулись обратно, занимая образовавшуюся брешь.

— Я вниз! — бросила Ками.

— Понял!

Кузнец сменил оружие и достал длинный клинок.

Зола, по кругу! — скомандовал он.

Волчица, резко сменив направление заложила большой круг по кромке взрыва и набрала скорость. Арон отстегнул одну ногу от седла и сместился право. Все, что стремилось в центр, тотчас рассекалось его лезвием надвое, теряя конечности головы и части тел. Жрица дарила свое милосердие тем, кто успел проскочить. Заняв таким образом ключевую позицию между двумя уцелевшими островками насыпи, они изменили тактику боя. Следуя командам Хансона, войска оставили позиции и заняли фланги. Теперь солдаты и добровольцы рубили тварей снаружи круга, не давая пройти дальше. В какой-то момент Арон услышал над головой:

— Поберегись!

С неба на него кто-то упал и ухватился за плечи. Он поднял глаза и увидел Лину, натягивающую тетиву.

Эльфийка, балансируя на крупе Золы подалась вперед и резко повернулась против хода. Выпущенная ей стрела точно поразила светящуюся тварь и метрах в пятидесяти прогремел взрыв.

— Приветик! — улыбнулась она. — Я побуду с тобой немного. Пока стрелы не кончатся. Есть чем пристегнуться?

— Ослабь мой ремень! — крикнул он, хлопнув ладонью по своей портупее.

Быстро расстегнув пряжку, эльфийка ослабила ремень на несколько делений. Просунув стройную ножку между спиной всадника и его портупеей, она могла уже не держаться. Теперь Арон рубил ближних врагов, а Лина, имея опыт выцеливала уязвимые места и поражала наиболее опасны тварей. Но основной упор она делала на тех, кто светился зеленоватым светом. Не пропуская этих тварей в свой тыл, она наносила дополнительный урон в тылу противника. Когда стрелы ее кончались, Лина бросала пустой колчан солдатам и той стороны тотчас прилетал полный. Ее разрывные стрелы доставляли тварям уйму

неприятностей.

Вскоре в ход боя внесла свои поправки капитан Нима. Зачистив тылы и перестроив заградительные отряды, она со своим отрядом вышла на острие атаки. Построившись клином, ее мечники рассекли круг и разбили поток беснующихся тварей надвое. За их спинами тотчас выросла высокая стена из щитов и копий.

Арон мельком глянул на жрицу и ужаснулся... Женщина, рядом с которой он провел ночь воистину стала воплощение смерти. Прикрыв свои светлые ресницы, она... нет не билась остервенело. Она танцевала... и был этот танец кровавым. Движения ее были столь плавными и размеренными, что резкость и сила ударов была незаметна. Она рассекала плоть словно танцовщица с длинными лентами рассекает воздух. Только не ленты то были, а бурые и алые струи крови, срывавшиеся с острия клинка. Работала она абсолютно беззвучно, оставляя под ногами холмики трупов. Арон вдруг поймал себя на мысли, что это действительно были трупы. Все, кого жрица уложила больше не вставали, не делились на более мелких тварей и не рвались вперед. Она действительно их убивала! К середине боя под ее ногами сложился целый курган из тел. Но не один он это заметил.

Разбившись на две группы, эльфийские и королевские мечники образовали узкий проход. Неся на себе тяжелые щиты, солдаты по двое ринулись в центр. Выждав момент, они ставили и закрепляли щиты между собой, вбивая длинные штыри прямо в поверженные тела. Поняв, что они задумали, Ками перешла в оборону, отсекая всех тварей, атакующих людей. Минут через двадцать такой беготни, послышался четкий голос Нимы.

— Назад! — приказала она. — За спины!

Золу не надо было просить дважды. Рванув через щиты, она побежала к редутам. Зацепив по пути Ками, все трое оказались в тылу. Солдаты тотчас принесли воды и кое какую пищу. Арон видел, что волчица устала. Понимала это и Лимнис. Они и так два часа к ряду держали оборону переднего края.

— Вы переломили ход боя, Хансон сказал! — крикнул солдат из пополнения, пробегая мимо.

— Ага... — бросил в след Арон. — Удачи!

— Да ты зверюга! — чуть отдышавшись сказала Лина. — А подружка твоя и вовсе... смерть во плоти!

— Я лишь милосердно дарую смерть, — заверила Ками, смывая с себя скверну.

— Не трать воду зря, — усмехнулась Лина. — Чуток отдохнем и снова в бой.

— Золе надо минут тридцать, — прикинул Арон. — Она остынет, попьет воды и будет готова.

— Как скоро это закончится? — спросила Ками.

— Еще часа полтора — два от силы. Солнце уже за скалами, а значит скоро.

Арон уселся на песок и откинулся на бок волчицы. Зола лежала на брюхе, тяжело дыша, высунув язык наружу. Приглушенный залп дальнобойных орудий эхом отразился от стен разлома. Десяток тяжелых ядер врезались в гущу врага у самой пелены и разметали шрапнель по сторонам.

— Ладно, я пошла! — передохнув минут пять бросила Лина.

— Куда? — крикнул в след Арон. — Сил наберись!

— Да я привычная...

— Вот дурная! — выругался он про себя.

— Мне за ней присмотреть? — спросила жрица.

— Если не трудно. Пока мы в себя не придем. Только не подставляйтесь!

Легко поднявшись, Ками быстро осмотрела оружие и побежала вслед за Линой.

Спустя пол часа, волчица вновь поднялась на ноги и со свежими силами они с кузнецом вернулись в бой. Врага оттеснили к самой пелене, до нее оставалось метров триста. Теперь сражение кипело вокруг наскоро построенного форта из щитов и мертвых тел. Уцелевшие шрапнельные орудия с разбитых редутов подтащили ближе и развернули на огрызках земляного вала. Били почти в упор, не переставая. Вместо Арона оборону в круге теперь держал «Каракат». Стрелял он редко, но на броне, орудуя длинным клинком стояла Нима. А спину ее прикрывала Лина, возвышаясь со своим луком на башне. Теперь колчаны подавали снизу, стоило постучать в люк.

Ближе к закату кристалл снова вспыхнул и оглушительный звук содрогнул землю.

— Все! — крикнула Нима. — Отходим!

Основная часть войска и те, кто сидел за шиитами принялись оттащить убитых и раненых. Машина, курсируя из стороны в сторону пресекала атаки оставшихся одиночек. За секунду до того, как пелена двинулась вперед, из нее вырвались сразу три светящиеся твари и, петляя меж воронок, устремились к «Каракату». Двоих Лина успела снять, а вот третья достигла цели. Прогремел мощный взрыв...

Кузнец обернулся. К тому времени большая часть солдат уже перебралась на ту сторону мостов, как и два уцелевших экипажа, что вывозили раненых. Корпус машины разорвало в клочья, изнутри валил густой дым. Нима уже смогла встать на ноги, а Лина лежала на песке чуть поодаль. Схватив подругу за шиворот, капитан Лимнис, спотыкаясь и падая оттащила ее за ближайший вал. Еще секунда — две и прозвучал еще один взрыв, уничтоживший «каркат» окончательно. Сдетонировали остатки боекомплекта. Если внутри и был кто живой, то теперь уже точно наглухо. Развернув Золу, Арон бросился в обратную сторону.

Он гнал волчицу во весь опор, быстро сокращая расстояние. Но и пелена медленно и неумолимо двигалась ему навстречу. Когда он уже был совсем рядом, Нима занесла меч над телом подруги.

— Не смей тварь! — что есть сил прокричал Арон.

Его страшный голос, кратко отразившись от скал, заставил Ниму вздрогнуть. Этого замешательства хватило чтобы кузнец, выпрыгнув из седла, сбил ее на землю и отобрал оружие.

— Я должна ее добить! — проревела Лимнис, размазав по лицу горячие слезы. — Таков уговор!

Арон упал на колени рядом с Линой и бегло осмотрел. Решительно все ее тело сочилось кровью. Легкий доспех лучника не уберег ее от взрыва и осколков. Сейчас она представляла собой настоящее решето... Состояние было тяжелым, Лина медленно, но верно истекала кровью.

— Не довезем... — сухо констатировала Ками.

— Но что-то же можно сделать?

— Здесь я бессильна. Могу лишь... — она положила руку на эфес клинка.

— Нет!

— Добей! — прокричала Нима. — Она же мучается!

— Нет... нет! — прокричал Арон в Ответ и посмотрел в небо. — Отец... матушка... как же это?

Но небесане ответили. Лишь Хансон с офицерами встревоженно наблюдал со скалы.

Тогда Арон сгреб умирающую эльфийку в охапку и усадил ее на колени.

— Как же там было...? — шептал он. — От отца к сыну... от плоти к плоти....

Он отчаянно силился что-то сделать, но все было тщетно. Ками, храня хладнокровие смотрела на все со стороны.

— Лимнис! Спаси ее, ты же можешь!

— Я? — опешила Нима. — Как?

— Так же как лечишь свои шрамы!

— Откуда ты знаешь... — на миг она перестала рыдать.

— Давай уже, тварь! — выругался кузнец жестко, — Где твоя древняя магия?

— Но... я могу только себя... — проговорила она.

— Как?

— «Дона санитатис» ... даруй исцеление. Сразу после «сентире». Но работает это только на себя.

— А на других? Как на других?! — процедил он. — Ты точно это знаешь!

— Это убьет тебя. Ты не понимаешь! Даже моих сил не хватит что бы восполнить...

— Плевать! — оборвал он ее. — Говори!

Нима стала чернее тучи. Спасти Лину она желала всем сердцем. Если бы он отдал жизнь и это сработало... она бы и глазом не моргнула. Но что есть жизнь человека против жизни эльфа? Один век против сотен веков... Но если она не скажет, этот правильный дурак возненавидит ее по настоящему. Все возненавидят...

— Черт с тобой! — Она скрипнула зубами. — Жизнь твоя, решай сам. «Да вита миа», возьми мою жизнь. Но сначала «сентире». Говори быстро, пока не почувствовал ее мучения. Тогда умрешь сразу и без боли ... наверное.

— Ну вот и все... — кузнец встряхнул умирающую на его руках Лину. — Сейчас полегчает, потерпи...

Он снова взглянул на небо. Потом на Ками. Потом на Ниму. Чтобы проститься с жизнью ему хватило пары мгновений. Набрал в грудь воздуха, он улыбнулся.

— Бери мою, не жалко... Сентире... да вита... миа... — четко и громко произнес он.

Секунды тянулись медленно, но ничего не происходило. Арон изо всех сил пытался представить, как его жизнь переходит другому живому существу. Он вспоминал рассказы отца, вспоминал как матушка исцеляла его раны после падения со скалы...

Ровный струящийся свет обьял тело кузнеца. Сначала совсем незаметно, но потом все сильнее, ярче... Но он этого не видел. Одежда Лины от чего-то стала парить... Егс собственная одежда тоже задымилась. Почувствовав жгучую боль, Лина на миг очнулась и попыталась кричать. Но пробитые легкие, выдали только хрип. Арон стиснул ее израненное тело так сильно, что будь она даже цела, то не смогла бы вырваться. Ее ноги обьял густой дым, который быстро стал черным. Загорелись кожаные сапоги. Еще секунда и уже оба они вспыхнули огнем. Одежда и броня вспыхнули ярким, обжигающим пламенем. Боль была адской... не в силах ее терпеть Лина вновь потеряла сознание.

— Что происходит!?! — ошалелая Нима отползла подальше и уставилась на Ками.

— Я не знаю... — она и сама отступила на шаг.

Сожрав всю одежду с израненного тела, огонь поутих. Цвет пламени теперь сменился на голубой. Совсем как во время церемонии милосердия. К величайшему изумлению Нимы, раны на теле Лины стали затягиваться, осколки вываливались наружу, и кожа тут же срасталась. Когда последняя и самая глубокая из ран затянулась, синее пламя вдруг

схлопнулось, словно свеча, задутая ветром.

Арон открыл глаза. На лице его заиграла грустная улыбка.

— Не уж то получилось? — тихо спросил он.

— Похоже, что так, — спокойно ответила жрица. — Ран больше нет, и она дышит.

— Зола! — позвал он.

Волчица подошла ближе и едва не обожглась, ткнув его носом. Доспехи еще были горячими.

— Забери всех и валите отсюда. Быстро! — приказал он.

— А ты? — спросила растерянно Нима.

— Забей, я считай уже труп.

— Мы тебя не оставим! — она попыталась поднять кузнеца, но обожглась даже чрез перчатки.

— Ками, возьмите ее и уходите. Я вас прошу. В лазарет ее, и побыстрее.

— Я сделаю, — кивнула она и присела рядом.

Осторожно взяв на руки обнаженную Лину, она перекинула ее через седло и уселась сама.

— Агу! — скомандовал Арон, и волчица немедля присела. Рванувшись вперед, она заложила круг и устремилась в сторону разбитых редутов.

Нима медленно извлекла клинок.

— Да, теперь это хорошая идея, — усмехнулся кузнец.

— Не дожدهшься... — огрызнулась она.

Глава 33. Помощь с небес

Поначалу, Нима планировала дожидаться, пока кузнец остынет и уже волоком дотащить его до редутов. Мерцающая пелена была еще далеко, и двигалась она очень медленно, собирая плоды кровавой жатвы. Однако вмешались неприятные обстоятельства в виде нескольких уцелевших тварей. Обычно какое-то количество из них просачивается и уходит через побережье. Однако почуяв легкую добычу они вернулись. Капитан сразила их одну за другой, но вдалеке показались еще несколько. И было их пару десятков, разных мастей. Взобравшись на земляной вал, она быстро огляделась. Совсем рядом, в скале, в которой сиял кристалл, образовался узкий пролом. Человек туда мог бы протиснуться, а вот твари уже с трудом.

Нима схватила парня за ноги и потащила по песку, что есть сил. Отбиваясь на ходу от тварей по меньше, она впихнула его в расщелину и протиснулась в нее сама. Скала оказалась пустой внутри, а под ногами был ровный пол. Но она не стала заострять на этом внимания, методично работая клинком.

— Надо бы тебе убираться, — с трудом сев, сказал Арон.

— Заткнись!

— А тут даже уютно. Странно, что я все еще жив...

Нима не ответила. Увернувшись от длинных когтей, она отрубила чью-то конечность. Вдруг в небе мелькнула тень. Она задрала голову, и в лучах заходящего солнца разглядела большие крылья.

— Ну все... — выругалась она. — Теперь нам точно конец!

— Что там? — спросил кузнец, теряя связь с реальностью.

— Крылатая тварь! — оскалилась Нима. — Давно я ее не видала. Пришла таки пожить... Ну ничего, я ей припомню напоследок.

— Кому тварь, а кому и родня... — пробубнил он себе под нос.

Снаружи послышались звуки битвы. Твари, осадившие обелиск, вдруг отступили. Сверху осыпались камни и Нима вновь подняла голову. В расщелину упал канат с завязанными на нем узлами.

— Привяжи его и цепляйся сама. Быстро! — потребовал властный голос.

Спорить Нима не стала. В такой ситуации, даже с ее гордостью, она была готова принять помощь от кого угодно. Даже от крылатой твари. Главное, чтобы их вытащили отсюда, а там видно будет.

Подтащив кузнеца ближе, капитан продела веревку под его руки и завязала крепкий узел. Оставшийся конец она быстро обвязала вокруг талии.

— Готово!

— Держись крепче...

Взмахнув крыльями, рыжеволосая тварь натянула канат и рывком оторвала их от земли. Оцарапав доспехи о края расщелины, Нима, хватаясь за ноги Арона, взмыла ввысь. Мерцающая пелена была уже совсем близко, и она едва не коснулась ее сапогом. Однако, спустя пару мгновений, удалось от нее оторваться. Нима глянула вниз и у нее закружилась голова. Она крепко зажмурила глаза и попыталась не двигаться, чтобы веревка не раскручивала ее в полете. Пару минут этого ада и она почувствовала под ногами опору. Очувшись во внутреннем дворе храма, она отступила в сторону и приняла на себя кузнеца.

Странные люди со стеклянными глазами тут же разрезали веревку и потащили его внутрь, к алтарю. Крылатая дева, едва коснувшись земли, быстро пошла следом. Разумеется, Нима решила не отставать. В конце концов это ее жилище! Краем глаза она заметила еще несколько крылатых дев и мужчин. А посреди двора стоял летательный аппарат, похожий на тот, что она видела недавно. Только теперь он был больше.

Сметя с рабочего стола Нимы, все, что там было, странные люди уложили туда кузнеца. Орудия не менее странными инструментами, они мгновенно срезали с него доспехи и остатки обгоревшей одежды.

— Что он сделал? — громко спросила крылатая дева.

— Отдал свою жизнь, — ответила Нима.

— Как?

— Заклинанием. Сентире да вита миа.

— Мне это ни о чем не говорит... — вздохнула дева. — Закрой двери!

Лимнис и тут не стала спорить, и быстро исполнила приказание.

— Ну что ж, милый, хоть ты и просил, я этого так не оставлю... — тихо сказала дева, расправляя свои огромные белые крылья.

— Подойди ближе! — сказала она Лимнис. — Больно не будет...

Прежде чем Нима успела что-то понять, крылья воинственной девы озарились светом. Яркая вспышка на мгновение ослепила глаза. Нима, от неожиданности оступилась и села на пол. Когда зрение вернулось, крылья девы еще сияли. Она накрыла ими тело кузнеца и терпеливо ждала. Наконец, сияние плавно померкло, и та облегченно вздохнула. Сложив крылья за спину, дева внимательно смотрела Арона.

— Кили, позаботься пока о нем, — сказала она кому то.

Из за спин странных людей показалась женщина, одетая в светлые одежды, с большой сумкой на плече. Кажется, такая же была у Эмбер в лазарете. Поговорив о чем-то в пол голоса, крылатая дева наконец обратила все вое внимание на капитана эльфийского гарнизона. Подойдя ближе, могучая дева рассмотрела Ниму с высоты своего роста.

— Значит тебя он выбрал? — спросила она.

— В смысле выбрал? — фыркнула эльфийка.

— Да выбрал, выбрал... я то знаю. У его отца те же вкусы. Любят они женщин постарше, — усмехнулась она.

Нима не стала отвечать. Сейчас ее заботило другое. Рука сама потянулась к клинку.

— Да, да... я тебя тоже помню, — призналась дева. — Кажется тогда мы не очень хорошо разошлись?

— Да на мне места живого не было, ты, тварь! — сорвалась Нима.

— Однако ты хорошо выглядишь. Разве что шрамы остались... — взгляделась она в лицо Лимнис. — Хотя, нет, не остались.

Нима схватилась за лицо и обомлела. Кожа ее была совсем гладкой. Тогда она, не спуская глаз с девы, расстегнула нагрудник и засунула туда руку. Странно, но там был большой шрам, который тоже исчез!

— Это как...?

— Ты уж прости за былое. Не права я была. Теперь все иначе. Я... забрала все раны, что тебе нанесла. Думаю, так будет справедливо.

— В смысле... забрала. Когда?

— Только что. Когда исцеляла своего сына.

— Сына?! — Нима округлила глаза, бросая ошарашенный взгляд то на нее, то на тело, лежащее на столе.

— Ах да, он же не говорил, — улыбнулась она. — Ему нельзя было. Но теперь уже не важно.

— Ты....

— Я Сольвейг, дочь крылатого короля, — представилась дева. — Арон мой старший сын.

— Так вот оно что... — дошло до Нимы. — Вот значит откуда те шрамы...

— Взять бы плеточку да отходить тебя хорошенько... — выдохнула Сольвейг. — Да уговор у нас. Нельзя мне в его жизнь вмешиваться.

Нима инстинктивно отступила назад.

— Да не бойся ты. Выдохни. Я же так, к слову... Кабы вражду я таила, помогать бы вам не стала.

— Ты? Нам? У нас договор со скалистой долиной. Ты то тут причем?

— Да какая разница... — улыбнулась она. — Скалистая долина, Белые горы... Чертовы скалы. Семья то одна, и народ один. Муж мой в долине, я в горах. Дети и вовсе живут, где вздумается. Кто без крыльев родился, те обычно в долину уходят. Крылатые в горах чаще остаются. Хотя разницы нет, все от желания зависит.

— Ты ведь не лжешь да? — усомнилась Нима. — Похоже, что нет... Значит, я, не зная того, все эти годы получала помощь от врага?

— Ты мне не враг, Нима. Да, ты могла стать едой... но в тот момент меня больше интересовали мужчины. Сильные, волевые, способные продолжить род. Кровушку я тоже любила, чего скрывать.

— Любила? — усмехнулась Лимнис.

— Я же сказала... все изменилось. Нашла коса на камень, как говорится. Не на того напала. В общем встретила я свою судьбу и свою любовь... Простой человек смог сломать мою гордыню, зачал сына и наставил на путь истинный. Кто бы мог знать, что в нем столько силы. Странно звучит да?

— Ты и... любовь?

— Представь себе.

— Правильно ли я поняла? Кузнец вовсе и не кузнец, а королевских кровей отпрыск? — прямо спросила Нима.

— От чего же, кузнец он отличный. В отца пошел. Одно другому не мешает.

— Так какого хрена ему здесь надо? Зачем пришел? Только и может что благородством своим в морду тыкать! Мне здесь герои не нужны! Забирай своего щенка или птенчика... или как там у вас крылатых? Вали, убирайся к чертям собачим! Мы сами тут...

Договорит Ниме не дали. Крылатая дева вlepила ей наотмашь, когтями разодрав щеку и едва не лишив глаза. Алая кровь пролилась на пол и брызгами окропила стену. Нима осела, схватившись за рану. Сольвейг облизала палец и усмехнулась.

— Благородная эльфийская кровь... На вкус совсем как человеческая, а гонору то!

Удар был настолько сильным, что повредил не только лицо. Пытаясь повернуть шею, она резко потеряла сознание. Кили с укором взглянула на Сольвейг. Крылатая дева вздохнула над делом рук своих и подняла раненную эльфийку на ноги. Когда ним пришла в себя, в глаза ударил яркий свет. Крылатая дева прижала ее к груди и накрыла своими длинными перьями. Было тепло и все тело словно иголкам кололи. Она попыталась

вырваться, но объятия стали лишь крепче.

— Потерпи... — сказала Сольвейг тихо. — Он не простит, если я испорчу твоё прекрасное личико.

Вздыхнув, Нима безвольно повисла на её руках. Вскоре сияние прекратилось. Дева убрала крылья за спину и поставила эльфийку на ноги. Но отпускать не спешила.

— Ну прости... — попросила она. — Не сдержалась. Ты же знаешь как это бывает?

— Знаю, — буркнула Нима и попыталась её оттолкнуть. На этот раз её отпустили.

Лицо её было целым, шея уже не болела. Взглянув на валькирию снизу вверх, она отступила на пару шагов. Хотя острые лезвия на концах крыльев без труда достали бы её и здесь. Она в принципе без труда могла бы лишиться её жизни... Видать и правда переменялась.

— Ты спросила почему он здесь? — продолжила диалог Сольвейг.

Нима кивнула.

— Арон... — голос её дрогнул. — Он пришел сюда умирать.

— Как... умирать? — вздрогнула Нима.

— Вот так... — Сольвейг развела руками, признаваясь в своей бессилии. — Он медленно угасает. Раны его не прошли даром.

— Но как? Ты же такая вся сильная, могучая... разве не можешь его исцелить?

— Значит и у меня есть пределы... — грустно улыбнулась она. — Знаешь, почему он стал всадником?

— Нет...

— А потому, что мы делаем для него лекарство из крови волков. Он пахнет для них как свой. Поэтому Зола его выбрала. Я могу лишь облегчить страдания, как оказалось. После падения со скалы, я смогла вылечить его руки, ноги, срастить ребра... но душу вылечить не смогла. В белых горах отличные лекари. Они нашли способ как вырезать его сломанные крылья и собрать спину из кусков. В 13 лет раны хорошо заживают. Но потом все стало хуже. Любой порез, любой ушиб... в общем все плохо. Кончилось тем, что он устал бороться с недугом и попросил дать ему свободу жить и умирать так, как он сам этого хочет. Мы посоветовались с отцом и решили, будь по сему. Он ведь первенец мой, понимаешь...

Нима растерянно наблюдала за тем, как валькирия утирает слезы. Откинув пыльный полог, она присела на край скамьи.

— А что за история со скалой? — осторожно спросила она.

— А, суцая глупость... — отмахнулась она. — Мальчики бывают жестоки, особенно если чувствуют в себе силы. А этот еще и характером пошел в меня. Видишь ту женщину?

— Вижу.

— Это Кили. Она любит его, наверное, больше, чем родная мать. Когда Арон подрос, он придумал себе забавную, как ему казалось игру. Он выискивал Кили на земле и выжидал. Хватал внезапно и уносил в небо. Такие вот развлечения. Сама Кили была не в восторге, но просила не наказывать мальчика. Мы пытались воззвать к его разуму, разговаривали, предупреждали... но он не слушал. Считал что всегда и все контролирует. Пока опасения наши не сбылись...

— Он что то с ней сделал? — догадалась Нима.

— Он уронил её в море с высоты птичьего полета. Рядом со скалами. Внезапный поток воздуха, северный ветер... Пытался искать сам, но потерял из виду. Не сразу, но ему хватило смелости прийти за помощью. Ночью разразился шторм и поиски пришлось отложить. И тут

он решил искупить вину по-своему. Мы не успели его удержать. Арон набрал высоту... и сложил крылья, в аккурат над острыми скалами. А к утру Кили волной выбросило на берег. Она была жива, хоть и искалечена, но он этого не знал.

— А что потом?

— Потом? Кили мы подлатали. С человеческими телами все проще, хотя увечья остались. А вот с Ароном... даже отец не смог исправить его увечья. То пламя что ты видела — это от него. Сегодня мой мальчик впервые проявил свой дар. Должно быть твоя подружка очень дорога ему? А он дорог тебе... судя по тому, как ты его защищала.

— Я не бросаю своих на войне, — сухо проронила Нима. Рассказ валькирии поверг ее в уныние.

— Ну да... ну да... это я уже слышала. — грустно вздохнула Сольвейг. — Мне можешь не лгать.

— Так ты заберешь его?

— Нет, не заберу. Как любящая мать я сдержу обещание и буду молча наблюдать, как он сражается. Сегодня случай исключительный. Так сложилось что отец его впал в длительный сон, и я его заменяю. Я здесь для встречи с неким Ольгердом. Хансон сказал, что дело серьезное... Но у меня есть к тебе просьба.

— Ну?

— Пригляди за моим сыном. С тобой он в надежных руках, — попросила Сольвейг.

— Мне что теперь, всю жизнь быть ему нянькой? — огрызнулась Нима.

— Ты очень меня обяжешь... учитывая, что продлится это не долго.

— Сколько?

— Месяц... может быть два, — всхлипнула могучая дева. — Если он раньше не погибнет в бою.

— Так скоро? — голос эльфийки дрогнул. — И ничего нельзя сделать?

Сольвейг лишь покачала головой.

— Он и так прожил долго, учитывая прогнозы врачей. У него сильная воля. Мой мальчик научился заботиться о себе... и о других. Я этому искренне рада. Но его тело уже на пределе. Лекарства и мои способности лишь продлевают мучения. Даже если бы он их пил вовремя, мало что изменилось бы... — констатировала она, резко померкнув в своем величии.

— Я... ничего не могу обещать, — проговорила Нима. — Но постараюсь быть рядом.

— Большого и не требуется... — облегченно вздохнула Сольвейг.

— Но не думай, что я простила тебе все...

— Ни ты первая, ни ты последняя... Я рада, что мы смогли объясниться. Все сказанное было только для твоих ушей, капитан Нима Лимнис.

— Поняла я, не дура. Хансон знает?

— В общих чертах. У него и так забот хватает. Теперь и ты знаешь. Если вдруг что-то нужно, оружие там, лекарства или снаряжение... не стесняйся, проси напрямую. У Эмбер со мной есть связь.

— Эмбер?! — удивилась Нима.

— Да... — дева слегка смутилась. — У нас с ней, знаешь ли, были общие интересы...

Валькирия прервала разговор и торопливо вернулась к столу. Кузнец, издав тихий стон начал приходить в себя...

Глава 34. Что ты со мной сделал?!

Убедившись, что с ее драгоценным сыночком все будет в порядке, крылатая дева со своей свитой перекочевала в расположение Хансона. Там у нее состоялся серьезный разговор с седоволосым и его спутницами. Судя по тому, что летающее судно покинуло двор далеко за полночь, все было серьезно. Кузнеца оставили на столе до утра. Женщина в белом осталась. Она прилепила ему что-то на шею и накрыла одеялом. Тот проспал до утра как убитый. Сама же она не смыкала глаз. Нима не горела желанием заводить новые знакомства и ушла в свои покои. Если так можно назвать закуток, отделенный тяжелой брезентовой шторкой. Раньше там хранили церковную утварь.

Проснувшись, Арон первым делом увидел Кили. Она сидела у окна в глубоком потрепанном кресле и разглядывала витраж. Попутно заворачиваясь в одеяло, Арон уселся на столе и свесил босые ноги.

— Привет, кили. Ты как здесь?

Вздвогнув, женщина перевела на него встревоженный взгляд и тут же заулыбалась.

— Матушка твоя попросила меня остаться. Нужно помочь Эмбер с ранеными.

— Матушка? — удивила он. — Она была здесь?

— Сольвейг вытащила вас с поля боя, а потом позаботилась о твоём здоровье, — напомнила она.

— А... ну да. Что — то припоминаю. Голова раскалывается!

— Нужно поесть. Желательно мяса.

— А Нима где? — оглядевшись, спросил он. Проснуться посреди храма, да еще и нагишом, он как-то не ожидал. Произнося заклинание над Линой он вообще не планировал «просыпаться».

— Капитан у себя, — она указала на шторку справа от витража.

Арон спустил ноги на холодный пол и тихонько заглянул за полог. Лимнис он застал полураздетой. Лицо ее опухло от лез. Прошлепав босыми ногами по комнате, он уселся на кровать рядом с ней.

— Как Лина? — спросил он.

— Еще не заю. Говорят, что жива, — уныло отозвалась она.

— Рад слышать....

— Так ты, значит, королевских кровей?

— Формально, — пожал он плечами. — Матушка... она много тебе рассказала?

— Все.

— Ну, что ж, так даже лучше. А братец твой как?

— Идет на поправку, а что?

— Да так... надо бы его успокоить. Раз я королевских кровей, то теперь смогу на тебе жениться, и честь его не пострадает....

— Придурок! — Нима сильно ударила его кулаком. — Да как ты вообще можешь говорить о таком?!

— А что? У нас, считай уже все было. Пойдешь за меня? — улыбнулся кузнец, глядя ей в глаза.

— А Лина...? — вырвалось у нее как-то само.

— Лина хорошая девушка, но у тебя глаза красивее, и фантазия побогаче будет.

— Все шутишь... — вздохнула она. — Ну-ну... Матушка твоя сердобольная попросила приглядеть за тобой.

— Как долго?

— Пару месяцев от силы... — дрогнув проговорила Нима.

— Ай... — отмахнулся кузнец. — Они всегда так говорят. Что ты ответила?

— Я согласилась.

— Почему?

— Не знаю. Сердце видать у меня доброе.

— Может люб я тебе? — спросил Арон мягко.

— Может и люб... — вздохнула она. — Вот только толку то что? Ты уйдешь... а мне горевать останется.

— Пока что я здесь, капитан. Все мы уйдем в свое время. Плакать теперь что ли? Для меня каждый день как последний, но можно и так жить. Радоваться новому восходу, дуновению ветра, пище, вину...

— Женщинам... — добавила она.

— И это тоже. Но очень избирательно, — улыбнулся он вновь.

— Матушка твоя и правда прекрасна. Если в детали не вдаваться. Я... знала ее, когда-то давно. Не с лучшей стороны, надо сказать. Она оставила на мне много шрамов. Но этой ночью они пропали. Все до единого. Она исцелила их. Почему?

— Матушка моя свершила множество вещей, не достойных... Но она смогла через это перешагнуть. Отец помог ей. Показал, что есть и другая сторона жизни. Говорят, теперь ее не узнать.

— Ага, только рука у нее легче не стала, — усмехнулась Нима поглаживая щеку.

— Это да. Можно и отхватить... А у тебя пожрать ничего нету?

Нима сунула руку в мешок и протянула ему сухарь. Умяв его не поморщившись, кузнец встал и вышел в основной зал.

— Кили, матушка ничего не передавала? Или Эсхил?

— Там, в сумке, — она указала под стол.

Арон вывалил содержимое сумки на стол. Там было не совсем то, чего он ожидал. Штурмовая пехотная броня стандартного образца с борта «Эсхила», шлем, одежда, усиленная арамидным волокном, и комплект амуниции. Ранец с оружием лежал отдельно.

— Все так серьезно? — спросил он у Кили.

— Сложно сказать. Хансон запросил поддержку, чего на случалось еще ни разу. Я не вдавалась в подробности.

— Как твое здоровье? — осторожно спросил он.

— Неплохо Арон, неплохо. За те годы, что тебя не было, Эсхил хорошо поработал над моими... недостатками. Не печалься об этом...

Когда Нима вышла в зал, кузнец уже почти оделся. Он прикреплял к своей руке последней элемент странного, матового доспеха. Доспех был темным, окрашенным пятнами разного оттенка, и плотно облегал тело, обеспечивая максимальную защиту. Прицепив шлем за спину, кузнец расчехлил странное оружие и проверил его на предмет исправности.

— Тоже для обороны? — спросила Нима.

— Нет... смущено ответил Арон. — Это боевое. Мой доспех пришел в негодность... вот прислали. Похоже дела хуже некуда.

— Куда ты собрался?

— Нужно показаться Хансону. Лину проведать... Да и пожрать не мешало бы. Ты Золу не видела?

— Она спит под дверью, — сообщила Кили. — Я тоже пойду с тобой, мне в лазарет нужно.

— Нима?

— Я свами. Нужно узнать обстановку. Дайте мне пару минут... хоть волосы приберу.

Зола чуть с ума не сошла, увидав хозяина живым и здоровым. Она с радостью подставила свою спину. Кузнец уселся сам, усадил на колени Кили с ее большой сумкой, и помог забраться Ниме.

— Давай, милая, не спеша, — скомандовал он, и волчица встала на ноги.

Проезжая по кромке пропасти, он глянул вниз, на поверженных животных. Они уже начали попахивать. Поле боя разрушенный редут представляли из себя унылое зрелище. Пришпорив волчицу, Арон поспешил в форт. Раненых и убитых было заметно больше, чем при первых битвах. Оно и понятно... Минуя центральную линию, Арон повел Золу вдоль забора, напрямиком к лазарету. Встревоженная Эмбер встретила их у шатра.

— Что ты с ней сделал? — спорила она, вцепившись в ногу Арона, совершенно игнорируя то, что сидел он верхом на волке.

— Что не так? — нахмурился он.

— Пойдем, я тебе покажу... — стаскивая его из седла поговорила она.

— Эмбер? — окликнула ее Кили. — А мне куда?

— Если можешь, то сразу в операционную, — указала она на шатер. — Я скоро вернусь.

— Я проведу брата, — шепнула Нима и отправилась в другую сторону.

Эмбер схватила кузнеца за руку и потащила его за собой. Лину поместили в отдельно стоящий шатер, там, где хранили белье. Войдя внутрь, Арон вздрогнул.

— Мне повторить свой вопрос? — нахмурилась доктор.

Эльфийка, одетая лишь в больничную сорочку, свободно парила в полуметре над землей. Глаза ее были прикрыты, лицо казалось безжизненным. Руки ее и волосы колыхались словно в воде, повинуюсь незримым волнам.

— Давно она так?

— С рассвета. Я не нашла на ее теле ни единой раны. Так что ты с ней сделал, паршивец?

— Отдал свою жизнь, — смущаясь ответил Арон.

— Как? — не поняла она.

— Ты сама говорила, что Нима владеет магией. Это действительно так... — проговорил он, рассматривая парящую деву. — Оказалось, что можно отдать жизнь другому существу. Вот я и отдал...

— Но... ты вроде жив?

— Боюсь это ненадолго. Час уже близок. Матушка сделала все, что могла, так что побуду с вами еще месяцок-другой, а потом мы попрощаемся.

— Как...

— Навсегда, Эмбер. Навсегда. Будить ее не пробовали? — спросил Арон.

— Да боязно как-то... попробуй ты, а?

Арон снял перчатки и осторожно взял парящую эльфийку за руку. Она была теплой и мягкой.

— Лина... это Арон. Ты слышишь меня? Все хорошо, давай, посыпайся...

Полог одернулся и в шатер вошла Нима.

— Мать моя... — вырвалось у нее. — Это точно Лина?

— Что не так? — оживилась Эмбер.

— Да все так... — вздрогнула та, — Посвежела просто.... А как она так, в воздухе то?

Узнав знакомые голоса, Лина открыла глаза и тут же рухнула вниз. Арон успел подхватить ее на руки. Испуганно озираясь, она силилась понять, где очутилась. Ведь для нее бой закончился внезапно. Однако, мало по малу она вспомнила и последнюю зеленую тварь, которую не успела убить, и взрыв, и осколки в своей груди.... А еще хмурое лицо кузнеца, пламя обьяв шее ее ноги и дикую боль...

Лина вырвалась из рук и забилась в угол, подальше от кузнеца. Судорожно щупав свое тело, она порвала на себе сорочку, пытаясь отыскать на груди и животе полученные ранения. Не на шутку перепугавшись, она уставилась на кузнеца, облаченного в странную темную броню. Пошарив рукой в белье, она нашла что-то холодное и острое. Схватив большие портняжные ножницы, Лина встала на изготовку.

— Уйди... — тихо сказала Нима и вышла вперед. Арон послушно отступил.

— Не подходи! — прорычала Лина, выставив ножницы вперед.

— Два наряда вне очереди, — сухо выдала Нима.

— С дороги! Дай мне уйти!

— Три наряда... — продолжила Нима.

— Уйди добром прошу!

— Сральник чистить заставлю. Весь! — гаркнула Нима так, что даже Эмбер вздрогнула.

— Как сральник... — Лина широко раскрала глаза. — За что?

— За нападение на офицера, и невыполнение приказа, — так же сухо ответила Нима.

— А... чего это вы тут, а? А где все....

Эмбер вышла вперед, и мягко забрав ножницы, обняла эльфийку.

— Все, все, успокойся. Нима пошутила. Никаких нарядов не будет. Ты в лазарете, бой давно кончился, все хорошо...

— А он? — она выставила руку указывая на кузнеца. — Что он со мной сделал?!

— Уйдите отсюда, — приказала Эмбер. — Дальше я сама.

Кинув тусклый взгляд на подругу, капитан развернулась на каблуках, и вытолкав кузнеца, вышла наружу. Взяв его за локоть, она двинулась прочь от палатки. Арон вовремя поменял направление и свернул к кухне. Там он силком усадил ее за стол и заставил поесть. А за одно и сам утолил голод. Усталые, потрепанные солдаты с вялым любопытством разглядывали новое одеяние Арона, но вопросов не задавали.

— Она жива, — сказал он наконец. — Это главное.

— Ты прав... — согласилась Нима. — Вопрос в том, останется ли она собой после такого? Ты, считай, живьем ее сжег.

— Как жег...? — не понял Арон.

— А ты не помнишь?

— Нет... Помню только какой то пол и стены, больше ничего.

— Ты... пылал ярким пламенем, и Лина вместе с тобой. Жрица была рядом, подтвердить может. Я никогда такого не видела...

— Вот оно что... — Арон провел дрожащей рукой по лицу. — Значит свершилось...

— Что свершилось? — не поняла Нима.

— Дар мой открылся. Вот что....

Глава 35. Половые изыскания

Сразу после обеда, Арон, ничего не говоря направился к себе домой. Почуввав неладное, Нима отметилась в шатре командира и поспешила следом за кузнецом. Или всадником... или кто он теперь? В общем, догнала она его уже возле дома.

— Будь здесь! — приказал он волчице, семенившей следом, и указал на сарай.

— Маски долой? — иронично спросил Ольгерд, заметив новое оружие и снаряжение.

— Что-то в этом роде... — пробормотал Арон, шуруя рукой под крыльцом.

Нарыв кое-какой инструмент, Арон отложил в сторону лом, небольшую кувалду и топор. Заглянув в сарай, он снял со стены сломанную кирку и лопату. Стянув все это веревкой, он направился к калитке.

— Как вы себя чувствуете? — спросил Ольгерд. Ками еще вчера все ему рассказала.

— Спасибо, я в порядке, сударь.

— Что то случилось?

— Нет... — Арон задумался. — Но возможно вам будет интересно. Не хотите взглянуть на кристалл поближе?

— Это опасно? — спросил Ольгерд у Нимы.

— Думаю, что нет. Вторжение будет завтра.

— Как интересно... Мы с вами! Одну минуту пожалуйста...

Схватив со стола ножны и португею, Ольгерд быстро оделся. Ками и Кира тут же возникли позади него. Оставив Золу сторожить дом, они отправились к разлому вслед за кузнецом. Из пропасти уже валил дым и воняло гарью. Солдаты как следует облили огромные туши животных нефтью и подожгли. Миновав небольшой отряд и подводу с бочками, Арон двинул на мост. Здесь тоже кипела работа. Редуты спешно возводили заново, пытаясь восстановить как можно больше. Народу работала тьма...

На самом поле боя тоже кипела работа. Попутно оценивая ущерб после вчерашней бойни, Арон уверенно шел вперед. Шагая по перерытому песку, они огибали большие воронки и неразорвавшиеся ядра. Наконец, перед ними возник тот самый скальный выступ, на вершине которого поблескивал зеленоватый кристалл.

— Это здесь? — спросил Ольгерд.

— Там... — кузнец указал на расщелину. — Внутри пусто, а под ногами ровный пол. Там что-то есть, я уверен!

— Кира проверь, — приказал Ольгерд.

Кира вышла вперед и замерла, покрутив головой она сделала удивленное лицо.

— Странно это командир. Я ничего не вижу. Там будто экранировано все.

— Так, уже интересно! — оживился седовласый. — С чего начнем?

Арон взял лом и протиснулся в щель. Со вчерашнего дня здесь ничего не изменилось. Разве что отрубленная конечность осталась на месте.

— Это нормально? — спросил он у Нимы.

— Да нет... — нахмурилась она. — Пелена все подчищает за собой. Ее тут быть не должно.

Арон взял в руки лом и принялся методично простукивать пол. Потом сменил лом на кувалду и стал стучать уже ей. В одном месте звук отличался. Схватив кирку, он уверенно, но осторожно раскрошил породу, слежавшуюся за века. Убрав каменную крошку, он обнаружил

углубление, которое после дополнительной обработки оказалось квадратным. На дне углубления кирка гулко звякнула о металл.

— Вы слышали?

Ольгерд, наблюдавший снаружи, протиснулся в щель и лично удостоверился.

— Действительно металл... Кира, попробуй ультразвуком.

Женщина в мундире ХАБа приседа на колени и положила руку на пол.

— Заткните уши!

Беззвучный импульс ударил в камень несколько раз к ряду, поднимая фонтанчики пыли, вызвав легкое головокружение. Но был и эффект! Начиная от углубления, в сторону стены проявилась неглубокая борозда. Она образовывала собой четкий прямоугольный контур.

— Кажется, наш друг прав, — констатировала Кира. — Это люк, без всяких сомнений. Сверху бетон, а снизу металл. Причем редкосплавный.

Снаружи послышался шум и в расщелину втиснулся Хансон.

— Что здесь происходит, черт подери?

Взгляд его упал на плиту в полу, что вызвало удивление.

— Я, конечно, не знаю, что вы здесь ищете, господа, но у меня под шатром лежит похожая хреновина, — заявил он.

— Это люк, капитан, — доложила Нима. — Смит его обнаружил!

— Ох уж этот Смит.... — Хансон почесал нос. — Чего за люк то? Куда ведет?

— Не откроем не узнаем... — логично заключил Ольгерд. — Должно быть такой же мы найдем и где-нибудь на скале, в храмовом комплексе, или в его окрестностях.

— Ярсен? — позвал Хансон. — Задача ясна?

— Есть, командир!

— Людей возьми. Без меня не открывать!

— Легко сказать... — выдохнул взмокший кузнец. — Пли та то вон какая.

— А можно нам разрушить скалу? — вдруг спросил Ольгерд. — Под мою ответственность?

— А хуже не будет? — Усомнился Хансон.

— Кристалл останется на месте, если вы об этом. Есть шанс найти решение.

— Черт с вами... делайте что должно, — махнул он рукой. — Только здесь люди вокруг.

Выгнав соратников наружу, Ольгерд приказал Кире действовать. Тем же макарон, что и с плитой, она наложила ладони и скала начала трескаться. Раздробив породу ультразвуком, она отступила назад.

— Вы позволите?

Арон молча снял оружие со спины и протянул ей. Сделав пять — семь точных выстрелов, она попала в точки напряжения, и скалистый выступ осыпался в мелкий гравий. Когда пыль рассеялась, взору открылись новые подробности. Кроме пустого кармана обрушилась и часть остальной скалы. Оголилась нижняя половина кристалла, а с ней и металлическая мачта, в которую он был установлен. За сотни лет она не пострадала. Стояла себе, блекло отсвечивая матовой поверхностью на свету.

— Вот тебе на... — присвистнул Хансон. — Это еще что?

— А это, сударь обстоятельство, которое многое меняет, — усмехнулся Ольгерд. — А нет ли в вашем хозяйстве длинного тонкого шеста из металла? Метров этак пять длинной.

— Найдем, — кивнул он и отослал пару солдат к гномам.

Когда шест принесли, оперативник ХАБа, поплевав на ладони лично взялся за работу.

Медленно, но верно, он вгонял шест в песок, пока тот не уперся. Ольгерд подозвал кузнеца, и они вместе несколько раз опустили шест. Он глухо звякнул о твердую поверхность.

— А можно еще несколько раз? — попросила Кира. — Я отслежу звуковую волну.

Они повторили еще несколько раз.

— Здесь идеально ровная плита на глубине четырех метров, — сообщила Кира. — Она простирается от кромки воды и заканчивается вон тем провалом, что за редутами.

— Ну да, — подтвердил Хансон. — Яма там уже была. И край был ровный. Кабы не она, те твари давно бы прорвались. Это мы уже ее закрыли, да кольев наставили на случай прорыва.

— Тебе это ничего не напоминает? — спросила Кира.

— Терминал, как в ХАБе? Очень даже может быть...

— Песок дает искажение, возможно потому твари наизнанку вывернуты, — предположила она.

— О чем это вы? — насторожился Хансон.

— Нужно во что бы то ни стало отбить завтрашнюю атаку, — заявил Ольгерд. — А до следующего полнолуния убрать весь песок отсюда и все редуты.

— Да вы с ума сошли! — вспыхнул Хансон. — Не позволю!

— В таком случае вас сметут, — заявила Кира. — Тут уж без вариантов.

— А еще нужно выстроить внешнюю оборону, — добавил Ольгерд.

— Это еще зачем?

— На месте церкви я бы отправил сюда все силы что у них есть по эту сторону, чтобы ударить вам в тыл. Разрушив храм, я выиграл вам какое-то время, но они скоро откапают алтарь и все изменится.

Командир гарнизона стал мрачнее тучи.

— Дайте мне времени до завтра, господа. Я должен хорошо подумать, прежде чем принять решение.

Ольгерд вежливо поклонился.

— Черт бы вас всех подрал... — Хансон отдал честь и в сопровождении отряда солдат быстро удалился.

— Ну, что, вскрывать то будем? — тихо спросил Арон.

— А как же... — недобро оскалился Ольгерд. — Я должен это увидеть!

Очистив место раскопок, команда любознательных авантюристов раздобыла еще два лома. Расшив щель по периметру острым кинжалом, из нее выскребли весь песок. Три лома один за другим забили кувалдой в отверстие. Подклинив плиту таким образом, ее удалось таки сдвинуть с места. Дальше уже дело техники. Приподняв край одним ломом, в щели по бокам вставили остальные два. Раскачивая плиту изо всех сил, ее немного приподняли. В какой-то момент внизу что-то лязгнуло. Наружу вылетел плоский камень и ломы со звоном по отлетали в стороны. Медленно и со скрежетом плита поднялась вверх и застыла под углом 45 градусов к поверхности.

— Что там? — спросила Нима, когда песок перестал сыпаться.

— Ступеньки, — заглянув вниз, сообщила Ками. — А еще там есть свет...

Глава 36. Святая святых

— Который час? — Ольгерд осторожно заглянул в образовавшийся проход.

— Не знаю. До заката еще часа четыре, — прикинула Нима.

— Не думаю, что там есть ловушки. Но проверить будет не лишним... — проговорил он. — Кира, мне нужна карта.

— Поняла, командир.

Кира сунула руку под одежду и извлекла оттуда металлический шар со среднее яблоко размером. Подбросив его, она сделала жест рукой. Шар повис в воздухе и издал мелодичный сигнал. После чего сорвался с места и нырнул в проход.

— Через семь минут можно идти следом, — доложила она. — Есть отрисовка карты и маршрут.

— Чудно! Кто со мной? — спросил Ольгерд, потирая руки.

Похоже вопрос был излишним. Кузнец снова связал инструменты веревкой и закинул их за спину. Кира спустилась первой и обследовала помещение.

— Мы сможем открыть проход изнутри? — спросил Ольгерд.

— Да, командир. Здесь система противовесов, и стопор, ничего сложного.

Ольгерд пошел первым, Арон, взяв оружие наизготовку, вторым. Дальше Ками и Нима. Спустившись по ступеням, отряд из пяти человек оказался в небольшом помещении. Сверху и снизу тянулись светящиеся полосы, мерцающие блеклым зеленоватым светом. Стены и потолок представляли из себя ровный гладкий монолит. Не считая песка, осыпавшегося сверху, здесь было чисто. На левой стене располагалась панель с большими металлическими кнопками. Понять символы, выдавленные на них труда, не составило. Они управляли плитой, закрывавшей проход. Ольгерд нажал на нижнюю и плита медленно опустилась, оставляя их в полумраке. Арон включил фонарь.

— От греха подальше, — пояснил Ольгерд. — Люди так любопытны.

Как только проход закрылся, полосы света перестали мерцать. Свет, исходящий от них, стал заметно ярче. Повеяло прохладным воздухом, и немного заложило уши.

— Это шлюз. Он отсекает внутренние помещения от улицы и выравнивает давление воздуха, — пояснила Кира. Она сделала шаг вперед, и стена перед ней разошлась в стороны. За стеной оказалось просторное помещение с невысокими стенами и куполообразным потолком. Кроме скудной железной мебели, приделанной к стенам, тут стояли странные предметы и столы, на которых мерцали разноцветные огоньки.

— Ты прав, командир, здесь все как на ХАБе, с небольшими отличиями. Вон там должны быть панорамные окна, выходящие на портал. Только они песком засыпаны. Не удивительно, что мои сенсоры не сработали. Провести диагностику?

— Нет! Не сейчас. Мы только осмотрим. Руками ничего не трогать! — предостерег Ольгерд. Ни присаживаться, ни прислоняться, ни отставать! Всем ясно? Вот и славно.

— Взгляните на пол... — дала голос Ками.

Примерно по центру в пол зала управления была вделана точно такая же решетка, что и у жрицы в клетке. Под ней так же мерцала зеленоватая подсветка.

— Ага... — Ольгерд провел по решетке ногой. — Ничего удивительного. Это ведь то же самое устройство переноса, только для людей и небольших грузов. Мы на верном пути. Я думаю, мы скоро выясним, как именно это работает.

Слева и справа от входа, в глубоких нишах расположились еще две двери. К ним вели наклонные пандусы. Кира выбрала левую. Длинный наклонный коридор вывел исследователей в еще один шлюз, за которым оказалось огромное круглое помещение со странными колоннами, уходящими далеко вверх. Стены и сами колонны тоже светились зеленоватым цветом. Здесь было много труб, больших цилиндрических емкостей и толстенных кабелей, проложенных в желобах стен и пола. Арон еще как-то понимал, что к чему, а вот Нима и Ками смотрели на все это великолепие широко раскрытыми глазами.

— А это мы где? — тихо спросила эльфийка.

— Под храмом, — ответила Кира. — Десять метров под уровнем моря. Это машинный зал.

— Внутри скалы? — удивилась она. — Ее что выдолбили для этого?

— Боюсь все не так, — Арон потрогал гладкую стену. — Скорее все это построили вокруг того устройства. А с течением времени образовалась скала. Должно быть, прошла ни одна сотня лет...

— Скорее несколько тысяч, — поправил Ольгерд. — Поверь, все это простоит еще столько же и будет исправно работать. Если руками не трогать. Боги обычно не создают сложные материалы, они просто берут те, что есть и закладывают в них необходимые качества. Просто и гениально. На сколько я понимаю, здесь один пространственный контур, а под лагерем Хансона стоит второй, такой же. Нам нужно найти реактор и оценить его состояние. Он либо в море, либо в долине.

— В долине, — ответила Кира, высвечивая своим медальоном почти законченную трехмерную карту. — Значит нам туда.

Преодолев еще с десятков странных залов и помещений с загадочными предметами внутри, отряд вышел к платформе, огороженной поручнями. Дальше дороги не было.

— Это подъемник, — сообщила Кира. — Нам вниз.

— Ох и не нравится мне это... — буркнула Нима, ступая на платформу.

Кира быстро разобралась с управлением и подъемник, дрогнув, устремился вниз, провалившись в узкую бетонную шахту. Арон два не попрощался с обедом, ибо тот вежливо попросился наружу. Благо длилось это не долго. Подъемник плавно замедлился и остановился у еще одного шлюза. Выждав, пока давление уравнивается, Ольгерд шагнул вперед. Это была конечная точка путешествия. Просторный длинный зал имел две массивных двери по сторонам и окно из толстого стекла во всю стену.

— А вот и реактор... — сообщил он торжественно.

За толстым, освинцованным стеклом, словно гигантский спрут в колоссальных размеров чане, мерцал тусклым светом реактор. Что это такое, Нима не понимала, но зрелище было пугающим и одновременно завораживающим. В круглом зале под толщей кристально чистой воды покоилась громадная сфера, опоясанная щупальцами трубопроводов и гроздьями сфер поменьше. По центру зала высилась узкая колонна, закрепленная где-то на самом верху бетонного купола. Сужаясь к низу, она пронзала водную гладь и упиралась тонким концом в гигантскую сферу, словно стремясь проколоть ее. По слабым завихрениям и едва заметным бликам вокруг шпиля, было понятно, что вода двигается по кругу.

— Дальше вам нельзя, — сказала Кира. — Опасный уровень радиации.

— Где пульт? — спросил Ольгерд.

— Если не трогать главную консоль управления, то только там, — она указала на

ШПИЛЬ.

— Давай, только осторожно. Риск ни к чему.

— Присесть то можно? — спросил Аарон.

— Да, здесь можно.

Подтащив легкий железный стул к стеклу, Арон осторожно уселся на него. Нима последовала его примеру, но Ками решила воздержаться.

— А как она туда доберется? — спросила Нима.

— Там должен быть мост... — предположил Арон.

Кира уже покинула шлюз и показалась на внешней площадке. Оказавшись перед стеклом, она обернулась и показала наверх. Над ее головой, метрах в десяти что-то висело. Ольгерд прошелся по залу, внимательно разглядывая оборудование. Остановившись у отдельно стояще панели, он задумался. Поискав вокруг, он нашел нечто напоминающее ключ и вставил в панель. Затем нажал металлическую кнопку. Прерывистый резкий звук несколько раз огласил зал и снаружи что-то зашумело. Под куполом загорелись огни и массивная мачта, натянув толстые тросы медленно опустила узкий подвесной мост. Проверив его на прочность, Кира быстро очутилась на другой его стороне.

Ее не было уже минут двадцать, что очень нервировало Ольгерда. Но вскоре она вернулась. Мост занял свое исходное положение, а Кира направилась к шлюзу. Из его дверей она вышла уже обнаженной.

— Сильное излучение? — спросил Ольгерд.

— Да, капитан. Одежду пришлось уничтожить.

— Странно... фона быть не должно. Чем порадуешь?

— Мы вовремя, командир. Реактор перегружен. Автоматика предотвратила неконтролируемый сброс энергии и ушла в спящий режим. Сейчас он заглушен, от того и радиация. Портал работает в аварийном режиме, используя циклы луны.

— Это может быть связано с биомассой в подпространстве?

— Напрямую, капитан. Ее критическая масса отражается на работе портала и перегружает защитные системы. Но прямо сейчас опасности нет, реактор стабилен. Используются только его периферические системы и вычислительный модуль.

— Что-то еще?

— Это все, командир.

Подумав, Ольгерд обратился к Ниме:

— Скажите, капитан, а у вас в храме есть такая же круглая решетка?

— В самом храме нет... — задумалась она. — А вот под храмом что-то похожее я видела, только там хламом все завалено.

— Выведешь нас? — спросил он Киру.

— Да, карта комплекса готова. Там есть рабочий подъемник и шлюз.

Преодолев пройденный путь в обратном порядке, отряд исследователей вернулся в машинный зал. Проведя людей безопасным путем, Кира направилась в самый темный угол зала. Вскоре там загорелись огни и сверху, скрипя закисшими механизмами, опустилась грузовая платформа. Поднялись без происшествий, но страху натерпелись знатно. На верхнем ярусе, под самым потолком был небольшой огороженный парапет и какой-то подъемный механизм, прикрепленный к массивным бетонным балкам. Прогулявшись немного, Кира подобрала с пола тот самый шар, который пустила вперед отряда и указала на стену. Миновав очередной шлюз, они оказались в таком же помещении, как и на поле боя.

— Стой! — Арон одернул Киру. — Надо дать знак, а то пристрелят, чего доброго.

Кира, кивнув, отошла в сторону. Достав лом, кузнец поднялся по ступеням и гулко постучал по плите. Потом постучал еще раз, и так, до тех пор, пока сверху не ответили.

— Думаю, теперь можно...

Кира осмотрела пульт на стене и вдавила кнопку. Плита над головой вздрогнула, зашумели какие-то механизмы. В отличие от побережья, за храмом следили и потому вход открылся относительно легко. Сверху уже стоял Ярсен со взводом встревоженных солдат. За их спинами выстроились эльфийки с луками.

— Свои! — крикнула Нима. — Не стреляйте.

На улице уже начало темнеть. Выбрались они под сводом галереи, что проходила вдоль крепостной стены. Пока вход был открыт, Кира обследовала пол и стены храмового комплекса в поисках внешней панели. Нашла она ее за небольшим гипсовым барельефом, но говорить никому не стала. Лишь по тихому опустила плиту. В тот же вечер о результатах беглого осмотра доложили Хансону.

— Значит вся долина — это один огромный древний механизм? — уточнил капитан.

— Так точно, — подтвердила Нима. — Там такой размах, сэр, аж жуть берет. Я таких штукovin отродясь не видела. А главное, что там все работает!

— Значит вы считаете, что укрепления нужно убрать? — обратился он к Ольгерду.

— Хотя бы перенести, сударь, чтобы расчистить разлом. Опасения подтвердились, этот портал возведен богами, и я такие уже видел. Когда зона переноса будет очищена, мы сможем откатить настройки портала к исходным и безопасно разгрузить реактор.

— Я ни черта не понял. Насколько этот ваш реактор опасен?

— Как бы вам сказать... — Ольгерд задумался. — Если он рванет, часть моря испарится, вместе со скалами. А на этом месте возникнет воронка несколько километров в глубину.

— О... хо... — Вздохнул Хансон. — Почему то я склонен вам верить. Видать поделаться с этим уже ничего нельзя. Но я простой капитан и такое решение принять не могу. Тут его величество звать нужно.

— Но это же недели... если не месяц... — Нахмурилась Нима. — Если столица разрушена он и вовсе может не приехать.

— Так то оно так, если бы не одно «но»... — капитан кивнул Ярсену и тот сдержанно улыбнулся. — Давай, чего уж там....

Сержант нырнул в стол и достал оттуда плоский металлический ларец. Сняв с шеи ключ, он отпер замок. Достав оттуда корону Ярсен, осторожно водрузил ее на голову капитана Хансона, и приклонил колени. Ольгерд, Арон, Кира и Ками последовали его примеру. Последней, до кого все дошло была Нима. В глазах ее застыли удивление и испуг, ибо в бытность свою, она ни единожды покрывала его величество трехэтажной бранью в разговоре с Хансоном.

Глава 37. Его августейшее величество

Хансон... вернее его величество в лице Хансона, встал из за стола, и свысока оглядел собравшихся.

— Ладно, чего там, нечего по земле ползать. Я вас как облупленных знаю. А Ольгерд так тот изначально в курсе был. А вот госпожа Лимнис похоже и правда пребывала в неведении, да?

— Так точно, сир! — не поднимая глаз ответила она

— Значит не все так плохо в моих рядах. Коли друзья не знают, то враги и подавно, — заключил король.

— Может тогда вскрыть все карты? — предложил Ярсен.

— А, валяй. Пусть получше узнают друг друга, — разрешил он. — И встаньте уже, встаньте.

Когда все поднялись на ноги, Ярсен широко улыбнулся. Его так и подмывало блеснуть своей осведомленностью.

— Итак... — начал он. — Что касается господина Ольгерда, то его величество уже был с ним знаком заочно, ибо второй патриарх Гаррот, служил тайным советником короля и часто ссылался на некого пророка.

— Все верно, — подтвердил Ольгерд. — К сожалению Гаррота с нами больше нет. Но душа его упокоится с миром.

— Жаль... — погрузился король.

— Ее королевское высочество Нима Лимнис, урожденная Сандару. Наследная принцесса древнего королевского рода, первая в очереди на эльфийский престол. Я ничего не забыл?

— Нет, сержант... — вздохнула Нима. — Все верно сказал, радуйся.

— Так, пойдём дальше, — Развеселился Ярсен. — Арон Смит, тоже юноша королевских кровей, внук Крылатого короля Ангуса, сын Сольвейг и Арона. Назван в честь своего отца. Потерял крылья в юном возрасте, с тех пор странствует по свету. Отличный кузнец, воин, волчий всадник... и пекарь, как оказалось. Все верно?

— В общих чертах, — кивнул Арон.

— Ну и госпожа Ками...

— Я? — Ками вздрогнула, услышав свое имя.

— Да, сударыня. Сестра милосердия, жрица культа, дарующая быструю смерть. Божественный сосуд неувядающей молодости. Единственный потомок богов, в чьих жилах течет священная кровь.

— Вы тоже в курсе? — удивился Ольгерд.

— Преподобный Гаррот поведал нам, — пояснил король. — Именно по этой причине он убедил синод не казнить жрицу, а выставить на продажу. Доверенные мне люди должны были перекупить ее, но вы их удачно опередили.

— Это правда? — Ками взглянула на своего господина.

— Да, Ками, боюсь, что так. Боги слышали твои мольбы и в подземельях я оказался не случайно. Вызволить тебя было частью моего задания. Я сниму с тебя клеймо, как только все это закончится.

— Разве это возможно? — удивилась Нима.

Ольгерд ей не ответил, лишь загадочно улыбнулся.

— Ну а Ярсен, он и есть Ярсен... — подытожил роль. — Мой верный друг, союзник и адъютант по совместительству. Это единственный человек в королевстве, который знает больше короля. Вот так то, други мои.

Его величество снял с головы корону и аккуратно уложив в ларец, запер его обратно.

— Простите... — спохватилась Нима. — Но если вы здесь, то кто же там, на троне?

— Есть один уникальный деятель, который печати королевские раздает кому попало, — он посмотрел на Арона и усмехнулся. — Он здесь?

— Здесь, — ответила за него Кира. — Его тут много.

Один из солдат короля, стоявший в карауле, аккуратно откинул полог, пропуская второго.

— Эсхил? — удивился Арон.

— Я охраняю его величество, — подтвердил один из солдат.

— Это теще кто? — опешила Нима.

— Долго объяснять, но кто знает, тот поймет, — отмахнулся Хансон.

Пользуясь случаем, второй солдат достал из подсумка склянку с лекарством и сунул ее Арону. Кузнец, вздохнув, запихнул ее уже в свой подсумок.

Разобравшись, кто есть кто, и сняв маски, все причастные лица приступили к обсуждению плана. Только ближе к полуночи Хансон, детально вникнув в суть проблемы и возможные последствия тех или иных действий, был готов принять решение. Составив бумагу, в которой его величество передавал Хансону самые широкие полномочия, ее заверили алой сургучной печатью. Исходя из этого документа, он и Лимнис, урожденная Сандару, как представитель королевского рода, заверили ряд документов. На основании их Хансон уже с чистой совестью мог издавать приказы направо и налево о имени короля. Работы на ближайший месяц были расписаны чуть ли не по часам. Дело осталось за малым — одержать верх в завтрашней бойне.

Ночью прибыло сразу несколько транспортных кораблей. Часть из Скалистой долины, и часть из Белых гор.

Пока войска крепко спали по палаткам, набираясь сил, инженерные воплощения Эсхила, лихо орудуя инструментами, вырыли два круглых котлована по краям редута и намертво вкопали туда две массивных турели. Их привзли из чертовых скал. Так же, вторым рейсом, прибыло несколько десятков уже боевых воплощений все того-же Эсхила, и много чего еще.

И Арон и Нима пребывали в прострации после событий прошедшего дня. Но больше всего приуныла Ками. Ольгерд знал, что им предстоит непростой разговор, но его это, казалось, вовсе не беспокоило. Во дворе их уже ждал ужин и горячая ванна для гостей. Уже знакомый доброволец по имени Айвен, быстро накрыл стол, и рассадил всех по местам. Убедившись, что никто не остался обижен, он откланялся и вернулся в форт.

Ели молча. Весь ужин Нима не сводила глаз с кузнеца, а Ками сверлила взглядом Ольгерда.

— Господин Ольгерд, вы не против, если Арон проводит меня до дома?

Арон взглянул на Ниму, потом Ольгерда. Тот сразу все понял...

— Ваше высочество, если вы возьмете с собой волчицу, то утром не придется сильно спешить.

— Зола, — позвал Арон. — Ко мне.

Волчица послушно пригнулась, позволяя седоку вобраться. Подтянув Ниму, кузнец, не спрашивая усадил ее поперек, седла и натянул поводья. Поняв все без слов, мудрая волчица мягко перемахнула через забор и побрела вдоль дороги.

— Не ужели это конец? — тихо спросила Нима.

— Почему сразу конец? — мягко улыбнулся Арон. — Нам бы только день простоять, да ночь продержаться.

— Все шутишь... А вот Хансону сегодня совсем не до шуток было. Подумать только... сам король, а я его матом крыла.

— Хансон отвечает за всех, а я только за себя. Он посылает людей на смерть, а я иду по своей воле. Чувствуешь разницу?

— Я тоже посылаю людей на смерть... — пожала Нима плечами.

— Вести в бой и посылать, — это большая разница.

— Не для тех, кто погиб... — вздохнула она горько. — Кстати, я хоть сказала тебе спасибо?

— За Лину? Не стоит. Я лишь искал достойной смерти. Прости, что был груб.

— Да нет... ты прав в общем то. Я бы могла ее спасти, но испугалась. Я не боюсь смерти, но не была готова к такому повороту. Мы столько всего прошли, и всегда оставались целы. А тут так быстро все... и страшно. Да, я владею кое какими заклинаниями, но держу это в секрете. У нас знаешь ли таких не жалуют.

— Лучше поздно, чем никогда... — вздохнул Арон.

— Ты о чем? — он поняла она.

— Мой дар... — усмехнулся он горько. — Он наконец то проявился.

— То пламя?

— Да, это у меня от отца. От матери были крылья, но я их не сберег...

— Каково это знать, что скоро умрешь?

— А, ничего особенного. Сначала горюешь, а потом становится безразлично. Можно замкнуться в себе, а можно радоваться каждому дню, что дарован. Я выбрал второе. Опять же не факт, что я умру окончательно.

— Это как?

— Отец моего отца погиб, когда он был еще молод. А потом, когда уже появилась скалистая долина, он вернулся. Внешне совершенно другой человек со своей судьбой, но память и чувства — все осталось. А бабушка моя, тоже из крылатых, так сильно горевала по нему что сразу узнала. Сердце, говорит подсказало. Мой отец с небольшой разницей повторил судьбу своего отца. Если, сказать по чести, то и матушка моя, и отец дети иных миров.

— И ты тоже?

— Получается, что так. Отец мой мудрый и очень могущественный человек. Но он вынужден постоянно балансировать между жизнью и смертью. Примерно раз в два года он умирает. Тело его запирают в капсулу. Где-то в течении года он снова оживает, а потом все повторяется. Матушка моя сильно горюет по этому поводу, но сделать с этим ничего не может. А тут еще я со своей дуростью... Ты ведь знаешь уже про Кили?

— Да, мне рассказали... А почему отец дал тебе свое имя?

— Как тебе сказать...? Имя его с годами стало нарицательным. Кто знает, проснется ли он в следующий раз? Вот и решил, что продолжателю его дела нужно такое же имя. Но, не смотря на все, он все же дал мне выбор. Отцу хватило воли отпустить меня. А вот матушка

иногда нарушает договор.

— Ее можно понять. А вот я никогда не была ни женой, ни матерью, — вздохнула Нима. — Отец изначально готовил нас как воинов. Ты же знаешь мой дурной характер. А в молодости было еще хуже. Когда чувствуешь за собой силу и превосходство, кровь так и кипит. Дай только цель..., и отец ее дал. В общем, убивать я научилась куда раньше, чем любить.

— Тебя пожалеть? — спросил Арон.

— Ну пожалей...

Он прижал ее к себе и перепал по плечу. И правда, стало немного легче.

— Кто для тебя Лина? — спросила она вдруг.

— Лина? — он задумался. — Веселая, добрая девчонка. Хороший друг. Она мне нравится, но... это не любовь.

— А кто для тебя я?

— Тоже так сразу не скажешь. Но ты разбила мое сердце с первого взгляда. Сразу и вдребезги.

— Ой... ой... — рассмеялась она. — Сейчас заплачу...

— Приехали, — одернул кузнец.

Ссадив Ниму у дверей церкви, Арон замешкался.

— Закрывать ворота! — скомандовала она, окончательно обозначив свои намерения.

Открыв обе створки, она пригласила гостей внутрь. Золу оставили спать у дверей, а сами отправились вглубь бывшего храма. В подвале его и правда все было завалено хламом. Кроме одной неприметной двери. Там, к величайшему удивлению Арона, в конце небольшого узкого коридора оказался просторный каменный зал с арками и тонкими колоннами. Из стен торчали краны, стопками стояли деревянные кадки и маленькие дубовые скамейки. По центру зала проходил широкий канал, заполненный зеленоватой водой.

— Бассейн, здесь? — вырвалось у него.

— А ты думал, что мы от природы такие чистенькие? Нет милый, просто у нас есть купальня... Те, кто это построил себя любили. Я долго ломала голову, откуда здесь вода на такой высоте, при том горячая. Но теперь я, кажется знаю. Да ты не стесняйся...

— Надеюсь сегодня ставок не будет? — спросил кузнец.

— Не будет... — Нима болезненно вздрогнула. — Мы здесь одни. Всех, кто не в карауле, я распустила до утра. Завтра тяжелый день. Кто знает, для кого он станет последним?

— Ясно. Я здесь по той же причине?

— Да... — краснея, призналась она.

Глава 38. Завтра была война

Это был страшный бой.... Ольгерд оказался прав на счет церкви. Оказался он прав и на счет удара в тыл. Только вот немного ошибся. Адепты милосердия уже давно и прочно затесались в рядах войска. Утро в скалах началось с диверсии и покушения на Хансона. Многих достойных людей зарезали во сне, иные же, кому посчастливилось выжить, сплотились вокруг шатра своего командира. Солдаты Эсхила сработали четко. Они выявили закономерности и нашли метки, по которым адепты друг друга узнавали. Ведь одеты все были одинаково, в одни и те же мундиры. Вчерашние друзья оказались врагами. Доверять друг другу больше было нельзя.

Арон получил известие первым, Эсхил сообщил через шлем. Как самый мобильный и оснащенный воин, он устремился напрямиком в форт. По пути его трижды пытались убить, но штурмовая броня отлично останавливала и шрапнель, и пули. Его клинок впервые за долгое время вновь окропился кровью людей. Известие об измене застигло его у подножия скалы. Минувя свой дом, он прокричал Ольгерду через забор, о том, что случилось. Сдерживать Золу больше не было нужды. Заговорщики заперли ворота изнутри и заняли сторожевые башни. Уничтожив стрелков из штурмовой винтовки, Арон расстрелял кованые навесы ворот и влетел в них на всей скорости. Ударив в створ всеми четырьмя лапами, зола вынесла их к чертям и придавила своим весом тех, кто под ними очутился. Теперь остатки верных людей могли прийти на помощь. Счет времени шел на секунды. Вот — вот должен был засиять кристалл, а на позициях почти никого не было. А сам Хансон который должен отдавать приказы артиллерии был заблокирован в своем шатре. Промчавшись вдоль центральной линии, волчий всадник в штурмовой броне издал боевой клич, и дал длинную очередь по врагам. Стрелять в спины было не в его правилах. Уложив с десятков адептов издалека, он вклинился в толпу, ломая копья и проломил в ней широкую брешь. Зола, резко оттолкнувшись от частокола, пошла на второй заход и кратно сократила количество неприятеля. В ход пошли штурмовые клинки. В отличие от оружия Хансона и волчьего всадника, эти были совсем не из стали. Черные матовые лезвия из стабилизированного углеродистого полимера, с атомарной заточкой и частотным преобразователем, легко рассекали все, чего только касались. Входя в резонанс с самой структурой материала, они не оставляли шанса ни стали и кости ни плоти. Самое главное было не задеть Золу в угаре сражения.

Вскоре, со стороны лазарета в нападавших посыпались стрелы. Судя по тому, что каждая гарантированно забирала одну жизнь, они были эльфийскими. Молодой принц, орудуя здоровой рукой, виртуозно уничтожал врага на ближних подступах, а его гвардейцы вели прицельный огонь из луков. К исходу текущего часа все было кончено. В живых остались лишь те, кто стоял к шатру спиной.

— Стройся! — прокричал Хансон, выбегая наружу.

Не теряя времени, он вскочил на стол, пересчитал оставшихся и грязно выругался в адрес церкви милосердия.

— Кто еще цел? — спросил он у Арона.

— Я видел канониров на местах и примерно два взвода пехоты у редутов, сэр! — Доложил Арон.

— Черт подери, Смит! Ты положил добрую половину войска. Кем я буду воевать!?

— Сэр?

— Прости дружище, я в запале. Ты очень вовремя. Что эльфийки?

— Вроде спокойно все. Видимо главная цель — это вы.

— Чтоб их... — снова выругался Хансон. — Значит они уже знают. Рано я радовался....

Ярсен тащи корону!

Надев венец на свое чело, Хансон повернулся к уцелевшим солдатам.

— Чего притихли, орлы? Да, черт возьми, я ваш король! Я здесь, и всегда был с вами!

Раз прознал враг, то и вы в праве знать правду.

Солдаты, внимая его словам попадали на колени. Еще не остыв от битвы, они ошалели от этой новости. Кто-то смотрел, не веря глазам, кто-то сравнивал лицо командира с оттиском на монете, а у кого-то и вовсе проступили слезы.

— Чего расселись?! Дать сигнал горна! — скомандовал Хансон. — Снаряжаться и по местам! Будем бить врага как есть, смерть лучше бесчестия!

— Ваше... величество? — окликнул Хансона наследный принц.

— Да, ваше высочество. Как видите, маски сняты. Чего вам?

— Я понимаю, что это капля в море, но мой отряд и я — в вашем распоряжении. — Решительно заявил принц.

— Ах Рорик... я и не смел об этом просить, — вздохнул Хансон. — Но вы можете пострадать. Вернее... не выжить.

— Если те твари прорвутся, моему народу правитель будет не нужен. Ибо народа моего не станет. Нима во всем права. Теперь я это вижу и с радостью встану под ваши знамена.

— Ай да принц! — воскликнул кузнец, проникшись моментом.

— А вы, простите...? — Рорик окинул встревоженно и волчицу, и ее хозяина в странно броне.

— Арон Смит... — Всадник снял шлем и снова представился.

— Ах да, Рорик... — Хансон ехидно улыбнулся. — Арон у нас тоже, вроде как принц.

Вы ведь слышали про белые горы?

— Как... — опешил Рорик. — Это значит... что вы имели право меня убить?

— А еще это значит, мой дорогой принц, что он может жениться на вашей сестре! — громко рассмеялся Хансон.

— Ну, скажем прямо, убивать я вас не собирался. Хотя бы потому, что рефлексы мои лучше ваших, причем от рождения. Это было бы не честно, — Сказал Арон. — А вот жениться на вашей сестрице я и в самом деле не прочь.

Хансон заткнулся на миг, переварил сказанное и снова разразился раскатистым хохотом.

— Видит Бог, если мы сегодня уцелеем, я погуляю на этой свадьбе!

Веселье прервал Ярсен. Кристалл озарился светом....

На первый взгляд непредвиденные потери гарнизона казались огромными. Но осмотрев войско Хансон прибодрился. Примерно две трети солдат остались ему верны. С учетом легко раненых и тех, кто выжил в предыдущих битвах, народу набралось немало. Но резервов больше не было. На сей раз Ольгерд пришел на скалу один.

— Вы были чертовски правы, сударь... — вздохнул Хансон.

— Мне жаль, ваше величество. Кира и Ками, сегодня помогут вашим войскам. Ваши крылатые друзья, как вижу, тоже постарались?

— Надеюсь их пушки, и механические солдаты сослужат хорошую службу. Сейчас

начнется...

И оно началось... Последнее вторжение в каждом цикле длилось около суток, и не отличалось особой интенсивностью. Враг брал измором. Сегодня же тварей было много, но не больше, чем в прошлый раз. Пропускная способность портала все же имела свои пределы. Зенитные орудия, что установили друзья из Белых гор, отличались огромной скорострельностью. Кроме того, в строжайшем секрете с вечера завезли стрелковое оружие с пониженными характеристиками. Плазменные винтовки били метров на сто, и пользоваться ими было на удивление просто. Перед самым боем, солдаты Эсхила раздали их особо отличавшимся стрелкам. На время, разумеется.

Арон и Зола орудовали по центру, в районе вчерашних стихийных укреплений. Солдаты Эсхила, свесившись со скалы на длинных стробах, обеспечивали ему поддержку точным огнем винтовок. Зенитные турели, не смотря на полученные перед боем повреждения, трижды предотвратили прорыв боевых слонов по флангам, превратив их в кровавое месиво. Светящихся тварей отслеживали особо тщательно. Нима, плечом к плечу со своим братцем справлялась с теми, кто прорвался дальше. Отряд принца, в лучших традициях эльфийской кавалерии выполнял свои задачи.

В этот раз люди, эльфы, гномы и орки сражались особенно ожесточено. Они понимали значение этой битвы. Раненные, истекая кровью, отказывались покидать позиции. Их уносили уже в бесчувственном состоянии. Благодаря грамотным действиям принца Рорика, Эмбер и Кили не пострадали, как и остальные лекари. Так что лазарет продолжал справляться со своими задачами. Примерно к шести часам утра следующего дня вторжение наконец то закончилось. Гарнизон, понеся тяжелые потери, выдержал испытания с честью.

На следующее утро король Патрик, по прозвищу «мудрый», (он же Хансон), объявил трёхдневный траур. Так, бывало, после каждого цикла. Крестьяне с окрестных поселений уже привычно вели подводы с дровами и хворостом для погребальных костров. Отдавая почести, павших воинов отправляли в последний путь. Тех, кто предал короля тоже погребли с честью, ведь прежде они честно сражались со злом. Дым сотни погребальных костров черными столбами вонзился в серое небо. Слой мелкого пепла, разносимого ветром, покрыл все вокруг тонким серым налетом. Эльфийский принц Рорик, отдав дань уважения и осознав наконец истинные масштабы угрозы, немного подлечившись, отправился восвояси.

Хансон после долгих раздумий отказался от мысли призывать новые войска. Здесь и сейчас остались только преданные короне и своей задаче люди. Кто придет с новыми отрядами, можно только гадать. Вообще, сложно переоценить его смелый шаг с короной. Весть о том, что Хансон и Патрик мудрый — одно лицо быстро облетела войска. Эта новость сильно воодушевила людей и подняла боевой дух на невиданную высоту.

— Король с нами! — кричали солдаты. — За короля... Победа или смерть!

Однако, его величество в виду скромности своей, приказал и дальше называть его Хансон, а корону спрятал подальше. Выделяться среди войска было не в его правилах. Да и пулю можно получить если сильно отсвечивать. Враг ведь не дремлет. Теперь к Ольгерду было больше доверия. Его спутницы оказали неоценимую помощи, а сам он проявил себя как грамотный тактик, подсказывая варианты развития событий. После траура Хансон приказал всем отдыхать и дал на это дело двое суток. Чудом уцелевшее поселение начало оживать. Снова открылись таверны и бордели. Пришли обозы с провизией. Однако теперь ее следовало проверять на предмет отравления.

Отдельной строкой стояла еще одна новость. Удалось взять в плен погонщика слонов.

Он был жив, без кристалла в животе, но не особо разговорчив. Его хорошенько встряхнули, допросили и упаковали, надев на голову лошадиные удила, что бы не откусил себе язык.

Глава 39. Резкие перемены

Вечером четвертого дня с Белых гор и Скалистой долины прилетели два корабля. На сей раз Арон принимал участие в совете командиров. Собрались в храме, корабли пришвартовали там же, благо двор храмового комплекса это позволял. Ольгерд изложил свои предложения и каждый высказался на этот счет. Наконец, очередь дошла и до молодого кузнеца.

— Арон? — Сольвейг перевела на него задумчивый взгляд. — Что скажешь ты?

— Сказать то мне есть что. Вопрос пойдете ли вы на это.

— Мы слушаем, — поддержал Хансон.

— Во-первых, чтобы расчистить разлом нужна техника. Солдаты, при всем уважении к армии короля, с этим не справятся за столь короткий срок. Перебрасывать что-то из долины долго, затратно и слишком заметно. Я предлагаю использовать тот хлам, что стоит здесь, в мастерских. Мне нужны универсальные силовые установки, и элементы питания к ним. Особенно для землеройной машины. Инструмент, оборудование и листовое железо. За три — четыре дня, если взяться всем миром, запустим первые машины и начнем работы.

— В трюмах «Эсхила» есть то, что тебе нужно, — подтвердил один из механических солдат.

— Во-вторых, войско сильно потрепано. Его величество опасается новых лазутчиков, так что подкрепления не будет. Я правильно понял?

— Все верно, — подтвердил Хансон. — Лазутчики будут, тут к бабке не ходить.

— Вот... по этой причине нужно повысить эффективность оставшихся бойцов и их защиту. Обстоятельства исключительные, да и скрывать свое присутствие у нас уже не получится, так что...

— Решай сам, — сказала Сольвейг подумав. — Я объяснюсь с отцом, когда придет время.

— Спасибо матушка. В общем... нужны комплекты пехотной брони для всех, включая эльфиек, гномов, и орков. И нормальное боевое оружие. А еще несколько воплощений Эсхила в качестве инструкторов. Люди тут бывалые, за пару недель поймут, что к чему.... Я видел, что находится здесь под нами. Если братья милосердия разобрались как обращаться с этой штукой и научились путешествовать между мирами, то боевые слоны это еще не все. Могут быть неприятные сюрпризы.

— Юноша прав! Сюрпризы обязательно будут, — поддержал Ольгерд. — Мы уже видели взрывающихся людей и тварей. Речь идет о судьбе вашего мира, и поверьте моему опыту, здесь в средствах стесняться не стоит.

— В таком случае нужны инженерные модули, — заключил солдат «Эсхила». — Три из них я могу доставить уже сегодня ночью. Этого хватит?

— Должно хватить. И силовую установку, хотя бы одну. Мы можем снять еще несколько турелей с Чертовых скал?

— Ты хочешь укрепить долину на случай прорыва? — спросил Ольгерд.

— Верно, сударь.

— Разумно. Церковь спешно формирует отряды для похода. Боюсь с фанатиками договориться не удастся, так что жертв не избежать. Предлагаю разместить орудия в этих местах, — он указал их на карте. — таким образом удастся охватить максимальную площадь

и кромке портала обеспечить оборону внешнего периметра.

— Так скоро? — скривился король. — Сколько у нас времени?

— Через неделю они будут здесь, — подсчитала Кира.

— Вы окажете нам поддержку, Ольгерд? — спросил король.

— Мой скромный корабль в состоянии уничтожить планету, но для локальных конфликтов и прямого столкновения он плохо подходит, — развел руками оперативник ХАБа. — В остальном же я с вами.

— Ясно, — кивнул Хансон. — Я так и думал. Что ж, осталось свериться с картой...

После военного совета союзники пришли к единому решению. Попрощавшись с матерью, Арон дождался, когда корабли скроются из виду и присел на ступени храма. Нима, чувствуя его внутреннее напряжение, присела рядом. Вскоре, к ним подтянулись и остальные обитатели крепости. Стекаясь парами или по одиночке эльфийки, обступили своего командира.

— Расскажи нам как обстоят дела, — попросила Нима. — Я слышала все, но лучше если это сделаешь ты.

— С чего начать? — спросил Арон, понимая, что и сама Нима и ее воительницы почти ничего не знают.

— Начни с того, кто ты есть... — Попросила Омнис, тенью возникнув за спиной своего капитана.

— Ну да... — вздохнул кузнец, — теперь я могу это сделать с чистой совестью.

— Почему здесь крылатая королева? — выкрикнула высокая эльфийка из за спин своих соратниц.

— Она не королева, только принцесса. А здесь была, потому что мой народ вам помогает. Видите ли, Скалистая долина и Белые горы — по сути, одно и то же. Это длится с тех пор, как король Патрик заключил с моим отцом союз. У эльфов с крылатыми были, скажем так, разногласия, поэтому про Белые горы было решено не говорить вовсе.

— А еще... — Нима прокашлялась, — Она его мать.

По рядам остроухих воительниц прокатилась волна удивления. Кое-кто не поверил своим ушам.

— Все верно, — подтвердил Арон вставая. — Шрамы на моей спине... в общем, они от крыльев. Я потерял их в 13 лет, по собственной дурости, о чем до сих пор жалею. Волчьим всадником стал, когда оправился от ран, к 17 годам. В этот же год я покинул дом. Три года прослужил его величеству разведчиком на северных границах. Участвовал в нескольких конфликтах на границе и внутри королевства. Потом скитался в поисках спокойной жизни, но не нашел ее. Сюда я пришел как кузнец и не хотел заниматься ничем иным. С делами моих родителей это никак не связано. Вернее, так было до сих пор.

— А что за броня на тебе, кузнец?

— Да, броня странная... — кузнец снял оружие сплеча и дал себя рассмотреть. — Но скоро у всех вас будет такая же. Подкрепление... в общем, его не будет. Хансон опасается новых диверсий, и правильно делает. Так что мне разрешили усилить оставшихся бойцов. Кроме того, вам выдадут новое оружие. Такое же как у меня. Оно использует сильную магию и не требует перезарядки, так что луки придется на время отжить. Так же, скоро придут странные механические люди, которых не нужно опасаться. Они научат вас разным вещам, которые пригодятся в бою. Еще вопросы?

— А правда, что ты отдал Лине свою жизнь? Ты скоро умрешь? — спросили из первых

рядов.

Арон бросил на Ниму не очень приятный взгляд.

— Я что я?! — возмутилась она. — У них тоже есть глаза и уши. Тут хрен что скроешь!

— Я бы сказал, что это не ваше дело... — вздохнул Арон. — Но тут уже ничего не поделать. И то и другое тоже правда, в общих чертах... Меня скоро не станет, но Лина тут ни при чем. Я и так прожил дольше чем мог бы. Однако, сил на последнюю битву мне хватит, можете не сомневаться.

— Мы... тоже умрем? — спросила невысокая остроухая дева в зеленой тунике.

— Век солдата не долгод, — грустно улыбнулся Арон. — Враг силен и полон сюрпризов, вы сами видели. Все в ваших руках. Это не какие-то высокие слова. Дело в том, что к нам прибыл посланник богов. Сейчас, в эти дни и недели решается судьба нашего мира.

— Как богов...? — не поверила Омнис.

— Мужчина в красном мундире с двумя странными спутницами. Его имя Ольгерд, — пояснила Нима. — Если мы не сможем отбиться и церковь милосердия установит свою власть, он может уничтожить наш мир. Но это в крайнем случае. Так что умирать зря я вам очень не советую.

— Да, тут дело такое, — подтвердил Арон. — Биться будем с умом, ибо каждый боец на счету. Кроме того, мы ожидаем удара в тыл от армии церкви. Вот, собственно, и весь расклад. Да, еще одно... Тут под долиной древние катакомбы с древними машинами. Так что лазить в подземелье я очень не советую. Там спрятаны силы, которые пугают даже богов.

— Всем ясно? — громко спросила капитан Лимнис.

— Так точно! — хором отозвались эльфийки.

— Если вопросов нет, предлагаю разойтись, — добавила она.

Вопросов больше не было. Озадаченные последними новостями девы медленно разбрелись по площади. Сбившись в небольшие кучки, они принялись обсуждать услышанное, бросая короткие взгляды то на кузнеца, то на своего командира.

— Устал? — тихо спросила Нима.

— Да, но это значения не имеет. Скоро придут модули, нужно подумать, куда их разместить. Один установим здесь. Ты ведь не против?

— Нет, не против. А что потом?

— Да вроде бы все на сегодня. А что?

— В подвалах храма нашлась отличная кровать. Мы с девчонками перетащили ее в мой скромный уголок. Простыни свежие постелили... Надо бы опробовать ее в деле, как считаешь?

— Хм... — кузнец задумался. — дело серьезное, кому попало не доверишь. Уже есть кандидаты?

— Да ты охренел что ли!?! — возмутилась эльфийка.

— Да приду я! — уклоняясь от кулака ответил кузнец. — Как все закончу, так и приду. Честное слово!

— Смотри у меня! — пригрозила она. — Дважды просить не буду. И Золу возьми, пусть спит у порога. Так спокойнее будет...

Ночью, как и было обещано, прибыли грузовые корабли. За те годы, что отец Арона обосновался в скалах, племя Кили освоило много наук. Самые сложные механизмы, как и прежде делались в Чертовых скалах, глубоко под брюхом «Эсхила». Но сборку узлов и не сложных машин делали уже сами. Эти грузовики были собраны в долине, исключительно

для мирных целей. Они не имели тяжелой брони, но с работой своей справлялись отлично. Сюрпризом для Арона стало прибытие волчьих всадниц. Сольвейг, с разрешения Кеннета, выделила два отряда для патрулирования местности. Один модуль разместили в храмовом комплексе, второй — в нижнем гарнизоне. Третий решено было поставить прямо в мастерских, разобрав частично крышу. Дополнительно прибыл и медицинский модуль. Его опустили на место сгоревших палаток, в непосредственной близости от лазарета. В комплекте прилагалось пять механических хирургов в белоснежных пластиковых корпусах. Эсхил сотворил их похожими на женщин, придав телам привычные формы, наделив приятными голосами, и одел в халаты. Таких Арон раньше не видел, а потому немало удивился. Для прочих, в том числе и Хансона это явление стало настоящим шоком. Генераторы силовых полей прибыли позже, своим ходом. Рухнув с небес по центру обоих гарнизонов, цилиндрически объекты приняли вертикальное положение и перешли в режим ожидания.

Ночь Арон провел в жарких объятиях Нимы. Похоже ей пришлось по нраву роль возлюбленной, и он ощутил это сполна. Лимнис умела быть ласковой, и когда надо, легко укрощала свою гордыню. Купальни в подвале служили приятным дополнением к ее обществу.

На утро случилось еще одно непредвиденное событие. Спускаясь с холма верхом на Золе, Арон бросил взгляд в даль и заметил относительно небольшое войско. Пересадив Ниму за спину, он попросил приготовить сигнальный пистолет, но пока не шуметь. Используя тактику разведчика, он выдвинулся навстречу и затаился в засаде. Предчувствия не обманули, это был Рорик...

Глава 40. С миру по нитке

Пять десятков всадниц, сотня лучниц и сотня пехотинцев с копьями. Таков был состав эльфийского войска. Арон встретил их первым, и оставив небольшую армию под присмотром волчьих всадниц, сопроводил принца в форт. Возвращение наследного принца Сандару, Хансон воспринял с удивлением.

— Я окончательно изменил свое отношение! — с ходу заявил Рорик, входя в шатер. — Церкви милосердия нечего делать на наших землях.

— Вы серьезно? — несколько растерялся Хансон. — Это что, регулярная армия?

— Нет, ваше величество. Не совсем и далеко не вся. Только добровольцы и преданные мне соратники.

— Что ж... — командир гарнизона развел руками. — Я искренне рад вашему решению, принц. У нас тут дела не очень, как вы видите. Диверсии, предательство... потери. Кроме того, сюда движется белая армия из фанатиков церкви. Не удивляйтесь, тому, что увидите и предупредите своих людей. Белые горы и Скалистая долина пришлют свои машины. Я сам до сих пор вздрагиваю, так что...

— Что вы нам доверите? — сразу спросил Сандару, но Хансон жестом перевел этот вопрос на Арона.

— Я буду признателен, если вы, вместе с волчьими всадниками возьмете на себя патрулирование местности. Сюда возвращаются торговцы и местные жители, нужно бы их прикрыть. Войско врага мы ждем к концу недели, — сообщил Арон.

— Да, и я не знаю где вас разместить, — добавил Хансон.

— Не беспокойтесь, — улыбнулся принц. — Следом идет обоз, он будет к вечеру. Просто укажите место для лагеря.

— Здесь, — командир ткнул пальцем в карту. — Сразу за поселением. И... добро пожаловать в гарнизон, ваше высочество. Сегодня же всех поставят на довольствие!

— А... Золу? — спросил Арон решив, что момент подходящий.

— И Золу тоже, — заулыбался Хансон.

Вытолкав незваных гостей из шатра, командир вызвал к себе Ярсена. Рорик и Арон остались наедине.

— Как ваши раны? — осведомился кузнец, прерывая неловкое молчание.

— Немного беспокоят, — поморщился принц. — Но я смогу сражаться. Дела и правда так плохи?

— Да, принц, на короля покушались. Но преданных людей оказалось больше, к счастью. Я могу считать нашу вражду в прошлом?

— Без всяких сомнений, сударь!

— Рад слышать, — Арон крепко пожал предложенную руку.

— А что именно имел в виду Хансон? — решил уточнить принц по поводу странных вещей.

— Дело в том, что мы решили больше не скрывать своего присутствия здесь. Я про Белые горы и Скалистую долину. В небе будут проявляться летающие корабли время от времени, а на земле механические люди и странные предметы. Оружие, строения, кое какая техника. Предупредите своих солдат и сами не удивляйтесь. Да и еще одно... Вы и ваше войско намерены принимать участие в битве?

— Да. Решение наше твердое! Хватит сестрице отдуваться за нас всех.

— На это я как-то не рассчитывал, — вздохнул Арон.

— Что вы имеете в виду, сударь?!

— Да нет, принц, не то... нужно больше брони для ваших воинов, — он постучал кулаком по своему странному доспеху. — Боюсь без нее вы станете пушечным мясом.

— Вы... сделаете это для нас? — смутился принц. — После того что было?

— Ну что вы, Рорик, какие теперь обиды... — грустно улыбнулся кузнец. — Я поражен вашей решимостью и здравомыслием. Вы были честным и благородным противником.

— Приму это как похвалу, — подумав решил принц.

— Капитан Зара тоже здесь?

— Она всегда со мной... — удивленно ответил Рорик.

— Передайте мое почтение. Пока она с вами, я спокоен за вашу спину, — улыбнулся Арон. — Передайте ей это, пожалуйста.

Кузнец вынул из седельной сумки сначала один клинок, а потом и второй. Вспомнив, что волчьим всадником ему быть не долго, он решил передать бесценное по здешним меркам оружие в достойные руки. Зара, хоть и не была ему другом, поступком своим заслужила глубокое уважение. Приняв дар с почтением, принц поклонился.

Изложив наследнику ситуацию в деталях, Арон лично проводил его до войска, по пути обсудив некоторые тонкости.

— Да, принц... позвольте маленький совет? — спохватился кузнец.

— Извольте.

— Панцирный волк — это не лошадь, возможности его куда шире. Если за всадником на круп поставить лучника, возможности эти удваиваются. Навестите Лину в лазарете, она вам подскажет как лучше это устроить.

— Лину? — встревожился Рорик. — Она пострадала?

— Теперь все хорошо, — успокоил Арон. — Вам она не откажет. А за одно встряхнете ее немного, для пользы дела.

Отдав приказы всадницам, Рон вернулся в нижний гарнизон, чтобы отобедать. Но одним Рориком встречи не закончились. Едва он присел, как на горизонте появился Калев Иен собственной персоной. За ним, прикрывшись плащом, шел кто-то еще. Предчувствие было скверным.

— Привет, Арон, тут тебя ищут... — виновато скривился Калев.

Незнакомец откинул плащ и улыбаясь во се лицо раскрыл свою личность.

— Кеннет?! — кузнец едва не выронил кружку из рук. — Какого черта ты здесь?

— Да, да, дружок. Я тоже рад встрече, — отозвался незнакомец. — Отец, конечно, обещал не лезть в твою жизнь... но я то не обещал!

— Да нет, что ты... я рад тебе! — поспешил оправдаться Арон. — Просто не ждал здесь увидеть. Отобедаешь со мной?

— А что дают? Мясо? — он заглянул в глиняный горшочек и втянул носом запах еды. — А давай! Пахнет отлично.

— Айвен? — окликнул кузнец. — Будь добр, накорми моего друга.

Раненый во время диверсии доброволец поспешил выполнить просьбу. Получив свою порцию, Кеннет уселся за стол и быстро умяв обед, принялся за вино.

— Я слышал, что дар твой проявился? — попутно спросил он.

— Есть такое дело, — смутился Арон, не зная как это объяснить.

— У твоего отца он проявился тоже примерно в этом возрасте. Возможно, есть закономерность. На себе не пробовал?

— Нет. Знать бы вообще, как это делается, — вздохнул кузнец. — Но сейчас меня другое беспокоит.

— Да, о другом! — спохватился Кеннет. — Я решил помочь тебе с машинами. Силовые агрегаты не сказать, чтобы новые, там есть тонкости, о которых Эсхил может не знать. Ты ведь не против?

— Шутишь? Только об этом и думаю. Тут каждая минута, можно сказать на счету.

— Ясно. А этот, как его... посланник богов тоже здесь? — спросил Кеннет. — Потолковать бы с ним с глазу на глаз...

— Думаю вечером можно устроить. Мужик вроде нормальный, нос не задирает...

— Ладно. Тогда я пока с твоим другом тут осмотрюсь. Позже встретимся, — Кеннет допил вино и встал.

— Я загляну в мастерские, как все сделаю, пообещал Арон.

Махнув рукой, Кеннет удалился вместе с Калобом.

Вечером того же дня, встреча с Ольгердом состоялась. Кеннет попросил оставить их наедине, так что о разговоре имела понятие только Кира, в силу своих сверхчувствительных сенсоров. Но она, понятное дело, распространяться на этот счет не стала. Арон вместе с ней и Ками вынужденно наслаждался горячим чаем снаружи.

— Как ты? — спросил кузнец.

— Все хорошо, — ответила Ками, поняв, что вопрос адресован ей.

— Может расскажешь?

— Признаться, и сама хотела с тобой поделиться, — покраснела Ками. — Но постеснялась.

— Что говорит Ольгерд?

— Говорит... — она вздохнула. — Говорит, что я потомок живых богов, которые управляли этим миром. Они же построили и машину, что у нас под ногами. Церковь милосердия нашла меня спящей между миров. Так он сказал. Ее первые патриархи решили скрыть этот факт, и отдали меня на воспитание в храм сестер. Только его святейшество Гаррот знал об этом. Он же уничтожил и все свидетельства об этом.

— Между миров это...

— В тайной цитадели, — подтвердила Кира. — Но это было задолго до того, как теперешние хозяева там обжились.

— Да уж... — еще глубже вздохнула Ками. — Мой господин сказал я очень старая. Мне... больше двухсот лет, представляешь?

— Организм Ками часто обновляется, так что определить ее точный возраст я не смогла, — добавила Кира.

— Ками? — Арон осторожно взял ее за руку. — Это такие мелочи на самом деле. Я тебе даже завидую немного. Ты отлично выглядишь. Просто прекрасно. Быть сосудом вечной молодости совсем неплохо, поверь. А как звучит?!

— Наверное ты прав... — сдержанно улыбнулась она, убирая руки под стол. — Но все равно как-то странно это. Ведь по сути своей я как дитя. Ничего не знаю об этом огромном мире и почти никому не могу доверять.

— Все приложится, — заверил Арон. — Честность и мудрость у тебя уже есть, так что остальное просто дело времени. Главное не убивай всех без разбору. Хорошие люди не

всегда видны сразу. Как и плохие, впрочем. Бывает, что враг становится другом, а друг врагом.

— Я это запомню, Арон Смит, — пообещала жрица. — Спасибо тебе за совет. Когда Ольгерда рядом не будет я его обязательно вспомню.

— Он... не берет тебя с собой?

— Корабль рассчитан на одного человека, — как бы извиняясь ответила Кира. — Жизнеобеспечение не проблема, но что делать в периоды ожидания? Норман впадает в сон в своем реакторе, я отключаюсь, или беру на себя часть функций корабля. Ольгерд ложится в свою капсулу. Может она и бессмертна, но точно с ума сойдет, сменив одну клетку на другую.

— Не беда, — улыбнулся Арон. — Я с радостью предложил бы тебе свою руку, но боюсь долго эта дружба не продлится... Ками, если так сложится, что ты останешься одна, отправляйся в Скалистую долину, когда все кончится. Тебе будут рады, я позабочусь об этом. Там живут хорошие люди, всегда есть пища, и есть много интересных вещей. Если же захочешь повидать мир, то всегда можешь вернуться. Отец мудр и никого силой не держит.

— Вот как... — Ками встала и низко поклонилась. — Я с радостью приму твое предложение, Арон. Но, пока что буду надеяться на лучшее.

— Да, конечно. Делай как должно.

— А что это было, там внизу? — осторожно спросила Кира.

— Мы называем это «дар». Объяснять иначе мы пока не научились, — ответил он.

— А этот дар самого тебя излечить может?

— Думаю нет. Отец и тот не смог. А я даже не знаю как им пользоваться. Это был первый раз, если честно.

— Может быть тебе тоже поговорить с Ольгердом? — предложила Ками.

— Может и стоит, — Арон задумался. — Но не сейчас. Вот разберемся с тварями, а там и поговорим.

Часа через полтора Кеннет показался на пороге. Следом вышел и Ольгерд. Кеннет был задумчив и хмур, смотрел в одну точку. Ольгерд все так же приветлив, и хранил легкую улыбку на губах. Молча попив чаю, кузнец с другом откланялись. Всю дорогу до гарнизона Кеннет молчал как рыба, переваривая долгий разговор в голове. Уже в лагере он немного посветлел, увидав Золу. Волчица тоже признала его. Оставив друга на попечение Калеба, Арон отыскал Ниму и вернулся вместе с ней в храмовый комплекс.

Глава 41. Тихие дни

Как и обещал, Кеннет с раннего утра занялся переделкой землеройной машины. Калев тоже был с ним и от обоих разило крепким, матерым перегаром. Номаду это не сильно нравилось, но не потому, что запах был неприятным, а потому, что его не позвали. Орудя плазменным резакон, Кеннет без всякой пощады вырезал примитивное «сердце» землеройки и с помощью механических солдат выбросил его за борт. Теперь эта штука представляла разве что исторический интерес для следующих поколений.

— Ну как? — спросил Арон.

— Ты знаешь, я думал, что будет хуже. Железа на эту хреновину не пожалели, так что приварим крепления и дело в шляпе. Правда о подшипниках тут и слыхом не слыхивали, но это тоже дело поправимое. Хорошая смазка делает чудеса. Ну а в остальном... для наших целей ее точно хватит. Кое что переделаем, кое чего добавим и, думаю, что уже завтра будет этот агрегат бегать по берегу.

— Это отличная новость. Спасибо тебе.

— Да не стоит. Давно руки чесались на что-ни будь этакое, — заулыбался Кеннет. — А ты в лазарете то был?

— Да пока не пришлось....

— Орудия из скал придут только к ночи, так что давай, шевели булками.

— Есть шевелить булками! — заулыбался Арон.

Когда молодой кузнец ушел, Калев спросил:

— Слышь, любезный, а чего он тебя слушается? Ты кто ему вообще?

— Да так... родственник, вроде как.

— Так ты же не из крылатых вроде? — заметил Номад.

— Дед я ему, со стороны отца. Но тут дело темное...

— Ну так просвети!

— Ладно... — Кеннет подумал и решил скакать как есть. — Помер я в общем. Убили меня. А потом боги вдруг решили что мало на мой век выпало всякого. Вот и родился заново. Аж на другом краю моря. Только вот память прежней осталась.

— А разве такое бывает? — удивился Калев.

— Значит бывает.

— Так ты часом не Олаф... ну который Бойд? — спросил Номад с опаской.

— Есть такое дело. Что, братец рассказал?

— Вот так дела... — протянул гном бледнея. — А ничего что мы с тобой вот так, по свойски?

— Да ну ты брось. Былое это. Теперь я другой человек и живу другой жизнью. Просто языком не трепите лишний раз.

— Да кто нам поверит? — усмехнулся Калев. — Тут и без тебя небылиц хватает...

Последовав совету Кеннета, Арон отправился прямиком в лазарет. Завидев кузнеца издали, Лина бросилась ему на шею.

— Зачем?! — глотая слезы спросила она.

— Что зачем?

— Нима сказала, что ты отдал мне свою жизнь!

— Ну не отдал, а поделился. — поправил он. — Видишь же, жив здоров стою.

— А как же тогда... ну ты понимаешь...

— Так это другое дело. Не печалься, с тобой это не связано.

— Надеюсь что так и есть, — вздохнула она неровно. — Знать бы еще чем я это заслужила.

— Ничем, — улыбнулся он. — Я просто был рядом. И потом... у меня не так много друзей чтобы ими разбрасываться. Особенно эльфиек, к тому же таких милых.

— Скажешь тоже, — заулыбалась она вытирая слезы.

— Надолго ты здесь?

— Эмбер сказала, что скоро отпустит. Думаю еще день или два. А что?

— Завтра солдат будут знакомить с новым оружием. Ты готова?

— Сложно сказать, — пожала она плечами. — Странное чувство. Но я смогу. В общем не думай, что это меня сломило. Просто нужно немножечко времени. Я и раньше получала тяжелые ранения, так что...

— Рад слышать, — Арон снова обнял ее.

— Прости что набросилась тогда... ну с ножницами.

— Ничего, главное что все обошлось.

Завидев Эмбер, Арон попрощался с Линой и вошел в главный шатер.

— Что нового? — спросил он.

— Все как всегда, — устало улыбнулась она. — Кровь, бинты... слезы. Кили отличный помощник, а те механические куклы, что прислала твоя матушка так и вовсе чудеса творят. Жутковато, правда, но это мелочи.

— Как Лина? — осторожно спросил он.

— Подружка твоя в полном порядке, даже слишком. Не знаю что и как ты сделал, но у нее теперь даже кровь другая. Я провела ряд опытов незаметно, и, мягко говоря, теперь в растерянности. Ведь Лина не многим моложе меня, а выглядит так, будто вчера родилась. Ни шрамов, ни ссадин... ни седых волос.

— Я тоже не знаю, Эмбер, — вздохнул кузнец. — Если честно, я был бы только рад если бы Лина не смогла продолжать службу.

— Понимаю. Но к счастью или к сожалению, она совершенно здорова и полна сил. Завтра я осмотрю ее еще раз и отпущу на все четыре стороны...

Ушел Арон задумчивым. Разговор с Эмбер не прибавил ему оптимизма. Побродив по форту он перекусил без особой охоты и отправился на скалу, чтобы побыть в одиночестве, и взглянуть на все свысока.

Через два дня Кеннет с новыми друзьями поставил на ход еще две машины размером поменьше. Пункт управления к тому времени уже откопали вручную, чтобы ни дай Бог ничего не повредить. Часть скалы, что осталась целой обрушилась сама, обнажив тыльную сторону мачты, удерживавшей кристалл. Позже обнаружили под песком и окна, о которых говорила Кира. Монолитная полусфера имела с тыльной стороны продолговатый наплыв, и утопленные ступени, которые вели к бетонному люку на его вершине. Огромная стальная землеройка уже проделала широкий проход в песчаной толще и ходка за ходкой сталкивала песок в море. Насыпав себе дорожку, она медленно но верно расширяла линию пляжа, что шла вдоль скал. Механические солдаты управляя двумя другими машинами сталкивали песчаную массу в середину разлома и землеройка повторяла свой путь заново. Хансон по несколько раз за день приходил на обрыв, чтобы проверить ход работ.

А вот редуты пришлось взрывать. На столько хорошо они были сделаны. Несколько

слабых зарядов, заложенных в нужные места сделали из неприступных укреплений рыхлую массу из камней и земли. К тому времени сама долина и подступы к ней худо-бедно укрепили, распределили дозоры и провели пристрелку орудий, дабы не попадать под дружественный огонь и не повредить ничего ценного. Волчьи всадницы наконец нашли общий язык с эльфийскими лучницами и углубились в лесную чащу, дабы первыми встретить войска церкви и доложить об том.

Работая денно и ночно, механические солдаты «Эсхила» методично расчистили поле боя. Уже к концу недели, считая песка, нанесенного ветром, плита портала была видна полностью. Кроме уже известного люка обнаружилось еще несколько таких же и размером по более. Солдаты с метлами и ведрами dokonчили начатую работу, уже затемно, подобрав все, что не смогли зацепить ковши машин. Ольгерд настоял на том, что со стороны долины тоже нужна расчистка, и машины перегнали по пляжу в обход скал. Оказалось что пропастью портал не заканчивается. Под толщей земли и глины отыскалась массивная плита, которая должна ее закрывать. Когда-то очень давно ее оставили открытой и бросили как есть по неизвестным причинам. За плитой обнаружили еще несколько круглых люков метров по десять в диаметре. В отличие от других, они не были бетонными. Гладкая глянцевая поверхность с мелкими вкраплениями наводила на мысль, что это керамика.

— Как наши дела? — спросил Хансон у Ольгерда, задумчиво рассматривающего пропасть.

— Почти все, ваше величество. Я думаю что нам делать с этими останками.

— Почему бы нам просто не закопать эту яму?

— Боюсь, что нельзя, сир. Это важная часть портала. По хорошему ее тоже нужно очистить, но думаю, трупы и так сгорят. Войска церкви будут здесь уже завтра или послезавтра. На рассвете я отправлю Киру внутрь и она перезагрузит реактор.

— Не знаю, что это значит, но поворачивать назад уже поздно. От меня что-то нужно?

— Когда вот эти люки откроются, здесь ни должно быть ни одной живой души. За оба гарнизона я спокоен, а вот людям в поселке лучше из домов не выходить. Это смертельно опасно.

— Что потом?

— Мы обнулим ошибки и перезапустим управление порталом. Проще говоря мы запрем его с этой стороны, и сможем открыть когда вздумается. Для врага это станет сюрпризом.

— Я буду молиться, чтобы у вас все вышло, сударь.

— Это лишнее, улыбнулся Ольгерд.

Перед самым рассветом, при свете фонарей отряд механических солдат тщательно прочистил зазоры люков. Этой ночью все спали плохо. Войска церкви появились в пределах видимости дозоров и разбили несколько лагерей с разных направлений. Судя по тому, что они принялись вырубать лес вокруг себя, там строились укрепления. До разлома врагу оставалось всего пара часов пути. Войска не пошли на штурм с марша, а это значило что они готовятся к серьезному наступлению. Вероятнее всего, начнется оно сразу и по всем флангам.

— Ну, я пошла? — спросила Кира.

— Мы тоже пойдем, — сказал Ольгерд. — У меня странное предчувствие. Арон, вы можете дать мне несколько ваших солдат?

— Эсхил? — вышел Арон на связь. — Мне нужно пять — шесть твоих воплощений с оружием... и пару инженерных.

Спустя минут десять, отряд прибыл ко входу в бункер управления. На сей раз плита поднялась куда охотнее. Спустившись по лестнице Ольгерд лично опустил ее.

— Все, расходимся! — скомандовал Хансон.

Спустя минут пятнадцать бывшее поле боя опустело. Ольгерд на всякий случай выждал еще минут десять и дал разрешение начинать. Кира, выбрала подходящий терминал и застыла возле него. Вскоре один за другим ожили экраны на всех пультах. Данные телеметрии отразились на них в виде графиков, схем и строк из цифр и символов. Ряды сигнальных огоньков мало по малу сменили свой цвет на зеленый.

— Ну как? — спросил Ольгерд, чувствуя легкое волнение.

— Можно начинать, командир. Телеметрия в порядке, реактор подтвердил права администратора. Мы были правы, этот портал ранняя версия тех, что стоят на ХАБе. Процедура аварийного сброса должна пройти штатно. Это займет около часа.

— Приступай, — твердо решил он.

В бункере управления трижды взвыла сирена, так же как и в реакторной. Кристалл на мачте озарился рубиновым цветом и звук адского горна снова содрогнул долину. Все кто не успел спрятаться поспешили укрыться в зданиях. Огромные круглые люки дрогнули, просыпаясь от вековой спячки. Плавно откинувшись назад, они легли на бетон, полностью открывая жерла сбросных каналов.

— Сброс через три... две... одну... — отсчитала Кира и волна жесткой вибрации прокатилась по полу.

Все вокруг залилось ослепительным светом. Фильтры на окнах сработали мгновенно, приглушив яркость до приемлемых значений. Зеленое зарево, потоками плазмы устремилось в небо. Столбы чистой лучающейся энергии было видно за несколько километров. А жар, исходящий от них ощущался кожей. Запахло озоном, как после хорошей грозы.

— Командир, у нас сбой! — сообщила Кира. — Перегрев выводящих каналов. Велик риск разрушения.

— Сколько ты можешь сбросить?

— Через пять минут критическая отметка будет пройдена. Перегруз реактора составит 95 %, но блокировка снимется.

— Ясно. Сбрасывай все что можешь, черт с ними каналами. Тут должен быть чудовищный запас прочности.

— 97 %... — сообщила Кира. — 95... 93....

Секунды и проценты на табло сменялись мучительно долго, пульсируя словно боль в висках Ольгерда. Кира сухо отсчитывала проценты, полностью растворившись в системе управления. Сейчас она держала руку на пульсе решительно всех систем реактора.

— 73 %... 70.... 68...

Вибрация в рубке усилилась.

— 65... 63... 60... - продолжала она.

Металлические стулья и все, что не было привинчено к полу отдалось неприятным дребезгом.

— 55 %, командир! — объявила Кира и резко отключилась от систем управления. В ту же секунду снаружи прогремел взрыв. Зарево плавно померкло и стекла вновь стали прозрачными. Было хорошо видно, как бетонное дно и каменные стены раскалили воздух внутри разлома. Со стороны моря густой пеленой клубился пар.

— В укрытие! — крикнула Кира и рывком опрокинула Ольгерда.

Глава 42. Троянский конь

Падая за панель управления, Ольгерд успел заметить пролетевший мимо топор. Острозаточенное оружие лязгнув о бетонную стену, отлетело в железный стул и, перевернув его звонко покатилося по полу.

Берегите экраны, — прокричал он, поняв, что сейчас будет.

Кира, отбив предплечьем второй топор, заслонила собой командира. Вспышки плазменных выстрелов резкими бликами озарили рубку. Запахло палёным мясом.

— Туда! — крикнула Кира и Ольгерд послушно перекатился к противоположной стене.

— Пока солдаты “Эхсила” сдерживали внезапное нападение, она перепрыгнула через стол и вскрыла заднюю панель на узком высоком терминале. Подключившись вручную, она отыскала нужные цепи и отключила пару сотен логических процессов. Несколько секунд спустя, вспышки выстрелов прекратились. Она осторожно выглянула из-за угла и кивнула Ольгерду. Картина представлявшая его взгляду вызывала тошноту. За то время, пока Кира отключала портал, в рубку перенесли около трех десятков существ. Все они были одинаковы, но сильно отличались от тех тварей, что приходили через портал разлома.

— Почему нет крови? — спросил механический солдат, тыкая стволом винтовки в мертвое тело.

Ольгерд осторожно присел рядом и перевернул крайнее чудовище. Оно имело две ноги одну голову и четыре руки. Тварь явно собрали из частей людей, ровные диагональные швы не оставляли в этом сомнений. Белая одежда и красные пояса ясно говорили о принадлежности этих воинов.

— Боюсь, они давно мертвы, — ответил он. — От того и крови нет. Вот вам еще одно подтверждение. Нужно давить этот культ на корню. Должно быть портал был открыт с тех давних пор, как здесь все изменилось.

— Так и было, — подтвердила Кира. — Я отключила пять точек переноса. Нужно проверить храм, там вторая. Остальные точки вне пределов досягаемости.

— Подтверждаю! — кивнул механический солдат. — В храме идет бой. Противник выглядит так же.

— Вот что они приготовили для нас. Мертвая плоть, значит... — Ольгерд еще раз осмотрел тело.

— Далеко же они продвинулись...

— Да, Кира, и это ни есть хорошо. Сканируй все, и сделай анализ.

Одна из тварей попыталась встать, и тотчас получила заряд плазмы в голову. Потом вторая и третья. Одну из них солдаты “Эхсила” решили придержать, чтобы анализ Киры оказался полным, и лишь потом добились. Разрезав один из швов, она вынула из тела небольшую серую сферу размером со сливу, и внимательно осмотрела. С механическими солдатами она сразу была на одной волне, так что сработали быстро. Открыв боковую дверь, они выволокли тела в коридор. Туда же полетела и найденная сфера. Через несколько минут серия глухих взрывов содрогнула двери.

— Это что-то вроде источника питания, — пояснила она. — Он же управляет телом. Очень нестабильный элемент. В остальном, здесь мертвая плоть, бальзамирующее вещество и примитивная система пищеварения. Странно, что клетки живы. Вернее, они сохранили

способность к делению тканей и регенерации. Пару литров раствора глюкозы эти твари могут двигаться примерно сутки. Потом, вероятно впадают в ступор, но не умирают.

— Получается, что их части так же могут функционировать отдельно?

— Да, но не так, как у тварей из разлома. Сама по себе конечность двигаться не будет, но если ее пришить обратно...

— Как скоро мы сможем выйти? — спросил Ольгерд.

— Я включила охлаждение плиты в зоне перехода. Двадцать минут, командир.

Выждав указанное время, Кира открыла люк бункера. Снаружи повеяло резким зноем. Воздух сейчас ничем не пах, даже озоном, ибо был стерилен.

— Кажется, мы сожгли всех птиц... — тихо сказала Кира, взглянув на запекшиеся потеки шлака на тех местах где раньше гнездились ласточки.

— Не думаю, — ответил Ольгерд. — У птиц хорошо развито предчувствие, скорее всего они улетели сразу после сигнала. Здесь уже можно ходить?

— Да, но у люков осторожнее.

Ступая по горячему бетону, Ольгерд, под прикрытием солдат, дошел до того места где была пропасть. Теперь края ее оплавилась, а сама яма заполнилась шлаком и лавой, которая продолжала пузыриться. Круглые люки остались целы, но часть из них сорвало взрывом и отбросило на несколько метров от скал. Они глубоко вошпи в рыхлую землю. Сами каналы оплавилась а часть горловин как раз и превратилась в ту самую лаву. Пространство меж краем пропасти и горловинами тоже оплавилось, превратившись в раскаленные желоба. Бетон созданный богами растекся подобно воску.

— Мы можем управлять порталом? — спросил он у Киры.

— Да, командир. Теперь я могу это делать удаленно.

— Хорошо....

Со стороны долины послышались выстрелы и прогремело несколько взрывов.

— Командир! — встревожилась Кира. — Плохие новости. Похоже, сняв блокировку с реактора мы разблокировали сеть переноса. Я фиксирую множественные переходы!

— Можешь пресечь?

— Нет... они автономны. Я подключилась к камерам истребителя...

— Ну?

— Одну минуту! — попросила она, изучая полученное изображение.

— Это алтари, — первым ответил солдат “Эхила”

— Верно, — подтвердила она. — Такие же как мы видели в замке.

— Много?

— Два десятка, командир. И все рабочие, — доложила она.

— Они ждали... — тихо проговорил Ольгерд.

Кира молча кивнула. Теперь было ясно на что рассчитывали войска врага. Лучшего момента для атаки и не придумать. В то время когда все прятались от губительного излучения, церковь милосердия перешла в наступление. Их основной задачей было доставить порталы поближе к разлому и закрепиться, построив укрепления. Заглубившись в грунт белые братья соорудили укрепленные землянки, закрыв их бревнами в несколько накатов. Защитив как следует алтари, они обеспечили себе быструю переброску основных сил.

— К Хансону, быстро! — скомандовал Ольгерд.

Тем временем, Арон, верхом на Золе, взобрался на холм, чтобы оценить обстановку.

Волчьи всадницы, отправленные в дозоры, экстренно возвращались в долину. Эльфийки за их спинами отстреливались что есть сил от светящихся тварей. Главное было добраться до защитного периметра, обозначенного красными пристрелочными метками. Как только это произошло, турели, оснащенные системами “свой-чужой”, Открыли прицельный огонь. Другие твари, что их преследовали, отличались от виденных раньше. Эти хоть и были не менее злобными, но уже походили на организованное войско и были одеты в одинаковые одежды. В их облике четко прослеживались части людей из которых они были сделаны.

Войска обоих гарнизонов покинули свои укрытия и спешно выдвинулись на позиции. Это была дикая скачка по холмам и камням. Благо бежать приходилось с горки, что облегчало задачу от части. Всех кроме разведотрядов успели оснастить новой броней и оружием. Инструктора “Эшила” хорошо поработали с солдатами и офицерами. Эльфийки так те и вовсе освоили дальнобойные винтовки сходу. Правда привычка тянуться к колчану никуда не делась.

Проскакав мимо него, волчьи всадницы устремились в форт. Там их уже ждали. Зола нервозно потягивала носом, чуя незнакомый прежде запах. Из за леса, оставляя за собой реверсивные следы взвились огненные шары.

— Ракеты? — искренне удивился Арон. — Откуда?!

Описав правильную дугу реактивные снаряды устремились в сторону турелей. Сразу по пять штук на каждую. Однако ни одна не достигла цели. Орудия расстреляли их прежде, чем те достигли защитного периметра. Людей из поселения принудительно эвакуировали в крепость на скале, пока еще была такая возможность. Остаток недели Номад и его команда, при помощи Кеннета поставили на ход еще с десятков машин и оснастили их кое каким вооружением. Сейчас эти монстры со скрежетом выбирались из своей норы меж холмов и расползались по долине. В ход пошло все. И паровые пушки, и орудия на магических кристаллах, и те, что высасывали жизнь из своих владельцев. Эшил оснастил их микро реакторами солдат в качестве источника энергии, “вживив” по одному в корпус машин. Объединив технику и турели в единую сеть, удалось создать подобие эшелонированной обороны.

Дальнобойные орудия перенесли поближе к форту и развернули в сторону долины. Прицельные приспособления у них были примитивными, но механические солдаты с легкостью просчитывали траекторию со второго выстрела. Залп пушек накрыл ту местность, откуда были атакованы турели, перемешав землю и деревья в трухлявую массу. Следующий залп уже пришелся в направлении укреплений врага. Конечно, до туда ядра не долетели, но на пути наступающего войска образовались преграды в виде воронок и поваленных деревьев. Но на долго это их не сдержало. Вскоре белое войско показалось у кромки соснового леса и хлынуло с холмов.

Оборону организовали по тому же принципу что и раньше. Турели выкашивали основную массу, пристрелянные заранее орудия им помогали, а остальные силы противника подбирали уже мечники, копейщики, конница и тяжелая пехота. Кроме светящихся зеленоватым светом тварей приоритетными целями стали крупные такие дуболомы, закованные в тяжелую толстенную броню, несущие на плечах по одной длинной трубе. Именно они выпускали реактивные снаряды. Те хоть и были примитивными, но урон наносили значительный в виду своей маневренности и дальности выстрела. Даже плазма не с первого раза пробивала такой доспех, что уж говорить о копьях и стрелах. Однако остроухие воительницы быстро пристрелялись по таким уязвимым местам как колени,

зазоры между пластин, ну и смотровые щели шлемов. В ответ прилетало несколько реактивных снарядов, большую часть которых турели игнорировали, чтобы не навредить союзным войскам. Тогда на помощь приходила та самая пехотная броня, которая отлично защищала от осколков и рикошетов.

Не смотря на технологическое превосходство обороняющихся, враг медленно но верно продвигался. Передовые отряды были вынуждены отступить под его натиском. Дождавшись когда враг закрепится, позиции взорвали, но это сдержало его не на долго. Можно было вызвать истребитель и спалить лес дотла, но именно он сейчас являлся естественной преградой, дающей войску небольшую фору. Несколько залпов с неба по позициям церкви ощутимых успехов не принесли. Адепты отлично заглубились в землю и успели выстроить грамотную сеть из редутов и траншей.

— Откуда их столько? — уныло спросил Хансон, глядя со скалы.

— Подготовились, — констатировал Ольгерд.

— А главное под самым моим носом... Делать то что будем?

— Нужно добраться до алтарей.

— И как мы это сделаем, уважаемый Ольгерд?

— Нужно зайти с тыла.

— Как?! — усмехнулся Хансон. — Чудом?

— А ваши друзья смогут помочь в этом?

— Не думаю. Они дали все, что смогли. Белые горы и Скалистую долину тоже нужно как-то защищать, и там тоже живут люди. Они сильны, но ресурсы не бесконечны. Я и так перед ними в долгу за все эти годы.

— У нас есть план, — сообщила Кира. — Но нужно продержаться двое суток.

— Двое суток? Да что вы, какие мелочи... — съязвил Хансон. — Хотите чтобы я положил здесь весь гарнизон?

— Нужно устроить организованный отход к крепости и форту. Там люди будут под защитой силовых полей и смогут продолжать сопротивление, — проговорил Ольгерд. — Но отход должен быть максимально долгим.

— Долину придется сдать, — прямо сказала Кира.

— План то хоть верный? — вздохнул Хансон, понимая, что вариантов нет.

— Все решит время, сир...

Глава 43. Откуда не ждали

Продержаться двое суток... легче сказать чем сделать. Ни укреплений толком, ни артиллерии, в привычном смысле. Задачку Ольгерд подкинул еще ту. Благо к каждому отряду прикрепили по одному механическому солдату, а шлемы диковинной брони позволяли отдавать приказы мгновенно. Орбитальный истребитель не оставлял попыток разрушить порталы врага, нанося удары то по одному укреплению то по другому. Однако адепты церкви и тут преподнесли неприятный сюрприз. Над каждой группой из пяти порталов они установили магический экран, подозрительно похожий по своим свойствам на силовое поле. Единственной разницей служил цвет искажения. Если у поля созданного «Эсхилом» всполохи были голубоватыми, то здесь имел место зеленоватый оттенок. Похоже технологи богов они изучили хорошо, и это вызывало неприятные опасения. Однако массированная атака с воздуха в купе с работой пушек и турелей нанесли врагу ощутимый урон и наступление временно захлебнулось. На сцену вышли новые, доселе не появлявшиеся персонажи.

Повозки, запряженные парой странных лошадей, будто воскресших с того света, шныряли меж воронок, собирая уцелевших тварей. Другие повозки приступили к сбору конечностей. Отдельный отряд братьев милосердия вырезал из наиболее истерзанных трупов те самые серые сферы, что обнаружила Кира. Потом все это сортировалось и сбрасывалось в небольшие переносные алтари, которые, по видимому, работали только в одну сторону. Ольгерд запретил стрелять по ним. Кира, привычно сменив облик на безликую тень, отправилась на передний край для сбора информации. Сам он, вместе с Хансоном и Ярсеном колесил по полю боя, в ручном режиме меняя тактику сражения и отдавая точечные указания. Пользуясь недолгим затишьем, механические солдаты цепляли технику к турелям и по одной оттаскивали на новые позиции. Вызванный из Скалистой долины военный транспортник, под назойливым обстрелом врага цеплял их стропами и переносил за изгородь форта в пределы силового поля. Одну турель разместили на недоступном выступе скалы над разломом, чтобы она простреливала дорогу к храмовому комплексу, а еще две поставили изнутри крепостной стены, частично обрушив кладку, чтобы увеличить сектор обстрела. Еще две турели расставили по полю боя так, чтобы обеспечить максимальную площадь поражения. К ним прицепили по две машины, чтобы эвакуировать постепенно, по ходу отступления. Ольгерд сразу предупредил, что турелями, скорее всего, придется пожертвовать. Но чего не сделаешь ради общего дела.

Волчьих всадников переделали, броню самих волков дополнили опорными элементами, исходя из потребностей новой тактики. Теперь эльфийкам, сменившим луки на плазму не приходилось ничего придумывать. Высокий станок, смонтированный сразу за спиной всадницы обеспечивал подвижное крепление для орудия и надежную фиксацию для стрелка. Стропы и карабины, предусмотренные в комплекте пехотной брони хорошо подходили для этих целей. Проверив новую оснастку и переговорив со всадницами, Арон отправился в сторону мастерских. Нима и Рорик стояли на холме, молча наблюдая, как грузовой корабль вытягивает из под крыши мастерской инженерный модуль. Кира всегда следовала за Ольгердом, куда бы он не пошел. А Ками, следуя приказу господина, теперь неизменно маячила за плечами Арона. Зола уже привыкла к ее присутствию и не трогалась с места, пока жрица не займет свое место позади седока. Для нее тоже сделали специальный

поручень. Однако от брони Ками категорически отказалась.

— Ну, как у вас? — спросил Арон, покинув седло.

— Гномы ворчат... — ответила Нима. — Хотят вывезти все, что возможно. А так все по плану. Если он есть.

— Сомневаешься?

— Опасаюсь... — она мельком глянула в сторону жрицы. — Кто знает что у этого фрукта в голове. Охрану к тебе приставил, отступить приказал.

— Боюсь, сестрица, мы ступили в неведомые земли, и лишь почтенный Ольгерд знает дорогу, — вслух подумал принц.

— Принц прав, — неожиданно подала голос Ками. — Я много раз спрашивала господина о разных вещах, но так и не обрела ясного понимания.

— Сама то ты на чьей стороне? — спросила Нима с усмешкой. — Прикажет тебе господин и нас порешишь не моргнув глазом.

— Вопрос не к месту и не ко времени, — ровно проговорил Арон. — Не нужно отвечать, Ками.

— От чего же... — на лице жрицы не дрогнул ни один нерв. — Я выполню любой приказ своего господина. Но ваша смерть...

— ... будет быстрой и безболезненной? — продолжила Нима.

— Верно, — кивнула Ками. — Но... я не смогу вас забыть. Сейчас я на вашей стороне и сделаю все, чтобы так и осталось.

— Что-то новенькое... — удивилась Нима. — Прости, не хотела задеть твои чувства. Порой я забываю что ты живой человек. В таком мире живем.

— Я понимаю, — кивнула Ками, слегка покраснев.

— Да, кстати... — Арон сунул руку в седельную сумку и протянул жрице маленький пистолет. Нима уже видела его однажды.

— Зачем? — Ками взглянула на него не понимая.

— На всякий случай. И еще вот это, чтобы слышать и говорить на расстоянии.

Он вложил маленький предмет похожий на семечко в ухо жрицы и протолкнул его глубже.

— Ольгерд не давал тебе таких штучек? — улыбнулся он.

— Нет...

— Ну вот, теперь сможешь слышать всех и вся. Скажи: — Арон на связь.

— Арон на связь... — неуверенно проговорила она.

— На связи!

Ками вздрогнула, услышав его четкий голос у себя в голове и растерянно улыбнулась.

— Вызови Ольгерда, — попросил кузнец.

— Ольгерд... на связь?

— Слушаю! — тут же отозвался знакомый голос. — Кто это?

— Это Ками, мой господин! — Радостно сообщила она. — Я теперь тоже... на связи!

— Рад за тебя, — мягко ответил Ольгерд. — Прости, я сейчас занят....

— Он занят, — сообщила Ками кузнецу.

— Ничего сложного, правда? — Улыбнулся Арон.

— А нам? — Нима уставилась на него с вопросом.

— У вас в броне все уже есть. Почему до сих пор не переоделись?

— Бойцы должны видеть своих командиров, — резонно заметил принц. — Твои

доспехи хороши, но они одинаковые.

Кузнец задумался. Рорик был прав, за две недели обучения можно обучить новому, но сложно отучить от старого.

— Наденьте хотя бы шлемы... — предложил он. — Глупо отказываться от защиты.

— Я надену, — Мягко улыбнулась Нима, погладив его по плечу. — И Рорик наденет. Мы просто накинем поверх свои плащи. Так пойдет?

— Да, отлично! — обрадовался кузнец.

Передышка была не долгой. Кира вернулась минут за пять до наступления и вновь обрела прежний облик. Передав точные данные в сеть «Эхшила», она обновила тактическую обстановку. Орудия, со скалы, форта и храмового комплекса ударили на упреждение. Теперь они занимали более выгодные высоты и могли бить дальше, хоть и не так точно. Шквал лазурных жемчужин, смертоносным сияющим потоком обрушился на лесополосу. Едва касаясь верхушек деревьев, ионизированная плазма выкосила первые ряды наступающих. Саперы успели заминировать кромку леса и теперь выжидали удобного момента. Твари имели жуткие по своей быстроте рефлексy, но не отличались умом и сообразительностью. Так что тратить драгоценное время на маскировку и окапывание зарядов на сей раз не стали. И это сработало. Едва четырехрукие лавиной обрушились с холма, точные выстрелы эльфиек достигли детонаторов. Громыкнуло так, что пыль поднялась облаком. Ключки земли, травы и изувеченной плоти посыпались с неба адским дождем. Затем грянули пушки и шрапнельные орудия, прикрывая отход инженерных отрядов и гномов, не желавших оставлять врагу свое добро.

Арон бросил туда десяток всадниц. Стена огня из станковых орудий отсекала правый фланг врага, давая союзникам место для маневра. Когда орудия перегрелись, в дело вступила смешанная кавалерия. Тяжело бронированные всадники короля на лошадях с зашоренными глазами, тараном вклинились в брешь, открывая дорогу эльфам. Командир эльфийского отряда, орудя подаренными клинками, вела свое войско следом, добивая опрокинутых тварей. Сделав быструю вылазку, они заложили круг, ударили в тыл передовым отрядам церкви и прорубили себе дорогу обратно. Турели, что остались на поле боя, тотчас изрешетили стрелков с длинными трубами, взорвав их ракеты, едва те покинули пусковые каналы. Нанеся тем самым дополнительный урон, турели снова уступили очередь всадникам. Так началось неминуемое отступление.

Со стороны казалось что в этот раз преимущество на стороне обороны, и новая тактика куда успешнее, но стоило сбиться с четкого ритма, и все это пойдет прахом. Это был лишь вопрос времени. Первые сутки боя, врага удалось сдержать у кромки леса и нанести ему сокрушительный урон. В этот раз, когда наступило затишье, Ольгерд приказал огонь не прекращать. Кира пометила несколько тел прежде чем х забрали братья, и теперь догадка стала истиной. Они вернулись снова. Каким-то образом церковь научилась многократно использовать мертвую плоть, и те, кого адепты собирали на поле брани, вновь возвращались в бой. Так что повозки истреблялись нещадно, ибо у живых людей такой возможности не было. Пару раз солдаты узнавали в противниках своих павших товарищей. Так же как это было в разломе. А потому, негласное правило не сдаваться живыми, снова обрело силу.

К исходу вторых суток орбитальный истребитель израсходовал весь боезапас и был вынужден вернуться на базу для перезарядки. Но прежде чем улететь, он принял на борт Киру. Хансон удивился этому, но ничего не сказал. Ольгерд заметно нервничал, и король разумно решил отдать ситуацию ему на откуп. К этой минуте войско церкви уже захватило

большую часть укреплений а силы гарнизона отступили под стены своих цитаделей. Как и было условлено, эльфы и люди поделились поровну, занимая заранее условленные позиции, и поэтапно прикрывая отход друг друга. Шквал огня не прекращался ни на минуту, ружья вышедшие из строя, тут же заменялись новыми. Камень плавился, деревья пылали... цветущая зеленая долина превратилась в объятые пеплом чистилище. Последние из солдат уносили ноги уже под прикрытием турелей. Избежав тяжелых потерь благодаря слаженным действиям и четкой связи с каждым бойцом, гарнизоны накрылись силовыми куполами. Войска короля выполнили свою задачу, вытянув на себя полчища врага. Вторые сутки подходили к исходу и дело осталось за Ольгердом.

В шлемах прозвучала команда «не стрелять», и шквал огня медленно стих. Силовые поля надежно сдерживали тварей. Оказалось, что не видя врага, они постепенно успокаивались и впадали в ступор. Смотрелось это по истине жутко.... Целое поле застывших, сшитых из разных кусков человечины мертвецов, вздрагивающих от каждого звука. Ольгерд взобрался на сторожевую башню и пристально глядел в даль. Вскоре, сначала на левом фланге, потом в центре и одновременно в оставшихся двух укреплениях врага прозвучали взрывы. В небе зажглись огни. Освещая лучами прожекторов землю, транспортные корабли высаживали десант.

— Огонь! — скомандовал Ольгерд.

И тут началось! На сей раз лес не жалели. Его подожгли в первую очередь, дабы отрезать путь солдатам белой церкви.

— Кто это? — наконец спросил Хансон.

— Орден святого ХАБа, — перекрикивая залпы орудий ответил Ольгерд. — Я боялся предательства, от того и просил верить на слово.

На той стороне прогремело еще несколько взрывов и с неба посыпались заряды плазмы. Обработав по очереди каждый форпост, истребитель завис над долиной и принялся рьяно оправдывать свое название. Окруженной стеной огня с одной стороны, скалами с другой, и морем с третьей, армии церкви остался только один путь — на орудия гарнизонов. Но почему-то многорукие воины замерли на местах, опустив оружие. Они просто стояли беспомощно, позволяя себя расстреливать.

— Все... — выдохнул Ольгерд. — Порталы закрыты. Похоже ими все таки управляют с той стороны.

— Прекратить огонь? — спросил Ярсен.

— Нет, — покачал головой Ольгерд. — Нужно изничтожить всех. А лучше выжечь дота и перемешать с землей.

— Мы... можем это сделать? — Хансон обратился к механическому солдату, а тот перевел взгляд на Кеннета.

— Пусть Арон решает, — пожал он плечами. — А сделать то можем. Дурное дело не хитрое...

— Арон? — обратился к нему Ольгерд.

— Отведите ваших людей как можно дальше... — бледнея проговорил кузнец. — Пусть даже не смотрят в эту сторону.

— Хорошо, друг мой, ты сделал не легкий выбор. Дай мне десять минут...

Глава 44. Свет с небес

Арон отвел Кеннета в сторонку, и очень тихо спросил:

— Почему решать должен я?

— Прости, парень, но я давно отошел от дел.

— А матушка?

— Сольвейг не готова принимать такие решения. Она лучше встанет между тобой и отцом, когда придет время. Жизнь отведенная для решений у меня кончилась, дружок. Сейчас я уже не в праве.

— Ты снова завел эту песню... — вздохнул кузнец. — Еще не надоело?

— Нет, знаешь ли. Я вполне доволен тем что имею. Ты первенец, тебе и карты в руки. Пока отец грезит, этот груз на тебе, Арон. «Эсхил» прислушивается к твоей матушке, но здесь она решать не в праве. Сейчас он выполнит только твой приказ. Так уж заложено.

— Когда заложено? — нахмурился кузнец.

— Изначально, — ответил Кеннет. — Видишь ли, я продумал все риски. Для «Эсхила» всегда будет важен прямой наследник. Сейчас это ты, Арон, сын Арона. Не бойся, барьеры выдержат, друзья твои не пострадают.

— Но... я не знаю как, — признался Арон. — Не хотел знать...

— Тяжелые времена — тяжелые решения. Так уж сложилось, что у «Эсхила» есть много решений для этой проблемы. И одно из них прямо сейчас болтается у нас над головой. Чтобы прорезать тьму всегда нужен свет... — пространно ответил Кеннет. — Пусть это будет солнечный ветер. «Эсхил» поймет тебя правильно.

Вздохнув, Арон окинул его долгим внимательным взглядом, но тот лишь качнул головой, снимая с себя всякую ответственность за происходящее.

— Ну что? — встревоженно спросил Хансон. — Какие то сложности?

— Никаких, сэр... не считая морали. Прикажите войскам укрыться и закрыть глаза. Не надо бы им это видеть.

Хансон тотчас передал приказ и гарнизон пришел в движение. Через пару минут на открытой местности уже никого не было.

— Эсхил... — Арон с трудом унял волнение. — Мне нужен солнечный ветер.

Один из механических солдат вышел из строя и встал напротив него, блеснув линзами искусственных глаз.

— Ты в этом уверен, Арон, сын Арона? — с какой-то странной надеждой спросил он. — Подтверди свой запрос.

— Запрос подтверждаю. Мне нужен солнечный ветер... что бы это ни значило.

— Запрашиваю разрешение на боевое применение, — официальным тоном произнес солдат «Эсхила».

— Боевое применение разрешаю, — по военному четко ответил Арон.

— Принято! — звонко ответил солдат. — Система готова, цели захвачены. До запуска три... две... одна...

— Всем отвернуться и сесть на землю! — выкрикнул Кеннет по общей связи.

Арон поднял глаза. Небо над их головами словно сгустилось. Нима вцепилась в его руку, пред чувствуя надвигающийся ужас. Серые облака всколыхнулись волной и озарились неярким светом. В темнеющем закатном небе разверзлась зияющая брешь и в небесной выси

зажглась яркая, лучезарная звезда. Арон резко отвернулся, закрывая собой Ниму...

Много лет назад, когда “Эсхил” падал на эту планету, он выбросил на орбиту несколько спутников. Один из них он переместил сюда по приказу своего хозяина на тот случай, если гарнизоны падут. “Эсхил”, не смотря на свою мудрость и лояльность к живым существам, был создан прежде всего для войны, как и его искусственный интеллект. Он всегда ждал возможности применить свою силу, и час этот, наконец, настал. Мощь одного солнца, накопленная за десятилетия простоя, вложилась в яркую вспышку, что длилась меньше мгновения человеческого ока. Пробив скромную брешь в озоновом слое, рассеянный луч испарил облака и за сотую доли секунды раскалил поверхность земли и все, что на ней находилось до нескольких тысяч градусов. Арон ждал чего-то невероятно ужасного... какого-то катаклизма, превосходящего плоды самого болезненного воображения. Но кроме громкого щелчка в наушниках он ничего не услышал.

— Все цели поражены, — торжественно объявил «Эсхил».

— И... это все? — искренне удивилась Нима.

Арон открыл глаза и обернулся. Черные силуэты вражеских солдат стояли на черной земле посреди выжженной до черных углей долины. До самой кромки разлома не было видно ни травы, ни камней, ни клочка пыльной земли. Лишь плотная, насыщенная тьма. В гробовой тишине сильный порыв свежего морского воздуха хлынул меж скал, и ворвался в долину. Все, что секунду назад еще хранило свои очертания, осыпалось в мелкий пепел. Касалось это и тварей, присланных церковью, и леса на кромке долины, и поселения со всеми его тавернами и борделями. И только оплавленные турели все так же стояли запряженные оплавленными машинами. Звенья изувеченных цепей каким то чудом еще цеплялись друг за друга, сохранив натяжение. На том самом месте, где прежде стоял домик Арона, да и весь брошенный поселок, тоже зияла чернота.

— Все... — запоздало ответил Арон, выпуская эльфийку из объятий. — Теперь точно все.

— Земля к земле, прах к праху... — Хансон снял шлем, застыв в немом ужасе. На глазах короля навернулись слезы, которые он тут же смахнул, дабы никто не успел заметить.

— Это чудовищно... — выдавил из себя Ярсен.

— А мы что, сразу так могли? — осторожно спросила Нима.

— Значит могли... — хмуро ответил Арон. — Вот только стоило ли?

Этот вопрос был адресован Кеннету, но тот лишь пожал плечами. Что сделано, то сделано.

— Все целы? — спросил Ольгерд по связи.

— Все, командир, — отозвался голос Киры. — Разрешите возвращаться?

— Возвращайтесь, — подтвердил он. — Садитесь у портала, тут везде пепел...

Когда силовые поля сняли и открыли ворота, люди и эльфы, храня скорбное молчание разбрелись по скалам. Все кто был в храме, теперь стояли на крепостной стене, уныло созерцая выжженный на многие километры пейзаж. Да, сегодня они победили, но возвращаться теперь было некуда. Из всех строений сохранились лишь мастерские, благодаря бревенчатому настилу в несколько накатов и слою земли поверх него.

— Весьма страшное оружие, — поделился впечатлениями Ольгерд, — Но очень эффективное, не смотря на поверхностное воздействие.

— Рад что вам понравилось... — ровно ответил Арон, созерцая творение рук своих.

— Быстрая смерть — это то же милосердие, — напомнила Ками.

— Да... — кивнул Арон. — Если тех тварей можно назвать живыми. Все же, когда-то они были людьми. Надеюсь мы избавили их от мучений. Пусть упокоятся их души.

— Так все и будет, — мягко улыбнувшись, заверил Ольгерд.

— Ярсен! — выкрикнул Хансон в сердцах, что бы хоть как то выпустить свое напряжение.

— Я здесь сэр! — сержант вытянулся по стойке смирно.

— Какого черта здесь творится? Войска короля по твоему должны голодать?! Почему я не чувствую запаха пищи?

— Есть, капитан! Будет исполнено, Сэр! Сию минуту...

— Фу... — выдохнул Хансон. — Вот так денек. Похоже кошмарами я обеспечен до глубокой старости.

— Боюсь этим не кончится, сэр, — Арон кивнул на Ольгерда, что задумчиво потирал подбородок, разглядывая разлом.

— Ты прав. Черт бы их всех! — Хансон жестко выругался вслух, окончательно приходя в себя.

— Разрешите идти? — спросила Нима устало.

— Что? А... да, милая, — устало улыбнулся Хансон. — Прости за брань. Бери кузнеца и проверь храм.

— А что делать мне? — спросила Ками.

— Все как и прежде. Следуй за ними, — приказал Ольгерд.

— Да... сюда можете не возвращаться. Отдыхайте. Завтра к обеду жду всех в своем шатре, — добавил капитан.

Вскоре прибыли грузовые корабли. Под брюхом у каждого, на стропах, болтались по пять обожженных металлических решеток. Солдаты «Эсхила» при свете фонарей проворно отцепили груз и транспорты смогли приземлиться. Следом приземлилась и Кира, на ходу покидая кабину истребителя. Едва опустились Аппарели, на ровную поверхность разлома ступили четыре отряда отчаянных, перепачканных кровью и сажей рыцарей святого ХАБа. Ольгерд встретил их лично и горячо поблагодарил за проделанную работу. Бойцы в алых одеждах плохо понимали что происходит, но похвалу из уст соратника приняли с достоинством. Позже сам Хансон, в лице и от имени его величества, лично поблагодарил рыцарей и отужинал с отважными бойцами. А за одно простым и доступным языком объяснил что происходит. Четыре десятка бойцов было решено оставить пока при гарнизоне. С одной стороны подкрепление, хоть и малое было кстати. А с другой стороны, в сложившихся обстоятельствах было важно чтобы братство святого ХАБа в лице своих рыцарей имело правильное понятие о сложившихся обстоятельствах.

Ольгерд действительно опасался предательства. Подозревать кого-то, как и искать было делом бесполезным и неблагодарным. А потому он решил пресечь такую возможность на корню. Договорившись посредством Киры со Скалистой долиной и братством ХАБа напрямую, он спланировал внезапную атаку на тылы врага небольшими слаженными отрядами. Уничтожив источники силовых барьеров при помощи способностей Киры, бойцы закидали порталы гранатами и обезвредили решетки. Для этого их нужно было просто разобрать на части. Сделав это, рыцари ХАБа закрепили свои трофеи под брюхом невиданных ранее кораблей, и под предводительством Киры отступили на безопасное расстояние, решив тем самым исход битвы.

Позднее “Эсхил” сообщил о массированных атаках церкви милосердия на Скалистую

долину и Белые горы. Так же, но уже силами простых адептов, были нанесены удары по оплотам ХАБа. Практически все они были отбиты и враг понес тяжелые потери в живой и неживой силе.

Бой кончился. Эльфы и люди, получив последние указания, устало разбрелись по своим гарнизонам. Вернуться в селение после закрытия портала успели не многие, так что пара пару десятков трактирщиков, поваров, служанок, торговцев и мастериц продажной любви временно разместили на территории форта. Благо свободных палаток и шатров теперь хватало, учитывая количество павших собратьев. Кроме мастерских уцелели и подземные склады с провиантом и амуницией, так что нужды ближайшее время не ожидалось. Разве что временные неудобства.

Усадив Ниму на колени, а жрицу милосердия себе за плечи, Арон натянул поводья и поднял Золу на ноги. Волчица, неспешно обогнув край выжженной земли, перескочила через пару огромных валунов и вышла на дорогу к крепости. Преодолев подъем, Арон въехал в ворота и ссадил спутниц у дверей бывшего храма. Несколько остроухих девиц в коротких туниках, уже успевших скинуть снаряжение и помыться, проскользнули мимо них.

— Ты с нами? — спросила Нима.

— Кто, я? — удивилась Ками. — Куда?

— Здесь есть купальни под храмом. Надо бы освежиться.

— Я... не могу. Мне приказано быть с Ароном, — Ответила она растеряно.

— Но ты ведь хочешь?

— Хотела бы... — улыбнулась она смущенно.

— Ну, значит Арон пойдет с нами. Делов то! Ведь Арон пойдет?

— Арон пойдет, — вздохнул кузнец, решив, что ничего нового он там не увидит.

Внутри храма ничего не изменилось. Разве что кровь засохшая на полу, да поломанная мебель напоминали о недавнем вторжении через алтарь.

— Завалить решетку хламом было хорошей идеей, — угадав его мысли сказала Нима. — Те твари застряли там словно в силках. Мы сдерживали их копьями и щитами, а потом подоспели твои железяки и мигом всех расстреляли. Убраться тут времени не было, сам понимаешь.

Арон кивнул, и взяв Ками за руку направил в нужную сторону. Странно, но после всех этих взрывов и потрясений огромный витраж, на который она засмотрелась, каким то чудом уцелел. Скинув пехотную броню, он помог Ниме. Плащ жрицы оставили здесь же. Когда они спустились в подвал, из под двери купальни пробивался неяркий свет. У Арона зародилось смутное сомнение, но Нима втолкнула его внутрь и, пропустив вперед Ками, закрыла двери. Такого количества обнаженных женских тел, кузнец, пожалуй, еще никогда не видел.

— А ты как хотел? — усмехнулась Нима. — Мы тут не одни.

— Я мог подождать и снаружи, — краснея словно подросток проговорил он.

— Ладно тебе, тут все свои. Тебя мы уже видели, так что никто не ослепнет.

Она стянула с него комбинезон, оставляя абсолютно голым. Взглянув на кузнеца, жрица милосердия медленно расстегнула тугие застёжки и избавилась от своего символического одеяния. Казалось никто не это и внимания не обратил. Усталые и побитые эльфийки тщательно отмывали свои тела от скверны и кровавого налета прошедших дней. Здесь было тепло, пар и брызги горячей воды оседали на коже. Запах... ну что тут сказать, пахло не только душистым мылом и травами. Но это частности, на которых внимание то не стоит заострять. Дождавшись своей очереди, Арон омылся. Не весть откуда появившаяся Лина, на

пару с Омнис хорошенько поработали над его спиной и не только над ней. Вызвав тем самым всеобщее одобрение. Благо теперь раскраснелось все его тело, и смущение было не так сложно скрыть. Кузнец искренне надеялся, что эльфийки помогут и разойдутся, но интерес к его персоне, похоже был на столько велик, что зевак только прибавлялось.

Обычно после омовения остроухие девы подолгу отмокали в бассейне, но вся грязь, что они с себя смыли, к великому сожалению стекла именно туда. Как правило он очищался сам, чудесным образом, но на этот процесс нужно время. Заметив брезгливые взгляды, порозовевшая Ками склонилась к Ниме.

— Я могла бы очистить воду... — негромко сказала она.

— Серьезно? — не поверила та, и глянула на Арона, стыдливо прикрывавшего свои гениталии.

— Да, она может, — подтвердил он смущенный столь пристальным вниманием.

Ками попросила всех отойти от дверей, где пол был почти сухим, и присела у края бассейна. Опустив руку в воду, она прошептала тайное заклинание и мутная гладь вспыхнула едва заметным синеватым пламенем. Всполохи его прокатились по воде и перескочив через мраморные ступени, перекинулись на пол купальни. Схлопнувшись через несколько секунд, священный огонь оставил после себя лишь прозрачную, зеленоватую воду и кристально чистые полы.

— Да ну!!! — ошалела Нима.

Ками, склонив голову скромно отступила в сторонку. Удивленные девы с опаской и изумлением полезли в воду. Арон, дабы оказаться подальше от всех, уселся у дальнего края, в аккурат напротив двери. Но это не помогло. Первой к нему подседа обнаженная Ками, прижавшись плотнее чем следовало бы. Но беря в расчет ее личность, Арон списал это на смущение, ведь жизнь ее протекала в уединении, а тут вдруг такое сборище. В общем, внимание на это он решил не обращать, ведь из присутствующих он был для нее ближе всех. Потом подтянулись и другие эльфийки. Вопреки ожиданиям Нима уселась поодаль, а под руку к кузнецу подлезла та самая красотка, что развела его на лепешки. Имя ее он запомнил. Сзади подкралась Лина. Бесцеремонно просунув ноги она навалилась грудью на его спину и обняла за плечи.

— А кто займет самое главное место? — спросила Нима.

Развеселившись, разомлевшие эльфийки начали тянуть руки вверх. Все, кроме Омнис.

— Давай... — подмигнула ей Лина. — Ты же хочешь.

— А можно? — робко спросила она.

Поняв, что его мнение не в счет, Арон лишь пожал плечами.

Глава 45. Тайная цитадель

Сидя в теплой воде бассейна, Арон в конце разомлел, ведь усталость накопившаяся за день никуда не делась. Ками, сидевшая рядом и вовсе задремала. Смущенная Омнис встав со своего места откинула сомнения и предстала пред ним во всей своей красе. Они с Линой не были близнецами, но внешнее сходство все же угадывалось. Формы ее казались пышнее чем у сестры, а кожа определенно была нежнее. Полная, упругая грудь венчалась нежно розовыми заостренными сосочками. Стройное тело, наделенное узкой талией и широкими бедрами прельщало своей женственной красотой. Арон невольно опустил взгляд туда, где округлый живот имел плавный изгиб и заканчивался пухлым девичьим бугорком. Омнис медленно погрузилась в воду, набрала воздуха в грудь и опустилась на дно. Коснувшись его бедер, провела пальцами по его коленям и неожиданно крепко схватилась за них. В этот момент Лина стиснула его грудь ногами и заломила локти за спину. Арон почувствовал легкий укол в плечо.

— Ты уж прости... — виновато улыбнулась эльфийка, сидевшая слева, вытаскивая длинную позолоченную иглу.

Арон рванулся что было силы, но яд уже попал в его кровь и токсины пришли в действие. Он больше не чувствовал своего тела, и не контролировал его. Омнис, сделав свое дело вынырнула из под воды, и закашлялась. Убрав мокрые волосы за спину она взглянула на свою сестру.

— Молодец, — похвалила Лина. — Хорошо справилась.

— А... мы точно правильно поступаем? — покосившись на кузнеца спросила она. — Ведь он нам этого не простит.

— Вовремя ты спохватилась, сестрица. Простит... не простит... какая теперь разница? Дело сделано.

Арон слишком поздно вспомнил, что мир суров и доверять никому нельзя. Тем более здесь. И снова это мерзкое, зудящее чувство... к предательству он давно привык, но случалось это всегда неожиданно и не с теми от кого ждал. Будучи крепким, решительным мужчиной, сейчас он не мог пошевелить и пальцем. Он мог бы позвать Золу, но язык тоже онемел. Поняв всю беспомощность своего положения кузнец поднял глаза и уставился на Ниму.

— А я тут не причем, и не надо на меня так смотреть, — проговорила она. — Ведь знал с кем имеешь дело.

Тут она была права. Арон кое как повернул голову и покосился в сторону Ками. Жрица была без сознания. Ее мягко придерживали за плечи, иначе она бы уже соскользнула в воду и захлебнулась. В ее шее торчала точно такая же позолоченная игла.

— Ты верно хочешь спросить зачем мы это делаем? — спросила та, кто его отравила.

Кузнец моргнул.

— Ты не подумай, мы все здесь благодарны за жизнь Лины, и за все что ты сделал. Мы долго спорили стоит ли на это идти. Нима наш капитан, и наша принцесса, но сложные решения мы всегда принимаем сообща. Таков негласный закон. Так что не держи на нее зла.

— Ближе к делу! — поторопила Лина, тревожно поглядывая на дверь.

— В общем, вчера, пока ты носился по долине на своем волке, через алтарь пришли

люди. Их было трое, в белых одеждах и алых поясах. Они были без оружия и мы решили выслушать...

— Они предложили вернуть наших мужчин в обмен на тебя, — Лина резко сократила ее монолог.

— Не всех... лишь тех кто остался жив, — подтвердила Трин, теребя ядовитую иглу в пальцах.

— Я говорила им, что это глупо, — вздохнула Нима. — Но здравый смысл в моем войске по видимому не живет. Прости, милый, но против них я пойти не могу, как бы этого не хотела.

Судя по тому, как дрожали пальцы Лимнис, она говорила правду. Обида все еще больно сжимала его сердце, но по большому счету ему уже было все равно. Может быть от усталости, может из за токсина... И в самом деле, кто для нее он, и кто для нее они?

— Она никого не теряла, — сказала скромница Омнис. — Ей не понять.

— Разумеется, Хансон ничего не узнает. А твоей подружке, когда она проснется, мы скажем, что ты ушел. О Золе мы тоже позаботимся, не переживай, — пообещала Лина. — Ведь ты все равно скоро умрешь... так сделай еще одно доброе дело напоследок.

Арон отдал должное их практичности. И правда, зачем добру пропадать? С паршивой овцы хоть шерсти колоч. Какие же они все наивные... И как же все это чертовски нелепо! Странно что Ольгерд об этом ничего не знает. Неужто Кира пропустила сей факт мимо своего пристального внимания?

Дверь купальни тихонько распахнулась, и на пороге показались трое высоких, выбритых налысо мужчин. Их белоснежные одежды сияли чистотой, а пояса, отороченные золотом имели насыщенный алый цвет.

— За тобой пришли... — тихо проговорила Лина, разжимая свои ноги.

Остроухие обнаженные девы подхватили кузнеца под руки и протащив через весь бассейн вручили в крепкие руки церковников. Братья милосердия перехватили его за плечи и на удивление деликатно вытащили из воды. Напоследок Омнис накинула на его бедра льняное полотенце и завязала его узлом, чтобы прикрыть срам. Арон оценил ее запоздалую заботу.

— Мы сделали, что обещали! — хмуро проговорила Трин возвращая отравленные иглы владельцу.

— Я держу свое слово, — мягко ответил церковник. — Прошу за нами.

Арона вынесли в коридор. На сей раз решетка алтаря была очищена от хлама. Похоже сговор е и правда участвовал весь эльфийский гарнизон. Пока одни мылись, другие занимались подготовкой. Ничего не скажешь, слаженность действий у них на высоте. Слева и справа от алтаря, полукругом стояли десятка три фигур в капюшонах. Они были одеты как адепты братства, но оружия при себе не имели. Омнис вперед других кинулась навстречу и откинула капюшон у первого попавшегося под руку. И действительно это был красивый мужчина со смуглой кожей и длинными заостренными ушами. Пока она бегала от одного эльфа к другому, остальные девы с надеждой вглядывались в их лица. Тем временем братья милосердия со своим пленником встали по центру решетки.

— Стойте! — вскрикнула Омнис. — Здесь что-то не так!

— Разве это не ваши мужчины? — удивился церковник.

— Наши! Но... что с ними?

— Боюсь они ничего не помят... — вздохнул он печально.

— Как не помнят? Что значит не помнят!? — возмутилась обнаженная Лина, забавно сжимая кулачки.

— Ваши мужчины здесь, а большего я не обещал... Сделка состоялась.

С этими словами человек в белом балахоне проколол Арону палец. Лишь только алая капля коснулась пола, вспыхнуло яркое голубое зарево, поглотившее всех четверых. Обнаженные остроухие воительницы застыли напротив своих мужчин, смотревших на них пустыми, безжизненными глазами. Нима, растеряв последние остатки хладнокровия, сползла по стене и уткнулась коленями в грязный холодный пол. Ее тихий протяжный вой разорвал повисшую тишину. Лина хотела утешить подругу, но поняла что сделает только хуже. Услышав подозрительный шум подняла глаза. На ступенях стоял Ольгерд, а за его спиной Кира и хмурый Ярсен со своими солдатами. Только сейчас до нее начало доходить, как велика глупость, что они только что свершили...

Арон впервые проходил через портал, а от того инстинктивно зажмурился во время вспышки. Когда он открыл глаза, все уже кончилось. Они стояли на точно такой же решетке, посреди просторного двора, вымощенного серой брусчаткой. Он глянул вверх и ужаснулся... Посреди темнеющей пустоты прямо над головой, нависла громадная туча из мертвых тел. Она медленно проворачивалась во тьме, подобно замершему на миг урагану, подтягивая отдельные куски плоти, свисающие на сухожилиях.

— Должно быть господин Ольгерд рассказывал вам об этом? — спросил церковник.

Кузнец машинально кивнул. Его перехватили другие братья и быстренько приодели в такие же белые одежды и пояс, как и у них. Потом усадили на длинную деревянную скамью с удобной изогнутой спинкой.

— Меня зовут Люций Амадей, — представился церковник. — Вам вкололи слабый нейротоксин, вытяжку из железы одной непримечательной рыбы. Скоро его действие пройдет, а пока я расскажу немного о себе, ну и о нас в целом. Вы ведь не против?

Вопрос был риторическим, учитывая положение вещей, но Арон кивнул.

— Я, видите ли, ученый. Не политик, не делец, не фанатик... Просто исследователь. Мы сейчас в тайной цитадели, если вы еще не догадались. А чудовищная масса над нами — это останки людей прошедших через порталы в момент обряда. За пару соте лет их накопилось не мало. Здесь плоть не гниет и не разлагается, а некоторые физические принципы и вовсе не работают. Я, как и мои родители до этого, посвятил жизнь исследованию всего, что связано с этим священным местом. Культ милосердия для меня прежде всего возможность познать непознанное. Но идеалы церкви мне тоже не чужды. Вы уже можете говорить?

— Да, кажется... — с трудом ворочая языком ответил Арон.

— Хорошо. Еще пара минут и вы вернетесь в норму. Искренне прошу вас не нападать на меня и позволить изложить свою точку зрения. Мои братья не так лояльны, так что лучше не делайте резких движений. Я могу на это рассчитывать?

— Да, сударь, можете, — уже увереннее проговорил он.

— У нас есть к вам предложение, но прежде я хотел бы кое что показать....

Дождавшись когда Арон вернет себе способность двигаться, Люций Амадей лично помог ему встать и сделать первые шаги. Почувствовав твердость в ногах, Арон отпустил его руку. Люций был сдержанно вежлив и производил впечатление адекватного человека. Если его до сих пор не убили, и не объявили заложником, то был смысл выслушать этого человека. Начать чудить никогда не поздно.

— Цитадель парит в пространстве между мирами, — предупредил церковник. — Оно

безжизненно и воздух есть только здесь, так что пытаться сбежать я вам не советую. Следуйте за мной, пожалуйста...

Люций неспешно, дожидаясь Арона, зашагал вдоль площади к ее дальнему краю, где виднелись небольшие ворота. Толкнув массивную кованную створку, он пропустил гостя вперед. Попав в просторный квадратный дворик, окруженный балконами и переходами, он огляделся. Вдоль каменной стены, в два ряда, лежало несколько тел, аккуратно накрытых белыми простынями.

— Вы это хотели показать? — спросил Арон.

— Да, сударь, — кивнул он.

— И кто же это?

— Наши духовные лидеры, предводители и приближенные к ним патриархи. Верховный примарх погиб в столице, под руинами храма, но он тоже здесь, — церковник указал на одно из тел.

— Занятно... — не к месту усмехнулся Арон. — К чему бы это? Не уж то остальные покончили с собой?

— Что вы, такие люди ценят свою жизнь превыше всего. Пришлось им помочь. Разумеется милосердно. Видите ли, гордыня страшный грех. Поддавшись ему, братья сбились с истинного пути и подвергли серьезной опасности наше общее дело. Как глава священного собора я созвал совет общин и мы приняли скорбное но необходимое решение. Развязать войну было большой и непростительной ошибкой.

— Разве вам не нужна власть? — удивился Арон.

— Нужна, — честно признал Люций Амадей. — Но не такой ценой. Годы исследований коту под хвост... извините за грубость. Наш культ уже сотни лет держится в тени и целью своей ставит познание жизни. Как она зарождается, куда уходит, можно ли измерить ее, возродить, и так далее. Заметьте, все кто здесь есть ушли из жизни по доброй воле.

— Свежо придание, да верится с трудом. А как же те твари, что вы создали? — напомнил Арон.

— Не мы! — воскликнул он. — Мы лишь сумели использовать то, что оставили предки. Поверьте, создатели этой цитадели были куда смелее в своих изысканиях. Даже я порой испытываю перед ними трепет и священный ужас.

— Чего вы хотите?

— Перемирия. А лучше и вовсе прекратить это все. Да, не спорю, у нас есть великие планы и, рано или поздно мы добьемся своих целей. Но крушения мироздания мы никак не хотим, как и потери целой планеты. Виновных мы уже наказали, осталось прекратить вражду и найти приемлемый компромисс.

— Так... я то при чем? — Арон никак не ждал услышать подобное и несколько растерялся.

— Я хочу, чтобы вы, как представитель всех заинтересованных сторон конфликта выступили посредником между нами и господином Ольгердом. Я изложу вам аспекты, доводы и границы уступок, на которые мы согласны пойти ради общего блага, и мирного сосуществования. Я узрел мощь ваших технологий, и искренне не желаю навлечь гнев на своих сородичей по ту сторону океана. Проще говоря, у нас тоже есть жены, дети и старики. И мы не хотим, чтобы вы нанесли упреждающий удар.

— Вот оно что... задели вас за живое? — дошло до Арона.

— Именно так. Те, кто здесь лежит совсем позабыли о нуждах многих, в угоду своей

гордыне и алчности. Любой народ рождает трусов, лжецов и предателей. К великому сожалению, мы не исключение.

Арон всерьез задумался над его словами. Сейчас перед ним стоял не противник, не враг, а другая сторона конфликта со своей точкой зрения и аргументами. И если от него что-то зависело, стоило хотя бы попытаться найти компромисс. Похоже в рядах церкви и правда прошла большая чистка.

— Меня... только что предали, любезный. Силком протащили через портал... да и вообще день выдался не из легких, — Арон сжал зубы при мысли о сказанном.

— Я понимаю, сударь. Чего вы хотите? — спросил Люций слегка склонив голову.

— Милосердия... — Арон грустно улыбнулся. — Дайте прийти в себя, чего-нибудь пожрать... и мы обсудим ваш план детально...

Глава 46. Ужин с врагом

Пока Арон мило общался со своим новым знакомым, в ворота ворвался встревоженный адепт братства. Глянув на гостя, он что-то быстро нашептал на ухо своему господину.

— Но как?! — воскликнул брат Амадей.

— Что-то случилось?

— Да сударь, сейчас случится. Прошу за мной!

Вернувшись на площадь, церковник на удивление бодро бросился к порталу. Арон, пытаясь не отставать, двинулся следом. Вскоре их взору предстала странная картина: прямо над решеткой, прорезалась узкая мерцающая полоса. Потом появилась рука, колено, грудь, и, наконец лицо.

— Как это возможно!? — воскликнул Люций. — Вы заперли портал?

— Да, господин, — ответил адепт. — Без сомнений.

Тем временем женский силуэт уже наполовину проник в этот мир, растягивая мерцающую пелену пространства словно плаценту.

— Она же сломает портал... — ужаснулся адепт. — Мы останемся здесь навечно!

— Открыть затвор! — сухо скомандовал Люций.

Четверо братьев бросились к решетке и вставили железные воротки в специальные отверстия. На счет «три», они синхронно провернули механизм затвора. Голубая пелена лопнула, рассыпавшись множеством ярких искр, и на решетку ступила Ками. Взгляд ее был холодным, лицо ничего не выражало. Жрица, шагнув вперед обнажила клинки....

— Ками, нет! — резко выкрикнул Арон.

Повернувшись на голос, он не сразу узнала его. Белые одежды Арон носил не часто.

— Уже обратили? — спросила она.

— Не, не успели, — заулыбался кузнец. — А... как ты смогла?

— Не знаю. Я бросилась за тобой, как только пришла в себя. Кто эти люди?

— Люций Амадей, — тут же представился церковник, преклоняя колено. К удивлению Арона, его последователи сделали то же самое.

В голове всплыли слова Ярсена касательно происхождения Ками. Должно быть церковники цитадели это тоже знали.

— Приветствую тебя, божественное дитя в нашей скромной обители, — проговорил Амадей, не поднимая головы. — Помнишь ли ты меня?

— Нет, — сразу ответила Ками. — Отдайте мне этого человека, и мы сразу уйдем.

— Не все так просто, Ками, — Арон вышел вперед. — Мне нужно остаться на какое-то время. Нам предложили переговоры.

Она смерила взглядом Люция и его братию. Оружия при них не было, и она убрала клинки в ножны.

— Я останусь с тобой.

— Это будет честью для нас! — заявил Люций, вставая с колен. — Тем более что следующее окно откроется только завтра к вечеру.

— А как вы вообще смогли воспользоваться порталом? — спросил Арон. — Ведь все они заблокированы.

— Не все и не полностью, — улыбнулся церковник. — Мы обнаружили это экспериментальным путем. Раз в сутки создателями предусмотрено небольшое окно, как я

уже сказал. Только с этого портала и только на порталы на храмовой горе. С той стороны моря стоит такой же храм, как и у вас на скале. Видимо это нужно для обслуживания системы. Ведь все три реактора неразрывно связаны.

— Три? — переспросил Арон. — Со вторым вроде понятно, а где еще один?

— Он здесь, сударь. Я покажу его позже. А пока что скажите, вы не передумали отужинать?

— Ни в коем случае. Но теперь нас двое...

Стол для гостей накрыли внутри скромной трапезной. Здесь хотя бы был потолок и трупная масса

над головой не портила аппетит. Каша с мясом, овощная похлебка, грубый хлеб и вино — вот и все

нехитрое угощение. Впрочем, аромат блюд притягивал своей легкой пряностью. Арон схватился за

ложку, но наткнулся на хмурый взгляд жрицы.

— Если бы нас хотели убить, то кормить бы не стали, — пояснил он. — Кушай, это вкусно.

— Ты видел здесь коз или коров? — спросила она, с явным намеком.

— Мы не питаемся человечинной, — заверил Люций. — Весь провиант поступает из дому, так сказать. С той стороны портала. У нас тоже есть леса, поля и луга. Мы так же растим скот и возделываем земли. Здесь мы, скажем так, на работе.

— А насылать тварей через портал, это тоже ваша работа? — спросила она, не теряя зря времени.

— Вы об этом... — вздохнул Люций. — Но, что поделать, тут вы правы. Эксперимент слишком затянулся.

— Эксперимент!? — воскликнул Арон. — Да вы в своем ли уме?

— Не нужно так кричать, юноша. Имейте уважение хотя бы к моему возрасту. Да, эксперимент! Да, в своем уме. Я знаю, что вы сейчас скажете, но наши познания о жизни и смерти сильно отличаются. Что для вас смерть, для нас перерождение.

— Да вы хоть знаете, сколько людей полегло по вашей милости?

— Конечно, — не моргнув глазом ответил он. — Мы ведем точные подсчеты и строго дозируем уровень угрозы. Иначе сложно оценить степень развития эволюции...

— Эволюции? Чьей?!

— Человека, сударь. До его смерти и после таковой. Ведь по сути своей и вы и эта безликая, по большей части масса, являетесь одним и тем же видом. И движет вами одна и та же сила. Они разумны так же, как и вы. Правда мы не ожидали, что состояние портала приведет к столь сильным искажениям плоти. Но этот эффект показался нам интересным и не повлиял на эффективность атак. Так что эксперимент был продолжен. По нашим расчетам, потери с вашей стороны ожидалось скромными. Не считая последних вторжений... Тут уж, мы не при чем. Сие случилось помимо нашей воли. Как я уже говорил, виновные понесли наказание.

— То есть вы не пытались захватить наш мир? — подумав, спросил Арон.

— Конечно нет! — воскликнул Люций. — Мы выбрали этот портал в виду его удаленности от населенных мест, точно, в качестве полигона. Кроме того, здесь остались умелые воины, что отлично подходило для наших целей.

— А воины что не люди?

— Друг мой... — вздохнул церковник. — Разве господин Ольгерд не говорил вам о том куда деваются души? Это всего лишь круговорот. Вы и сами вскоре узнаете это.

Арон замолк, дабы своими резкими доводами не испортить благое начинание. Доев ужин, он отодвинул тарелки и пригубил вино. Оно оказалось не из дешевых.

— А что с Ками? — спросил он уже спокойнее. — Что вы знаете о ней?

— О вашей спутнице? Да в общем немного. Она божественное дитя, которое мы нашли здесь в недрах цитадели. Были и другие, но больше никто не подавал признаков жизни. Они невредимы, так и лежат в саркофагах, храня тайну своего происхождения. Сначала Ками росла здесь, среди братьев, а потом я собственноручно отдал ее на воспитание сестрам милосердия. Вот и вся история. Узнать что-то ценное мы не смогли, строением своим она обычный человек. Так что решили пустить все своим чередом. Ведь время все расставляет по местам. Да, имя девочке дали не мы, оно уже было написано там, где ее нашли.

— А вы изучали ее геном? — осторожно спросил Арон.

— А это что? — так же осторожно спросил Люций.

— Ну, строение ее клеток, отвечающих за наследственность, например.

— Боюсь, я не понимаю, о чем вы говорите. Мои познания ограничены тем, что доступно здесь, — он обвел руками трапезную, подразумевая под ней всю цитадель.

— Тогда как же вы изучаете жизнь? — удивился Арон.

— Я покажу вам, но тоже завтра.

Люций встал и постучал в дверь. В трапезную вошли две послушницы средних лет. Одеты они были все в те же одежды, разве что имели длинные волосы, стянутые алыми лентами, в отличие от мужчин. Ведь сам церковник и его братья волос не носили вовсе.

— Сестры проводят вас кельи...

— Я пойду с ним! — твердо сказала Ками.

— Хорошо, хорошо! — улыбнулся Люций. — Делайте как хотите. Но вас запрут на ночь и выставят охрану. Вы уж простите, но не все братья согласны с моим решением. Лучше подстраховаться.

Распрощавшись с преподобным Амадеем, Арон вместе с Ками отправился следом за молчаливыми послушницами. Миновав несколько коридоров и мостовых переходов, их привели к высокой башне на самом краю цитадели. По ту сторону ограждений зияла серая пелена небытия. Когда они вошли в двери, за спиной лязгнул засов. Через маленькое окно в дверце Арон увидел, как сестры убрали небольшой мост, по которому они только что ступали. Едва обернувшись, Арон наткнулся на жрицу, стоявшую позади него.

— Прости... — он хотел отступить, но она вдруг прижили его к груди.

Шею ему не свернули, что было уже хорошо, а вот ребра могли пострадать.

— Ты чего это, Ками? — спросил он с трудом вдохнув.

— Я думала ты погиб... — тихо сказала она. — Я очень испугалась за тебя.

— Ты? — удивился Арон. — С чего это вдруг?

— Не могу объяснить, но... сегодня я поняла, что твоя жизнь важна для меня. Представила лишь на миг, что тебя больше нет и сердце отозвалось жгучей болью.

— Чистая же ты душа, Ками, — улыбнулся кузнец. — Не стоило...

— Почему они так поступили с тобой? Почему предали? — перебила она его.

— Отпусти... — попросил кузнец, не желая о том говорить.

— Нет... не хочу отпускать! — она прижала его еще крепче.

— Ты задушишь меня, Ками!

— Прости... — она тотчас выпустила его из объятий и отступила на шаг.

— Ну и хватка у тебя, — Арон вздохнул и, расправив плечи, хрустнул позвонками.

Так странно... прежде холодная Ками вдруг выказала свои чувства, да еще и в его адрес. Он украдкой взглянул в ее лицо, но жрица опустила глаза, резко покраснев. Похоже признание это далось ей трудно.

— Я рад, что ты рядом, — мягко сказал Арон, погладив ее руку. — Привыкай, предательство тоже часть этого мира, равно как измена и вероломство.

— А ты привык?

— Не сразу, но ко всему привыкаешь, если встречаешь на каждом шагу. Правда случается это всегда внезапно. И больно как в первый раз.

— Я никогда тебя не придам... — выдала вдруг она.

— А как же Ольгерд? — улыбнулся Арон невольно.

— Сейчас он мой господин, но это ненадолго. Ольгерд не сможет взять меня к звездам, и не сможет остаться. На его плечах слишком тяжелый груз. Когда все закончится, он снимет с меня печать. Станешь ли ты моим господином?

— Ками... — Арон вздохнул. — Месяц — другой и меня не станет. Связать со мной свою жизнь не лучшая идея.

— Пусть так. Я уйду вместе с тобой. Этот мир мне не сильно по нраву. Я не хочу больше убивать. Я хочу любить... даже если не стану любимой.

— Знаешь, Ками, твои слова больно режут по сердцу. Особенно сейчас. Вижу времени зря ты не теряешь?

— Ты зол на них? Хочешь, я вырежу всех, когда вернемся?

— Нет, Ками, этого я точно не хочу, — честно сказал Арон. — Они вероломны, но смерти не заслужили. Как бы не было больно, но я могу их понять.

— И простить?

— Ну, тут все сложнее. Знаешь, простить можно все. Порой, если не прощать, жить становится невыносимо тяжело. Но вот забыть... забывать ничего нельзя, Ками. Ни плохого, ни хорошего. Хотя бы для того, чтобы не вляпаться снова. Я, знаешь ли воин, кроме всего прочего и давно смирился со смертью. Но, что убивает меня больше всего, так это необходимость выяснять отношения.

— Не беспокойся на этот счет, там все уже знают. Ольгерд и Ярсен с солдатами примчались почти сразу. Жаль не успели.

— Тепленькими, значит, взяли? — усмехнулся Арон, явственно представив эту картину. — И как это было?

— Не знаю. Как только Кира привела меня в чувство, мы отправились за тобой. Но алтарь пропустил только меня.

— Да уж, они тут перепугались. Амадей приказал пропустить тебя, чтобы портал не сломался. Видать в тебе правда есть что-то особенное.

— Что будем дальше делать? — спросила Ками.

— Давай ка посмотримся для начала.

Глава 47. Тревожная ночь

Башня, в которую их заселили давно не знала гостей. Если путь вниз найти не удалось, то полукруглая лестница наверх была прямо перед глазами. Поднявшись на пару этажей, Арон обнаружил несколько отдельных спален и выход на крышу. Похоже башня была чем-то вроде гостевого дома, где первый этаж был общей гостиной. Хотя, солидных размеров кровать там тоже имелась. Узкие окна с кованными решетками больше напоминали бойницы. Выйдя на крышу, кузнец и жрица какое-то время разглядывали строения, что раскинулись внизу. При желании отсюда можно было сбежать, но Арон решил этого не делать. Возможность прекратить бойню у портала казалась ему вполне реальной. Извращенные понятия церкви о морали, милосердии и ценности жизни он принять никак не мог. Но шанс найти общий язык с противником упускать никак нельзя. Люций Амадей хоть и был приверженцем церкви, говорил обо всем прямо и открыто.

Унылая трупная масса теперь загораживала только часть серого неба. С высоты башни открывался совершенно другой вид, объяснявший, откуда здесь берется свет. Пространство между миров... Это название было не праздным. Слева и справа от цитадели мерцали две сферы чудовищных размеров. Арон сразу понял, что перед ними их собственный мир, но как бы с изнанки. И это не было отражением, ведь сферы заметно отличались. Но если немного подождать, то на одной и на другой в разные моменты времени угадывались одинаковые очертания континентов. Должно быть, отсюда, из пустоты, пространство разрывалось сразу в двух точках одного и того же мира, но в разных его местах. От того и перемещение между порталами происходило почти мгновенно. Как именно это работало Арон даже примерно не понимал, но общий принцип, кажется, уяснил. Насмотревшись на серую бездну и трупную массу над ней, они снова спустились вниз, в башню. Там было не так уныло, к тому же заметно теплее. На столе хозяева заботливо оставили большую бутылку вина и свежие фрукты. Осмотрев небольшой камин, Арон открыл шибер и проверил тягу. Дров было предостаточно, и они отлично высохли за годы запустения. Смахнув паутину, кузнец заполнил топку и позвал Ками.

— Сотворишь чудо? — улыбнулся он сдержано.

Улыбнувшись в ответ, Ками подобрала с пола щепку и сделав жест рукой, воспламенила ее.

— Надо же... — удивился Арон, и осторожно перехватив ее подпалил дрова с разных сторон.

Огонь разгорелся сразу, без лишних мучений. Минут через двадцать стало теплее. Он поднялся по ступеням и закрыл двери на второй этаж, чтобы теплый воздух не уходил выше. Осторожно, чтобы не потревожить пыль, они убрали чехлы с мебели. Сделав маленькую перестановку, Арон и Ками Подвинули кровать ближе к камину, а в ногах поставили небольшой тол. Вино подвинули ближе к огню, чтобы оно стало теплым. Должно быть белая братия одевала что-то под низ, потому как в одной только рясе Арон уже стал подмерзать. Ками, если не считать кожаного плаща, и вовсе была одета символически. Однако кожа ее покраснелась, и от жрицы веяло жаром не меньше, чем от камина. Закусив яблочком, Арон отыскал на каминной полке два стакана почище и сдув с них пыль, протер краешком своей рясы, да простят его братья. Налив вина, он пригубил сам, а потом протянул стакан жрице. Приятное тепло волной растеклось по телу, достигнув кончиков пальцев его босых ног.

— Так и простыть не долго... — подумал он вслух, вспомнив что сюда его доставили мокрым.

— Дать тебе плащ? — спросила Ками?

— Нет, спасибо. Если совсем замерзну, залезу под одеяло, — он похлопал ладонью по кровати.

— Какое прекрасное вино... — удивленно заметила Ками. — А разве его пьют теплым?

— Да, зимой это помогает согреться, но в голову бьет сильнее. Кажется, я уже хмелею.

С улицы послышались странные звуки, и он насторожился. Осторожно взглянув в окно, кузнец различил силуэты вооруженных людей. Воровато осмотревшись, несколько адептов братства ушли в тень, грамотно скрывая свое присутствие.

— Интересно... — протянул он. — Ками, давай ка подстрахуемся.

Подтащив массивную оттоманку, они подперли двери, а нижний ее край подперли массивным сундуком, который даже вдвоем с трудом оторвали от пола. Осмотрев дело рук своих, гости поневоле вернулись на кровать. Подогретое вино медленно, но, верно, растекалось по венам.

— Если подумать, то здесь даже уютно, — рассудил Арон вытягиваясь во весь рост. — Что еще нужно для счастья? Вино, камин, прекрасная женщина... которая не воткнет нож в спину. Ведь не воткнет?

— У меня нет ножа, — подумав, ответила Ками.

— Правда? Какое счастье... — вздохнул он блаженно. — Нужно поспать, хотя бы по очереди. Хотя... не думаю, что усну сегодня.

— Сомневаешься во мне? — спросила Ками.

— Ты уж прости. Не принимай на свой счет, просто я еще не смирился.

— Любишь ее?

— Кого, Ниму? — кузнец задумался. — Да черт его знает, все так перемешалось. Дурная она, но сердце чем-то тронула. Если вернемся... В общем, не знаю как быть с этим. Предательство и любовь вместе не живут. Опять же не долго мне... Зря все это, наверное.

— Она... едва не помutilась рассудком, когда тебя забрали, — осторожно сказала Ками. — Я видела ее слезы. Но не могу понять одного...

— Говори уже, — Арон внимательно на нее посмотрел.

— Почему она не пошла за тобой, если любит?

— Вот оно что... — усмехнулся кузнец криво. — Любит... не любит... какая теперь разница? Как бы тебе сказать? Порой дело не в человеке, убеждениях, или чувствах. Часто бывает так, что верные решения приходят в голову, когда уже поздно. А может есть вещи, что ей дороже. И ее можно понять, Ками. Нима ведь воин, и несмотря на свою ангельскую внешность, прожила долгую, полную лишений и боли жизнь...

Арон зевнул и замолк, раздумывая над своими словами. Глоток теплого вина пришелся как нельзя кстати.

— Не пойму я. Жизнь снаружи так коротка и сложна. Что может быть дороже?

— Долг, вера, боевое братство... обязательства, наконец. Людям, знаешь ли свойственно забивать голову всякой сентиментальной чушью. Кто-то в нее верит, другим просто плевать...

Снаружи опять донеслись резкие звуки. Арон тихонько вскочил и подошел к двери. Люди, что прятались в тени, по ту сторону убранного оста, оттаскивали в сторонку трупы. Или же их трупы оттаскивал кто-то другой. Понять было сложно, ибо одеты они были

одинаково. Судя потому, что снова воцарилась тишина, победили союзные силы.

— Люций, похоже, не лгал нам. В цитадели и правда не спокойно. Одни братья убивают других...

— Я смогу защитить тебя, — успокоила Ками. — Тут всего один вход и мало места.

— У тебя все клинки?

— Да, — Она откинула волосы и показала рукоять длинного меча, спрятанного под плащом. — Я доверю тебе священную сталь, если будет нужно.

Арон снова улегся на постель, ненароком коснувшись ее руки. Жрица вздрогнула. Он взглянул ей в глаза. Заметив, как резко расширились ее зрачки, кузнец сразу все понял. Он хотел убрать руку, но она схватилась за нее, и крепко сжала пальцы. Резво откинув плащ, она рывком подмяла кузнеца под себя. Ее тело горело жаром. Аарон удивленно приподнял бровь, но не стал сопротивляться. Во-первых, Ками была сильнее его, а во-вторых... просто лень.

— Ты дважды сказал, что я красива. Там, в деревне, и сейчас. Скажи это еще раз!

— Нет Ками, — поправил он тихо, — в первый раз я сказал, что ты прекрасна. И это действительно так.

Жрица избавилась от плаща, затем быстро расстегнула ремень и португую, избавляясь от своего оружия. Арон, грешным делом, поглядывал на ее промежность пару раз, гадая как жрицы милосердия справляют нужду. Оказалось, что все просто. Ками одним движением расстегнула кольцо и выдернула из под себя полоску тонко выделанной кожи, заменявшую ей белье. Сопя, и облизывая пересохшие от волнения губы, могучая дева на миг замерла. Арон с иронией осознал, что сейчас она полезет к нему под юбку. Их недолгие отношения принимали интересный оборот...

Так и случилось. Задрвав длинную тогу до живота, Ками оседлала его. Однако, мужское достоинство кузнеца не подавало признаков жизни. Сей факт сильно сконфузил ее и привел в ступор. Внезапный порыв страсти, не свойственный хладной натуре жрицы, кажется, потерпел неудачу. Поникнув плечами, Ками вздохнула и опустила глаза.

— Я делаю все не так, да? — тихо спросила она.

— Смотря чего ты добиваешься, — рассудительно ответил кузнец.

— Я хочу... — она облизнула губы. — Я очень хочу почувствовать тебя внутри себя. И я боюсь, что такого шанса больше не представится.

Подумав над ее словами, Арон опустил руку вниз, и привычным движением направил своего сонного воина. Ками с неммым вопросом уставилась на него, но спустя минуту — другую, что-то дрогнуло внизу. Почувяв ее тепло, стебель порока налился соками, раскрыл свой бутон и, быстро твердея, пророс в ее чресла. Ками, доселе познавшая только одного мужчину, привстала от неожиданности. Удивленно ошупав его член, она попыталась принять его целиком. Со второй или третьей попытки жрица добилась желаемой цели.

— Так странно... — Призналась она смущенно, и сжала его в себе.

— Не так резко... — стерпев боль, улыбнулся Арон. — И не сразу. Нужно привыкнуть друг к другу.

— Ясно... — Ками расслабила свои ноги, плавно опускаясь на него своим весом. Член кузнеца проник еще глубже и слегка изогнулся.

— Ну что? — спросил Арон. — Стоило оно того?

Ками кивнула, прикрыв глаза.

— Как удивительно устроен мир. Минут назад, я могла лишь смотреть на тебя, а сейчас

мы одно целое... — она положила ладонь на его грудь, а вторую на свой живот. — Я чувствую биение твоего сердца и тут, и тут. Ты тоже так чувствуешь?

— Твое сердце бьется чаще, — улыбнулся кузнец. — А еще от этого бывают дети.

— А каково это, носить в себе жизнь? — спросила она подумав.

— Не знаю, Ками, мужчине познать этого не дано.

Сложив ладони ему на грудь, жрица, дарующая смерть, медленно подалась вперед. Потом еще раз и еще... Робкими, неумелыми движениями, то сползая, то поднимаясь выше, она приняла удобную позу и выбрала правильный темп. По мере того, как влагище расслаблялось, покачивания ее становились смелее. Минут через пять этой сладкой маеты, Ками уже свободно скользила по его члену, наслаждаясь каждым моментом этого волнительного процесса. Ее горячие ягодицы, лишь слегка касались его прохладных бедер, от чего ощущения становились только ярче. Арон поглаживал ее крепкие, нежные бедра, вслушиваясь в тихие, сладострастные постанывания. Он от чего-то вспомнил слова Лины... поглядывая на Ками снизу вверх, гадал, чем же он смог такое заслужить? Арон порядком отвык доверять людям, но в словах жрицы не смог усомниться. Она еще принадлежала Ольгерду, но фактически уже поклялась ему в верности. Именно сейчас, когда жизнь преподнесла ему сюрпризы весьма неприятные.

Блаженство пришло внезапно. Ками дернулась, сильно сжав его член, и застыла, нелепо растопырив свои изящные пальцы. Ее могучее, разгоряченное страстью тело, наполнилось струящейся негой, поглотившей все ее существо. Волна за волной, от лобка и до самых кончиков пальцев, пульсирующее наслаждение трижды накрывало ее с головой. Яркие, абстрактные образы заполнили собою сознание, разрывая всякую связь с блеклой, унылой реальностью... В любовном порыве, она крепко вцепилась в его запястья, и не отпустила до тех пор, пока все закончилось.

— Я сделала тебе больно? — хватившись, спросила Ками.

— Самую малость, — улыбнулся Арон, — высвобождаясь от захвата.

— А ты...? — она прислушалась к своим ощущениям, понимая, что старания ее не достигли цели.

— Это не важно. Прости, но сейчас мне сложно расслабиться.

Такой ответ жрицу не устроил. Нащупав алый пояс, она развязала его и стянула с кузнеца одежду. Навалившись грудью, дева сжала его коленями и рывком перевернулась на спину. Широко раздвинув ноги, она дала кузнецу полную свободу действий. Приняв столь настойчивое приглашение, Арон высвободил ее набухшую грудь, расстегнув пряжки ремней. От души приласкав отвердевшие, чуть заостренные соски, он подарил ее губам нежный, протяжный поцелуй. Стараясь не отвлекаться на события, происходящие за дверью, он опустил ниже, покрыв поцелуями живот и округлые бедра. Кожа ее была нежной и очень чувствительной, не смотря на крепкие мышцы под ней. Когда колючая щека кузнеца вскользь коснулась бедра, а губы спустились ниже, она поняла, что сейчас будет, и крепко зажмурилась. Опустившись меж ног, кузнец положил свою теплую ладонь на живот Ками. Ее трепетной плоти коснулось горячее дыхание, а следом и губы. Придерживая ее упругую ягодицу свободной рукой, Арон жадно вкусил запретный плод...

Прошло совсем немного времени, прежде чем Ками сомкнула свои бедра. Арон крепко вцепился в них, чтобы она не сломала ему шею. Он знал, что подобное с ней впервые и сделал это намеренно. Дождавшись, когда могучая дева опустошится и ослабит хватку, он сразу вошел нее. Умело меняя темп, и глубину своего проникновения, он несколько раз довел

ее до иступления. Сделать это было совсем не ложно. Во-первых, потому, что Ками не избалованная изысканными ласками, обладала природной чувственностью. А во вторых, тяжелые мысли в голове Арона никак не давали ему покоя. Ближе к утру, когда жрица буквально тонула в нирване, а чресла ее истекали соками, он смог очистить свой разум и откинуть все лишнее. Глядя в огромные мутноватые зрачки жрицы, Арон сложил ее длинные ноги себе на плечи и сунул под поясицу наспех сложенную одежду. Погладив ее живот и приласкав груди, кузнец резок вторгся в размякшую плоть. Так глубоко он еще не входил. Сердце ее встрепенулось, забившись быстрее. Дыхание вновь участилось. Когда же блаженство было совсем близко, член его неестественно отвердел. На миг показалось что вместо плоти в чреве ее засел граненый стальной лом. Вцепившись в ее литые бедра, кузнец застыл в напряжении, заставив Ками прогнуться. Резко и неожиданно сильно он, дернул ее на себя и вошел глубже. Ками схватилась за его шею, ошарив от такой внезапной перемены. Удерживая могучую деву на весу, кузнец сжал свои ягодицы, и слегка подкинув ее, перехватился за талию. Дева инстинктивно сомкнула колени, крепко стиснув его ногами. Мышцы кузнеца вздулись, лицо заострилось. В это самый момент тело его явило свою скрытую мощь.

Арон застыл словно каменный идол. Широко расставив колени, он удерживал и себя и жрицу в сладостном напряжении. Склонившись, взволнованная дева откинула свои белые волосы и прильнула губами к его губам. Мягким, но ощутимым толчком, Арон поник в нее до предела. Отрешившись от всего мирского, Ками крепко откинулась назад... Пульсируя и содрогаясь в ее вагине, крепкий член кузнеца, наконец то излил свое семя. Крепко засев в ее девичей плоти, он не оставил пустого пространства, и тугие, горячие струи устремились куда-то еще. Туда, куда сам член проникнуть уже не мог, как бы ни старался, а густая, тягучая масса легко проложила себе дорогу.

Такого бурного, и яркого соития у молодого кузнеца не было еще никогда. Не говоря уже о самой жрице. Ольгерд, хоть и излился в нее, там в таверне, но так, и не туда, куда следовало бы. А вот кузнец стесняться не стал. Vogнал в нее вместе с семенем все, что накопилось. И боль, и обиду, и разочарование... Выстрелив из своего главного калибра шесть или семь раз, он ослабил натиск и осел на постель, удерживая Ками на своих коленях. Она прижала его к груди и крепко обняла ногами. Он нежно поглаживал ее по спине, путаясь в белоснежной гриве, а она теребила пальцами его короткие жесткие волосы. Голова шла кругом, сердце бешено колотилось в груди. Но нежные, ненавязчивые ласки Ками мало помалу делали свое дело. Член кузнеца обмяк, и она замерла, наслаждаясь тем, как он теряет свою твердь и медленно ускользает наружу. Сжав его напоследок, жрица выпустила натруженную плоть из своей влажной промежности. Покинув ее, тяжелая головка устало легла на анус. И это тоже было приятно.

Прикрыв ладонью свою влажную щелку, Ками медленно встала. Придерживаясь за руку кузнеца, она спустилась с постели и шаткой походкой поспешила к дальней стене комнаты, где за потертой ширмой стоял кувшин с водой и небольшой медный таз на туалетном столике. Он не раз наблюдал как женщины это делают, но все же не сдержался и взглянул в ее сторону. Выплеснув воду в отхожее место, Ками вернулась, подтянула кузнеца за ноги и омыла его, словно заботливая мать. Вернув своему одеянию прежний вид, жрица нырнула под толстое пуховое одеяло. Снаружи творилась какая то дичь, но ее это не заботило. Подтянув к себе кузнеца, она поджала колени и обняла его. Сразу стало тепло и уютно. Доверившись жрице, Арон уснул на ее плече, вдыхая терпкий, едва уловимый аромат

чистого женского тела и простыней.

Глава 48. Бунт на корабле

— Откройте! — в дверь громко постучали с той стороны.

Арон убрал с себя руку Ками и вылез из под одеяла.

— Откройте, сударь! Это Люций Амадей, нужно уходить, как можно быстрее!

— Вставай, Ками... — зевнул Арон, пытаясь понять, где у длинной рясы перед, а где зад.

Надев ее как есть, он наспех повязал пояс, и, с диким скрежетом отодвинул сундук. В окошке и правда маячило встревоженное лицо Амадея. Откинув в сторону оттоманку, Арон открыл дверь. Снаружи пахло пороховой гарью и кровью... Эти два запаха он узнавал безошибочно. Со внешней стороны двери торчал узкий боевой топор с длинной рукоятью и острым клювом с тыльной стороны топорика. Дверь явно пытались вскрыть, прорубив доски в том месте, где крепился засов.

— Заблокировать вход было правильным решением, — оглядев комнату сказал Люций. — Следуйте за мной, быстрее!

Схватив со стола яблоко, и сунув еще парочку в карман плаща жрицы, Арон последовал приказу. Сразу за небольшим мостом разразилась жестокая битва. С десятков окровавленных братьев лежали прямо здесь, под ногами, и их пришлось перешагнуть. Еще несколько тел он заметил внизу у основания башни. Зрелище было неприятным. Белые одежды слишком резко контрастировали с алой кровью.

— Бунт на корабле? — сухо спросил кузнец.

— Да, сударь, именно так. Мне срочно нужна ваша помощь, иначе наши благие начинания погибнут, так и не родившись.

— Куда мы идем?

— К порталу, через который пришли. Мы откроем затвор, и вы позовете посланника вместе с его куклой. Она сможет разобраться с порталами?

— С той стороны смогла. Но я не уверен, что он придет.

— У меня больше нет вариантов. Я вынужден полагаться на вас и на вашу честность...

На сей раз их вели другим путем. То и дело по дороге попадались трупы в белых одеждах. Местами стены были заляпаны кровью. По отпечаткам рук можно было понять, в какую сторону пытались скрыться раненые бойцы братства. Люций пребывал в отличной физической форме, а вот Арон, после бурной ночи и выпитого вина, был не столь резвым. Ками тоже, хотя и скрывала, как могла. Через минут десять они выбежали на знакомую площадь, но, с другой стороны. Народу здесь по прибавилось. Кроме мужчин и женщин, вооруженных по большей части тем, что попало под руку, здесь были и четырехрукие гиганты.

— Эти наши! — бросил на ходу брат Люций, заметив реакцию Ками.

Братья у алтаря вставили свои ключи и синхронно их провернули.

— У вас ведь есть средство для связи, не так ли? — обратился церковник к Ками.

— У меня? — спросила она удивленно.

Арон, подумав, подтянул ее за руку и заглянул в ухо. «Семечко», которое он туда вложил перед битвой, все еще было на месте.

— Потерпи... — попросил он, выковыривая прибор. — Интересно, откуда они узнали?

Достав передатчик, Арон, вложил его в свое ухо и внимательно посмотрев на Люция

произнес:

— Эсхил, на связь!

— Где ты, Арон? — тут же ответил спокойный голос «Эсхила».

— Нам срочно нужен Ольгерд с Кирой и отряд твоих солдат.

— Кому «нам»? — тут же ворвался в эфир голос Киры.

— Мне, Ками, и... нашим союзникам по эту сторону. Ольгерд пойдет на это?

— Пойдет, — четко ответил мужской голос. — Что делать?

— Нужно скрытно проникнуть в храм и встать на решетку, — громко сказал Люций. —

Как можно скорее, умоляю!

— Ясно, — ответил Ольгерд уже на бегу. — Дайте нам... минут двадцать.

— Почему скрытно? — спросил «Эсхил».

— Никому нельзя верить! — воскликнул церковник.

— Да, — спохватился Арон. — Не вздумайте стрелять как перенесетесь! Здесь... в общем, не все так просто.

Ожидание затянулось. Брат Амадей покраснелся, он быстро ходил из стороны в сторону, время от времени присаживаясь на скамью. Он тоже провел бессонную ночь, но не такую приятную, как Арон. Минуты тянулись мучительно долго. Часы над порталом, которые Арон и не замечал раньше, теперь, были хорошо слышны.

— Мы на месте! — вышел на связь запыхавшийся Ольгерд.

— Пусть живые окропят портал своей кровью, — попросил Амадей.

— Капните кровью на решетку, — передал Арон.

Минуту спустя, голубое зарево перенесло на эту сторону двенадцать фигур. Ольгерд, позади него Кира и десять боевых воплощений «Эсхила». Братья тотчас закрыли затвор и вынули ключи из пазов алтаря.

— Белый цвет тебе к лицу, — заметил Ольгерд быстро осматривая местность. — Рад, что вы целы.

— Я Люций Амадей, — быстро представился церковник. — Простите за спешку, господин посланник, но дело исключительно важное! Нас атакуют через портал!

— Какая ирония... — усмехнулся он. — А чего же вы хотите от меня?

— Я противник любой войны, сударь. Мы убрали тех, кто затеял бойню, но оказалось, что это только верхушка. Этот молодой человек был нужен нам как посредник в мирных переговорах. Однако сейчас они под угрозой.

— Значит у вас назрел раскол... — Ольгерд сразу все понял. — Что от нас требуется?

— Ваша... простите, кукла может управлять порталами?

— Да, это возможно, — ответила за себя Кира. — Но мне нужна центральная консоль.

— Консоль... — задумался Люций. — Это такие шкафы с цветными огнями?

— Именно, — кивнула она.

— Плохо! Очень плохо! Они как раз там, где идет бой. Мы заперли отступников при помощи магического барьера. Если его убрать, они прорвутся сюда и все будет кончено.

— Рано или поздно барьер рухнет. Я так понимаю, это тоже наследие древних?

— Да, сударь, вы правы и в том, и в другом. Но что мне делать?

— У этих солдат высокая огневая мощь, — просветил Арон. — Нужно увидеть своими глазами. Возможно, есть шанс пробиться.

— Я покажу, — вздохнул церковник. — Это внизу, рядом с реактором, как вы его называете.

— Здесь есть реактор? — удивился Ольгерд. — Но для чего?!

— Все вопросы потом! У нас мало времени.

Покинув площадь через большие ворота, смешанный отряд вчерашних врагов направился к строению, внешне напоминающему какой-то мавзолей. Фактурная серая брусчатка закончилась, и они ступили на ровный бетонный пандус ведущий вниз.

— Цитадель — это что-то вроде корабля, парящего посреди пустоты, — на ходу пояснял Люций. — Она создана из огромного осколка скалы. Сверху лишь жилые постройки, самое главное у нас внизу. Я и мои соратники изучаем это место уже сотни лет, но даже не поняли, откуда берется воздух.

— А как вы вообще управляетесь с порталами? — спросила Кира.

— Есть инструкции. Они на удивление просты и понятны. Так же мы изучаем и переводим древние тексты. Здесь целая библиотека. Кроме того, одна из странных машин умеет говорить. Мы задаем вопрос на древнем языке, и она отвечает. Правда не все так просто. Ведь мы не знаем доподлинно, как он звучал.

— А есть другие цитадели?

— Да, сударь. По крайней мере когда-то были. Об этом упоминается в летописях. К сожалению, у нас нет летающих кораблей, как у вас. И у древних, судя по всему, их тоже не было. А если бы и были, то я не представляю как здесь что-то искать, как вернуться обратно. Порой мимо проносятся большие осколки, но они все описаны много лет назад и время их обращения известно.

По пути вниз, на отряд несколько раз нападали. Солдаты «Эхила» не открывали огонь, дабы не навредить союзникам. Адепты братства и сами прекрасно справлялись.

— Оружие у вас, прямо скажем — не очень, — заметил Арон.

— У нас вообще его не было. Отобрали у врага. Видите ли, многие из нас в прошлом умелые воины и продолжают оттачивать свое мастерство, чтобы поддерживать форму. Изучение цитадели это что-то вроде покаяния. Здесь оружию нет места. Святая земля. Наши братья сбились с пути, забыли основы. Я был слеп, полагая что все в порядке. Занимался лишь исследованиями...

Брат Люций остановился у массивной двери из толстеного бетона. Здесь стены уже напоминали те, что Арон видел под скалой. Тот же бетон, те же кнопки и мерцающие зеленоватые полосы. Дверь медленно отползла в сторону, скрываясь в стене. Несколько братьев, отдохавших здесь, соскочили на ноги, но завидев Амадея, опустили свое оружие.

— Открывайте! — скомандовал он.

Дверь за спиной глухо закрылась. Только после этого вторая дверь пришла в движение. Уши немного заложило, но это скоро прошло. Давление в шлюзе выровнялось.

— Двигайтесь как можно тише! — предупредил Люций. — Не попадайтесь им на глаза.

Пол этого коридора был завален коврами и ветошью. Адепты братства, прячась за массивными деревянными щитами, сделанными из столов на случай прорыва, ждали своего часа.

— Боюсь это вам не поможет чуть слышно сказал Арон.

Люций кивнул угрюмо и указал на лестничный марш, уходящий вниз. Ольгерд, ступая неслышно, сделал несколько шагов, и привстал на носочки, заглядывая вниз. Метрами десятью ниже, на промежуточной площадке был наскоро установлен генератор силового поля. Судя по состоянию, он очень устал и был на последнем издыхании. Еще метрах в двадцати, сразу за мерцающей зеленоватой пеленой, плотной стеной стояли четырехрукие

воины. Количество и цвет крови на полу говорили о том, что поставить сюда генератор стоило не малых потерь. Кира последовала примеру Ольгерда и, тоже встав на носочки, достала из кармана камень. Ольгерд не сразу догадался чего она хочет, но, когда камень отскочил от пелены, смысл стал понятен.

— Экран глухой, — отойдя на приличное расстояние сказала Кира. — Вести через него огонь не получится. Можно использовать гранаты, если бросать через верх, но есть большой шанс повредить консоль.

— Марш не слишком широкий, мы находимся выше. Тактическое преимущество на нашей стороне. Но если ошибемся, второго шанса не будет, — прикинул Ольгерд.

— Я смогу лишь прорваться, — предупредила Кира. — Потом буду занята взломом. Солдаты «Эхила» сейчас в автономном режиме, но они должны правиться. Если генератор уцелеет, будет шанс для маневра.

— Ну что же, тянуть смысла не, вижу, — выдохнул Ольгерд. — Начнем вместе, а там, действуй по обстоятельствам. Пока консоли далеко, есть смысл использовать гранаты, но внизу только стрелковое оружие.

— Десять минут на подготовку! — негромко сказала Кира. — Первыми идем мы, остальные удерживают позиции. Дальше по обстановке. Арон и Ками прикрывают тылы.

— Чем? — усмехнулся кузнец.

Ками положила руку ему на плечо и достала из внутреннего кармана плаща тот самый пистолет, который он же сунул ей перед боем. Кузнец быстро осмотрел оружие и перевел его в боевой режим. Говоря Ниме, что оно для обороны, Арон скривил душой. Безобидными у этого пистолета были только размеры, да дальность немного уступала штурмовой винтовке.

— Надеюсь у вас получится, — попытался улыбнуться Люций. — Желаю нам всем удачи!

Глава 49. Ступень за ступенью

Бой начался по сигналу Киры. Она дистанционно отключила генератор поля, и механические солдаты открыли плотный огонь. Завидев людей, серая масса зашевелилась, и монстры ринулись в атаку. Однако, первые из них уже перекрыли проход своими телами, образуя, так сказать, естественную преграду. С этого момента огонь стали вести прицельно. Солдаты «Эсхила» рассредоточившись по лестничному маршу методично сносили головы четырехруким бойцам, дабы лишить их органов чувств. В ход пошли все имеющиеся гранаты. Черода взрывов, калеча врагов и скидывая их вниз через стальные перила, проделала хорошую брешь в плотных рядах. Отряд резко продвинулся на несколько пролетов вперед. Адепты братства, проворно переступая через трупы тут же выстроили оборонительную стену из своих щитов, дабы закрепить первые успехи сражения. Остальные братья, быстро разоружили поверженных монстров и орудяя своими трофеями, принялись вырезать из тел те самые серые сферы. Их складывали в мешки и тут же уносили куда подальше. Теперь можно было не бояться, что они взорвутся за спиной. Арон следил за теми, кого еще не вскрыли и при необходимости делала повторные выстрелы. Ками прикрывала его спину.

— Вон там! — крикнул лоций, указывая вдаль. — У порталов.

Они продвинулись довольно далеко, так что огромный подземный зал уже проглядывался почти полностью. Один из солдат присел и сделал два одиночных выстрела. Люди пульта упали замертво, но пелена портала уже дрогнула и с той стороны стали просачиваться новые воины. Двое других солдат, подхватив генератор поля, быстро спустились вниз, попутно пробивая себе дорогу выстрелами. Они выставили его у подножия лестницы, так, чтобы частично перекрыть к ней доступ. Следом рванулись братья со щитами, прикрывая сам генератор и перегораживая часть лестницы. Ведь кроме прочего, многорукие солдаты отлично метали топоры и копья. Укрывшись за щитами, солдаты «Эсхила» открыли беглый огонь, вычлняя самые опасные цели. Расчистив плацдарм, они двинулись дальше.

— Я пошла! — крикнула Кира и взяла разбег.

Стрелки разделились на две группы. Одни поливали плазмой монстров у портала, а другие бросились в конец зала, оттягивая на себя часть полчища. Пользуясь этим, Кира выпрыгнула из за щитов и обрушилась на противника уже рядом с консолями. Орудяя лезвиями клинков с ужасающей скоростью, она расчистила себе место. Теперь оставалось осуществить самую сложную часть плана. Некогда было вырезать сферы и зачищать тылы. Все, кто был на лестнице и в зале бросились к порталам. Теряя часть братьев на бегу и сбивая с ног одиночных монстров, люди в белых одеждах смогли пробиться к консолям и наглухо отгородить Киру от летящих в нее предметов. Арон, оставшись за силовым экраном отстреливал тех, кто пытался зайти с тыла, а Ками отбивалась от тех, кто пытался зайти в тыл уже к нему. А враг все прибывал и прибывал...

На взлом консолей потребовалось около десяти минут. К тому времени, и солдаты «Эсхила», и Арон, и братья милосердия уже справлялись с трудом. Наконец, портал померк, рассекая на части последних, кто через него прошел. Похоже, этими воинами никто не управлял, либо имелся другой способ для этого. Ведь они продолжали биться. Но теперь подкрепление уже не поступало, и шансы на победу росли с каждой секундой. Взобравшись на груды тел, механические солдаты перешли к массовому истреблению. Остаться у

лестницы смысла больше не было, и Арон, воспользовавшись моментом, переместился вдоль стены, где заметил удобный закуток. Однако, там он оказался не один. Шестеро адептов в окровавленных одеждах защищали небольшой переносной алтарь.

— Ками! — успел крикнуть он прежде, чем в глазах потемнело.

Выстрелив несколько раз наугад, он упал на пол. Ками, влетев следом, закончила начатое.

— Сломай! — крикнул кузнец.

Ками поддела решетку ногой, и та распалась на составные части. На сей раз четырехрукие воины замерли, как и тогда, в долине. Сами не зная того, они прервали канал связи. Побросав щиты, братья милосердия, под чутким руководством своего лидера кинулись вскрывать трупы, дабы те не ожили вновь.

— Сюда! — крикнула Ками — Нужна помощь!

Она выволокла кузнеца из закутка и прислонила к стене. В его шее торчала короткая арбалетная стрела. Первым подоспел солдат «Эхшила» и достал из подсумка аптечку. Следом подскочила Кира и осмотрела рану. Затею, разворошив аптечку вскрыла несколько пакетов.

— Сонная артерия не задета. Я бы не стала вынимать стрелу, но нужно остановить кровь.

— Делай... — разрешил Арон.

— Держите его!

Механический солдат зафиксировал своими руками плечо и голову кузнеца. Второй осторожно взялся за острие короткой стрелы, пробившей шею насквозь. Арон сжал зубы и быстро кивнул. Ломать короткое древко было опасно, поэтому было решено срезать оперение ножом. Стрелу облили антисептиком и очень медленно вытянули за наконечник. Кира сразу промыла рану и наклеив два тампона, наложила эластичную повязку.

Ками хотела поднять стрелу, но церковник проворно оттолкнул ее ногой. Встав на колени, он склонился и внимательно осмотрев наконечник, спросил:

— Вы можете двигать пальцами ног, Арон?

— Нет... — с ужасом понимая, к чему тот ведет, ответил кузнец.

— Стрела отравлена, — констатировал Люций. — Это ласковый яд.

— Что это значит? — спросил Ольгерд.

— Он скоро умрет... — бледнея ответила Ками.

— Есть противоядие?

— К сожалению его нет, — проговорил Люций. — Этот яд очень сложный, и действует избирательно.

— А что же в нем ласкового? — усмехнулся Арон, храня хладнокровие.

— Боли не будет... Странно, что вы еще в сознании. Скоро наступит глубокий сон, и яд медленно парализует ваши нервы. Органы отключатся один за другим, и в самом конце остановится сердце. Это самое совершенное средство умерщвления, и самое милосердное. Но я не припомню, чтобы им смазывали стрелы.

— Как это мило с их стороны... — съязвил Арон.

— Если перенести его в лазарет, можно перелить кровь! — выдала Кира приемлемый вариант.

— Поздно... — вздохнула Ками. — Прости, что не сберегла.

— Да брось, — отмахнулся Арон. — Я пришел в гарнизон, чтобы умереть с честью. Хотел быть полезен, чтобы жизнь не прошла совсем зря. Уснуть на твоих руках — это не

самый плохой финал. Я бы даже сказал...

Арон замолк, потеряв сознание.

— Все... — выдохнул брат Амадей обреченно. — Надежды на мир больше нет... словам моим никто не поверит.

Ольгерд поднял взгляд и несколько секунд к ряду разглядывал Амадея. Потом спросил:

— Вы человек?

— Да, сударь, самый обычный. Все, что я смог обрести, это дар бессмертия и свои знания...

Люций осекся, открыв рот. Дважды моргнув, он выдохнул и громко сглотнул.

— Как это было? — снова спросил Ольгерд.

— Так же, как мы оживляем трупы. Я покажу! Это может сработать!

Сунув руку за пазуху, церковник извлек предмет, висевший у него на шее. С виду это был амулет в форме все той же решетки алтаря, но на нем виднелись разноцветные бусины. Бросившись через весь зал, он устремился к дальней его стене, где виднелась еще одна бетонная дверь. Сдавив одну из бусин, он запустил скрытый механизм и дверь медленно поползла в сторону. Оставив адептов разбираться с трупами, отряд двинулся следом. Ками подхватила обмякшее тело кузнеца и перекинула его через плечо. По ту сторону массивной двери их жал еще один шлюз.

— Вдохните и закройте глаза! — потребовал Люций.

Короткая яркая вспышка на миг озарила шлюз. Запахло палеными волосами.

— Какого черта! — выругался Ольгерд, стряхивая пепел с опаленных волос.

— Простите сударь, по ту сторону все стерильно. Эта штука включается сама. Обычно сюда входят голыми, но сейчас нет на это времени. Процедура, конечно, неприятная, за то не нужно брить голову.

Когда шлюз открылся, взору предстало светлое, идеально чистое помещение, похожее на пультовую реактора, но гораздо больше. Здесь было много странных аппаратов, огромных прозрачных емкостей и ложементов. Разглядывать все это желания особого не было, но, повернув голову, Ольгерд обомлел... За прозрачной стеной из освинцованного стекла сияла громадная сфера. Нет, это был не реактор. Это была энергия в чистом виде. Ядро, состоящее из лучающейся, ослепительной, зеленоватой плазмы. Сгусток чистой энергии, парящий в пустоте. Размеры его поражали...

— Да, сударь, — подтвердил брат Амадей. — Это именно то, что вы думаете.

— Но как?!

— Я не знаю. Скажу только, что здесь, в пустоте, работают не все физические принципы.

— Кира?

— Прости, командир, это выше моего понимания. Могу только зафиксировать факт и просканировать.

— Сделай! — приказал он.

Ками уложила Арона туда, куда указал Люций. Большая цилиндрическая капсула примыкала вплотную к стеклу. Опустив кузнеца на холодное стеклянное дно, она отступила.

— Что теперь?

— Теперь? — Люций глянул на жрицу с опаской. — Вам придется довериться мне.

Церковник сунул рук в капсулу и прощупал пульс кузнеца. Выждав несколько минут, он повторил это снова. Затем приложил пальцы к шее и замер, прикрыв глаза.

— Все... — выдохнул он, и дрожащими пальцами провел по гладкой панели рядом с капсулой.

Небольшой пульт ожил, озарившись неяркими огоньками. На матовой поверхности проступили какие-то символы. Ольгерд подошел ближе, чтобы все видеть.

— Начинайте! — поторопил он, чувствуя нерешительность Амадея.

Выдохнув, Люций размял пальцы и потер ладони, чтобы унять дрожь. Затем, вспоминая последовательность, коснулся нескольких символов. Так повторилось несколько раз. Когда сомнений почти не осталось, он, наконец ткнул на зеленый огонек вместо красного. Ольгерд не удивился, когда знакомый звук сирены трижды разорвал тишину. Толстая прозрачная крышка медленно опустилась, капсула содрогнулась и плавно сдвинулась с места.

— Куда!?! — испугалась Ками, хватая ее руками.

— Туда... — хмуро ответил Люций.

Капсула с тихим гулом ушла в стеклянную стену, и через минуту показалась с другой ее стороны.

— Все, что мог, я сделал, — Развел Люций руками. — Теперь нужно время. Знаете меня тоже сначала умертвили. Тогда я был добровольцем, не знающим страха, и слепо доверился своим духовным братьям. Только потом я узнал, что единственным из всех пережил этот эксперимент. Ведь тогда все делалось наугад. Потребовалось загубить еще несколько жизней, прежде чем процесс стал стабильным.

— Наука требует жертв? — криво усмехнулся Ольгерд, ибо именно этой фразой оправдывались самые страшные злодеяния во множестве известных ему миров. Ну, или ее аналогом.

— А как вы сращиваете трупы? — спросила вдруг Кира.

— Здесь есть специальная машина. Мы просто укладываем на стол части тел, и она их обрезает, в размер, грубо говоря. Но это непростой резак. Он режет не плоть, а пространство. Срез получается гладким, идеально ровным. Потом мы укладываем части тел на другую машину, и такие же резак сращивают плоть воедино. Тело готовится отдельно. Машина сама перешивает органы и выбрасывает все лишнее. Когда же все части на месте, в грудь помещается серая сфера. Остается только переложить труп в капсулу и готово.

— А как вы управляете ими?

— Простите, но этого я вам не скажу даже под пытками.

— Труд всей вашей жизни? — догадался Ольгерд.

— Да, сударь. Именно так. — подтвердил Люций. — Осуждаете?

— Нет, не осуждаю, — устало вздохнул Ольгерд. — Более того, я могу вас понять. Все ученые таковы. Рано или поздно они переступают черту морали во имя высшей цели. Часто содеянное творится во имя общего блага, но заканчивается все логично, и всегда неприятно.

— Для ученого?

— Когда как, — задумчиво проговорил Ольгерд. — А где вы потом держите этих тварей?

— Под нами есть специальный загон. Правда он больше похож на арену для боев. Но есть и отдельные камеры, коих много. Хозяева цитадели экспериментировали с разными видами живых существ, судя по найденным останкам и уцелевшим записям. Я думаю, что они занимались селекцией, но не все братья с этим согласны.

Ольгерд все же вздрогнул, услышав сирену во второй раз. Массивная капсула, пробыв под излучением сферы несколько минут, медленно поползла назад...

Глава 50. Ни жив ни мертв

— Ну как, получилось? — В голосе Ками читалась робкая надежда.

— Кира, это нормально, что он мерцает? — спросил Ольгерд.

Кира подошла ближе и склонилась над капсулой, сканируя тело, обьятое зеленоватой дымкой.

— Мои понятия о нормальности сильно подорваны, командир. Но кажется сработало... — проговорила она. — Есть слабый радиационный фон, но он быстро снижается.

Люций потянулся к панели, но Ками не глядя перехватила его руку.

— Что не так? — вздрогнул он.

— Температура растет! — Раскинув руки, Кира тотчас отодвинула всех назад.

Секунда, другая, и тело молодого кузнеца вспыхнуло ярким пламенем. Вернее, вспыхнула ряса, что была на нем. Сдавленный крик просочился сквозь стенки капсулы и мертвец, раскалившийся добела, словно стальной прут, в пылающем горне, забился в судорогах. Ками ринулась было вперед, сама не зная зачем, но Ольгерд с неожиданной силой вернул ее на место.

— Ты ничем не поможешь! — тихо сказал он. — Просто смотри и жди.

— Полторы тысячи градусов и растет... — сухо констатировала Кира. — Стекло выдержит?

— Надеюсь на это, — ответил брат Амадей, зачарованно глядя на пламя.

Вскоре кузнец начал остывать, и все внутри заволкло густым дымом. Сработала автоматика и капсула резко заполнилась белой взвесью. Сизое облако дыма возникло по ту сторону толстеного стекла и тут же рассеялось в пустоте.

— Можно, — разрешила Кира, когда продувка закончилась и стенки капсулы наконец остыли.

На сей раз телом Арона занялись солдаты «Эхсила». Он все еще был горячим, и можно было обжечь руки. Его уложили на длинный металлический стол.

— Я принесу одежду, — тих сказал Люций и отлучился.

Кира, проводив его взглядом, осторожно ощупала мышцы Арона и осмотрела зрачки, оттянув веки.

— Рефлексы есть. Пульс тоже, но очень слабый. Я... не понимаю! Как это возможно, командир?

— А я, кажется начал понимать, — Ольгерд задумчиво почесал подбородок. — Боюсь сглазить, но решение нашей проблемы не за горами. Нужно вернуться к Хансону и проследить, чтобы переговоры состоялись.

— А что будет здесь? — спросила Ками.

— Здесь мы закончили. Теперь Кира контролирует все порталы и механизмы внутри цитадели. Я прав?

— Так точно, командир, — подтвердила она. — Полный контроль.

— Нашему новому другу об этом знать не обязательно, — тихо добавил Ольгерд, обращаясь к Ками.

Люций принес одежду. Кузнеца вновь облачили в белоснежную рясу и алый пояс с золотистой оторочкой. Волос у него на голове теперь не было, и среди братьев милосердия

он очень даже мог сойти за своего. Отыскав относительно чистые носилки, Арона снова переложили. Похоже соратники Амадея занимались привычным для себя делом, потроша трупы. Они были так увлечены, что казалось, не обращали ни на что внимания. В подземном зале насчитывалось с десятков разного типа порталов, но основными были две огромных прямоугольных рамки, установленные на широком пандусе. Массивные металлические кронштейны, удерживающие их, крепились к широким изогнутым рельсам в потолке и в полу зала. Похоже, это и был механизм, позволяющий размыкать подпространственный коридор между двумя побережьями моря. Когда было нужно рамки сводились, а когда такой нужды не было — разводились в стороны, делая цитадель перевалочным пунктом.

— Кажется портал в разломе несколько больше? — спросила Кира.

— Так и есть, — кивнул Люций. — Здесь, как бы бутылочное горлышко. Но на переход это не влияет. Портал с той стороны просто не примет больше, чем может пропустить.

— То есть будь рамки крупнее...

— Все верно. Отбить атаку мы бы не смогли. Не знаю как вас и благодарить.

— Вы все еще готовы вести переговоры?

— Да, сударь, без сомнений. Меж нами и братьями с той стороны возникло досадное недопонимание, но они не знают всей правды. Мы занимаемся исследованиями по собственной воле и никого не принуждаем. Люди с той стороны не так фанатичны в большинстве своем. Они живут простой жизнью, растят детей, верят всему, что им говорит церковь. Они не должны платить за наши ошибки.

— Поздно вы это поняли, — заметила Кира с долей сарказма.

— Вы правы. Меня подвело мое же хладнокровие. Я стал забывать, что у людей есть слабости. Нужно было больше уделять внимание церкви, а я погряз по уши в своих исследованиях. Ведь это так увлекательно... — как бы оправдываясь улыбнулся он.

— Который ведет к гарнизону? — Ради приличия спросил Ольгерд, указывая на порталы.

— Левый, — учтиво ответил Люций. — Подать сигнал на ту сторону?

— А разве это не само происходит? — спросила Ками.

— Что вы, мы делали это сознательно, чтобы не застичь гарнизоны врасплох. Потом закрывали рамки и основное войско пересылалось с той стороны моря. Потом мы активировали функцию сбора и изучив полученный материал, снова пускали его в дело. Безотходное, знаете ли производство. Но, открывались порталы действительно только в определенные фазы луны. Теперь же, когда вы починили реактор, это можно делать в любое время.

— Скажите, любезный, а что с теми эльфами? — вспомнил Ольгерд.

— Ах это... — Люций вздохнул. — Тут все не так просто. Когда они приплыли на своих кораблях, мы были уже готовы. Они напали без предупреждения, и переговоры не состоялись. Часть войска погибла, остальных взяли в плен. Оружие наше несколько совершеннее луков и копий, не судите по этим монстрам.

— Что с пленными?

— О, с ними обошлись хорошо. Этот гордый народ, как ни странно, быстро отсекся от своих прежних идеалов. Учитывая, что на родине они стали изгоями, часть мужчин добровольно вступила в ряды братства. Другие тоже предпочли порвать с прошлым. Им было позволено завести новые семьи и осесть на отдаленных землях. Я передал лишь тех, кто согласился на обмен добровольно, ведь ценой за это была потерянная память. Мы очень не

любим выдавать своих секретов.

— Значит, вы научились стирать память? — Ольгерд задумался. — Это обратимо?

— Да, но частично. Совсем скоро они все вспомнят, кроме последних лет тридцати — сорока. Учитывая их возраст — это не слишком большая потеря. Родных и близких эльфийские воины узнают, я думаю. А вот поступок своих женщин ради изволения их из плена, гордые эльфы вряд ли оценят. Впрочем, во всем есть свои плюсы. И немного иронии. Ведь своего предательства они не вспомнят.

— Великодушно с вашей стороны, — усмехнулся Ольгерд.

— Так... я могу надеяться на вас? Переговоры, — напомнил брат Амадей.

— Я сделаю все возможное, — заверил Ольгерд. — Но нужно какое-то время. Мы поместим Арона в лазарет и приведем в чувства. Так шансы на хороший исход будут выше. Мы свяжемся с вами через говорящую машину, о которой вы рассказывали и обсудим как это будет.

— Я не хочу возвращаться сейчас... — послышался хриплый голос.

Арон сел на носилках и опустил босые ноги на пол. Прокашлявшись, он ощупал шею, но ранения не обнаружил.

— Как ты? — сразу спросил Ольгерд.

— Как после пьянки. Туман в голове, но... кажется я все помню. Умирать — занятие крайне неприятное. — проговорил Арон. — Как долго я был мертв?

— Минут двадцать... — ответил Люций.

— А мне показалось что целую вечность. С той стороны, знаете ли, можно узнать много интересного.

Арон поднял руку и щелкнул пальцами. В воздухе возник яркий ступок зеленого пламени.

— И это не сон... — констатировал он, взглянув на Ками. — Похоже, теперь и я могу очищать воду.

Сестра милосердия помогла кузнецу встать на ноги и тут же заключила его в объятия.

— Я сморю вы времени зря не теряли, — хитро улыбнулся Ольгерд, заставляя Ками краснеть.

— Могу я остаться с ним? — спросила она смущенно.

— Твоя задача остается прежней, — подтвердил он.

— Ольгерд, вы... знали, что так будет, когда приставили ко мне Ками? — спросил Арон.

— Скорее, предполагал нечто подобное, — погрузился посланник богов. — Мне искренне жаль, что тебе пришлось пережить подобное. Предательство друзей и любимой женщины... должно быть тебе очень больно? Прими это как опыт. Чем он труднее, тем ценнее. Что же касается Ками, то я намеренно хотел сблизить вас. Такой человек как ты никогда не оставит ее в беде. А это куда важнее любых чувств и отношений. Ведь ты уже понял, что взять ее с собой я не смогу?

— Ками сказала об этом. Я обещаю, что не оставлю ее... пока смерть не разлучит нас, — грустно пошутил Арон.

— Простите... — вмешался брат Амадей. — Я должен предупредить, что это случится это не скоро. Если судить по мне, то лет двести у вас в запасе есть. Если, конечно, не будете очертя голову бросаться в бой. Зеленое солнце, знаете ли, согревая своими лучами дарует бессмертие. А вас оно согревало довольно долго.

— Зеленое солнце? — не понял Арон.

— Вы, юноша, живы потому, что брат Амадей поместил ваше бездыханное тело в капсулу и облучил его в реакторе цитадели. — пояснила Кира.

— Но матушка сказала, что у меня всего пара месяцев, — возразил Арон.

— Фактически вы уже были мертвы. Простите, что пришлось провести вас через эту процедуру, но смерть является обязательным условием, — сказал Люций. — В отличие от меня, вы не совсем человек. Вы, как бы слеплены из другого теста. Если судить, по тому, что я видел, вашей собственной энергии было уже с избытком. Это пламя внутри капсулы... я никогда не видел подобного.

— Возможно, стоило выждать немного, и эта сила проявила бы себя, — предположил Ольгерд.

— Это рискованно. Мы не знали наверняка, — возразила Кира.

— Все верно, — поддержал ее Люций. — Ведь мозг после смерти тела живет совсем не долго. Поэтому важно было начать как можно скорее. Ядро возвращает жизнь, но не душу, в привычном понимании этого слова. Хотя... фактически она и остается в теле, теряя личность, воспоминания, понятия о морали... Но это уже частности. Простите, я углубился.

— А что ты видел... там? — спросила вдруг Ками.

— Не знаю. Я помню только обрывки какого-то нереального сна. Кажется, мне показали на что я способен.

— Это называется озарение, Арон. Мне это знакомо. Каждый раз, общаясь с ХАБом, посредством молитвы, я вижу нечто подобное. Задания свои я получаю так же. — поделился Ольгерд. — Что это было в твоём случае, я не знаю, но прими видение как подарок, или огромное одолжение. Сказанное и увиденное — только для тебя.

— Даже так... — нахмурился Арон. — И что теперь с этим делать, господин Ольгерд?

— Все в твоих руках. Живи, как считаешь правильным и не сбивайся с пути. Похоже, боги считают, что ты идешь правильной дорогой.

— Я точно не живой труп? — усомнился кузнец.

— Подтверждаю, — отозвалась Кира. — Не считая того, что твое тело переносит экстремально высокие температуры и жесткое радиационное излучение... жизненные показатели в норме. Хотя, я понять не могу, как это возможно.

— Ты уверен, что не хочешь вернуться? — спросила Ками вкрадчиво.

— Я... пока не могу, — Арон отвел взгляд, понимая, как нелепо звучит это оправдание.

— Понимаю, — кивнул Ольгерд. — Вы еще не готовы увидеть знакомые лица?

— Именно так, сударь. Я понимаю мотивы и, в целом не держу зла. Но все еще взбешен этим фактом. Дайте немного времени, и я успокоюсь.

— Что сказать вашей матушке?

— Ничего. Жив, здоров... Я сам объяснюсь с нею. — пообещал Арон. — Она может натворить дел сгоряча.

— Я прослежу за этим, — пообещал Ольгерд в ответ.

— Эсхил?

— Да, Арон?

— Сотри из памяти все, что связано с моей смертью... и с воскрешением. Я не хочу, чтобы она это видела.

— Сделано! — доложил механический солдат. — Данные стерты безвозвратно.

— Спасибо, друг. Иди с Ольгердом, ты здесь не нужен.

— Ты в этом уверен, Арон? — усомнился солдат.

Арон кивнул. Пожав Руку Ольгерду, он проводил его до портала. Люций подал сигнал на ту сторону и, выждав пару минут, активировал портал. Когда гости ушли, он обратился к Арону.

— Вы решили остаться с врагом. Почему?

— Во-первых, потому, что я не считаю вас врагом. Сейчас вы сторона конфликта, как сказал бы Ольгерд.

— А во-вторых?

— А во-вторых... — Арон задумался. — Уважаемый Люций, сегодня, я познал пределы своих возможностей. И они далеко за пределами ваших.

Глава 51. Что есть справедливость?

Пройдя сквозь портал в неурочное время, Ольгерд наделал немало шума. Было раннее утро, что-то около пяти часов. Только — только рассвело, и сигнал горна переполошил всю округу. Солдаты «Эхсила», вернувшись с той стороны, включились в общую сеть и тревогу отменили. Пелена портала потухла почти сразу за их спинами. Хансон лично выбежал на край скалы и жестом, не терпящим возражений, пригласил всех к себе.

— Мне кажется, или он не в духе?

— Кира... в тебе проснулся сарказм, или понятие нормали вконец сбилось? — спросил Ольгерд.

— Не знаю, что и сказать, командир. По хорошему мне бы отключиться на сутки, провести юстировку, калибровку датчиков... боевой интерфейс, опять же, проверить.

— Я тебе отключусь! — пригрозил Ольгерд. — На тебе порталы и оперативная обстановка.

— Злой ты... — вздохнула Кира. — Кстати, наши крылатые друзья тоже здесь.

— Надеюсь еще никого не казнили?

— «Эхсил» этого подтверждает. Пока что ничего подобного не случилось, — доложила она.

Поднявшись по узкой тропинке, Ольгерд в сопровождении Киры и механических солдат вошел в ворота. Хансон ждал их возле своего шатра. В лице его, кроме нетерпения, читалось что угодно, но не радость встречи.

— Какого черта здесь происходит, хотите вы спросить? — опередил его Ольгерд.

— Да, черт возьми! — гаркнул Хансон не взирая на то, кто передним стоит.

— У меня хорошие новости, сир. Я нашел решение проблемы, — спокойно ответил Ольгерд.

— Как... совсем? В смысле, окончательно?

— Желаете узнать детали?

Следующие два часа Ольгерд детально излагал все, что случилось по ту сторону портала, умолчав о некоторых событиях, по понятным причинам. Хансона разрывало от бушевавших эмоций, но он заставил себя молчать и хмуро выслушал то, что ему рассказали. Ольгерд был скуп на оценки и красноречив в тех моментах, когда описывал необходимость переговоров. Но помогало это мало, ведь король не был дураком.

— Мне все ясно! — хлопнул по столу Хансон. — Можете не стараться. Мы прищемили им хвост и в рядах церкви назрел раскол. По всем канонам военного дела сейчас самое время для решающего удара. Мы терпели агрессию столько лет, так почему должны отступить? Мы что крысы? Кто дал им право проводить на моей земле... на моих людях свои эксперименты!!?

— Я понимаю, что вы устали и разделяю вашу злость. Поймите, как оперативник ХАБа я не имею морального права диктовать вам что делать. Но как же трудные времена и трудные решения? «Эхсил» — машина, и без зазрений совести истребит целый народ. Но моей задачи это не решит. Вопрос стоит выше любых обид и амбиций. Обстоятельства изменились. Как человек, я на вашей стороне, но для ХАБа нет друзей и врагов. Есть только стороны конфликта.

— А что дадут нам эти переговоры? Отсрочку новой битвы? Гадину нужно задавить в ее

гнезде раз и навсегда!

— Хорошо, Ваше величество, давайте трезво взглянем на факты. Эта самая гадина уже два столетия пускает корни на Вшей земле. Она построила храм рядом с Вашим дворцом. Церковь ее почитаема в Ваших городах и селах. Войско, атаковавшее гарнизоны в тыл, тоже набрано из Ваших подданных. Так может здесь ее гнездо, а не там? Ваши дворяне отличные поставщики новых тел, — спокойно ответил Ольгерд. — В каждом Вашем городе или замке есть как минимум одна сестра милосердия, которая не сидит без дела. Поправьте, если я ошибаюсь.

Хансон сбавил свой пыл, обдумывая его слова. Это был неожиданный и очень болезненный удар по его королевскому, а главное, мужскому самолюбию. Однако седовласый пришелец был прав во всем, и этот ком пришлось проглотить, каким ы горьким он не был.

— Если бы я не разрушил центральный храм, и не сместил акценты, стянув сюда основные силы врага, власть в столице уже бы сменилась. Первосвященник, мог бы легко занять престол. Думаю, не нужно напоминать сколько солдат присягнуло церкви? И что потом? Гражданская война, упадок, голод, болезни... В трудные времена людям нужна надежда и вера. Как думаете, кто ее даст?

Люций Амадей лишь увлеченный своим делом ученый. В то время, как он проводил свои эксперименты, и исследовал цитадель, его более приземленные соратники быстро смекнули что к чему и решили извлечь максимальную выгоду. Я не оправдываю его, но вношу ясность. Сейчас эти люди мертвы, в том числе и верховный примарх церкви. И сделано это руками людей, которые войны не хотели. Так не лучше ли поговорить с тем, кто действительно представляет интересы своего народа?

— Может и лучше... — вздохнул Хансон. — Вопрос, для кого?

В палатку вошла Сольвейг. Лицо ее было хмурым, а взгляд диким. Ольгерд вежливо поклонился.

— Что с моим сыном, посланник?

— С ним все в порядке, сударыня. Арон выступит посредником на грядущих переговорах. Это его решение.

— Где он сейчас?

— На той стороне. В тайной цитадели братства.

Она несколько секунд к ряду смотрела в глаза Ольгерда. Кира, на всякий случай, встала между ними.

— Когда он вернется? — уже спокойнее спросила она.

— Как только мы обговорим условия переговоров. Есть очень... веские обстоятельства в их пользу. Арон очень просил, чтобы вы не совершали опрометчивых поступков.

— Верю, что просил... — усмехнулась она криво. — Я как раз собиралась пустить кровь остроухим тварям, что его предали. Но, это может и подождать. Раз он жив, и в состоянии принимать решения, я готова подождать.

— Очень великодушно с вашей стороны, — снова поклонился Ольгерд.

— Так, что там с переговорами?

Устало вздохнув, посланник Богов принялся заново объяснять суть происходящего. К его радости крылатая дева была не столь эмоциональна как Хансон. Но вопросов она задавала больше. Пришлось рассказать про ядро цитадели, про второй реактор на другом берегу моря и про чудовищное количество биомассы, накопившееся между мирами. Ближе к

обеду и Хансон и Сольвейг пришли к пониманию сути вопроса, и с оговорками, но согласились выслушать брата Амадея.

— Ну, с этим все ясно, более или менее. А что с эльфийским гарнизоном? — спросил Хансон, успокоившись. — Я ума не приложу, что делать с этими полоумными эльфийками. С одной стороны, как союзники, они выполнили взятые на себя обязательства и так же, как мы проливали свою кровь. Но факт предательства все же имеет место, и как король, закрыть на это глаза я не в праве. Если бы это была личная месть, я бы еще мог понять. Но выдать врагу того, с кем сражался плечом к плечу, кому обязан жизнью... Я хорошо понимаю Сольвейг, которой не терпится учинить расправу. Но, опять же, наказание это несоизмеримо содеянному. Возможно одну, но не всех же! Может быть, вы подскажете мне решение, господин Ольгерд?

— Интересно послушать... — усмехнулась Сольвейг.

— Я не судья, — напомнил Ольгерд. — Но ситуация не нова. К сожалению, люди и сходные с ними виды, в плане поступков не отличаются фантазией. Ваш случай не исключение. Если хотите, я бы вообще отказался от какого либо наказания, учитывая, что Арон Жив и ему ничего не угрожало.

— То есть, как отказаться?! — вспыхнула Сольвейг. — Такое нельзя спускать с рук!

Ольгерд вздохнул, подбирая слова.

— Там, на скале, живет горстка несчастных женщин, потерявших родных людей. И по прошествии тридцати лет, им вдруг сказали, что любимые их все еще живы, и могут вернуться. Сейчас вы, по сути, в таких же условиях. Ответьте, положив руку на сердце, на что вы готовы пойти?

Сольвейг опустила глаза, а потом и вовсе отвернулась, сжав зубы. Раньше она без зазрений совести сказала бы, что ей плевать на остальных. Но жизнь лучший учитель. Ее уроки она усвоила твердо.

— Дающая жизнь не должна ее отнимать... — рассудил Ольгерд. — Они быются насмерть только потому, что живут верой в чудо, когда надежды уже нет. И, вдруг, по прошествии стольких лет боли и лишений, это самое чудо стало возможным. Пусть через предательство, пусть через сговор с врагом...

— Вы... чертовски правы, — признал Хансон с горечью.

— Рубить с плеча всегда легко. Особенно с позиции силы, — Ольгерд кивнул в сторону Сольвейг. — Я в этом конфликте сторона нейтральная, а от того говорю как есть, уж простите. Все вы — пострадавшая сторона, и случившееся предлагаю рассматривать именно в этом ключе. Арон жив, мужчины, хоть и не все, но вернулись. Вот голые факты. Скоро вражде придет конец... и остальное уже не важно. Советую вам принять это.

Ольгерд говорил ровным, спокойным голосом, мягко расставляя акценты. Но слова его били по голове словно кузнечный молот. В случае Сольвейг, которая всю жизнь провела в битвах и не задумывалась о материнстве, он и вовсе резал по живому. Не найдя, что сказать, она сорвала в сердцах полог и вышла из шатра.

— Я что-то сказал не так? — на всякий случай спросил посланник.

— Да нет, милейший, все так. Вы натыкали меня носом, а Сольвейг и вовсе спустили с небес на землю. Она не ангел, но лезет из кожи вон, чтобы уметь поступать правильно. Может с виду так не скажешь, но для нее это важно, поверьте.

— Надеюсь, что это так. Я многое пропустил... скажите, как дела обстоят сейчас?

— Никак, сударь... — вздохнул Хансон. — Вернулись к тому, с чего начали. Люди и

эльфы сидят по своим углам, тихо ненавидя друг друга. Лину, Сольвейг приказала подвесить на дыбу, на том самом месте, где прежде стоял крест. Тех, кто непосредственно принимал участие в заговоре, бросили за решетку. Остальных пока что разоружили и запретили покидать пределы храма. С Нимой вообще все плохо.

— А что с ней?

— Вы же не знаете... Капитан Нима Лимнис, кажись, помутилась рассудком. Она тайком поднялась на стену и прыгнула со скалы. Такие вот дела... — развел Хансон руками. — Кто бы мог подумать, что у этой прожженной... ну вы меня поняли.

— Насмерть? — встревожился Ольгерд.

— А? Нет! Конечно, нет! Солдаты «Эсхила» каким то чудом успели ее выловить. Лимнис связали, и поместили в лазарет под строгий надзор Эмбер. Сейчас он словно овощ. Не ест, не пьет, не разговаривает. Смотрит в одну точку и все. Принц почти не отходит от нее. Он в шоке от происходящего. Благо ему хватило ума не вмешиваться в конфликт. Войска Рорика стоят лагерем на посадочной площадке.

— Я все проверю, — сказала Кира и тотчас вышла на улицу.

Хансон устало взглянул на Ольгерда и спросил:

— Не уж то и правда все, милостивый государь? Мы победили?

— Боюсь, победителей нет... Но это финал, ваше величество. Я уже нашел решение своей задачи, и покину вас через считанные дни.

— Так скоро? — нахмурился Хансон. — Жаль... ваша мудрость была бы здесь кстати.

— Я мог бы закончить дела прямо сейчас, но хочу, чтобы вы сами приняли решение. Ведь вам здесь жить. Как только все стороны достигнут соглашения я расскажу, что и как случится. Но не раньше. Вы готовы на последнюю жертву, ваше величество?

— Чтобы закончить это безумие, я кажется готов на все, — Горько признал Хансон.

— В таком случае, позвольте все хлопоты взять на себя? — предложил Ольгерд.

— Вы очень обяжете меня, сударь... — сдержанно улыбнулся Хансон.

Глава 52. Дрожащей рукой

Два дня в стане врага не прошли даром. Арон попросил Люция провести его в реакторную и наглядно показать, что именно с ним произошло. Оставшись один на один с зеленым солнцем, он ощутил странный прилив силы. Ему было разрешено ходить везде, где только вздумается. Так Люций решил доказать свои благие намерения. Ками следовала за кузнецом как тень. К полудню первого дня, братья и сестры милосердия умудрились убрать все следы минувшей битвы и отмыть стены от крови. Арон попробовал с ними говорить, и оказалось, что люди то в общем обычные, со своими горестями и радостями. Просто не принято у них выставлять все напоказ. Таких исследователей, как Люций здесь было несколько, а остальные просто следили за порядком, готовили пищу, стирали белье. Небольшой городок, построенный на скале, парящей в пустоте, теперь казался даже уютным. Жаль, солнечных дней здесь никогда не было. Только серая мгла, как после дождя.

— Как вы себя чувствуете, — спросил брат Амадей за обедом.

— Странно, — подумав, ответил Арон. — Вроде бы ничего не болит, но тело словно чужое. Как будто в нем два меня. Один Арон управляет плотью, а другой духом. Я точно знаю, что могу сделать, но совсем не понимаю, как.

— Сейчас вы словно дитя, которое делает первые шаги. Мне трудно понять каково это, но я от чего-то искренне рад за вас. Возможно потому, что всю жизнь ждал чего-то подобного. Пусть не со мной, но это случилось.

— Есть новости с той стороны?

— Да, я как раз хотел вам сказать. Господин Ольгерд связался со мной, как и обещал. Нас будут ждать утром. Это через восемь часов по нашему времени. — сообщил Люций. — На вашем месте, я бы немного поспал, вы выглядите усталым.

— Ка думаете, чем все кончится? — спросил Арон осторожно.

— Предчувствия мои унылы... — вздохнул брат Амадей. — Боюсь, нам придется покинуть цитадель навсегда. Мы в силах лишь исследовать и проводить кое какие эксперименты, что не закончили создатели. Но справиться с тем количеством проблем что скопились столетиями мы не в силах. Создатели просто не оставили на этот счет инструкций. Если уж сам посланник богов прибыл что бы на это взглянуть..., то дела совсем плохи. Но, это не самая большая расплата за мои грехи, слепоту и недалекость.

— Мне даже немного жаль его, — тихо сказала Ками.

— О, благодарю тебя, божественное дитя, — улыбнулся Люций. — Ольгерд был прав, говоря, что благие начинания рано или поздно приводят в бездну. Я оставлю вас, молодые люди. За вами придут, когда время настанет...

Вежливо поклонившись, Люций ушел. Он держался уверенно и спокойно, но волнение трудно скрыть, когда вся твоя жизнь вот-вот перевернется. Арон вернулся в башню, в которой впервые провел ночь в объятиях Ками. Тут было привычней, да и постель была хороша. Жрица, дарящая милосердие, делала все, чтобы он забыл о событиях минувших дней. В купе с отличным вином ей это неплохо удавалось. Гораздо приятнее было думать о ее теле, нежели о том, что ждет впереди. Но сегодня зов плоти уступил голосу разума. Люций был прав, нужно было поспать...

Проснулся он свежим. Ками тихонечко привела себя в порядок, и ожидала назначенного часа в кресле. Вскоре в дверь постучали. Двое сестер в белых одеждах низко поклонились

кузнецу и испросили дозволения его переодеть. Забрав уже ношеную одежду, они предложили чистую. На сей раз, ему принесли белоснежные штаны, новые алые сапоги из мягкой, отлично выделанной кожи, и совершенно другого качества рясу, с изящной золотой вышивкой. Пояс теперь был из щелка и его намотали на талию в несколько витков. Ками предложили Алую ленту для волос, которую она приняла с благодарностью.

Люций ждал у портала, в том самом зале, где пару дней назад гремел бой. Он заметно нервничал, но увидав Арона, озарился лучезарной улыбкой.

— Вам очень идет эта одежда, сударь! — без тени иронии оценил он.

— Вы готовы? — спросил Арон спокойно.

— Да, готов. Хотя... не думаю, что к такому можно быть полностью готовым. Давно я так не волновался, знаете ли... Наверное никогда.

Последние минуты ожидания пронеслись словно легкий ветер. Огоньки на консоли управления вспыхнули зеленым цветом, и радужная пелена заполнила собою портал. Арон, как посредник, встал первым. За ним, чуть поодаль встал Люций, а за его спиной в две шеренги выстроились шесть братьев исследователей, работавших под его началом. Оружие здесь было только у Ками, но она не являлась членом церковного посольства и держалась в стороне. Осталось лишь сделать шаг... И Арон его сделал, решив все же прикрыть глаза.

Первым кого увидел кузнец по ту сторону, был высокий человек в черных одеждах, с седыми волосами, но это был не Ольгерд. Выдержав хмурый взгляд, он шагнул вперед и, храня завидное самообладание, склонил голову.

— Здравствуй, отец, — ровно сказал Арон.

— Здравствуй, сын... рад видеть тебя в здравии, — Арон отец с пристрастием осмотрел повзрослевшего сына и улыбнулся. От хмурости его не осталось и следа.

Следом за кузнецом, выдержав паузу, показались и остальные братья. Отец, как и должно, поприветствовал их поклоном.

— Я знаю, что было с тобой, сын. Сон мой прервался, лишь только я это почувствовал. Мы позже с тобой поговорим об этом. Сейчас, я здесь лишь для того, чтобы увидеть этот момент своими глазами, — сказал он, и отступил в сторону, предлагая пройти к столу.

Сегодня на бетонной плите портала, все было обставлено непривычно торжественно. Метрах в пятидесяти от кромки побережья стоял большой лакированный стол из дуба. Но стульев не было. Слева на права по ту его сторону стояли Хансон, Рорик и Сольвейг. Чуть поодаль, за их спинами, стоял почетный караул короля с гербом на флаге. Рядом, на почтительном расстоянии, гвардейцы Рорика со своим флагом. И, наконец, блистающие полированными деталями, солдаты «Эхсила», и тоже с флагом. Смотрелось эффектно, надо сказать. Арон когда то изучал этикет и хорошо помнил, что нужно делать. Ступая спокойным, размеренным шагом, он проводил гостей из цитадели до стола, а сам встал в его главе, давая присутствующим хорошенько разглядеть друг друга.

— Господа, — сказал он торжественно. — Позвольте я вас представлю.

Хансон шагнул к столу первым. Сегодня он был одет в парадны мундир и алый шелковый плащ, расшитый маленькими золотыми гербами. На царственном его челе поблескивал золотой венец, украшенный драгоценными камнями. Прежний венец был скромнее, но сути это не меняло.

— Его августейшее величество, король Патрик Бальтазар. Единственный и полноправный правитель этих земель.

Хансон учтиво поклонился. Вторым к столу шагнул Рорик.

— Его королевское высочество, второй наследник эльфийских земель, принц Рорик Сандару.

— Ее королевское высочество, дочь крылатого короля Ангуса, повелителя Белых гор, вторая в очереди на престол, принцесса Сольвейг.

Увидев сына живым, Сольвейг вздохнула с облегчением, но взгляд ее добрее не стал. Она молча шагнула к столу и сложила руки на груди.

— И, наконец, ученый, глава высшего совета братства милосердия и единственный полномочный представитель церкви милосердия на этих переговорах, брат Люций Амадей.

Хансон и Сандару несколько ошалело разглядывали Арона, одетого в те же одежды, что и братья, гадая не переметнулся ли он. Но сын Сольвейг хранил строгость и хладнокровие. Он стоял прямо, держа осанку, спрятав руки в широкие рукава. Выждав, когда формальности были соблюдены, Ольгерд встал с другого конца стола, напротив Арона.

— Посланник небес, — улыбнулся он, несколько разрядив обстановку. — Думаю, представляться особо не надо?

Ольгерд, в отличие от остальных пребывал в отличном настроении. Оглядев собравшихся за столом, он предложил:

— Господа, дамы... не будете ли вы против, выслушать брата Люция Амадея, прежде чем сыпать упреками? Сегодня он в меньшинстве, отдадим дань его решимости?

Получив молчаливое одобрение, Люций низко поклонился, и собравшись с духом сказал:

— Все, что случилось с вами за последние годы, целиком и полностью моя вина. Вы, не ведая того, стали участниками жестокого эксперимента, который я начал, изучая наследие тайной цитадели. Однако, агрессия должна была проявляться только здесь, вдали от городов, и строго дозированно. Я не политик и не стратег, и никогда не желал войны. Люди, затеявшие эту бойню, уже понесли суровое наказание. Господа Ольгерд и Арон были тому свидетелями. Приносить извинения уже поздно и бесполезно, но все же позвольте это сделать. Я... был слишком глуп, слеп и глух, занимаясь своими исследованиями и вовремя не заметил, что братья мои погрязли во грехе.

— Зачем вы здесь, любезный? — хмуро спросил король.

— Я пришел просить мира, ваше величество. С покорностью и смирением. Не ради себя, но ради своего народа.

— Я слышал, что вы убиваете друг друга. Это правда?

— Да, ваше величество, это так. Но власти реальной эти люди не имеют. Высший совет братства согласен с моим решением и всецело поддерживает мирные переговоры.

— На что вы готовы? — спросил Рорик, положив руки на стол.

— На все, ваше высочество. Если воля ваша будет такова, мы расстанемся со своими жизнями здесь и сейчас. Но народ по ту сторону моря не должен пострадать.

— Мы не убиваем послов. А вы не в том положении, чтобы ставить условия, — сказала свое веское слово Сольвейг.

— На самом деле, господин Ольгерд уже все продумал, — задумчиво проговорил король Патрик. — И мы уже пришли к единому решению. Мне очень хотелось лично услышать от вас эти нужные слова. И я услышал.

— Мы все, хотим побыстрее забыть этот ужас, — со своей стороны заявил Рорик.

— Вы увидели силу нашего оружия и задумались о последствиях? — усмехнулась Сольвейг. — Я бы поспорила с этим решением, но, вижу мой сын на вашей стороне. Если его

решение таково, то я не буду мешать.

Ольгерд обошел стол и положил поперед церковником белоснежный лист бумаги. Красивым, читаемым почерком на нем были изложены пункты мирного договора. Вторым листом Ольгерд представил его глазам договор о ненападении. Прочтя оба документа, Люций Амадей закрыл глаза и вздохнул. Арон не понял, что это был за вздох, но ему показалось, что это было больше облегчение, чем горечь.

— Кровью? — спросил брат Амадей.

— Зачем же кровью, — усмехнулся король и протянул ему изящную, инкрустированную золотом перьевую ручку. Ольгерд, к своему ужасу понял, что совершенно забыл про чернила и перо.

Приняв сей предмет, Люций Амадей еще раз перечитал оба документа и дрожащей рукой поставил на них свою подпись. Расписавшись во всех приложенных копиях, он передал бумаги посланнику. Когда все стороны договора заверили документ, свои подписи поставили Ольгерд и Арон, как посредники и свидетели этого торжественного события.

— Спасибо... — проговорил Люций, с трудом сдерживая эмоции, обращаясь к Ольгерду, а затем и к Арону.

— Что вы намерены делать теперь? — спросил король Патрик.

— Раз цитадель придется оставить, мы все отправимся домой. Хорошему ученому всегда есть чем заняться, — вздохнул он. — Мы наведем порядок на родной земле и проследим, чтобы подобного больше не повторялось. Судьбы братьев, поднявших мятеж на вашей земле, мы вверяем королевскому суду. Надеюсь, он будет справедлив и беспристрастен. Имущество церкви прошу принять в качестве контрибуции. Уверен, что найденное вами покроет большую часть издержек. Еще раз простите за все, то пришлось пережить...

— Ну, вот и славно! — Ольгерд потер руки. — Сколько времени вам нужно чтобы покинуть цитадель?

— Могу я просить о трех днях, господин посланник?

Ольгерд взглянул на короля.

— Думаю три дня мы можем потерпеть, — сдержанно улыбнулся тот.

Более не найдя что сказать, Люций Амадей низко поклонился. За спиной его всколыхнулась радужная пелена, и братья сурового милосердия покинули этот мир. Они были последними, кто прошел через этот провал, подводя черту под трагическими событиями еще несколько дней назад творившимися у расщепленной скалы.

— Все... — подвел скупой итог Хансон, сбрасывая личину короля вместе с золотым венцом. На глазах его заблестели слезы. Но стыдиться их он не стал. Ибо то были слезы радости и великого облегчения.

Глава 53. Головная боль

— Мы уж подумали, что ты переметнулся, — вытирая слезы платком признался Хансон.
— Никак нет сэр. Не то, что бы я сожалел, но мне даже не предложили...

Сольвейг, откинув условности, бросилась к сыну и заключила в свои объятия.

— Как же ты меня напугал... — проронив слезу, призналась она. — Ну, рассказывай, что с тобой приключилось?

— Все хорошо, матушка. Не смотри на эту одежду, просто у братьев другой не нашлось. Я ведь был не один. Нас кормили и не давали в обиду. Брат Амадей, хоть и сволочь, но очень порядочная...

— Ты думаешь, что я дура? — она взглянула в его глаза. — Твой отец примчался сюда с маленькой армией, едва вывалился из своей капсулы. Благо, Ольгерд вернулся вовремя и сумел его убедить. Ну, ты расскажешь мне правду?

Арон взглянул на Ольгерда, но тот возражений не имел. Потом он нашел взглядом отца, стоявшего чуть поодаль, и спросил:

— Скажи, что ты видишь в своих снах?

— Я вижу больше, чем когда бодрствую, — пространно ответил он. — Ты был на той стороне?

— Совсем не долго. Но рассказать особо нечего. Скажу только, что стал другим. Я здорово изменился.

— Как это было? Почему «Эсхил» ничего не сказал?

— Был ранен в бою, — скупо ответил он. — А память солдатам стер, чтобы тебя не тревожить.

— Материнское сердце не обманешь... Я помню зачем ты здесь, но не смогу смириться с потерей. Наверное, я сойду с ума, когда тебя не станет. Может быть проведешь остаток времени с нами, с семьей? Бери своих друзей, если хочешь, место всем найдется. Поедем домой?

— Вы не сказали? — удивился Арон.

— Нет, — Ольгерд смущенно почесал шею. — Тогда пришлось бы рассказать и все остальное. Скажи сам, так даже лучше.

— О чем речь? — встревожилась Сольвейг. — Было что-то еще?

— Было, но это уже не важно, — Арон вздохнул, стараясь унять волнение. — В общем, Люций умеет оживлять трупы...

— Трупы?!

— Приятного было мало, но я теперь не умру. По крайней мере своей смертью, — закончил Арон.

— Это... правда?

— Самая, что ни на есть, сударыня, — подтвердил Ольгерд. — Люций сам прошел эту процедуру и прожил больше двух сотен лет. Я понимаю ваши сомнения, но взгляните на шрамы.

Сольвейг, стараясь не поранить сына когтями, ощупала его спину. Но, к своему величайшему изумлению, ничего кроме гладкой кожи она не нашла.

— Ты знал? — спросила она супруга.

— Догадывался, — ответил Арон отец. — Я ведь очнулся прежде, чем видение

кончилось, и сразу сюда.

Хансон прокашлялся, привлекая к себе внимание.

— Объясните, что происходит!?! Вы так тихо говорите, что мне отсюда ни черта не слышно.

— Арон теперь не умрет, — громко сказал Ольгерд. — Братья милосердия исцелили его недуг.

— Во дела... — удивился Хансон. — Ну так... это же в корне меняет дело! Может, раз пришла такая радость, решим уже вопрос с эльфийским гарнизоном, а, ваше высочество?

— А что с ним не так? — напрягся Арон, зная взрывной нрав матери. — Что ты сделала?!

— Ну, наказала одну, — в глазах Сольвейг мелькнул недобрый огонек. — Так по делам и расплата.

Взгляд кузнеца стал холодным. Он отстранился от матери, убрав от себя ее руки, и медленно отступил назад. Потом посмотрел на принца.

— Лина... — Рорик виновато опустил глаза. — Она в храме.

— Я же вас просил! — Арон сорвался на крик.

— Прости, — Ольгерд не знал, что сказать. — Я не успел вовремя.

Арон попятился. Позади него полыхнуло яркое пламя. Оплавив бетон, острые языки описали дугу, и за спиной кузнеца воссияли большие огненные крылья... Ударив о воздух, он стремительно взвился в высь.

— Какого черта!?! — только и успел проронить Хансон.

Переглянувшись с мужем, обомлевшая Сольвейг тоже расправила крылья, и взмыла в небо. Однако, отец Арона даже не тронулся с места. Сейчас мать и сын должны были разобраться сами.

Раскрывать свои новые тайны Арон совсем не хотел. Он лишь на миг потерял контроль и все случилось спонтанно. В считанные секунды, он оказался над храмом и камнем упал на площадь. Он еще не забыл, как летать, а новые крылья слушались своего хозяина беспрекословно. Погасив скорость у самой земли, Арон опустился на длинный помост и ступил на каменную брусчатку. Лина висела на дыбе, в том самом месте, где остроухие девки когда-то издевались над ним. Казалось, что было это совсем недавно. Арон поморщился. Локти эльфийки привязали к толстому шесту, продетому за ее спиной, и подвесили на столбе в таком положении. На шее ее виднелся след от ладони и запекшиеся порезы от когтей. Арон живо представил как все было. Губы Лины потрескались на ветру, кожа обгорела на солнце.

— Да жива она... — приземлившись следом сказала Сольвейг. — Я очень хотела отыграться на ней, но решила оставить решение за тобой. Твой седовласый друг умеет убеждать.

— Исцели ее! — потребовал Арон.

— И не подумаю! — встала в позу крылатая дева. — Если так хочешь — тащи в лазарет.

Лина была без сознания. Из одежды только разодранная туника на тонких бретельках. Арон отвязал толстый канат и плавно опустил ее на колени. Придерживая ее рукой, он быстро избавился от веревок. В крепостной стене, неподалеку от помоста, располагалась то ли уличная тюрьма, то ли загон для сторожевых собак. Туда согнали оставшихся девиц. Кузнец всмотрелся в лица эльфиек, уныло взиравших на него сквозь прутья решетки, но ту, что искал, не нашел. Омнис тоже была там.

— Где Нима? — спросил он у матери.

— Там же твоя Нима, в лазарете. Но я здесь не при чем! Умом она тронулась...

— Как умом...!?

— А вот так, — криво усмехнулась Сольвейг. — Видать прониклась к тебе гордая принцесса. А может совесть проснулась. Хотела со скалы сигануть, жаль ей не дали. «Эсхилу» спасибо скажи.

Арон взглянул на мать так, что сердце ее сжалось. Мужчина, стоявший перед ней, уже давно не был болезненным мальчиком, с которым она носилась как с писанной торбой. Даже известие о своей скорой смерти он принял с улыбкой. Сольвейг научилась ладить с людьми, но порой проявляла жестокость, хоть и жалела потом об этом. Арон очень любил свою мать, и многое ей прощал. Сольвейг с ужасом осознала, что стоит проронить еще одно неосторожное слово и сын ее возненавидит...

— Да исцелю я эту дуру! — смягчилась она вдруг. — Но не сейчас, а когда остыну. Тащи пока к Эмбер, пусть осмотрит...

Подняв Лину на руки, Арон взмахнул огненным крылом, рассекая дыбу на части. Крепко прижав эльфийку к груди, он легко оттолкнулся ногой и, описав в воздухе дугу, перемахнул через стену. На сей раз крылатая дева не последовала за ним. Сейчас она была взбешена и могла наговорить лишнего в горячке. Опять же сердце щемило в груди. Нужно было отвлечься. А еще лучше — что ни будь сломать. Спрыгнув с помоста, она направилась напрямик к клетке, на ходу обнажая меч. Солдаты «Эсхила» молчаливо следили за ней. Эльфийки, одетые кто во что, отступили от решетки, но не более того.

— Чего уставились, курицы? Есть что сказать в свое оправдание?

Никто не ответил.

— Радуйтесь, что у меня такой сын... — Она взмахнула своим клином и разом перерубила замок.

— Крепость не покидать, со скалы не бросаться! — Бросила она. — «Эсхил», проследи...

Когда человек в белых одеждах, взмахнув пламенными крыльями, приземлился у лазарета, никто даже не вздрогнул. Во-первых, солдаты сразу узнали кузнеца, а во-вторых, всем было глубоко плевать на происходящее. Только сейчас он заметил, что в гарнизонах тихо. Ни выстрелов в воздух, ни радости, ни дружеских попоек. Терпению человеческому наступил предел. Кто-то думал о своей жизни, гадая, куда податься теперь, а кто-то никак не мог отойти от последних событий.

— Мать моя... ты ли это? — вскрикнула Эмбер выглянув на улицу.

— Куда ее? — с ходу спросил Арон, развеяв свои невероятные крылья, словно волшебную пыльцу.

— Все, как всегда, — вздохнула она, откинув полог шатра.

Кузнец прошел внутрь и бережно уложил Лину на операционный стол, застеленный чистой простыней. В чертогах Эмбер царил относительный порядок. Судя по заветренным бинтам, последнего пациента она приняла пару часов назад.

— Это так, перевязки, — отмахнулась она. — Ничего серьезного.

Она бегло осмотрела Лину и кивнула. Смочив чистую марлю в тазу, она, не слишком церемонясь, омыла ее тело. Потом оглядела шею, ощупала живот, грудь, руки, в тех местах, где были веревки, и, зачем-то заглянула ей между ног.

— Чего и следовало ожидать... — констатировала она. — Видать силушки жизненной

ты в нее влил от души. Трое суток на дыбе и ничего! Разве что губы потрескались. Любая другая на ее месте уже загнулась бы. Когда, говоришь, ты с ней кувыркался в последний раз?

— С месяц назад... — не думая выдал Арон. — А что?

— Да так... вторая или третья неделя. Не помогло, видать, черное вино. Да ты присядь милый. Это еще не все.

Арон придвинул стул и послушно сел. Слова Эмбер он услышал, но не до конца понял.

— А что с Нимой?

— То же самое. Недели три, — сообщила Эмбер. — А может оно бракованное, как считаешь?

— Кто? — не понял Арон.

— Ни «кто», а «что», — поправила она, задумчиво поглаживая свой живот. — Я про вино. Оно не всегда работает, но три осечки за раз многовато, как думаешь?

— Вы... шутите доктор? — медленно въезжая в смысл сказанного спросил Арон.

— Какие тут шутки, дружок... Я серьезна! Ладно уж эти две, но я то вообще в полной растерянности. У кровососов, знаешь ли, детей не бывает. А если и случается такое, то плод не жизнеспособный. Я думала просто вздуло, такое бывает от кровушки. Но в медицинском модуле «Эсхила» все подтвердилось. Плод, как он сказал, развивается хорошо. Так что, я тебя поздравляю!

Арон и так был не в духе, а теперь, и вовсе схватился за голову. Чего-чего, а таких известий он точно не ждал. Особенно в свете последних событий. Казалось, какой-то нелепый бред творится наяву.

— Чего приуныл? — Эмбер погладила его лысую голову. — Зато наследников после себя оставишь. Ничего, что остроухие будут?

— Ничего... — вздохнул Арон. — Дети есть дети.

— А ты вернулся другим. Смотришь иначе, посвежел.... Может и помирать раздумал?

— Раздумал, — кивнул Арон. — Одного раза хватило. Скажи, матушка уже знает?

— Никто не знает. Решила дождаться тебя. У Нимы, я заметила случайно. Беременные женщины, знаешь ли пахнут по другому. Потом смеха ради проверила себя. Теперь вот она. Это ж какое сильное семя нужно иметь?

— У нас это семейное... Вопрос: делать то теперь что?

— Теперь, дружок, ничего уже не поделать. Разве что радоваться. Я вот радуюсь, дура старая. Чудо ты сотворил... нерукотворное, — Эмбер склонилась и поцеловала кузнеца в макушку.

Арон вздохнул. Голова просто раскальвалась. Да, пару раз он украдкой сожалел, что никого после себя не оставит, но давил эту болезненную мысль в зачатке, чтобы не омрачать и так грустные перспективы. Обычно, он был избирателен в связях и не заводил отношений, дабы не отвечать на неудобные вопросы. А здесь, в гарнизоне, все как-то само случилось. Но сразу троих?

— Больше то никого не обрюхатил? — вконец развеселилась Эмбер.

Он взглянул на нее и побледнел... Ведь в цитадели, Арон и Ками долго были наедине. Скромная жрица вошла во вкус, и практически не слезала с него.

— Жрица милосердия, — тихо ответил кузнец.

— Да ладно!? — Эмбер буквально подпрыгнула.

Арон кивнул уныло.

— Зная, что дни твои сочтены, отвергать красивых женщин как минимум глупо.

— Да, брат... Ну ничего, не унывай. Я к тебе в жены не напрашиваюсь, а с остальными как-нибудь разберешься. Хочешь совет дам?

— Хочу.

— Прости и забудь. Оставь только хорошее.

— Легко сказать, — усмехнулся кузнец. — Простить то простил, а как забыть...?

Глава 54. С чистого листа

Отсидевшая в шатре у Эмбер, молодой кузнец отчаянно не желал мириться с новой действительностью. Не потому, что не любил детей, или призывал женщин, которые их носили. Просто случилось все слишком резко. Арон привык планировать все свои действия и просчитывать их наперед. Даже скорую смерть, он, по сути, включил в планы, расписав в голове все, что хотел сделать напоследок. Еще недавно он был мертв, а потом снова жив. Опять же эти разительные перемены с его телом... не уж то отец каждый раз переживает нечто подобное? Как он вообще не сошел с ума?! С каждой новой мыслью становилось только хуже. Голова, казалось, сейчас лопнет...

На виски Арона, мягко легли холодные руки. От чего-то вдруг стало легче. Он подумал, что это мать, уняв свой пыл, пришла поговорить с ним, но ошибся. Подняв глаза, он увидел Ками. Она смотрела на него с высоты своего роста едва скрывая улыбку.

— Лучше? — спросила она негромко.

— У тебя целебные руки, Ками. Ольгерд искал меня?

— Нет. Просто я все еще должна быть возле тебя.

— Какие нежности, — умилилась Эмбер. — И давно это у вас?

— С тех пор, как она пошла за мной в цитадель. Сейчас я могу доверять только Ками.

— А мне? — возмутилась Эмбер.

— Разве что лишь тебе, — улыбнулся Арон. — Скоро все здесь изменится. Как и наши судьбы. Ольгерд покинет нас через несколько дней...

— Уже? — удивилась она. — Он принял решение?

— Похоже на то. Ками с собой он взять не сможет, так что эта прекрасная дева останется со мной.

Арон обнял жрицу за талию, заставив покраснеть. Эмбер вдруг погрузилась, поняв к чему он ведет.

— Не сказать, чтобы я ее сильно любила... но что будет с Нимой? Ты знаешь в каком она состоянии?

— Думаешь это из за меня? — всерьез спросил он.

— Ты совсем дурак, или головой ударился? — от чего-то вспыхнула Эмбер. — Девка кроме войны ничего не видела. Даже здесь ее тихо презирают. А тут ты нарисовался со своими принципами, весь такой правильный. Она, может быть, первый раз в жизни кому-то поверила!

— Думаешь любит? — спросил Арон прямо.

— Ты точно дурак. Я Ниму давно знаю, и она не тот человек... или эльф, который наложит на себя руки. Скорее она уничтожит все, что мешает ей жить. Но не теперь. Гордая Нима сломалась... вернее, ты ее сломал. Да что случилось с тобой, парень?

— Вот и я хотел бы знать... — сказал Рорик. Он невольно подслушал часть разговора, перед тем как войти в шатер.

Арон встал в присутствии принца. Вопрос его был резонным, учитывая, что тот стал свидетелем перепалки между сыном и матерью у портала.

— Что вы хотите знать?

— Я хочу знать, что вы за существо, сударь! А еще мне не ясны ваши планы относительно моей сестры. Вы намерены мстить? — выдал Рорик почти без эмоций.

— Мстить я не намерен, ваше высочество, не тревожьтесь об этом. И сестру Вашу я не обижу, как, впрочем, и всех причастных, — Арон коснулся Лины, которая еще не пришла в себя.

— Что же касается меня, думаю, Эмбер тоже будет интересно. Может Ками расскажет? Она видела все своими глазами.

Жрица вздрогнула, услышав свое имя, и, подумав, кивнула. Ками не умела долго и красиво говорить, а потому перешла сразу к сути.

— Он умер на моих руках.

— Как умер? — не поняла Эмбер.

— Милосердная смерть. Стрела была смазана ядом. Он просто уснул и не проснулся.

— Но позвольте... — возразил принц. — Ведь он здесь!

— Вы наблюдательны, — улыбнулся Арон.

— Его оживил брат Люций, — пояснила Ками. — Так же, как оживляют трупы павших солдат, и тех тварей, что вторгались сюда через портал.

— Для него это был лишь эксперимент, — кивнул кузнец.

— Когда Арон воскрес, его тело обьяло пламенем, так же, как и тогда, на поле боя. Но это было иначе. Гораздо страшнее чем в первый раз. Когда он очнулся, ран на теле уже не было.

— А твои шрамы? — спросила Эмбер.

Арон вздохнул. Как ни странно, его огненные крылья совсем не испортили одежду. Спустив рясу с плеч, он показал свою спину.

— Но это же... настоящее чудо! — воскликнул Рорик.

— А еще это чертовски больно, — усмехнулся Арон. — А умирать еще и обидно...

— Получается, что ты как бы переродился? — заключила Эмбер. — Я бы поговорила с этим Люцием по душам...

— К счастью, мы больше его не увидим. Через три дня он и его люди покинут цитадель навсегда.

— Теперь Арон другой человек, и у него другие возможности, — подвела итог Ками.

— Человек ли? — усомнился Рорик.

— Вы видели мою мать, видели моего отца. Фактически, человеком в чистом виде, я никогда и не был. Мне было видение, из которого стало ясно, кто я и, что я. В двух словах, во мне проснулись сразу два дара, полученных от родителей. Умение летать и исцеляющее пламя. А так как крылья я свои поломал еще в детстве, появился тот странный эффект, который вы имели честь наблюдать. Я не хотел раскрывать этого, чтобы никого не пугать, но матушка моя умеет вывести из себя. Не сдержался...

— И... каково это? Ну, вы как то можете описать?

— Странное чувство, принц... очень странное. Я — это я, но как будто не до конца. Чувства, ощущения, как будто разделились надвое. Двигая, скажем, рукой, я двигаю и энергию, пульсирующую в ней. От того и с чувствами разобраться не легко. Если неделю назад, я точно знал кто для меня ваша сестра, то теперь есть сомнения. И это не связано с ее предательством, поверьте. Я решил для себя все, еще до того, как получил стрелу в шею.

— Вы... любите ее? — спросил Рорик прямо.

— Боюсь, что да... — вздохнул Арон. — Вопрос: примет ли она меня таким?

— Надо же... он признался! — воскликнула Эмбер.

— Не зачем так кричать... — попросил Арон. — Это все — таки личное.

— Так, что с Нимой? — спросил принц.

— Ни попробуем — ни узнаем, — опять встряла Эмбер. — Если ваша сестрица задумала покончить с жизнью, то она сделает это в любом случае. Дура, она упертая. Но, есть хорошие шансы на счастливый конец. По крайней мере, увидев его живым, она может передумать.

— Я должен быть там! — заявил Рорик.

— Мы все будем «там», — заверила Эмбер. — Ночью ее перенесли в мое скромное жилище. Подальше от посторонних глаз. Арон помни туда дорогу?

— Арон помнит, — усмехнулся кузнец ее сарказму. — «Эсхил» присмотришь за Линой?

С улицы вошел механический солдат и без лишних церемоний встал у изголовья операционного стола. Оставив Лину под надежным присмотром, небольшая делегация отправилась в гости к Эмбер. Войдя в двери, она по хозяйски плюхнулась в кресло и уселась ногу на ногу, чтобы с комфортом запечатлеть сей момент в памяти.

Нима лежала рядом с топчаном, плотно завернутая в простыни и привязанная ремнями к походной кровати. Саму же кровать прибили гвоздями к полу. Доктор, приглядывавший за ней, растерянно встал. Тут же дежурил еще один солдат «Эсхила»

— Иди дружок, отдохни, пообедай, — предложила Эмбер. — Если что, я пришлю за тобой.

Лекарь кивнул и торопливо откланялся. Услыхав посторонние звуки, Нима очнулась и принялась судорожно крутить головой. Наткнувшись взглядом на человека в облачении врага, она вздрогнула. Вглядевшись в его лицо, она и вовсе побледнела. Сердце на миг остановилось, а потом, словно решило выпрыгнуть из груди.

— Тише сестра, все хорошо, — Рорик встал на колени рядом с ней, откинув за спину плащ.

Услышав голос брата, она несколько секунд смотрела на него, а потом какое-то время разглядывала Ками. Арон стараясь не делать резких движений, присел на край топчана, так, чтобы она его видела.

— Зачем ее так спеленали? — спросил он.

— Чтобы себе не навредила, — ответила Эмбер. — Веревки штука опасная, сам знаешь. А так... разве что подмывать не удобно.

Нима бросила на нее презрительный взгляд, но палка в зубах не позволила выразить мысль вербально.

— Как ты? — спросил кузнец.

Нима взглянула на него взглядом полным обиды, горечи и боли. Сердце его дрогнуло, но виду он не показал, разве что стал дышать чаще.

— Хочешь что-то сказать?

Нима резко мотнула головой, давая понять, что разговаривать им не о чем.

— Должно быть, тебя смущает моя одежда? — сдержанно улыбнулся Арон. — Уж прости, братья забрали меня голым. Других нарядов у них не было. Я верен нашему королю. А волосы... наверное отрастут.

— Я была с ним и готова это подтвердить, — негромко добавила Ками.

— Ну что, поговорим? — снова предложил Арон.

Подумав секунду другую Нима, кивнула.

— Без глупостей? — встревожился Рорик.

Нима взглянула на брата и, вздохнув, прикрыла глаза. Получив ответ, принц проворно

растянул ремешки на ее голове, что удерживали в зубах палку, и вынул ее изо рта. Потом ослабил пару ремней, давая сестре больше свободы. Размяв челюсть, эльфийская принцесса смачно сплюнула на пол. Арон терпеливо ждал, понимая, что она время.

— Мне нечего тебе сказать, — четко произнесла Нима. — Будешь мстить?

— Нет, не буду, — спокойно ответил Арон.

— Дело твое. Что с моими людьми?

— Им тоже не причинят вреда. Разве что Лина немного пострадала. Но тут все вопрос к моей матушке. Нрав у нее суровый.

— Что с ней? — вопрос был адресован Эмбер.

— Ничего страшного. Пара дней под палящим солнцем ее совсем не испортили. Легкий загар, только и всего, — ответила та в присущей ей манере.

— Не сильно то ты мне рада... — с грустью заметил Арон.

— Я рада... — Нима смягчила тон. — Правда рада! Только вот что с того...? Должно быть ты ненавидишь меня.

— Скажи мне, Нима Лимнис Кенлил, урожденная Сандару, — официальным тоном произнес Арон, — На кой черт ты прыгнула со скалы?

— Честно...?

— Как на духу, — Арон стал серьезен и опустил взгляд, чтобы Нима не могла видеть его сомнений. Кузнецу этот разговор тоже давался тяжело.

С минуту гордая эльфийка хранила тишину. Она попросту не могла найти слов, да и сил, чтобы сказать это вслух. Но Рорик эфесом своего клинка ткнул ее в ногу. Причем очень больно. Взглянув на брата, она решила сказать все как есть и, набрала воздуха в грудь.

— Ты прав... Мы, Сандару — дурная кровь... На войне я загубила много людских жизней. Все пыталась что-то доказать. Я ушла от отца и поступила на службу простым офицером. После его смерти, осталась здесь, со своими девчонками. Дороже них у меня никого нет...

— А я? — возмутился Рорик.

— Ты брат... прости, но это другое. Ты не ходил со мной в бой, — виновато улыбнулась она. — Когда пришли те трое, с другой стороны, и сделали нам предложение, выбора у меня не осталось. Что стоит одна человеческая жизнь, против жизни наших мужчин? Я думала, что смогу это пережить...

— Смогла? — с легкой издевкой спросила Эмбер.

— Как видишь... Я знала, какую глупость мы совершаем, но это было общим решением. Я запуталась между чувством долга, тем что хочу, и тем, что стало дорого. Я очерствела... забыла, что такое чувства. А настоящей любви и вовсе не знала. Но стоило тебе исчезнуть с алтаря...

Нима сжала зубы, что есть сил и отвернулась. Слезы покатались по щекам не спрашивая разрешения.

— В общем, я, вдруг поняла, что потеряла. Ведь ты не шутил, когда предлагал свою руку?

— Нет, не шутил, — сухо ответил Арон.

— Вот я и решила: раз не хватило смелости разделить с тобой жизнь, то разделю хотя бы смерть.

Нима замолкла, глотая слезы. Стало тихо как в гробу. Даже Эмбер, с ее сарказмом, не нашла что сказать. Или не решилась.

— Не вини себя, — Рорик положил руку ей на плечо. — В том, что ты такая, виноват наш отец... по большей части. Я в тайне противился этому, и, каким то чудом смог сохранить себя.

— Прости меня братец, я всегда считала тебя слабаком, и смотрела свысока. Я думала, что в жизни только сила и скорость решают все. Но Хансон, Калев, Номад и... Арон, доказали обратное. Даже Эмбер, спасает чужие жизни... А ведь она кровосос.

— Кто кровосос?! — не понял Рорик.

— Да все она врет! — возмутилась Эмбер. — Нет, я, конечно, по натуре своей женщина добрая, но здесь исключительно ради кровушки. А спасение жизней, это так, занимательное увлечение. Убить человека легко, а ты попробуй спасти...

Эмбер прикрыла рот, поняв, что ее понесло. Но Рорик теперь сидел так, чтобы ее видеть. Кто такие кровососы и на сколько они опасны он хорошо знал.

— Вообще-то это страшная тайна, — объяснил ему Арон. — У Эмбер договор лично с его величеством. У всех нас есть свои грехи, но только Эмбер извлекла из этого пользу. Лучше нее лекаря не найти...

— Так вы знали? — еще больше удивился Рорик.

Арон пожал плечами и встал. Потянувшись всем телом, он с хрустом размял спину и плечи.

— Так, что с ней делать то? — спросила Эмбер.

— Я услышал все, что хотел. Даже больше того, — улыбнулся кузнец. — Может стоит ее развязать?

— А она не побежит снова на скалы? — тихонько спросила Ками.

— Не побегу, — буркнула Нима. — Это было минутной слабостью! Где мой мундир!? Снимите уже с меня эти ссанные простыни!!!

Глава 55. Прости и отпусти

К обеду Нима была уже в седле. Приняв душ у Эмбер, она надела чистый мундир и запросила лошадь. Проверив свой гарнизон, она, как ни в чем ни бывало, вернулась на доклад к своему командиру.

Хансон встретил ее угрюмо, но прежде, чем она что-то сказала, капитан крепко обнял ее и заулыбался.

— Ну вот! — обрадовался он. — Совсем другое дело! А прыгать со скал это, уж прости, не твое!

Нима насупилась и опустила взор.

— Ладно, ладно... — он хлопнул ее по плечу. — Что было — то было. Рассказывай.

— Да, что рассказывать... Лина еще не пришла в себя. Гарнизон в унынии. Все гадают, что будет дальше.

— А ничего не будет! — заявил Хансон. — Мы решили не поднимать ил со дна. Ты же поняла аллегорию?

— То есть как...?

— Мы столько лет сражались плечом к плечу, что позабыли, зачем все это. С кузнецом вы поступили мерзко, не отрицаю. Но в итоге все сложилось лучшим образом. Арон жив, мирный договор подписан, ваши мужчины вернулись, хоть и не все. Это ведь замечательно!

— Толку то... — вздохнула Нима.

— Не скажи! Люций Амадей, конечно, изверг, но он обещал, что память к ним скоро вернется. Не вся, но что такое тридцать лет для эльфа? Тем более проведенные в плену.

— Как скоро? — волнуясь спросила она.

— Просто верьте и все случится, — улыбнулся он.

Нима еще никогда не видела Хансона таким светлым. Кажется, ему удалось выспаться. Или дело не в этом?

— Через три дня все кончится. Господин Ольгерд огласит свое решение, и мы покинем разлом раз и навсегда. Куда пойдешь?

— Да... я как-то не думала. Мы привыкли жить здесь.

— Остаться не получится. Может вернетесь домой?

— Нет. Мы не вернемся туда, где нас презирают. Немного гордости в нас еще осталось.

— Я так и думал, — вздохнул Хансон. — Что ж, в любом случае готовьтесь к отъезду. У нас будет к вам ряд предложений. Поверь, там есть из чего выбрать.

— Спасибо... ваше величество, — Нима склонила голову.

— Да брось... Я понимаю, что ты намного старше меня, но и я не молод. К старости становишься сентиментальным. Если бы у меня была дочь, я хотел бы, чтобы она была похожа на тебя.

— У вас вырос отличный сын...

— Твоя правда, — вздохнул Хансон. — Но ему больше нравится быть Ярсеном, нежели Бальтазаром. Но в том есть и моя вина. Я привык быть Хансоном, жить в гуще событий, а не во дворце. Впрочем «Эсхил» справляется великолепно. Ты посмотри, как расцветает наше королевство! Есть, конечно, беда с феодалами, но я наведу порядок. Теперь на это хватит и времени, и сил, и золота. Церковь милосердия хорошо нажилась на наших бедах, и теперь ее добро станет нашим. Вот так, милая...

— А как быть с крылатыми? — осторожно спросила она.

— Арон просил забыть о случившемся, ради общего блага. Ольгерд обеими руками поддержал его решение. Вам пришлось настрадаться за эти тридцать лет, и он это хорошо понимает. Умный парень, справедливый. Мать его, конечно вспылила, а как иначе? Но все же решила не спорить с сыном. Ладно хоть спесь свою уняла. Досталось только Лине и то под горячую руку попала.

— Я... знала ее раньше.

— Вот и я о том. Так что считай, что вопрос решен. Скоро вам все вернут. И броню, и оружие... и доброе имя, — пообещал Хансон.

Нима, не найдя слов, преклонила пред королем колени.

— Я никогда не говорила этого вслух, но каждая из нас готова присягнуть вам на верность. Будь вы капитаном или королем.

— Звучит как призыв к бунту, — улыбнулся Хансон. — Встань! Негоже гордой принцессе стоять на коленях. Я знаю об этом и очень ценю. Коли встанет такой выбор, я почту за честь принять такую присягу. Но не сейчас.

— Разрешите идти?

— Иди с богом. Найди кузнеца, он справлялся о тебе.

Выйдя из шатра, Нима буквально врезалась в крылатую деву. Она ожидала удара в ответ, но ничего не случилось. Сольвейг отступила на шаг и заглянула в ее глаза. Ниме хватило сил, чтобы выдержать ее взгляд. Но не было в нем ни злобы, ни ненависти. Только немой укор.

— Кукла ты без мозгов...

— Знаю, — вздохнула Нима. — Хансон приказал найти твоего сына.

— Так уж и приказал? — усмехнулась рыжеволосая бестия. — Иди на обрыв. Он ждет тебя там. Надеюсь, тебе хватит смелости...

— Хватит, не в первый раз, — съязвила она, но не со зла, а скорее от волнения.

— Да я не об этом...

Взглянув на эльфийку, как-то уж совсем странно, Сольвейг, поджав крылья, нырнула под полог шатра. К чему это было, Нима не поняла, но решила быть наготове. Солдаты и часовые, встречавшиеся на пути, не отводили глаза и не сыпали упреками. Но и чести не отдавали. Пришлось это проглотить. Обойдя частокол, она миновала ворота и по знакомой тропинке направилась к обрыву, с которого Хансон во время битвы отдавал приказы. Кузнец, действительно был там. Подперев подбородок рукой, он задумчиво созерцал море. Остановившись на миг, Эльфийка сделала над собой усилие и двинулась дальше.

— Ты хотел видеть меня? — громко и четко спросила она.

— Тебе уже лучше? — спросил Арон, отводя взор от морских просторов.

— Чего ты хочешь? — тон ее был нарочито прохладным.

— Я смотрю гордая Нима вернулась, — улыбнулся он, и от улыбки этой бросило в дрожь.

Она рефлекторно опустила ладонь на эфес. Но вспомнив кто перед ней, опустила глаза.

— Прости... я все еще не в себе.

— Плохо. Но откладывать смысла не вижу. У меня есть к тебе важный вопрос. Но прежде, чем ты ответишь, я хочу кое что показать.

— Валяй, если это так важно...

Отвесив поклон, Арон с какой то грустью посмотрел вниз. Виток за витком, он размотал свой алый шелковый пояс и аккуратно свернув, положил его на землю. Затем, сняв

тунику, он так же аккуратно сложил и ее.

— Что ты делаешь? — почуввав недоброе просила Нима.

— Помолчи пожалуйста. Еще минуту.

Арон снял новенькие алые сапоги и, избавившись от штанов, остался лишь в той одежде, которой его одарила природа.

— Я уже видела тебя голыш... — хотела съязвить Нима, но не успела.

Кузнец сделал шаг, развернулся спиной и оттолкнулся от скалы. Из груди Нимы вырвался крик. Она бросилась следом за ним, но в следующее мгновение отшатнулась от края обрыва. Арон, вопреки ее страхам, не упал вниз... Он воспарил! Раскинув свои лучезарные крылья, он обдал ее жаром. В левой его руке вспыхнуло синее пламя, а в правой вспылало зеленое. Вскоре и все его тело обнял огонь. Все, что было доступно взору озарилось ярким неестественным светом... и был он столь ярок, что день показался ночью.

Вспыхнув однажды, божественный свет вдруг померк. Арон ступил на траву босыми ногами и пламень его погас, рассеявшись паром и дымом. Свежий морской ветер своим порывом унес все без следа. Он не стал показывать всю свою силу, потому как тело его могло раскалиться. Арон лишь мельком приоткрыл то, кем он стал...

Нима смотрела на него, не скрывая своих чувств, ибо сил на это просто не осталось.

— Каков твой вопрос? — Лимнис с трудом проглотила ком, подступивший к горлу.

Арон шагнул на встречу и медленно развел руки, словно показывая пустые ладони.

— Примешь ли ты меня таким, Нима?

— Что значит... приму? — растерялась она в конец. — Ведь я предала тебя!

— Какая ты трудная... — горько вздохнул Арон. — Просто ответь на вопрос. Так «да», или «нет»?

— А третьего не дано...?

Он покачал головой.

— Это больно для нас двоих. Если ты скажешь «нет», мы останемся добрыми друзьями. Скоро... совсем скоро все здесь закончится, и мы разъедемся кто куда. Сделай выбор сейчас. Я больше никогда не попрошу об этом.

Сейчас он был так близок и так далек. Сердце гордой принцессы буквально рвалось на части. Да, он был прав. Лучше сделать больно сейчас, чтобы потом жить без боли. Хотя кого она хочет обмануть... разве бывает жизнь без боли?! Боль... ненависть... лишения и снова боль! Когда же все это кончится? Когда уже будет счастье... и есть ли оно вообще? Если не с ним, то с кем?!

Нима, шагнула вперед и рухнула на колени. Крепко обняв его ноги, она горько зарыдала.

— Это значит «да»? — спросил кузнец, едва не упав от таких объятий.

— Да!!! — всхлипнув сказала она. — Хватит мне в одиночку хлебать все это дерьмо. Будем хлебать вместе. Сладше оно не станет, но будет не так обидно.

Арон вздохнул облегченно и втянул морской воздух полной грудью. Ушла боль, ушли обиды. Даже голова перестала болеть. Смахнув скупую мужскую слезу, он опустил взор и... покраснел.

— Тебе лучше не оборачиваться... — тихо сказал кузнец.

— Плевать! Что бы там ни было...

— Ты не подашь мне одежду? — смущенно спросил он.

Нима утерла слезы и обернулась... Добрая половина гарнизона висела на кольях. Солдаты глазели на них ошалело. Должно быть Арон немного перестарался, и яркий свет

привлек к себе больше внимания, чем он рассчитывал. Распихав своих вояк, на заборе повис сам Хансон. Шмыгнув носом, он оценил обстановку и громко заржал. Вскоре весь гарнизон закатился раскатистым хохотом. Арон и сам поддался этой волне, смущенно улыбаясь. Ведь со стороны все смотрелось действительно нелепо. Нима, сверля кузнеца взглядом, бросила ему рясу, и принялась натягивать штаны.

— Мужика голого не видали? — пробубнила она под нос.

— Пускай смеются. Смех лучше, чем слезы...

— Все-таки ты не изменился, — вздохнула она, вставая на ноги. — Давай хоть обнимемся, что ли?

Арон обнял ее крепко-крепко. Смех перерос в свист, посыпались выкрики. Были среди них пошлые, но в массе своей одобрительные. Он взял ее на руки и слегка подкинул.

— Держись милая... я покажу тебе небо!

Сказав это, Арон раскинул крылья и плавно взмыл ввысь. Земля ушла из ног, а вместе с ней и скала, и оба гарнизона с их бедами и проблемами. Мгновение спустя, они уже парили над облаками, щурясь от яркого, но ласкового солнца. Нима смотрела в его глаза, отринув страх. Арон был счастлив, и не скрывал этого. Не уж то причиной этому стала она? Не уж-то ради нее все это? Однажды, в далекой молодости, она слышала, как влюбленный мужчина обещал своей даме подарить небо. Но она и подумать не могла, что это бывает так... Его крепкие руки удерживали ее без труда. Арон скрывал свою истинную силу, чтобы не сделать ей больно. На ее глазах вновь навернулись слезы. Ведь когда то, очень давно, так же смотрел на нее отец, и так же нежно держал в своих руках. Но это было единственное светлое воспоминание. И она отпустила его, словно красивую шелковую ленту, развивающуюся на ветру. А вместе с ней все то зло, что он свершил при жизни...

Глава 56. Семейный совет

Поговорить с отцом Арону пока так и не удалось. Ольгерд сказал всем, чтобы готовились к отбытию, но, когда и куда — не уточнил. К мысли о своих новых обязательствах, кузнец привыкал постепенно. Лина еще не пришла в себя и это давало возможность отложить сложный разговор на какое-то время. Если обсудить ситуацию с отцом не получится, то Арон решил привлечь его непосредственно во время оногo. Потому как Арон старший имел опыт в подобных делах. Ведь именно он стал отцом его братьев и сестер от других дочерей крылатого короля. При этом, лишь одной из женщин, он дарил истинную любовь. Как его матушка сносила это, Арон не задумывался прежде, но сейчас вопрос стал ребром. После того, как Арон и Нима померились на глазах всего войска, отношения между людьми и эльфами резко смягчились. Большую роль в этом сыграл Хансон, не скрывая своего отношения к ситуации. Он неустанно подчеркивал тот факт, что именно эльфы приняли на себя первый удар и, именно они пострадали больше всех.

Хотя Рорик и не распространялся никому о сути Эмбер, весть о том, что она кровосос, быстро разнослась по гарнизону. Оказалось, что эта страшная тайна была таковой лишь номинально. Каждый второй знал, а каждый первый — догадывался. Несмотря на то, что бои закончились, солдаты исправно сдавали свою кровь, отлично понимая для каких целей это нужно. Ведь каждый из них, без исключения, был обязан Эмбер своим здоровьем, а часто и жизнью. Отношения между ней и Нимой тоже изменились. Теперь они худо — бедно могли говорить друг с другом. Суть их тихой вражды Арон не знал и вдаваться в нее не хотел.

Сольвейг, чувствуя за собой вину, или же просто не желая лишний раз волновать сына, избегала попадаться ему на глаза. Арон это понимал, и тоже чувствовал вину за свою резкость, но пока решил оставить все, как есть. Завтра, или после завтра он хотел собрать всех вместе и поговорить, скажем, за ужином. С кухней он уже договорился. Ками, под благовидным предлогом, он все же сумел просканировать в медотсеке. Опасения подтвердились, жизнь зародилась и в ее чреве.

Узнав, что Арон больше не умрет, Нима рыдала битый час, не веря своему счастью. Теперь, когда в обороне рубежа не было нужды, они всюду ходили вместе. Зола, вернувшись с охоты, долго не желала признавать Арона, но стоило проглотить пару таблеток его лекарства, избавиться от белых одежд и, все встало на свои места. Однако, задумываясь об этом каждый раз, кузнец все больше приходил к мысли о том, что волчьим всадником ему больше не быть.

К обеду второго дня, Ольгерд созвал всех причастных на разговор. На столе, возле шатра Хансона, развернули оттиск спутниковой карты, на которой кругами и стрелками уже были нанесены обозначения.

— Итак, господа, перед вами план отхода, — огласил Ольгерд.

Изучив детальное изображение местности, люди военные сразу поняли, что к чему.

— Сегодня, к вечеру, я получу ответ на свой запрос. Другими словами, будет мне озарение в ответ на молитвы. Но предварительное решение мне известно, ибо я же его и предложил. Ваша задача вывести войска, материальные ценности, и всю живность из района, обведенного красным цветом.

— По сути... это же вся долина? — уточнил Хансон.

— Верно. И это не случайность. По центру круга, на большой глубине залегает ядро реактора. Боюсь, ваше величество, этими землями придется поступиться.

— Об этой жертве вы говорили?

— Да, — кивнул Ольгерд. — Но будет еще один неприятный нюанс. Но о нем позже, когда я получу ответ свыше.

— А куда мы отходим? — спросила Нима.

— К скальной гряде, — Ольгерд ткнул указкой в малый круг, очерченный зеленым цветом. — Здесь расположен большой кратер метеоритного происхождения. Это самое близкое и безопасное место. Всего день пути. Мы используем его в качестве укрытия. Раньше, когда-то очень давно, там был оплот ХАБа. Укрепления, жилые помещения и пресная вода там точно есть. Так же необходимо известить и вывезти всех жителей окрестных селений. Думаю, их осталось немного, в связи с недавними событиями. Жизненно важно, чтобы в долине и окрестностях никого не осталось.

— Волчьи всадники и солдаты «Эшила» уже шерстят леса, — сказал Арон старший.

— Крылатая гвардия тоже займется этим, — пообещала Сольвейг.

— Теперь, юридическая часть вопроса... — Ольгерд выложил на стол несколько копий карты и соглашения сторон. — Серьезные изменения затронут часть двух королевств, и я не хотел бы, чтобы у вас в будущем возникли разногласия. Здесь все указано и прописано.

Изучив документы и недолго посоветовавшись, Хансон, Нима и Рорик поставили свои росписи, закрепив их печатями. Исходя из текста, ответственность за территорию брал на себя король Патрик Бальтазар, в лице Хансона, а Рорик и Нима Сандару, отказывались от претензий на часть территории, попавшей в красный круг. Союзное соглашение между двумя государствами, с очень хитрой формулировкой, продлялось на неопределенный срок.

— Хансон упоминал о предложениях для моего гарнизона, — напомнила капитан Лимнис.

— Я озвучу их по прибытии на место, когда задуманное свершится, — пообещал Ольгерд.

— Хорошо, я подожду.

— Все готовы к отбытию?

— Да, посланник, — ответил Хансон.

— Времени совсем мало, и вывести все не получится, — уточнил Ольгерд. — Разве что самое ценное. Поэтому, начинать лучше прямо сейчас. Предлагаю оставить здесь небольшие отряды для охраны и сопровождения, и несколько грузовых кораблей для их быстрой эвакуации.

— Сделаем, — кивнул Арон старший. — А что с моим вопросом?

— Я сделаю все, что обещал, — подтвердил Ольгерд, не спеша ставить присутствующих в курс дела.

— Надеюсь, разногласий по вопросу эльфийского гарнизона больше нет? — Вопрос адресовался всем сторонам конфликта, но взгляды были прикованы только к Сольвейг.

— Я понимаю причины, и мотивы содеянного и могу поставить себя на их место... — Сольвейг взвесила каждое сказанное слово. — Я готова принести извинения за излишнюю резкость... Но и вы поймите меня. Если мой сын и госпожа Сандару посчитали нужным забыть этот инцидент, то претензий с моей стороны нет, и не будет.

— Вот видите, как чудесно все разрешилось, — заключил Хансон. — А я говорил, что за этим столом соберутся исключительно адекватные... э... личности!

— Вы как всегда тактичны, — улыбнулась Сольвейг.

— На этом все! — поклонился Ольгерд. — К вечеру я сообщу остальные подробности.

Когда все ушли, за столом, не сговариваясь, остались только Нима, отец Арона, Сольвейг, сам Арон и Ками, сопровождавшая его повсюду.

— Семейный совет? — улыбнулся отец.

— Да... — вздохнул Арон, почесывая нос. С недавних пор эта привычка Хансона прилипла и к нему.

— Мы слушаем, — улыбнулась Сольвейг, радуясь, что сын решил таки поговорить.

— Дело тут такое... не сказать, чтобы простое. Кроме Нимы и Ками, оно касается Лины, и Эмбер. Лина, по понятным причинам пока присутствовать не может, а Эмбер и вовсе устранилась от разговора, сославшись на то, что ее все устраивает.

— Уже интересно, — кивнул отец. — Продолжай.

— Причина не в моей безответственности... разве что отчасти, — Арон грустно улыбнулся. — Ведь жить долго я не планировал... В общем, суть в том, что Эмбер, Нима, Лина и Ками, носят под сердцем детей. Так случилось, что все они от меня.

— Ты... в этом уверен? — первой спросила Сольвейг.

— А я все думал, когда ты отважишься... — Признался отец. — Прости, но «Эсхил» уже доложил об этом. Но Эмбер?! Вот это для меня новость.

— Скажем так... — Арон остался спокоен. — Эмбер была ко мне добра. Укусов на мне нет, если ты об этом.

— А как же черное вино...? — растерянно проговорила Нима.

— Боюсь, в нашем случае, оно не работает, — пояснил Арон старший. — Похоже, в нашем роду у всех сильное семя. Сольвейг с ее сестрами тоже оценили этот эффект. Правда, дорогая?

— Ты наш герой, милый, — усмехнулась она дрожащими губами. — Когда ты узнал?

— Вчера, когда принес Лину в лазарет. Первой, Эмбер заподозрила Ниму, потом проверила себя. Ну а Ками я проверил сам... Такие дела, матушка. Все они дороги мне, но Нима ближе всех к сердцу. Скажи, как теперь быть? Ведь ты... твои сестры... отец... У вас общие дети.

— Ну... ты же знаешь, тут все обусловлено выживанием. Так случилось, что только твой отец и смог зачать нам детей. Я натворила много дел, которыми гордиться трудно. Да, Нима знает... Я сама подала отцу с матушкой эту идею. Можешь считать, что это мое искупление. Хоть и поздно, но я поняла, кто мне по-настоящему дорог. Твой отец открыл мне глаза. От того, что он подарил моим сестрам детей, а родителям внуков, любить меньше я их не стала. Моя старшая сестра, твоя любимая тетушка, иногда приходит разделить с нами ложе. Что поделать, если она, так же, как и я, без памяти влюбилась в твоего отца. У нас и у людей несколько другие понятия о верности. Мы одна большая семья, не зависимо от того есть у тебя крылья или нет, и делить нам в общем то нечего.

— Ольгерд дал мне одно обещание... — проговорил отец. — Возможно в моей жизни скоро что-то изменится. Но наследник «Эсхила» — это ты и только ты. Я думаю, ты уже осознал меру ответственности?

— Да отец... осознал.

— Я дал тебе свое имя не из тщеславия или гордыни. А из страха, что внезапно уйду из жизни. Ты знаешь, мою беду. Я хотел, чтобы матушка твоя не грустила обо мне, глядя в твои глаза. Ведь мы так похожи. Так же я взял на себя ответственность за судьбы многих людей.

Имя мое для них символ надежды и новой жизни. В твоём лице это продолжится, я полагаю. В любом случае, дети твои, как и твои возлюбленные, не будут ни в чём нуждаться. И крылатые, и не крылатые, и даже с острыми ушками. Дети... это прекрасно сын. Как и внуки.

— Ты решил, где вы будете жить? — спросила Сольвейг.

— До этого ещё не дошло, — признался Аарон. — Ками останется со мной?

— Да, Аарон, — ответила жрица. — Ведь я поклялась тебе в верности. Как только

Ольгерд снимет печать.

— Эмбер сказала, чтобы я не волновался на её счёт. Как поведёт себя Лина я вообще не представляю...

— А я не ревнивая, — заявила Нима, смахнув слезу. — Лине мозги вправим, если что. Идти то нам все равно некуда. Только Омнис придется взять с собой, они всегда вместе. Если окажется, что и она беременна, то я не против.

— Я не был с ней.

— Я знаю, — подмигнула Нима. — Пусть это станет уже моим искуплением.

— Это не праздный вопрос, Аарон, — отец стал серьезнее. — прежде чем решить, послушайте что предложит Ольгерд. Не то, что бы мы подумали за вас... В общем дождитесь. Пара дней ничего не решит. Я рад, что мы смогли поговорить наконец. Ты смог раскрыть себя, нашел любовь... и даже не одну. Все к лучшему сын. Поверь мне. Порой приходится умереть чтобы начать жить.

— Ты снова уйдешь?

— Не раньше, чем все закончится. Я проснулся не в свой срок и «Эсхил» хочет снова засунуть меня в капсулу.

— Ясно...

— Что ж, нам пора бы идти. Нужно выдвигаться, переносить модули...

— А с Линой, я объяснюсь сама, — пообещала Сольвейг. — Ты прости, я ведь могла догадаться. Должна была.

— Что сделано, то сделано, — развел Аарон руками. — Ведь все обошлось?

— Да, сын... я стараюсь сдерживаться, но мне ещё учиться и учиться...

Обняв сына, гордую Ниму и растерянную Ками, родители попрощались.

— Вот и поговорили... — вздохнул Аарон. — Простите, я сам ещё не до конца понял.

— Я умею принимать роды, но совсем не знаю как быть матерью... — призналась Ками.

— А я даже брата воспитать не смогла, — усмехнулась Нима. — Хотя принц из него хороший получился. А вот из меня принцесса, как из говна пуля... Откажусь я, наверное, от престола в его пользу, и дело с концом. Как думаешь, милый?

— Я думаю торопиться не стоит. Подождём пару дней.

Глава 57. Великий исход

Отобедав последний раз в расположении своих гарнизонов, Солдаты короля и эльфийские воительницы выстроились в две шеренги. От прежнего войска остались одни только слезы. В общей сложности около шестьсот бойцов, если считать раненых. Медицинский модуль и весь лазарет вывезли грузовые корабли. В телеги погрузили самое необходимое. Палатки, кровати, провизию и оружие со складов. Все, в чем не было серьезной необходимости решено было бросить. Чудом уцелела землеройная машина. В этот агрегат вложили столько стали, что он оплавился только частично. Однако ход не потерял. Машину восстановили за пол дня и закрепили на корпусе столько пушек, сколько она смогла увезти. Орудия поменьше, порох, свинец и прочую мелочевку, погрузили тоже в телеги. Вывозом инженерных модулей и инструментария, что скопился в мастерских Номада, занималась отдельная бригада во главе с Кеннетом. Орки активно помогали.

Толкнув короткую, эмоциональную речь, Хансон дал приказ и войско вышло на марш. Первой пустили землеройку, за ней обозы, эльфов во главе с Рориком, и королевских гвардейцев под предводительством Ярсена. Путь пролегал через центр долины. Чтобы не измарать сапоги и мундиры в саже, решили немного срезать грунт. Машина опустила передний отвал, и проложила дорогу, срезая все неровности, пни, а потом и деревья, стоявшие на пути. Колонна, растянулась на несколько километров, покидая рассеченную скалу навсегда. Люди оглядывались. Кто-то радовался, что все закончилось. Кто-то плакал, прощаясь с насиженным местом. Ближе к закату остались лишь те, кому было разрешено.

Ольгерд, с мелом в руках, уже минут тридцать ползал на коленках, чертя какую — то странную диаграмму на бетонной плите портала. Закончив свои странные танцы с бубном, он вписал в центр длинную череду из цифр и букв, которые продиктовала Кира.

— Ну вот и все, — улыбнулся он, отряхивая ладони. — Теперь остается только ждать.

— Чего? — спросил Хансон.

— Явления... — загадочно произнес он. — А пока, я расскажу вам немного предыстории. Есть вопросы?

— Что такое цитадель? И на кой черт она вообще здесь нужна!? — Хансон выразил общее любопытство.

— Начну с основ, — снова улыбнулся Ольгерд. — Видите ли, ваш мир отличается от большинства подобных миров. Как я уже говорил, на каждой обитаемой планете все тонко подсчитано и выверено. Духовной энергии и биомассы заложено в строгих пропорциях, но с запасом. Как правило, создают миры одни Боги, а населяют их другие, так сказать, рангом поменьше. Ну и в итоге, как правило, управление миром и поддержание его гармонии вверяется живому Богу или Богине, созданному по образу и подобию тех разумных видов, которые доминируют на планете. Их бывает несколько, а потому и Богов тоже может быть больше одного. Этот мир был создан и заселен по тому же принципу, но, по неизвестной мне причине, все оставили на самотек. Боги ушли, не закончив работу. Может быть отложили, может быть погибли в результате какого-нибудь катаклизма... Причин множество. По факту, когда живое существо умирает, тело его перерабатывается естественным путем, а душа отправляется в некое место, где сущность сама решает, стоит ли сохранять свою личность в следующей жизни. Стоит ли все забыть, или вовсе отправиться на перерождение в другой мир. Иногда это решает Божество, в особых случаях. Так сказать,

селекция душ.

Вам такого выбора от чего-то не дали. Если говорить прямо, то этот мир без Богов. Умирая, человек перерождается сразу, теряя личность по умолчанию. Но тогда встает вопрос, почему господин Кеннет, которого в прошлой жизни звали, кажется, Олаф, переродился самим собой?

— И почему же? — спросил Арон старший.

— Все дело в балансе. Он не из этого мира, и попал сюда извне, так сказать, своими ногами, а не по воле Божьей. Его душа попросту не прописана в книге мироздания. А следовательно и правила этого мира касаются его лишь частично. Умер — родился. Кроме того, личность этого удивительного человека выходит за рамки нормали. Она аномальна! Следовательно, мироздание оставляет все как есть, выполняя минимальные функции на него возложенные, ибо считает его божественной сущностью. Отчасти, так оно и есть. Ведь она в каждом из нас. Но у Кеннета концентрация просто зашкаливает. По сути, в нем живет дух целого народа, часть которого перешла к сыну и так далее, к внукам, и правнукам.

— А что не так со мной? Ведь я — то родился уже здесь!

— Вы, уважаемый Арон, как и ваш сын, Арон младший, тоже родились здесь формально, ибо матушка ваша не из этого мира. Крылатый народ просто пришел на эти земли на пару сотен лет раньше. Но вот дети, которые рождены от людей этого мира, уже воспринимаются мирозданием как свои. Что же до ваших путешествий между жизнью и смертью, так это тоже следствие божественной сущности и тоже аномальное. В моменты вашего «угасания» открывается общая картина мира, и вы частично выполняете функцию Бога для своего народа. Частично, так сказать. Ведь мир этот стремится к балансу, хоть и не доведен до ума. Правила то уже заложены. Правда видеть то, вы все видите, но сделать что-либо можете только, как человек. От того и просыпаетесь в сложные для ваших близких моменты.

— Господин... — Ками робко окликнула его. — А кто же тогда я?

— А ты, милая, как раз и есть то божество, которое должно было управлять этим миром. Но, как бы это сказать... тебе не дали дозреть. Я не могу сказать, по какой причине в тебе зародилось сознание. То известно только Богам. Возможно, твоя душа родилась сама по себе. Такое бывает, но очень редко. В конце концов, даже высшие Божества не могут объяснить природу своего происхождения. Поэтому ты можешь проходить даже через закрытые порталы, и владеешь божественными силами, хоть и в зачатке. Я про очищение воды и тому подобное. Возможно, если развивать эти способности, то вскоре ты можешь сильно преуспеть. Твои копии в саркофагах, к сожалению, не жизнеспособны. Но есть и плюсы!

— Какие же, сударь? — с досадой спросил Номад.

— Во первых, друг мой, в вашем мире, в равных долях имеют место и магия, и физические принципы. Что, само по себе, открывает невероятные перспективы. А вы, кстати, задумывались, сколько лет жизни вам отведено?

— Людям или...

— Всем вам, — Ольгерд завесил интригу в воздухе.

— Да, как-то не приходило в голову, — признал Хансон. — Лет шестьдесят?

— То-то и оно, господа хорошие. Если бы люди меньше воевали и грызлись между собой, не наживали врагов, и больше создавали, то они бы заметили, что срок жизни их вовсе не ограничен. Да, да, господа и дамы. Вы убиваете друг друга так быстро и так часто, что

даже не можете этого осознать.

— Вы шутите над нами?

— Никак нет. Старение — это болезнь. Но в вашем мире это поправимо. И оно не ведет к смерти. Правильно питайтесь, занимайтесь своим здоровьем, держите дух в чистоте... делов то! Правда серьезные травмы, как у юного Арона, все же могут приводить к преждевременной смерти. Человеческий организм не так силен, и может давать сбои. Но человек — это единственный вид, созданный именно высшими богами. А от того и остальные виды, так, или иначе, антропоморфны.

— Чего? — не понял Номад.

— Похожи на людей, другими словами, — уточнил Ольгерд.

Небо над их головами озарилось светом и Ольгерд прервал свой рассказ. Странная диаграмма, которую он чертил, заиграла алыми бликами. Облака разверзлись и в землю ударил столб яркого света. Отбросив оружие и плащ, посланник небес ступил в середину круга, и подставил свету ладони. Резко снижая скорость, в его руки опустился предмет, по форме напоминающий яйцо. Получив желаемое, он быстро вышел из круга. Секундой спустя, свет схлопнулся до тоненького луча и вовсе исчез. Рисунок, что был нанесен мелом, оплавился, оставив в бетоне глубокие рывины.

— Впечатляет... — восхищенно проронила Сольвейг.

— Главное вовремя выскочить... — выдохнул Ольгерд. — Божественный свет штука опасная.

— Мы этого ждали? — решила уточнить Нима. — Это... яйцо?

— Не совсем. Это просто сосуд. Он как увеличительное стекло. Сам по себе ничего не стоит, но в состоянии преломить свет целого солнца.

— А что внутри?

— То, чего здесь не хватало, — торжественно объявил Ольгерд. — Это — божественное семя!

— Такое маленькое? — удивилась Эмбер.

— Пусть размер вас не смущает, в нем скрыта великая сила. Но, есть один нюанс... Обязательное требование.

— Опять жертва? — припомнил Хансон.

— От части... — Ольгерд несколько погрузтел. — Божественному семени, чтобы выреть, нужен живой сосуд. Вместителище духа. Человек, который пожертвует своим телом ради этого.

— Я правильно поняла, кто-то должен отдать жизнь? — уточнила Сольвейг, недобро сощурившись.

— Формально, так и есть. Личность носителя не погибнет, она сольется с личностью божества. Не важно кто это будет, мужчина или женщина... Но решение должно быть добровольным.

— Вот так подвох... — усмехнулась Нима. — Похлеще моих шуточек.

— Я вас не тороплю, друзья мои, но время у нас ограничено. Я думал, что Ками возьмет на себя эту роль, как наследница богов, но... у меня язык не повернется просить об этом. Поэтому, прошу каждого из вас заглянуть вглубь себя и принять решение. Когда я открою вместителище, выбора уже не будет. Семя само решит, кто больше готов.

— А вы? Вы тоже? — спросил Номад.

— Я не в праве, друг мой. Я лишь посредник, — виновато улыбнулся тот.

— Дайте нам минут пять, что ли... — вздохнул Хансон. — Не так тот это и просто...

Ольгерд кивнул.

Время пошло. Посланник небес оказался весьма ушлым типом. Собрав самых достойных в одном месте, он тут же поставил их перед выбором. Каждый думал о своем. О том, что мог бы еще сделать этой жизни, о том, что уже сделал... О том, что готов потерять... и с чем нельзя смириться. Время прошло очень быстро.

— Настал момент истины... — проговорил Ольгерд и вскрыл сосуд. — Откройте свои сердца!

Яркая звездочка взвилась вверх, и зависла над их головами. Колеблясь то в одну сторону, то в другую, она никак не могла сделать выбор. До тех пор, пока не зависла над головой Арона. Кузнец взглянул в глаза возлюбленной и покорно прикрыл глаза. Но звездочка резко дернулась и за его спиной кто-то вскрикнул. Арон обернулся... Это была Кили.

— Кили! — вырвалось из его груди. — Ну зачем...

Яркая звездочка прошла сквозь ее кожу и засветилась уже в груди, под тонкими женскими ребрами, половина из которых была уже не ее. Как и ключица, и локтевой сустав и много чего еще... И все это по милости Арона. Следствие его глупой детской забавы.

— Ничего... — улыбнулась она с материнской нежностью. — Я все равно долго не прожила бы. Мы не хотели тебе говорить, чтобы не омрачать последние дни.

Улучив момент, Кира прилепила к ее плечу небольшой серебристый кружок.

— И как мне теперь жить? — с горечью спросил Арон.

— Счастливо! Ведь твоя жизнь только обретает смысл. А я обрету бессмертие. Надоело вам завидовать.

— Это не смешно, Кили...

— Она не уйдет навсегда, — тактично влез Ольгерд. — Когда все закончится, ты сможешь ее навестить.

— Как это?

— Сознание богини несравнимо с человеческим. Кили лишь сосуд. Когда она сделает, что задумано, в этом теле останется лишь искра. Малая толика божественного величия. Она не сможет покинуть богиню, но ты сможешь прийти к ней. Ведь вместе со своим телом, Кили передаст ей и свои чувства ко всем вам.

— Так и будет, — заверила Кили, медленно заливаясь золотистым светом.

Ольгерд достал маленький плоский прибор из кармана и посмотрел на его экран.

— Почти все. Ее тело отлично подходит. Отойдите назад!

Кили вспыхнула ярким светом, и ноги ее оторвались от земли. Лицо вдруг преобразилось, черты стали мягче, кожа обрела девичий румянец и чистоту.

— Имя мне Иштар... — представилась неизвестная сущность.

— Ольгерд, оперативник ХАБа, — представился посланник небес. — Вам понятна ваша задача?

— В общих чертах, — улыбнулась лучезарная богиня. — Мне дали второй шанс?

— Вы ведь богиня войны, плодородия и плотской любви, если не ошибаюсь?

— Так было...

— Войн нам здесь хватает, а вот любви и плодородия в дефиците, — вздохнул Ольгерд.

— Я поняла вас. Можно приступать?

Ольгерд жестом подозвал Арона старшего.

— У вас есть возможность обратиться к богине лично... — подмигнул он.

Арон видел, как сильно его отец волнуется. Сделав шаг, тот упал на колени и склонил голову.

— Я знаю, чего ты хочешь, Арон, сын Олафа, — снисходительно улыбнулась она. — Кили очень любит тебя. Но просьбу исполнить не могу, ибо таков твой удел.

— Но... что-то же можно сделать?! — взмолилась Сольвейг.

— Какое у тебя... любящее сердце, — удивилась Богиня. — Сколько в нем было жестокости, и сколько стало тепла... Видения, я убрать не могу, но могу сделать так, что приходить они будут во сне. При том условии, что грезить твой муж будет столько же, сколько и бодрствовать.

— И, я не буду умирать на несколько лет?

— Нет. Но каждый прожитый миг, выходящий за эти условия, продлит твой сон. Такова будет закономерность.

— Пусть так! — воскликнул он. — Я готов на это!

— Быть по сему, — расцвела Богиня. — Не печалься, иди с именем моим на устах....

Ольгерд тактично выждал несколько секунд, и продолжил начатое.

— Так... любезная Ишгар, вы готовы?

— К чему? — она вздернула бровь.

— Сейчас, мы пропишем вас в этом мире и начнем синхронизацию. Это стандартная процедура для подобных случаев, но может быть не комфортно. Вы готовы вступить в свои права?

— Да, посланник. Вверяю тебе свою судьбу...

— На счет три. Раз... два... — Ольгерд ткнул в экран прибора, и богиня Ишгар, в теле Кили, резко погрузилась в сон. Медленно, но, верно, стройное женское тело поднялось высоко вверх, воссияв божественным светом.

— Это займет примерно сутки, — взглянув на прибор сообщил Ольгерд.

— А... что она будет там делать? — робко спросил гном.

— Грубо говоря, сейчас она изучает мир. Впитывает его суть как губка. После этого, здесь ничего не случится без ее ведома. Ишгар богиня очень древняя, она жила в том же мире, что и я, множество веков назад. Но малость перестаралась, пустив ход истории не в ту сторону. Для наших целей она подходит лучше всего. Иначе ХАБ не прислал бы ее сюда.

— Хочется в это верить... — вздохнул Хансон устало. — А, что с порталом и со всей той нечистью, про которую ты говорил. Тела, души...

— Мы узнаем об этом завтра, в это же время. Без моего ведома она не начнет, заверяю вас.

— И часто вы так... с богами? — спросила любопытная Нима.

— Иногда, — уклончиво ответил Ольгерд. — Ведь если смотреть в суть, я просто мелкий чиновник...

Глава 58. Разлом

Вечер и ночь было решено провести в храмовом комплексе. Грузовые корабли, вспомогательную технику и оставшихся солдат переместили туда же. Явных угроз вроде бы не было, но ослаблять бдительность все же не стоило. На площади накрыли столы, выложив на них всю провизию, что не влезла в обозы. Пришлось сделать еще несколько рейсов по воздуху, чтобы добро не пропало. Кухню отправили вместе с войском, так что довольствовались сухим пайком. Арон сидел у края крепостной стены, с грустью глядя на маленькую фигурку высоко в небе. Уже совсем стемнело, но свет, исходивший от нее, освещал и сам разлом, и храмовый комплекс, и большую часть долины. Нима, навалившись сверху, обнимала его за плечи.

— Ты точно меня простил? — Она все никак не могла уняться.

— Точно, — в очередной раз ответил он. — Может хватит вспоминать об этом? Не слишком то и приятно.

— Прости... просто сердце кровью обливается, при мысли о том, что ты вытерпел из за меня. Я вообще, с самого нашего знакомства. Все ломаю голову, чем тебя заслужила.

— Ничем. Понять, кто ты есть труда не составило. Я всегда избегал таких женщин. Но встретился с тобой взглядом и понял, что мог бы простить тебе все.

— Даже так?

Арон развел руками. Больше сказать ему было нечего.

— Говорят, что мужчина ищет женщину, похожую на его мать, а женщина — мужчину похожего на отца.

— В этом есть доля правды, — согласился Арон. — Я этого не скрывал. Долго же дс тебя доходило.

— Я не верила, что такое возможно. Я плохо лажу с людьми. Да и юнцы меня не сильно прельщают. Кто ж знал, что в тебе кроется такой... нрав, что ли. Ты сам не знаешь, насколько ты удивительный. И дело не в твоих огненных крыльях, или в умении летать. Откуда в тебе столько терпения и... почему ты так добр к тем, кто тебе гадит?

— Каждый выживает как может. Сложно винить за это. Я знаю, как отец намучался с матерью. Видел, сколько шрамов на нем. Да, он восстанавливается время от времени, но, все же, это каждый раз больно. Но, когда смотришь, с какой нежностью он ее обнимает, и как тает она в его руках... понимаешь, что терпение — великая сила. Он всегда говорил, что самые преданные друзья получаются из бывших врагов. Отец легко может наказать любого обидчика, если угроза будет серьезной, но судить никого не берется. Всегда дает шанс. Почти всегда.

— Как и ты... — вздохнула Нима. — У меня не идет из головы твой поединок с Рориком. Надеялась, что сбежишь, предпочтя позор смерти, или будешь молить о пощаде. Рорик не стал бы убивать такого. Но ты не спрятался за спину Хансона. Не стал валить все на меня, хотя был в праве это сделать. Тогда я впервые испугалась...

— Интересно, как она там? — Арон снова взглянул на небо, чтобы уйти от этого разговора.

— Наверное неплохо, она же теперь Богиня.

— Кили мне как вторая мать... Они знакомы с отцом очень давно. Еще до Сольвейг. Я виноват перед ней и не знаю как эту вину искупить...

— Ты должен уважать ее выбор. Твоя Кили решила, что так будет лучше.

— Она хотя бы не умрет... Как там ваши мужчины?

— Пока никак, — вздохнула эльфийка. — Их вернулось так мало, и те без памяти...

— Если тебе станет легче, то вернулись не все. Попав в плен, кто-то вступил в ряды белого братства, кто-то, с высочайшего позволения церкви, отрекся от бывшего, обзавелся новой семьей и осел, решив начать жизнь заново.

— Откуда ты знаешь?

— Люций сказал. У нас было время пообщаться. Но лучше никому об этом не говорить...

Ночь тянулась мучительно долго. Утро и день особыми событиями не запомнились. Все ходило как сонные мухи, разве что не натыкались на стены. Хансон устроил себе ложе из мешков и до ужина дремал в тени навеса. Ольгерд и Кира с ранего утра вскрыли плиту в галере и спустились в недра скалы. Номад и Угур добыли бочку эльфийского эля и наливали его всем желающим. Остроухие девицы с позволения своего капитана, тоже решили расслабиться. Их присутствие здесь было скорее символическим, ведь вернули им только прежнее снаряжение. Лишь гвардейцам короля оставили штурмовую броню и плазменные винтовки.

Ольгерд появился, когда стемнело. Собрав нехитрые пожитки, отряды эльфиек, гвардейцев и десяток солдат «Эсхила», погрузились на корабли. Номад и Ругур были налегке, а потому решили, что вправе забрать с собой еще один бочонок эля. Стартовав с храмовой площади, четыре грузовых судна, описав дугу в несколько километров, приземлились в центре долины.

Ольгерд и Кира, следя за экраном своего прибора хранили молчание. Наконец, яркая точка в темнеющем небе пришла в движение и спустилась к ним, оставляя за собой едва различимый золотистый шлейф.

— Как прошло? — спросил Хансон негромко.

— Все хорошо, — Ольгерд убрал прибор в карман. — Теперь она часть этого мира. Сейчас мы все узнаем...

— Вы волнуетесь? — удивился Арон.

— Да... есть немного. Я ведь тоже живой человек.

Живая богиня, одарив собравшихся своей лучезарной улыбкой, зависла в полуметре над землей.

— Ваши догадки верны, посланник, — мягко, но четко проговорила она. — Все будет так, как вы предсказали.

— Милостивая Ишгар, что конкретно вы решили сделать? — спросил Ольгерд.

— Я поглощу всю мертвую плоть, что накоплена между мирами, вместе с жизненной силой, что в ней томится. Затем, я искажу пространство и время, дабы в пределах этой долины, создать разлом, открывающий безопасный проход между мирами. Для этого я использую обломки цитадели и все, что найду на той стороне.

— Что это значит? — встревожился Хансон.

— Если просто открыть портал и впустить сюда все, что там болтается, то земли покроются мертвой плотью, которая начнет разлагаться, а изувеченные души, пытаясь вернуть себе тела, разорвут этот мир надвое. Богиня создаст некий ковчег, где души смогут обнулиться, и, уже чистыми, вновь обретут тела, — пояснил Ольгерд. — Но она впитает все жизни, что окажутся в ее власти. Поэтому мы и очистили долину и ее окрестности от людей.

— Мне ведь дозволено создать новые виды и населить пустующие земли? — уточнила Иштар.

— Да, конечно, — улыбнулся Ольгерд натянуто. — Главное не переусердствуйте, в этот раз. Виды должны быть совместимы. Второй апокалипсис нам не нужен.

— Я непременно оправдаю ваше доверие, посланник, — пообещала Иштар.

Ольгерд галантно поклонился в ответ.

— Нам нужно наполнить сосуд, — напомнила Богиня.

— Ах да... — Ольгерд достал контейнер, отдалено похожий на яйцо и протянул его Номаду, который стоял ближе всех.

— Мне нужны семена жизни... — обратилась она к собравшимся.

— В смысле... прямо семена? — усмехнулся захмелевший гном.

— Достаточно капли крови, — пояснила Кира. — Здесь собрались представители всех разумных видов. Богине нужны образцы, чтобы на их основе создать нечто новое.

— А... — протянул Номад. — Ну, тогда я буду первым! Окажете эту честь гному?

Нима, улыбнувшись, протянула ему кинжал. Номад неосторожно проткнул палец и крови вылилось несколько больше, чем нужно, но в сосуд он все же попал. Следующим был Ругур. Орк поделился кровью без лишних слов. Затем Арон, Нима, Сольвейг, еще один Арон и, наконец, Ками. Последним наполнил сосуд Хансон. Как король, и как единственный чистокровный представитель человечества, он торжественно передал сию чашу в руки Иштар.

— Я готова, — закрыв контейнер, проговорила новоявленная Богиня.

— Что, прямо сейчас? — вздрогнул Хансон.

— У нас тоже все готово, — подтвердил Ольгерд. — Осталось лишь открыть портал и удалиться на безопасное расстояние.

— Вам лучше поторопиться, — улыбнулась Иштар. — Те, кого вы называете церковью милосердия, уже ждут своего часа. Тот, кого вы зовете Люций, не сможет сдержать данное слово. Он и его братья мертвы. На той стороне ваш враг. Как только откроется портал, его войско хлынет в долину.

— А как же ты? — Арон все еще видел Кили, а не богиню.

— Не тревожься, нам двоим ничего не грозит, — улыбнулась Иштар.

— Тем хуже для них, — удрученно вздохнул Ольгерд, понимая, что все его дипломатические старания пошли прахом. — Наша милостивая Богиня пожрет все жизни, до которых дотянется. Поверь она не подавится...

Арон, колеблясь, протянул свою руку, желая в последний раз прикоснуться к Кили. Богиня великодушно ответила на его порыв. Ладонь ее была мягкой и теплой...

— Прости меня... Кили.

— Не вини себя, — тихо сказала она. — Ступай с миром.

Три корабля уже поднялись в небо. Запрыгнув на аппарель последним, Арон пристегнул к ремню страховочную стропу и обернулся. Задрожав всем корпусом, судно отрывалось от земли.

— Можно, — разрешил Ольгерд, и Кира активировала портал.

Зеленый кристалл на высокой мачте вспыхнул изумрудным светом и, ударив в небо лучом, просканировал скалы. Мерцающая пелена, едва возникнув у кромки моря, изрыгнула кишашую белую массу. Разношерстные твари, отмеченные красными полосами, поясами и лентами, хлынули в долину. В воздух сразу же взвились примитивные ракеты, выпущенные

из труб. Боевые слоны ринулись в атаку. И не было им числа... Словно морская пена, вражеское войско стекалось к центру долины, закручиваясь в воронку.

Корабль резко набрал скорость, уклоняясь от реактивных выстрелов. В воздухе громыхнуло и судно трянуло взрывной волной. Арон стоял на краю открытой аппарели, не отрывая от Кили взгляда. Несколько мгновений спустя, ее божественный свет померк, утонув под телами беснующихся тварей.

— Они не смогут навредить, — осторожно сказал Ольгерд. — Она ждет, когда мы покинем опасную зону.

— Десять секунд до границы, — доложила Кира. — Восемь... четыре... две...

Узкий янтарный луч пронзил небо, и яркая точка вспыхнула над долиной. Земля содрогнулась, подняв взвесь из сажи и пыли, облака тронулись вспять. Все, что было в долине пришло в движение и поднялось в воздух. Налетел холодный ветер, сверкнула молния. Храм на скале рухнул, и обломки его затагнуло в центр воронки. Та же судьба постигла и бревенчатый форт. Каменистая почва в центре долины вздыбилась, скалы обрушились, обнажая древние механизмы, созданные богами. Громадные валуны, набирая скорость нещадно перемальывали все, что попадалось между ними. Зеленое зарево мелькнуло на дне образовавшегося котлована, струи воды и пара выплеснулись наружу. Скрежет металла и грохот камней сложно было не слышать, даже заткнув уши. Чудовищный взрыв на миг разметал камни, но, разбившись о незримый барьер, они превратились в мелкое крошево. Это рванул реактор. Сияющее зеленоватым светом ядро поднялось над долиной и сжалось, сливаясь воедино с пульсирующей яркой точкой... Лицо Арона обдало жаром.

Корабль заложил крен и резко пошел на снижение. Нырнув за скалу, он укрылся в ее тени сменил курс. Через пару минут показался кратер. Выпустив опоры, грузовое судно плавно приземлилось между такими же кораблями. Вскоре, все небо озарилось алыми всполохами... и это был не закат.

Глава 59. Древний оплот

Багровое зарево бушевало до утра. Никто не смог поспать этой ночью. Грохот стоял такой, что незакрепленная поклажа подпрыгивала в телегах. Корабли и повозки выстроили кругом, обеспечив хоть какой-то периметр безопасности. Кратер оказался просто огромен в своих размерах. До скалистой долины ему было далеко, но за этими стенами легко мог бы разместиться город подобный Инстрему, или даже два. Войска добрались затемно, и исследовать руины не решились. Пустые глазницы окон, дверных проемов, зияющие чернотой переходы, высеченные в скале, в свете алого зарева смотрелись особенно зловеще. Хоть Ольгерд и утверждал, что оплот брошен, его темные закоулки сулили беду. Кроваво-красное небо в купе с окружающими скалами действовало на людей подавляюще. Видавшие виды войны то и дело вздрагивали от новых толчков. Пару раз внутри самого кратера обрушались какие-то камни, но, к счастью, никто не пострадал. На всякий случай генератор силового поля держали наготове.

Часа в четыре утра, все стихло. Тишина так давила на уши, что казалось, что в голове стоит звон. Кое кому удалось подремать до рассвета. В восемь командиры и сержанты объявили общее построение.

— Так, господа хорошие! — выкрикнул Хансон. — Все на месте?

Командиры провели перекличку и дали положительный ответ.

— Вчера враг предпринял последнюю попытку прорваться на эту сторону. Почему последнюю? Потому, что скалы и порталов больше не существует. Я сам еще не знаю какого черта там творится и намерен подняться на стену. Что бы мы там не увидели, теперь это навсегда. В нашем мире появилось настоящее божество, и жить оно будет здесь. Имя ему Ишгар. Ну... в смысле, ей. Это богиня, причем, довольно красивая. Она наведет здесь порядок со временем. Если опустить некоторые моменты, то мы победили. Все! Тварей больше не будет...

Люди смотрели на своего командира хмуро и ловили каждое слово, слетавшее с его уст. Хансон обвел остатки своего войска взглядом и продолжил:

— Сегодня приказов не будет, други мои. Встаем лагерем, готовим пищу, отсыпаемся. Дозорам... да не нужны сегодня дозоры, отдыхайте. Вы заслужили. Мы все заслужили. Ура!

Троекратное «ура» содрогнуло древние стены. Суровое, сильное, решительное... так могут салютовать только люди, прошедшие сам ад. И это не аллегория.

Минут через сорок над кухней завился дымок, запахло едой и специями. Одна за другой поднялись палатки, потом шатры. Возле медицинского модуля развернули лазарет. Арон не нашел себе лучшего применения, как помочь на кухне. Ниме было не до него, она занималась делами служебными. Сольвейг, завернувшись в крылья словно в плед, бродила поблизости. Поймав мать за руку, Арон усадил ее за стол и вручил миску горячей похлебки. Крылатая дева смогла улыбнуться.

— Что-то не так? — спросил он.

— Я говорила с Линой.

— Она очнулась?

— С ней все в порядке... Я принесла свои извинения. Но... в общем, она не останется с тобой.

— Почему? — нахмурился Арон.

— Пусть скажет сама, — Сольвейг кивнула, указывая за его спину.

Арон обернулся и медленно встал на ноги.

— Потому, что я не смогу с тобой жить... — Проговорила Лина сквозь зубы. —
Говорят, ты простил нас?

— Простил.

— И меня?

— И тебя, — едва заметно улыбнулся Арон. — Оно хоть того стоило?

— Я нашла брата, — отвернулась она. — Не сразу узнала, но это точно он.

— Скоро он тебя вспомнит, — пообещал Арон.

— Он будет меня презирать, когда узнает!

— Может и не узнать. Не обязательно все рассказывать... — Арон коснулся ее плеча и осторожно обнял. Лина пыталась вырваться, но очень вяло. Он не отпустил.

— Я прожила много лет, но кажется этого недостаточно чтобы перестать быть дорой...

— Ты не дура... — вздохнул Арон. — Ты просто несчастная остроухая девица, на долю которой выпало много горестей. Матушка сказала тебе про ребенка?

— Сказала. Но я все равно не стану с тобой жить. Просто не смогу. Смотреть тебе в глаза каждый божий день будет для меня мукой. Но дело не только в этом. Видишь ли... Рорик... его светлость снова признался мне в любви.

— Это взаимно?

— Да. Но я не могла ответить ему. Ну, ты понимаешь, из за Нимы и вообще...

— А он знает про моего ребенка? — громче чем надо бы спросил Арон.

Смущенный принц вышел и своего укрытия и поклонился.

— Знает... — признался принц. — Но этот факт ничего не изменит.

— Я вас понял... — кивнул Арон и отпустил Лину. — Раз так, то и говорить не о чем.
Делай как знаешь.

— Я выношу это дитя, во что бы то ни стало! — Лина вцепилась в его руку. Твое дитя ни в чем не будет нуждаться. Ребенок будет знать кто его отец. Я сделаю все, чтобы искупить свою вину перед тобой, Арон.

— Не нужно, — улыбнулся кузнец грустно. — Ведь это дитя, а не наказание. Такое же твое, как и мое. Просто люби его, а там посмотрим. Время расставит все по местам. И не стесняйся если нужна помощь. Просто попроси вслух, и «Эсхил» услышит...

Пожав Арону руку, принц Рорик, увел дрожащую от волнения Лину. Арон сел за стол и взглянул на мать. Сольвейг улыбнулась, выразив свое одобрение.

Часом позже, люди потянулись на стену. Преодолев огромное количество ступеней Арон и Нима одними из первых узрели божественное творение. Примерно в десяти километрах от них, погруженная на половину в земные недра, медленно вращалась гигантская сфера. Сквозь матовую пелену, внутри нее угадывались острова, парящие в воздухе, пушистые белые облака и очертания каких-то величественных строений. Откуда ни возьмись появился Ольгерд вместе с Кирой.

— Ну, как вам? Впечатляет?!

— Ага, — хмуро ответил Арон, еще переваривая разговор с Линой в своей голове.

— У него просто нет слов, посланник, — ответила за кузнеца эльфийка.

— Надо бы кое что закончить, — напомнил Ольгерд, подтянув за руку Ками. — Вы не передумали?

— Нет, сударь. Я буду только рад, если Ками останется с нами. Нима не против.

Ольгерд прикрыл глаза и вознес короткую молитву. Печать на его локте и красивая татуировка на теле Ками развеялись словно пепел, подхваченный ветром.

— Теперь о деле! — Посланник стал серьезен. — Какие у вас планы на будущее?

— Выспаться для начала... — зевнула эльфийская принцесса. — А там решим. Будем искать новый дом с девочками.

— Я пойду с ними, — ответил Арон. — Помогу чем смогу.

— А если бы вам не пришлось никуда идти? — вкрадчиво спросил Ольгерд.

— На что вы намекаете? — Арон оторвался от грустных мыслей и сосредоточился на словах Ольгерда.

— Оглянитесь сударь... Что вы видите?

Арон, окинув посланника внимательным взглядом, повернулся спиной к разлому. При свете дня, с этой высоты бывший оплот ХАБа просматривался как на ладони.

— Кира изучила ваш мир и проанализировала все возможные варианты развития человеческой истории. Их не так много, к сожалению. Вас ждут кровавые войны и суровые катаклизмы. На ближайшие двести лет — это самое безопасное место.

— Это и есть ваше обещанное предложение? — догадалась Нима. — А в чем подвох?

— Подвоха здесь нет, ваше высочество. Навести тут порядок не так уж и сложно, если подойти с умом. Особенно с возможностями вашего возлюбленного и его семьи. В этом месте есть много интересных вещей, кое какие механизмы, в закромах небольшой золотой запас... Можно, конечно, перевести эльфийский гарнизон в скалистую долину, но она не безгранична. Рано или поздно придется переселяться в другие места. Так почему бы не начать сейчас? Я думаю, вы заслужили тихое уютное местечко для жизни...

— Это как-то связано с богиней? — прямо спросил Арон.

— Отчасти! — Кивнул Ольгерд. — На первых порах ей будет нужна ваша поддержка, а порой и совет, Арон. Ведь Кили вы очень близки, а значит и Иштар прониклась к вам доверием. Взамен, богиня позаботится о вашей безопасности и пропитании. Земли вокруг разлома будут меняться с определенной периодичностью. Плодородие этих земель вас удивит, уж поверьте.

— А что Хансон? Ругур, Номад...?

— Мы уже все обсудили. Ваши отец и матушка тоже в курсе дела. Они будут только рады помочь.

— Вот как... — усмехался Арон. — И что, я смогу делать здесь все, что вздумается?

— Именно так. Зная вас, я не сомневаюсь, что все будет в разумных пределах, Арон. История рассеченной скалы закончилась, но судьбы, сломанные ею, никуда не делись, к сожалению. Эти люди герои, но их ждет та же судьба что и эльфийский гарнизон. Зависть и злоба, страх и малодушие, сделают из героев изгоев. Такова суть вещей... Сейчас эти люди отчаянно нуждаются в новом смысле для своих жизней. Кому как ни вам под силу этот смысл дать? Новая жизнь, семьи, общее дело...

— Э... как вы глубоко капнули-то, милейший. — Оценил Арон красоту игры.

— Разве я не прав?

— Правы... — нехотя согласился Арон. — И, я, наверное, буду идиотом, если не приму это предложение. Нужно подумать и все взвесить. Уж слишком быстро это все...

— Это не каторга, друг мой. — Улыбнулся Ольгерд понимающе. — Вас никто не привязывает к этому месту насильно. Это лишь новый, а впоследствии, надеюсь и родной дом.

— Мы остаемся, — решила Нима. — Нечего тут и думать.

— Уверена?

— Да, милый... — Уютнее гнездышка нам не найти. — Осталось уговорить Эмбер и дело в шляпе.

— Попробуйте предложить ей исцеление... — намекнул Ольгерд. — Богине это под силу. Арону она не откажет.

— Даже так? — удивился кузнец. — А в чем еще она не откажет? Чисто гипотетически.

— Просите и вам воздастся... — ответил посланник загадочно.

Арон хотел было посетовать, что за него опять все решили, но взглянув на оплот, задумался. А не этого ли он хотел? Покидая отчий дом, он искал другой жизни. Чтобы существование его не было праздным. Сметь теперь не стоит за его спиной, словно немой убийца с ножом, ждущий подходящего момента. Он смог обрести любовь, признание среди соратников и друзей. Отец теперь смотрит на него совсем по другому. И эти его слова о судьбах людей, о его имени, никак не шли из головы...

— Дайте мне времени до утра, — попросил Арон. — Нужно свыкнуться с этой мыслью.

— Хорошо, — кивнул Ольгерд. — Завтра я вас покину, как ни жаль. Мое задание успешно выполнено. Я сделал меньше, чем мог... но больше, чем хотел.

— Мы еще увидимся?

— Все может быть... — уклончиво ответил посланник. — Возможно я все же решусь взять отпуск и проведу его здесь. В качестве простого смертного. В любом случае, братство святого ХАБа всегда окажет вам поддержку. Кстати, я уже договорился о торговых путях. Братья желают изучить дикие земли и это место хорошо подойдет как отправная точка. Взамен вы получите преданных друзей и будете в курсе всего, что происходит в королевстве и его окрестностях.

— А что с церковью милосердия? — осторожно спросила Нима.

— Мы нанесли им огромный урон. Иштар истребила и пожрала практически всех фанатиков вместе с войском. Она втянула в портал каждого, кто мог помешать ее становлению. Может быть это излишняя жестокость... Если они и оправятся, то очень нескоро. Жаль Люция. Он был прав, на той стороне по большей части живут обычные люди. Может все само собой утрясется. Впрочем, как я уже сказал, пара сотен лет у вас есть...

Глава 60. Эпилог

Бои закончились, угроза миновала... по крайней мере эта. Арона объявили полноправным хозяином древнего оплота. Ольгерд и Хансон, вместе с отцом кузнеца, заранее подготовили все документы. Его величество выделил земли, где теперь находился разлом, в отдельное графство. Мудрствовать лукаво он не стал и провел черту по линейке, так, чтобы на карте граница графства пролегла от одной непроходимой горной гряды до другой. По всей длине было решено выстроить высокую стену. Каменоломня уже имелась, хоть и небольшая. Из чего-то же надо было строить редуты. Каких тварей народит Богиня, еще неизвестно. Опять же дикие земли королевству время от времени преподносили неприятные сюрпризы в виде набегов разношерстных племен. Арона, за его заслуги и прочие неприятные моменты, что пришлось пережить, торжественно нарекли лордом. С названием графства тоже мудрить особо не стали, назвав его «Видланд», (Wild lands — дикие земли). Фамилии, как таковой у Арона не было, а «Смит», (smith — кузнец), по сути, просто название профессии. Надо же было как-то выходить в люди, вот и придумали. Теперь же кузнец стал первым и пока единственным графом Видланд. А титул лорда прилип сам по себе, вместе с землями, ибо так полагалось по закону. А чтобы в последствии никто эти земли не отобрал, Хансон признал Арона внебрачным сыном, что тоже закрепили документально. В былые годы король любил пошалить, так что сей шаг выглядел правдоподобно. Ну и попутно прибавил себе популярности среди простого люда.

Вопреки ожиданиям, Ольгерд не сел на корабль, который всем так хотелось узреть. Сославшись на незаконченные дела с рыцарями ХАБа, он, вместе с Кирой, отбыл верхом на лошадях. Хансон тоже долго не задержался. Из столицы прибыл большой отряд, чтобы сопроводить героев в столицу. Однако, мундир на венец его величество так и не поменял, опасаясь измены. О том, что Ярсен его сын, король настоятельно просил не распространяться. В королевстве назревали серьезные перемены, и времена грели беспокойные, так что половина солдат и офицеров, решивших продолжить военную карьеру, посчитала своим долгом остаться при короле.

Отец и матушка, встретившись после долгой разлуки отбыли в Скалистую долину дабы побыть немного наедине. Арону оставили один транспортный корабль, медицинский модуль, генератор силового поля и инженерный модуль. Так же осталось с десятков солдат и инженеров «Эсхила». Их потрепало в боях, но на работе это не сказывалось.

Женский гарнизон, во главе с Нимой, остался в полном составе. Так же осталось несколько гвардейцев принца. Часть остроухих дев по своей воле, а другие из за ранений. Только Лина и Омнис отбыли с принцем, да Калерб, которому было предложено место советника при дворе Рорика. Ведь за время службы он успел глубоко изучить эльфийские традиции и законы, что при дальнейшем налаживании связей с людьми было просто неоценимо.

Вот так, в один погожий осенний денек Арон остался один на один с кучкой хмурых вояк, тремя десятками потерявших память эльфов и остатками женского гарнизона Нимы. Остались так же Номад с братьями и молчаливый Ругур с соплеменниками. Ни гномам, ни оркам податься было некуда. Учитывая, что в эльфийском гарнизоне были одни женщины, их количество вдвое превосходило мужскую часть будущего населения крепости. Это, не считая женщин из числа королевской гвардии, коих тоже было не мало.

— Ну что, приуныли? — улыбнулся Арон. — Умирать плечом к плечу мы привыкли, не уж то жить вместе не научимся?

— А делать то, что, командир? — спросил один из солдат.

— Найдутся занятия, не переживай. Айвен здесь?

— Так точно! — сын булочника вышел вперед.

— Рад, что остался, дружище, — Арон пожал его теплую руку. — На тебе кормежка и припасы. Выбери себе помощников и прикиньте сколько чего нужно. Зима на носу.

Новоявленный лорд прошелся вдоль строя и остановился напротив гномов и орков.

— Здесь должно быть есть мастерские... — намекнул он.

— Мы тебя поняли, — кивнул Номад. — Сделаем.

— Эмбер? — Арон нашел взглядом лекаря.

— Так и быть, лазарет останется на моей совести, — пообещала она.

— Кто будет командиром стражи? Есть достойные?

Из строя гвардейцев и эльфиек под тихий хохот выпихнули по одному бойцу.

— Тоже хорошо! — рассмеялся Арон. — Набирайте желающих в отряды...

К вечеру провели первую в истории замка перепись населения. Выяснили, кто какими ремеслами владеет. Потом, всем скопом составили план на ближайшую неделю. В первую очередь было решено починить главные ворота, разобраться с питьевой водой и составить подробную карту замка и прилегающей местности. Следующую неделю всем миром поднимали пушки на крепостную стену.

Изучили пещеру, заполненную водой, в дальнем конце замка. Оказалось, что это подземное озеро, причем обитаемое. Выловили огромную слепую рыбу с кучей острых зубов. Мясо признали вкусным. Пробовали прикормить. Твари оказались всеядными, прямо как свиньи. Пришлось огородить водоем, от греха подальше.

К концу месяца пришел первый караван с провизией. Король заключил договор с братством ХАБа и поставки стали регулярными. До первого снега вырубали огромный заброшенный сад, обеспечив себя солидным запасом дров. С помощью землеройной машины сровняли все руины, кроме огромной, чудом сохранившейся беседки из белого камня. Провели грандиозную уборку территории, обнаружив под слоем грязи, вымощенные гранитом дорожки.

Когда эльфийские мужчины стали один за другим приходить в себя, устроили праздник. Обстоятельства их возвращения, общим собранием, было решено не разглашать. Черное вино по прежнему пользовалось спросом. Но те, кто раньше скрывал свои отношения, могли больше не прятаться. В крепости все чаще стали появляться смешанные пары.

Осень и зиму пережили без происшествий. Разве что к спокойной, размеренной жизни долго не могли привыкнуть. В какой-то момент прилетели крылатые девы. Так же, как и в долине, интерес их сводился к мужскому населению. Оказалось, что не зря. Визиты эти стали регулярными.

В центре оплота снова разбили сады, землю засеяли овощами, злаками, высадили фруктовые деревья. Ботву от свеклы, очистки от картофеля, остатки еды, и все в таком духе скармливали слепым рыбам. При этом они быстро набирали вес и хорошо плодились. Озеро как-то само по себе превратилось в ферму. Позже завезли скот, и прочую домашнюю живность. С ними появились и удобрения, что благотворно повлияло на урожай.

При таком количестве женщин и некотором дефиците мужчин, появление на свет нескольких первенцев было закономерным. Но первой была Эмбер. Она познала радость

материнства ранней весной. Нима родила чуть позже. А Ками месяц спустя. Арон теперь был отцом двух остроухих девочек и одного бледного, но очень крепкого мальчика. Крыльев им Боги не дали, но, может оно и к лучшему. Свои же крылья Арон расправлял крайне редко и старался не выставлять этого напоказ. Родив здорового малыша, Эмбер согласилась пройти обряд исцеления. Взяв за свои заботы немного крови, Богиня вернула ей радость простой человеческой жизни.

К слову, об Ольгерде... Подвох, о котором он умолчал вскрылся много позже. Как именно Богиня будет создавать новые виды не оговаривалось. Так что такие термины как «естественный отбор» и «эволюция», Арон имел удовольствие изучить наглядно. Высокие стены замка отлично спасали от неприятностей, но твари из разлома порой выбирались просто чудовищные. Впрочем, рыба уже порядком надоела, а мясо у них было по большей части вкусным. Да и военные навыки не пропадали зря.

Только спустя два года Иштар представила первое свое совершенное дитя. Она назвала его «нефилим». Внешне существо имело признаки как человека, так и животного. Оно обладало интеллектом, но речью не владело. Кажется, за основу богиня взяла домашнюю кошку. К сожалению, прожило существо не долго. Расстроившись, Иштар решила заключить несколько душ в кристаллы, которые невозможно уничтожить и поместила их в новы тела. Теперь, если нефилим умирал, дух его и приобретенные знания не исчезали. Так началась селекция разумных видов. Чтобы неприятных сюрпризов было меньше, Арон часто наведывался в разлом, дабы узнать, что там творится. Богиня была совсем не против. Хотя методы ее изысканий, мягко говоря, шокировали. Сам Люций, побывав в ее чертогах, мог бы ужаснуться. Когда Ольгерд, говоря о богине упоминал такие слова как «пожрет» и «истребит», у Арона возникали неприятные ассоциации, но он не стал заострять на этом внимания. А зря...

Братство ХАБа не обделяло замок вниманием. Торговые караваны приходили регулярно. Экспедиции в дикие земли приобрели постоянный характер. Но возвращались они не всегда. Порой приходилось пробиваться с боем. Но после порталов это были такие мелочи... Благо замок со стороны пустошей был отделен глубоким скальным каньоном и соединялся с плато только массивным подъемным мостом.

Один раз в двое суток земли вокруг разлома менялись. Явление это называли «землеворот». Выглядело оно жутко и сопровождалось чудовищным грохотом, но по утру возникали полезнейшие пейзажи. То фруктовая роща, то поле, засеянное льном, то теплое озеро с чистой пресной водой и белым песком. По какой-то причине, плодила Богиня в основном особей женского пола, и очень редко мужского. Нефилимы по природе своей, хоть и имели животное начало, но были беззлобны и крайне похотливы. Иногда они забредали в замок и оставались там жить, принося пользу на равне со всеми.

От Хансона почти не приходило вестей, но «Эсхил» отчитывался регулярно. Королевство процветало, стену на границе графства почти достроили. Имущество церкви национализировали, институт сестер милосердия преобразовали, оставив только название. Даровать быструю смерть разрешили только в самых крайних случаях. Корни свои белое братство пустило глубже, чем казалось, но жить простому люду стало проще и интерес к ним поутих. Опять же о злодеяниях церкви и героях, сражавшихся у расщепленной скалы, трубили непрерывно.

Дети росли, посевы созревали... Нима остепенилась, стала мягче в суждениях и словах. Временами ее навещал Рорик. Иногда они с Ароном сами наведывались в эльфийские земли.

Отношения с Линой и Омнис мало по палу наладились. Отец Арона, как и было обещано больше не выпадал из жизни на целые годы. Они с Сольвейг частенько навещали внуков. Ками, наконец сменила свой наряд на приличное платье, отчего стала только прекраснее. Просыпаясь меж двух любящих женщин, молодой лорд все чаще чувствовал себя счастливым. Древний оплот превратился в процветающий родовой замок. В его коридорах и переходах слышался детский смех. Оружие теперь носила только стража. В мастерских кипела работа. С кухни вкусно пахло едой. И только разлом, как немой свидетель трагичных событий напоминал о былом...

Больше книг на сайте - Knigoed.net